

ПУШКИНЪ.

ПУШКИНЪ

И

ЕГО СОВРЕМЕННОКИ.

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпускъ VI.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ КОММИССИИ ДЛЯ ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА ПРИ
ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУКЪ.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1908.

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1908 г.**

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Матеріалы для исторіи отношеній цензуры къ А. С. Пушкину. С. А. Переселенкова.....	1— 45
Новые матеріалы для біографіи Пушкина (изъ Тургеневскаго архива). А. А. Фомина.....	46— 97
Смерть Пушкина (Пять писемъ 1837 года). Б. Л. Модзалевскаго.....	98—116
Замѣтки о языкѣ Пушкина. Произношеніе нѣкоторыхъ мѣстоименій. В. И. Чернышева.....	117—127
Имена дѣйствующихъ лицъ въ сказкахъ Пушкина о Царѣ Салтанѣ, о Золотомъ Пѣтушкѣ, о Мертвой Царевнѣ (Салтанъ, Гвидонъ, Дадонъ, Чернавка). В. И. Чернышева.....	128—132
О двухъ изданіяхъ «Братьевъ разбойниковъ» (Библиографическія замѣтки изъ исторіи распространенія сочиненій Пушкина). В. И. Чернышева.....	133—156
Пушкинъ и Тифлисская полиція. Е. Г. Вейденбаума....	157—160
Юбилейныя стихотворенія о Пушкинѣ (1899—1900). Библиографическій указатель. В. В. Каллаша.....	161—180
Къ вопросу о куплетахъ Пушкина. А. А. Чебышева....	181—195
Указатель.....	197—211

Матеріалы для исторіи отношеній цензуры къ А. С. Пушкину.

Оффиціальныя отношенія къ произведеніямъ и изданіямъ Пушкина уже достаточно извѣстны, но они детально не изучены, а главное — въ подробностяхъ не изучена та среда, которая не могла помириться со многимъ, что писалъ Пушкинъ. Въ нашихъ литературныхъ кругахъ, близкихъ по воззрѣніямъ къ оффиціальнымъ сферамъ, было сдѣлано нѣсколько попытокъ изобразить Пушкина „своимъ“, но эти попытки ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать удачными. Какъ близко въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ни сходился Пушкинъ въ послѣдній періодъ своей жизни съ современными ему „охранителями“, все-таки въ немъ, а главное — въ его міровоззрѣніи оставалось много непримиримо-враждебнаго имъ. Не даромъ же въ оффиціальныхъ кругахъ къ великому поэту въ продолженіе всей его жизни относились подозрительно, и почти до нашихъ дней вели борьбу съ его литературнымъ наслѣдіемъ.

Предлагаемые матеріалы даютъ нѣсколько новыхъ подробностей какъ для исторіи борьбы оффиціальныхъ сферъ съ „Пушкинымъ“, такъ и для характеристики ихъ. Самое существенное, входящее въ эти матеріалы, извлечено мной изъ цензурныхъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Приношу глубокую благодарность Николаю Петровичу Розенбергу, Осипу Ивановичу Соковичу и Николаю

Осиповичу Лернеру за тѣ услуги, которыми мнѣ приходилось отъ нихъ пользоваться. Особенно считаю себя обязаннымъ помощнику начальника Архива—Александрю Сергѣевичу Николаеву за его компетентныя указанія и за радушную предупредительность, съ какой онъ относился ко мнѣ всякій разъ, когда мнѣ приходилось его беспокоить.

С. Переселенковъ.

Декабрь. 1906 г.

I.

Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей:

Статья Пушкина: „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“ въ первый разъ въ печати не могла появиться въ настоящемъ своемъ видѣ. М. И. Сухомлиновъ по этому поводу говоритъ, что цензурное вѣдомство въ различныхъ инстанціяхъ не рѣшалось дозволить ее на томъ основаніи, „что въ ней выводится, какъ дѣйствующее лицо, цензоръ, и говорится о рѣшеніи, послѣдовавшемъ въ главномъ управленіи цензуры“¹⁾. Помѣщаемый ниже документъ болѣе точно указываетъ на мотивы, какими руководилась по крайней мѣрѣ одна изъ инстанцій цензурнаго вѣдомства—Главное Управленіе Цензуры, налагая запрещеніе на указанную статью Пушкина.

„Министерство Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ. С.-Петербургъ 10 Декабря 1829 г. № 206.

Въ Главное Управленіе Цензуры.

Въ засѣданіи Комитета, 8-го сего Декабря, слушали внесенную на разсмотрѣніе Комитета Г. Цензоромъ Кол-

---

1) М. И. Сухомлиновъ. Исслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію. Т. II, стр. 251.

лежскимъ Ассесоромъ Сербиновичемъ статью, представленную издателями „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“, подъ заглавіемъ „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“, сочиненіе А. Пушкина. Сія статья назначалась прежде для „Невскаго Альманаха“, подъ заглавіемъ „Распря между двумя извѣстными журналистами и тяжба одного изъ нихъ съ цензурою надѣлала много шума“, и была, въ прошломъ октябрѣ мѣсяцѣ, запрещена Главнымъ Управленіемъ Цензуры, которое признало, что, безъ особеннаго распоряженія правительства, нельзя публиковать о томъ, что производится въ мѣстахъ присутственныхъ и правительственныхъ, и о бумагахъ, какія чиновники сихъ мѣстъ подаютъ, по ихъ званіямъ и должностямъ. Однако жъ въ представленномъ нынѣ экземплярѣ сей статьи исключено все то, что упоминалось прежде о дѣйствіяхъ цензурныхъ, такъ что она приняла совершенно литературный видъ.

Посему Засѣданіе Комитета опредѣлило: поелику сія статья была уже однажды разсмотрѣна и запрещена Главнымъ Управленіемъ Цензуры, нынѣ же представляется въ другомъ видѣ, съ исключеніемъ того, что было причиною вышеозначеннаго запрещенія, то, не давая дозволенія на напечатаніе оной, внести ее вновь на разсмотрѣніе Главнаго Управленія Цензуры, съ мнѣніемъ, что Комитетъ не видитъ болѣе законныхъ причинъ къ ея запрещенію.

Каковое заключеніе Комитета честь имѣю представить на разрѣшеніе Главнаго Управленія Цензуры, вмѣстѣ съ рукописью.

Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа К. Бороздинъ¹⁾.

---

1) Архивъ Мин. Нар. Просвѣщ. Цензурныя дѣла 1829 г., № 146856. Дѣло по представленію С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета о статьѣ: „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“, сочин. А. Пушкина.

II.

Изъ исторіи „Современника“.

1.

Парижъ (Хроника русскаго)¹).

20-го марта 1836 г. попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа — князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ увѣдомлялъ Пушкина, „что по встрѣченному затрудненію С.-Петербургскимъ Цензурнымъ Комитетомъ въ пропускѣ статьи: *Письмо изъ Парижа*, обстоятельство сіе будетъ представлено Комитетомъ на разрѣшеніе Главнаго Управленія Цензуры“²).

Въ чемъ состояли указанныя С.-Петербургскимъ попечителемъ „встрѣченныя затрудненія“, и кто на нихъ первый обратилъ вниманіе, видно изъ слѣдующаго отношенія Комитета къ „вышей инстанціи“³), подписаннаго тѣмъ же Дондуковымъ-Корсаковымъ:

„Г. цензоръ Крыловъ представилъ на разрѣшеніе С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета статью, назначаемую для повременнаго изданія „Современникъ“, подъ заглавіемъ: „Парижъ (хроника русскаго)“, соч. Т. Находя въ оной, наряду съ свѣдѣніями литературнаго содержанія, и такія извѣстія, которыя помѣщаются исключительно въ повременныхъ изданіяхъ политическихъ, какъ то: о Фіески⁴) съ другими подсудимыми, перемѣнахъ министерства, спорахъ объ уменьшеніи процентовъ и т. п., г. Цен-

---

1) А. И. Тургенева.

2) Письма Пушкина и къ Пушкину. Редакція и примѣчанія Валерія Брюсова. Москва. 1903, стр. 87.

3) Отъ 25-го марта 1836 г.

4) Главный виновникъ покушенія на жизнь Людовика - Филиппа (28-го іюля 1835 г.).

зорь почель себя не въ правѣ допустить къ напечатанію статью такого рода вполнѣ, безъ разрѣшенія начальства; почему, отмѣтивъ карандашемъ сомнительныя мѣста, представилъ оныя на благоусмотрѣніе Комитета.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. цензоръ Крыловъ обратилъ вниманіе Комитета и на другую статью для того же поврежденнаго изданія, подъ заглавіемъ: „Примѣненіе системъ Галля¹⁾ и Лафатера²⁾ къ изображеніямъ пяти подсудимыхъ“ (т. е. Балеро, Фіески, Буаро, Пепена и Морея). Послѣдняя статья хотя и не принадлежитъ къ разряду новостей политическихъ, однако жъ относится до одного изъ тѣхъ предметовъ, о которыхъ онъ почель долгомъ испрашивать разрѣшенія. Комитетъ, основываясь на томъ, что въ журналѣ „Современникъ“ должны быть помѣщаемы статьи чисто литературныя, призналъ себя не въ правѣ дозволить г. Цензору Крылову одобрить къ напечатанію въ ономъ предметы, могущіе подать поводъ къ политическимъ сужденіямъ, и по желанію издателя предоставилъ мнѣ испросить на сіе разрѣшеніе высшаго начальства.

Вслѣдствіе сего имѣю честь представить двѣ означенныя статьи на благоусмотрѣніе Главнаго Управленія Цензуры³⁾.

Статья: „Примѣненіе системъ Галля и Лафатера къ изображеніямъ пяти подсудимыхъ“ вовсе не увидѣла свѣта. Что же касается „Хроники Русскаго“, то она появилась въ 1-й книгѣ „Современника“ за 1836 г.⁴⁾, но

---

1) Францъ-Іосифъ Галль (1758—1828) — въ свое время извѣстный френологъ.

2) Извѣстный писатель (1741—1801).

3) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурныя дѣла. 1836 г. № 147879. Дѣло Канцеляріи Главнаго Управленія Цензуры по представленію СПБ. Цензурнаго Комитета о статьѣ, назначаемой для „Современника“ подъ заглавіемъ: „Парижъ (хроника Русскаго)“.

4) Стр. 258—295. См. также „Современникъ“, т. IV, V, IX, X, XV, XVI, XXI, XXIV, XXV и XXVIII.

очевидно „сжатая цензурнымъ корсетомъ“, какъ выразился кн. П. А. Вяземскій¹⁾, хотя все-таки въ ней осталось много мѣстъ, гдѣ говорилось „о Фіески съ другими подсудимыми, перемѣнахъ министерства, спорахъ объ уменьшеніи процентовъ“ и другихъ предметахъ, подозрительныхъ съ точки зрѣнія тогдашнихъ охранителей.

2.

«Полководецъ».

Въ 3-мъ томѣ „Современника“ 1836 г. напечатано было стихотвореніе Пушкина „Полководецъ“, вызвавшее при появленіи своемъ обвиненіе въ томъ, будто бы въ немъ унижалась память Кутузова. Такое обвиненіе исходило отъ генераль-казначей, члена Адмиралтействъ-Коллегіи, предсѣдателя Ученаго Комитета Морского Министерства и члена Россійской Академіи — Логгина Ивановича Голенищева-Кутузова, небезызвѣстнаго въ свое время ученаго-писателя — специалиста по морскому дѣлу. Послѣдній написалъ противъ автора „Полководца“ цѣлый обвинительный актъ и напечаталъ его отдѣльной брошюрой. Какъ видно изъ рукописнаго дневника Голенищева-Кутузова²⁾ и изъ письма Е. М. Хитрово³⁾, эта брошюра, прежде чѣмъ появиться въ свѣтъ, встрѣтилась съ довольно сильными цензурными препятствіями, въ которыхъ повиненъ былъ между прочимъ и Уваровъ. Само инкриминируемое произведеніе Пушкина тоже не

---

1) Остафьевскій Архивъ. СПб. 1899, т. III., стр. 312.

2) Сочиненія А. С. Пушкина. Редакція П. А. Ефремова. 1905, т. 8, стр. 359 — 367.

3) И. А. Шляпкинъ. Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина. 1903, стр. 285.

избѣжало цензурныхъ препятствій, но только не со стороны Уварова, явившагося, какъ ни странно, наоборотъ, его защитникомъ.

24-го августа 1836 г. предсѣдатель С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета — князь Дондуковъ-Корсаковъ писалъ въ Главное Управленіе Цензуры¹⁾, что „въ числѣ статей, поступившихъ на разсмотрѣніе Цензуры для періодическаго изданія *Современникъ*, стихотвореніе подъ заглавіемъ: *Полководецъ* заключаеть въ себѣ нѣкоторыя мысли о Главнокомандующемъ Россійскими войсками въ 1812 году, Барклаѣ де-Толли, выраженный въ такомъ видѣ, что Комитетъ почелъ себя не въ правѣ допустить ихъ къ напечатанію безъ разрѣшенія Высшаго начальства. Вслѣдствіе сего“ онъ и представлялъ „означенное стихотвореніе на благоусмотрѣніе Главнаго Управленія Цензуры“. Въ отвѣтъ на эту бумагу 26-го августа 1836 г. было послано на имя предсѣдателя С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета слѣдующее отношеніе, подписанное Уваровымъ: „Разсмотрѣвъ доставленное при представленіи Вашего Сіятельства отъ 24 сего августа стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „Полководецъ“, назначаемое для періодическаго изданія „Современникъ“, я не нахожу препятствія къ позволенію напечатать оное въ означенномъ повременномъ изданіи“²⁾.

Неизвѣстно, зналъ ли министръ Народнаго Просвѣщенія, кто авторъ „Полководца“: стихотвореніе это представлено было въ цензуру и впервые появилось въ печати безъ имени Пушкина.

---

1) Архивъ Минист. Народн. Просвѣщ. Цензурныя дѣла. 1836 г. № 147916. Представленіе предсѣдателя С.-Петербургскаго Цензурн. Комитета въ Главн. Управл. Ценз. № 159.

2) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. 1836 г. № 147916. Отношеніе министра къ предсѣдателю С.П. Цензурнаго Комитета № 270.

Отрывокъ изъ рукописи Карамзина.

20-го сентября 1836 г.¹⁾ попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа князь Дондуковъ-Корсаковъ обратился съ слѣдующей оффиціальной бумагой въ Главное Управление Цензуры:

„Г. Цензоръ Крыловъ докладывалъ С.-Петербургскому Цензурному Комитету о поступившемъ къ нему на разсмотрѣніе отрывкѣ изъ сочиненія покойнаго исторіографа Н. М. Карамзина, подъ заглавіемъ: *О древней и новой Россіи, въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ*²⁾. Издатель Современника, предполагая симъ произведеніемъ пера великаго писателя украсить слѣдующій номеръ своего періодическаго изданія, доставилъ на разсмотрѣніе отрывокъ, заключающій краткое обзорѣніе древнихъ временъ, и изъ новой исторіи нѣкоторыя мѣста, относящіяся до царствованія Петра Великаго, Анны Иоанновны и Екатерины Великой. Поелику Русская Исторія, произведеніе покойнаго исторіографа, печаталась вся по Высочайшему повелѣнію, то Г. Цензоръ Крыловъ почелъ долгомъ представить на заключеніе Комитета и сей отрывокъ, котораго содержаніе распространяется на часть времени, не вошедшаго въ составъ *Исторіи Государства Россійскаго*. При томъ сочиненіе: *О древней и новой Россіи* написано, какъ говоритъ издатель, по вызову блаженныя памяти Великой Княгини Екате-

---

1) За № 217.

2) Впервые безъ искаженій записка эта напечатана въ книгѣ А. Н. Пыпина: „Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I“, изд. 2-е.

рины Павловны, и будучи доведено до позднѣйшихъ временъ, оставалось доселѣ извѣстнымъ только въ рукописи. Комитетъ, основываясь на содержаніи отрывка, которое выступаетъ за предѣлы *Исторіи*, напечатанной по Высочайшему повелѣнію, положилъ представить статью: *О древней и новой Россіи* на разрѣшеніе Высшаго Начальства¹⁾“.

Главное Управление Цензуры въ засѣданіи 21-го сентября 1836 г., не найдя *приведенныхъ* въ представленіи С.-Петербургскаго Комитета *обстоятельствъ достаточнымъ поводомъ къ испрашиванію предварительно особаго Высочайшаго разрѣшенія въ разсужденіи* упомянутаго выше сочиненія Карамзина, предоставило ему *разсмотрѣть оное на общихъ цензурныхъ правилахъ*.

На общихъ цензурныхъ правилахъ сочиненіе Карамзина рассмотрѣно было быстро, и уже 11-го октября Комитетъ такимъ образомъ извѣщалъ²⁾ Главное Управление объ исполненіи даннаго ему порученія:

„Въ исполненіе предписанія Его Высокопревосходительства Господина Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 28 минувашаго Сентября за № 306, г. Цензоръ Крыловъ, рассмотрѣвъ отрывокъ изъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *О древней и новой Россіи*, донесъ С.-Петербургскому Цензурному Комитету, что часть отрывка сего, относящаяся ко временамъ древней Россіи и представленная издателемъ *Современника*, вполнѣ, безъ всякихъ упущеній, не заключаетъ вообще такихъ мѣстъ, которыя бы несогласовались съ требованіями Цензурныхъ правилъ:

---

1) Архивъ Мин. Нар. Просвѣщ. Цензурн. дѣла. 1836 г. № 147923. Дѣло Канцеляріи Главнаго Управленія Цензуры по представленію С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета о рукописи: „О древней и новой Россіи“.

2) За № 231.

излагаемая въ ней сужденія, будучи развиты гораздо въ большемъ размѣрѣ въ *Исторіи Государства Россійскаго*, получили ту степень извѣстности и направленія, которыя служатъ оправданіемъ для нихъ и въ томъ случаѣ, когда онѣ встрѣчаются въ другихъ литературныхъ произведеніяхъ. Но дальнѣйшая часть отрывка, относящаяся къ новой исторіи, преимущественно ко временамъ Петра Великаго и Екатерины II-ой, отличается и такими идеями, которыя не столько по новости ихъ въ литературномъ кругѣ, сколько по возможности примѣненія къ настоящему положенію, не могутъ быть допущены безъ разрѣшенія Начальства. Къ числу такихъ идей принадлежатъ въ особенности сужденіе автора о преобразованіяхъ Петра Великаго, давшихъ Россіи новую фізіогномію, въ которой мы привыкли уважать народное усовершенствованіе. Посему г. Цензоръ Крыловъ представилъ на разрѣшеніе Комитета отмѣченный карандашемъ мѣста, въ отдѣльномъ пропускѣ которыхъ онъ не могъ руководствоваться частнымъ своимъ сужденіемъ, присоединивъ къ тому, что сочиненіе *О древней и новой Россіи* принадлежитъ, по мнѣнію его, къ разряду тѣхъ произведеній литературы, которыя сохраняются для будущихъ временъ, какъ достояніе потомства, и потому въ настоящее время оно не могло бы быть обнародовано въ полномъ содержаніи своемъ. Комитетъ по уваженію причинъ, изложенныхъ г. Цензоромъ, призналъ себя не въ правѣ допустить отрывокъ сей къ напечатанію безъ разрѣшенія Начальства, тѣмъ болѣе, что упомянутое сочиненіе Карамзина было написано по вызову блаженной памяти Государыни Великой Княгини Екатерины Павловны и не предназначалось для общаго чтенія“.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Комитетъ представлялъ рукопись *О древней и новой Россіи* „на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Главнаго Управленія Цензуры“.

Результаты „благоусмотрѣнія“ явились совершенно неожиданными. Тотъ же самый Уваровъ, которій ровно мѣсяцъ тому назадъ отъ имени Главнаго Управленія Цензуры предоставлялъ право Комитету разсмотрѣть статью Карамзина „на общихъ цензурныхъ правилахъ“, извѣстилъ 28-го октября¹⁾ попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, что такъ какъ упомянутая статья „не предназначалась сочинителемъ для напечатанія, и при жизни издана имъ въ свѣтъ не была, то Главное Управленіе Цензуры признало, что и нынѣ не слѣдуетъ дозволить ее печатать“.

* *
*

Не стало Пушкина. Друзья покойнаго приступили къ печатанію пятаго тома „Современника“, и одинъ изъ нихъ — Жуковскій обратился къ Уварову за „защитой и справедливостью“²⁾ по отношенію къ запрещенному произведенію Карамзина. Неизвѣстно, ходатайство ли бывшаго пріятеля министра, или какія-либо другія обстоятельства — дали дѣлу опять неожиданный, на этотъ разъ благопріятный оборотъ. Въ засѣданіи 29-го марта 1837 г. „Господинъ Предсѣдатель предложилъ Главному Управленію Цензуры о донесеніи Цензора Крылова, которій, разсмотрѣвъ представленную вновь для помѣщенія въ изданіи: *Современникъ* рукопись: *О старой и новой Россіи*, соч. Н. М. Карамзина, нашелъ, что изъ нея исключены всѣ мѣста³⁾, которыя прежде обратили на

---

1) За № 345.

2) Пушкинъ и его современники. Вып. IV. СПб. 1906, статья Вад. Л. Модзалевскаго „Къ исторіи Современника“, стр. 85 — 89.

3) Приводимъ для характеристики настроенія цензуры тридцатыхъ годовъ исключенныя мѣста изъ той части „Записки“ Карамзина, которая напечатана была въ V-мъ томѣ „Современника“:

себя вниманіе Цензуры, и что теперь въ этой статьѣ не

Стр. 96. Славяне Россійскіе, признавъ князей Варяжскихъ своими Государями, хотя отказались отъ правленія общенароднаго, но удерживали многія его обыкновенія. Во всѣхъ древнихъ городахъ нашихъ бывало такъ называемое Вѣче, или совѣтъ народный при случаяхъ важныхъ; во всѣхъ городахъ избирались Тысяцкіе или Полководцы не Княземъ, а народомъ. Сіи республиканскія учрежденія не мѣшали Олегу, Владиміру, Ярославу самодержавно повелѣвать Россією: слава дѣлъ, великодушіе и многочисленность дружинъ военныхъ, имъ преданныхъ, обуздывали народную буйность. Когда же раздѣлилось Государство на многія области независимыя, тогда граждане, не уважая Князей слабыхъ, захотѣли пользоваться своимъ древнимъ правомъ Вѣча и верховнаго законодательства; иногда судили Князей и торжественно изгоняли въ Новгородъ и другихъ мѣстахъ. Сей духъ вольности господствовалъ — въ Россіи до нашествія Батыева и въ самыхъ ея бѣдствіяхъ не могъ вдругъ исчезнуть, но ослабѣлъ примѣтно. Такимъ образомъ, Исторія наша представляетъ новое доказательство двухъ истинъ: 1) для твердаго самодержавія необходимо Государственное могущество; 2) рабство политическое несовмѣстно съ гражданскою вольностью. Князья пресмыкались въ Ордѣ, но, возвращаясь оттуда съ милостивымъ ярлыкомъ Ханскимъ, повелѣвали смѣлѣе, нежели въ дни нашей Государственной независимости. Народъ, смиренный игомъ варваровъ, думалъ только о спасеніи жизни и собственности, мало заботясь о своихъ правахъ гражданскихъ. Сими расположеніемъ умовъ, сими обстоятельствами воспользовались Князья Московскіе и, мало-по-малу истребивъ всё остатки древней республиканской системы, основали истинное самодержавіе. Умолкъ вѣчевой колоколь въ всѣхъ городахъ Россіи. Димитрій Донской отнялъ власть у народа избирать Тысяцкихъ и, вопреки своему рѣдкому челоуѣколюбію, первый установилъ торжественную смертную казнь для государственныхъ преступниковъ, чтобы вселить ужасъ въ дерзкихъ мятежниковъ.

Стр. 99. *Государи московскіе уклонялись отъ всякаго участія въ дѣлахъ Европы,* болѣе пріятнаго для суетности монарховъ, нежели полезнаго для государства.

Тамъ же. Жизнь, имѣніе зависѣли отъ произвола Царей, и знаменитѣйшее титуло въ Россіи было уже не Княжеское, не Боярское, а титуло слуги Царева.

Тамъ же. Тщетно Іоаннъ IV, бывъ до 35-ти лѣтъ Государемъ добрымъ, и по какому-то адскому вдохновенію возлюбивъ кровь, лилъ оную безъ вины и сѣкъ головы людей, славнѣйшихъ добродѣтелями; Бояре и народъ, въ глубинѣ души своей не дерзая что-либо замыслить противъ вѣнценосца, только смиренно молили Господа: да смягчитъ ярость Цареву, сію казнь за грѣхи ихъ! Кромѣ злодѣевъ, озаменованныхъ въ Исторіи названіемъ опричины, всё люди, знаменитые богатствомъ или саномъ, ежедневно готовились къ смерти и не предпри-

содержится ничего, несогласнаго съ цензурными правилами.

мали ничего для спасенія жизни своей. Время и расположеніе умовъ достопамятное! Нигдѣ и никогда грозное самовластіе не предлагало столь жестокихъ искушеній для народной добродѣтели, для вѣрности или повиновенія; но сія добродѣтель даже не усумнилась въ выборѣ между гибелью и сопротивленіемъ.

Стр. 101. Веселая обходимость его (самозванца) вообще преступила границы благоразумія и той величественной скромности, которая для Самодержавцевъ гораздо нужнѣе, нежели для монаховъ Картезіанскихъ.

Тамъ же. Сіе происшествіе (гибель самозванца) имѣло ужасныя слѣдствія для Россіи; могло бы имѣть еще и гибельвѣйшія. Самовольныя управы народа бывають для гражданскихъ обществъ вреднѣ личныхъ несправедливостей или заблужденій Государя. Мудрость цѣлыхъ вѣковъ нужна для утвержденія власти: одинъ часть народнаго вступленія разрушаетъ основу ея, которая есть уваженіе нравственное къ сану властителей. Москвитяне истерзали того, кому недавно присягали въ вѣрности: горе его преемнику и народу!

Стр. 105. Древніе княжескіе роды безъ сомнѣній имѣли гораздо больше права на корону, нежели сынъ племянника Иоанновой супруги, коего неизвѣстные предки выѣхали изъ Пруссіи.

Стр. 108. Но мы, Россіяне, имѣя предъ глазами свою Исторію, подтвердимъ ли мнѣніе несвѣдующихъ иноземцевъ и скажемъ ли, что Петръ есть творецъ нашего величія государственнаго?.. Забудемъ ли Князей Московскихъ: Иоанна I, Иоанна III, которые, можно сказать, изъ ничего воздвигли державу сильную и, что не менѣе важно, учредили въ ней твердое правленіе единовластное? Петръ нашель средства дѣлать великое. Князья Московскіе приготовляли оное, и слава славное въ семъ Монархѣ, оставимъ ли безъ замѣчанія вредную сторону его блестящаго царствованія? Умолчимъ о порокахъ личныхъ; но сія страсть къ новымъ для насъ обычаямъ преступила въ немъ границы благоразумія. Петръ не хотѣлъ вникнуть въ истину, что духъ народный составляетъ нравственное могущество Государствъ, подобно физическому, нужное для ихъ твердости. Сей духъ и вѣра спасли Россію во время самозванцевъ; онъ есть не что иное, какъ привязанность къ нашему особенному, не что иное, какъ уваженіе къ своему народному достоинству. Искоренія древніе навыки, представляя ихъ смѣшными, глупыми, хваля и вводя иностранныя, Государь Россіи унижалъ Россіянъ въ собственномъ ихъ сердцѣ. Презрѣніе къ самому себѣ располагаетъ ли человѣка и гражданина къ великимъ дѣламъ? Любовь къ отечеству питается сими народными особенностями, безгрѣшными въ глазахъ космополита, благотворными въ глазахъ политика глубокомысленнаго. Просвѣщеніе достохвально, но въ чемъ состоитъ оно? Въ знаніи нужнаго для благоденствія: художества, искусства, науки не имѣють иной цѣли. Русская одежда, пища, борода не мѣшали заведенію школъ. Два

Главное Управленіе Цензуры признало, что „помяну-

Государства могутъ стоять на одной степени гражданскаго просвѣщенія, имѣя нравы различныя, Государство можетъ заимствовать отъ другаго полезныя свѣдѣнія, не слѣдуя ему въ обычаяхъ. Пусть сіи обычаи естественно измѣняются, но предписывать имъ уставы есть насиліе незаконное и для Монарха Самодержавнаго. Народъ въ первоначальномъ завѣтѣ съ Вѣнценосцами сказалъ имъ: „Блюдите нашу безопасность внѣ и внутри, наказывайте злодѣевъ, жертвуйте частію для спасенія цѣлаго“, но не сказалъ: „и противоборствуйте нашимъ невиннымъ склонностямъ и вкусамъ въ домашней жизни“. Въ семъ отношеніи Государь по справедливости можетъ дѣйствовать только примѣромъ, а не указомъ.

Жизнь человѣческая кратка, а для утвержденія новыхъ обычаевъ требуется долговременность. Петръ ограничилъ свое преобразование дворянствомъ. Дотолѣ отъ сохи до престола Россіяне сходились между собою нѣкоторыми общими признаками наружности и въ обыкновеніяхъ: со временъ Петровыхъ высшія степени отдѣлились отъ низшихъ, и русскій земледѣлецъ, мѣщанинъ, купецъ, увидѣли Нѣмцевъ въ русскихъ дворянахъ, ко вреду братскаго, народнаго единодушія Государственныхъ состояній.

Въ теченіе вѣковъ народъ обыкъ чтить Бояръ, какъ мужей ознаменованныхъ величіемъ, поклонялся имъ съ истиннымъ уваженіемъ, когда они съ своими благородными дружинами, съ азіатскою пышностью, при звукѣ бубновъ являлись на стогнахи, шествуя въ храмъ Божій, или на совѣты къ Государю. Петръ уничтожилъ достоинство Боярь: ему надобны были Министры, Канцлеры, Президенты! вмѣсто древней славы Думы явился Сенатъ, вмѣсто приказовъ — Коллегіи, вмѣсто дьяковъ — секретари и проч. Та же бессмысленная для Россіянъ перемѣна въ воинскомъ чиновначаліи: Генералы, Капитаны, Лейтенанты изгнали изъ нашей рати Воеводъ, Сотниковъ, Пятидесятниковъ и проч. Честію и достоинствомъ Россіянъ сдѣлалось подражаніе.

Семейственныя нравы не укрылись отъ вліянія Царской дѣятельности. Вельможи стали жить открытымъ домомъ; ихъ супруги и дочери вышли изъ непроницаемыхъ теремовъ своихъ; балы, ужины соединяли одинъ полъ съ другимъ въ шумныхъ залахъ; Россіянки перестали краснѣть отъ нескромнаго взора мужчинъ, и европейская вольность заступила мѣсто азіатскаго принужденія. Чѣмъ болѣе успѣвали мы въ людскости, въ обходительности, тѣмъ болѣе слабѣли связи родственныя; имѣя множество пріятелей, чувствуемъ менѣе нужды въ друзьяхъ и жертвуемъ свѣту союзомъ единокровія.

Не говорю и не думаю, чтобы древніе Россіяне подъ Великокняжескимъ или Царскимъ правленіемъ были вообще лучше насъ. Не только въ свѣдѣніяхъ, но и въ нѣкоторыхъ нравственныхъ отношеніяхъ мы превосходимъ, т. е. иногда стыдимся, чего они не стыдились и что дѣйствительно порочно; однакожъ, должно согласиться, что мы съ пріобрѣтеніемъ добродѣтелей человѣческихъ утратили гражданскія. Имя Русскаго

тая рукопись въ теперешнемъ ея видѣ можетъ позво-лена быть“.

имѣеть ли теперь для насъ ту силу неисповѣдимую, какую оно имѣло прежде? И весьма естественно: дѣды наши уже въ царствованіе Михаила и сына его присвоивали себѣ многія выгоды иноземныхъ обычаевъ, но все еще оставались въ тѣхъ мысляхъ, что правовѣрный Россіянинъ есть совершеннѣйшій гражданинъ въ мірѣ, а Святая Русь — первое государство. Пусть назовутъ это заблужденіемъ; но какъ оно благопріятствовало любви къ отечеству и нравственной силѣ онаго! Теперь же, болѣе ста-лѣть находясь въ школѣ иноземцевъ, безъ дерзости можемъ ли похвалиться своимъ гражданскимъ достоинствомъ? Нѣкогда называли мы всѣхъ иныхъ Европейцевъ *неверными*, теперь зовемъ *братьями*; спраши-ваю: кому бы легче было покарать Россію — *невернымъ* или *братьями*? т. е. кому бы она, по вѣроятности, долженствовала болѣе противиться? При Царѣ Михаилѣ или Ѳеодорѣ вельможа Россійскій, обязанный всѣмъ оте-честву, могъ ли бы съ веселымъ сердцемъ на вѣкъ оставить его, чтобы въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ спокойно читать въ газетахъ о нашихъ государственныхъ опасностяхъ? Мы стали гражданами міра, но пере-стали быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гражданами Россіи Виною Петръ.

Онъ великъ, безъ сомнѣнія, но еще могъ бы возвеличиться гораздо болѣе, когда бы нашелъ способъ просвѣтить умъ Россіяня безъ вреда для ихъ гражданскихъ добродѣтелей. Къ несчастію, Государь сей, худо воспитанный, окруженный людьми молодыми, узналъ и полюбилъ Же-невца Лефорта, который отъ бѣдности заѣхалъ въ Москву и, весьма естественно, находя русскіе обычаи для него странными, говорилъ ему о нихъ съ презрѣніемъ, а все Европейское возвышалъ до небесъ. Вол-ныя общества Нѣмецкой слободы, пріятныя для необузданной молодости, довершили Лефортово дѣло, и пылкій Монархъ съ разгоряченнымъ во-ображеніемъ, увидѣвъ Европу, захотѣлъ сдѣлать Россію Голландіей. Еще народныя склонности, привычки, мысли имѣли столь великую силу, что Петръ, любя въ воображеніи нѣкоторую свободу ума человѣческаго, долженствовалъ прибѣгнуть ко всѣмъ ужасамъ самовластия для обузданія своихъ, впрочемъ, столь вѣрныхъ подданныхъ. Тайная Канцелярія день и ночь работала въ Преображенскомъ: пытки и казни служили средствомъ нашего славнаго преобразованія Государственного. Многіе гибли за одну честь русскихъ кафтановъ и бороды, ибо не хотѣли оста-вить ихъ и дерзали порицать Монарха. Симъ бѣднымъ людямъ казалось, что онъ вмѣстѣ съ древними привычками отниметь у нихъ самое отечество.

Въ необыкновенныхъ усиліяхъ Петровыхъ видимъ всю твердость его характера и власти самодержавной. Ничто не казалось ему страш-нымъ. Церковь Россійская искони имѣла главу сперва въ Митрополитѣ, наконецъ, въ Патріархѣ. Петръ объявилъ себя Главою церкви, уничто-живъ Патріаршество, какъ опасное для самодержавія неограниченнаго. Но замѣтимъ, что наше духовенство никогда не противоборствовало

4.

Пушкину — въ 1836 г. и на слѣдующій годъ — его

мірской власти, ни Княжеской, ни Царской; служило ей полезнымъ орудіемъ въ дѣлахъ Государственныхъ и совѣстію въ ея случайныхъ уклоненіяхъ отъ добродѣтели. Первосвятители имѣли у насъ одно право, — вѣщать истину Государямъ, не дѣйствовать, не мятежничать; право благословенное не только для народа, но и для Монарха, коего счастье состоитъ въ справедливости. Со времянь Петровыхъ упало духовенство въ Россіи. Первосвятители наши были уже только угодниками Царей и на каедрѣ языкѣмъ библійскимъ произносили имъ слова похвальныя. Для похвалъ мы имѣемъ стихотворцевъ и придворныхъ; главная обязанность духовенства есть учить народъ добродѣтели, а чтобы сін наставленія были тѣмъ дѣйствительнѣе, надобно уважать оное. Если Государь предѣдательствуетъ тамъ, гдѣ засѣдаютъ главные сановники церкви; если онъ судить ихъ или награждаетъ мірскими почестями и выгодами, то церковь подчиняется мірской власти и теряетъ свой характеръ священнѣйшій, усердіе къ ней слабѣетъ, а съ нимъ и вѣра, а съ ослабленіемъ вѣры Государь лишается способа владѣть сердцами народа въ случаяхъ чрезвычайныхъ, гдѣ нужно все забыть, все оставить для отечества и гдѣ пастырь душъ можетъ обѣщать въ награду одинъ вѣнецъ мученическій. Власть духовная должна имѣть особенный кругъ дѣйствія внѣ гражданской власти, но дѣйствовать въ тѣсномъ союзѣ съ нею. Говорю о законѣ и правѣ.

Умный Монархъ въ дѣлахъ государственной пользы всегда найдетъ способъ согласить волю Митрополита или Патріарха съ волею верховною; но лучше, если сіе согласіе имѣетъ видъ свободы и внутренняго убѣжденія, а не всеподданнической покорности. Явная, совершенная зависимость духовной власти отъ гражданской предполагаетъ мнѣніе, что первая бесполезна, или, по крайней мѣрѣ, не есть необходимая для государственной твердости. Примѣръ древней Россіи и нынѣшней Испаніи доказываетъ совсѣмъ иное.

Утаимъ ли отъ себя еще одну блестящую ошибку Петра Великаго? Разумѣю основаніе новой столицы на сѣверномъ краѣ Государства, среди зыбей болотныхъ, въ мѣстахъ, осужденныхъ природою на безплодіе и недостатокъ. Не имѣя еще ни Риги, ни Ревеля, онъ могъ заложить на берегахъ Невы купеческій городъ для ввоза и вывоза товаровъ; но мысль утвердить тамъ пребываніе нашихъ Государей была, есть и будетъ вредною. Сколько людей погибло, сколько милліоновъ и трудовъ употреблено для приведенія въ дѣйствіе сего намѣренія? Можно сказать, что Петербургъ основанъ *на слезахъ и трупахъ*. Иноземный путешественникъ, вѣщая въ Государство, ищетъ столицы обыкновенно среди мѣстъ плодороднѣйшихъ и благопріятнѣйшихъ для жизни и здоровья; въ Россіи онъ видитъ прекрасныя равнины, обогащенныя всѣми дарами при-

роды, осѣненные липовыми, дубовыми рощами, пересѣкаемые рѣками судоходными, коихъ берега живописны для зрѣнія и гдѣ въ климатѣ умѣренномъ благотворенный воздухъ способствуетъ долготѣю, видѣть и съ сожалѣніемъ оставляя сіи пріятныя страны за собою, въѣзжаетъ въ пески, въ болота, въ песчаные лѣса сосновые, гдѣ царствуетъ бѣдность, уныніе, болѣзни; тамъ обитаютъ Цари Россійскіе, съ величайшимъ усиленіемъ домогаясь, чтобы ихъ царедворцы и стража не умирали голодомъ, и чтобы ежегодная убыль въ жителяхъ пополнялась новыми пришельцами, новыми жертвами преждевременной смерти! Человѣкъ не одолѣетъ натуры!

Но великій мужъ самыми ошибками доказываетъ свое величіе: ихъ трудно или невозможно изгладить...

Стр. 110. Злосчастная привязанность Анны къ любимцу бездушному, низкому омрачила и жизнь, и память ея въ исторіи.

Тамъ же. ... въ ея вертепахъ и на площадяхъ градскихъ лились рѣки крови. И кого терзали? Враговъ ли государыни? Никто изъ нихъ и мысленно не желалъ ей зла; самые Долгорукіе виновны были только предъ отечествомъ, которое примирилось съ ними ихъ несчастіемъ.

Тамъ же. ... добрые Россіяне могли ли видѣть равнодушно Курляндскаго пляхтича почти на тронѣ?

Тамъ же. Они гибли; враги наушника Бирона гибли; а статный конь, ему подаренный, давалъ право ждаты милостей Царскихъ.

Вслѣдствіе двухъ заговоровъ, злобный Биронъ и добродушная Правительница утратили власть и свободу. Лѣкарь французъ и нѣсколько пьяныхъ гренадеровъ возвели дочь Петрову на престолъ величайшей имперіи въ мірѣ, съ восклицаніями: „Гибель иноземцамъ! честь Россіянамъ!“ Первые времена сего царствованія ознаменовались нахальствомъ славной Лейбъ-Компаніи, возложеніемъ голубой ленты на малороссійскаго пѣвчаго и бѣдствіемъ нашихъ государственныхъ благодѣтелей, Остермана и Миниха, которые никогда такъ не были велики, какъ стоя подъ эшафотомъ и желая счастья Россіи и Елизаветѣ. Вина ихъ состояла въ усердіи къ императрицѣ Аннѣ и во мнѣніи, что Елизавета, праздная, сластолюбивая, не могла хорошо управлять Государствомъ. Несмотря на то, Россіяне хвалили ся царствованіе: она изъявляла къ нимъ болѣе довѣренности, нежели къ Нѣмцамъ; возстановила власть Сената, отмѣнила смертную казнь, имѣла любовниковъ добродушныхъ, страсть къ весельямъ и нѣжнымъ стихамъ. Вопреки своему человѣколюбію, Елизавета вмѣшалась въ войну кровопролитную и для насъ бесполезную. Первымъ государственнымъ человѣкомъ сего времени былъ Канцлеръ Бестужевъ, умный и дѣятельный, но корыстолюбивый и пристрастный. Усыпленная нѣгою, Монархія давала ему волю торговать политикою и силами Государства; наконецъ, свергнула его и сдѣлала новую ошибку, торжественно объявивъ народу, что сей Министръ, душа почти всего ея царствованія, есть гнуснѣйшій изъ смертныхъ! Счастіе, благопріятствуя мягкосердой Елизаветѣ въ ея правленіе, спасало Россію отъ тѣхъ чрезвычайныхъ золъ, коихъ не можетъ отвратить никакая мудрость человѣче-

друзьямъ¹⁾ „Современникъ“ разрѣшенъ былъ не какъ периодическое изданіе, а какъ сборникъ, право на выпускъ котораго ограничивалось только однимъ годомъ. Въ

ская, но счастье не могло спасти Государства отъ алчнаго корыстолюбія П. И. Шувалова. Ужасныя монополіи сего времени долго жили въ памяти народа, утѣсняемаго для выгоды частныхъ людей и ко вреду самой казны. Многія изъ заведеній Петра Великаго пришли въ упадокъ отъ небреженія, и вообще царствованіе Елизаветы не прославилось никакими блестящими дѣяніями ума Государственнаго. Нѣсколько побѣдъ, одержанныхъ болѣе стойкостью воиновъ, нежели дарованіями военачальниковъ, Московскій Университетъ и оды Ломоносова остаются красивѣйшими памятниками сего времени. Какъ при Аннѣ, такъ и при Елизаветѣ Россія текла путемъ, предписаннымъ ей рукою Петра, болѣе и болѣе удаляясь отъ своихъ древнихъ нравовъ и сообразуясь съ европейскими. Замѣчались успѣхи свѣтскаго вкуса. Уже дворъ нашъ блисталъ великолѣпіемъ и, нѣсколько лѣтъ говоривъ по-нѣмецки, началъ употреблять языкъ французскій. Въ одеждѣ, въ экипажахъ, въ услугѣ вельможи наши мѣрились съ Парижемъ, Лондономъ, Вѣною. Но грозы самодержавія еще пугали воображеніе людей: осматривались, произнося имя самой кроткой Елизаветы или Министра сильнаго; еще пытки и Тайная Канцелярія существовали.

Новый заговоръ—и несчастный Петръ III въ могилѣ съ своими жалкими пороками...

Тамъ же. Главное дѣло сей незабвенной монархини состоитъ въ томъ, что ея смягчилось самодержавіе, не утративъ силы своей. Она ласкала такъ называемыхъ философовъ 18 вѣка и плѣнялась характеромъ древнихъ республиканцевъ, но хотѣла повелѣвать, какъ земной Богъ, — и повелѣвала. Петръ, насильствуя обычаи народныя, имѣлъ нужду въ средствахъ жестокихъ; Екатерина могла обойтись безъ оныхъ...

Тамъ же. Исчезъ у насъ и духъ рабства, по крайней мѣрѣ въ высшихъ гражданскихъ состояніяхъ. Мы приучились судить, хвалить въ дѣлахъ Государя только похвальное, осуждать противное. Екатерина слышала, иногда сражалась съ собою, но побѣждала желаніе мести: добродѣтель превосходная въ монархѣ!

Стр. 111. ... гдѣ искренность говорила правду, тамъ Монархиня думала: „Я властна требовать молчанія отъ Россіянъ-современниковъ, но что скажетъ потомство? и мысль, страхомъ заключенная въ сердца, менѣе ли слова будетъ для меня оскорбительна?“

Тамъ же. ... Екатерина очистила самодержавіе отъ примѣсей тиранства.

Стр. 112. Пусть иноземцы осуждаютъ раздѣлъ Польши: мы взяли свое.

1) Дѣло III-го Отдѣленія, стр. 171, 177, 178.

концѣ 1837 г., заручившись покровительствомъ великой княжны Маріи Николаевны¹⁾, Плетневъ задумалъ пушкинское наслѣдіе обратить въ настоящій журналъ, сдѣлавъ его собственностью редактора и издателя. Вотъ что по этому поводу 10-го ноября писалъ онъ оффициально Уварову:

„Милостивый Государь, Сергій Семеновичъ! Съ будущаго 1838 г. я желаю продолжать изданіе журнала „Современникъ“ по тому же плану, какъ онъ издавался и прежде. Сотрудниками моими изъявили желаніе быть Дѣйствительные Статскіе Совѣтники В. А. Жуковскій и К. И. Арсеньевъ, ректоръ здѣшняго университета, И. П. Шульгинъ и сочинительница Русской Исторіи А. О. Ишимова. Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство исходатайствовать мнѣ на публикацію о семъ предпріятіи Высочайшее соизволеніе“.

Это прошеніе Плетнева Уваровъ предложилъ рассмотреть въ Главномъ Управленіи Цензуры, а затѣмъ представилъ на разрѣшеніе государя слѣдующую докладную записку (отъ 11-го ноября 1837 г.): „Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Плетневъ проситъ о позволеніи ему, при содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ литераторовъ, продолжать изданіе „Современникъ“, на томъ самомъ основаніи, на которомъ это изданіе Высочайше дозволено было сначала покойному Пушкину, а потомъ и Плетневу. Я предлагалъ о семъ на разсужденіе Главнаго Управленія Цензуры. Принимая въ уваженіе, что „Современникъ“, выходящій въ свѣтъ только по 4 книжки въ теченіе года и въ неопредѣленные сроки, по формѣ своего изданія не принадлежитъ собственно къ категоріи обыкновенныхъ журналовъ, и что при томъ способности

---

1) Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ. СПб. 1896, томъ II, стр. 958.

и образъ мыслей профессора Плетнева служить ручательствомъ въ благонадежномъ направленіи и духѣ сего изданія, Главное Управленіе Цензуры признало, что продолженіе „Современника“ можетъ принести пользу словесности. Поелику же разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества на изданіе „Современника“ относится только къ четыремъ книжкамъ въ теченіе нынѣшняго года, — то на предполагаемое Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Плетневымъ продолженіе сего изданія, согласно съ заключеніемъ Главнаго Управленія Цензуры, имѣю счастье испрашивать Высочайшаго соизволенія“.

14-го ноября 1837 г. на этой запискѣ, по докладѣ ея Статсъ-Секретаремъ Танѣевымъ, Императоръ Николай I написалъ: „Согласенъ“¹⁾.

5.

Журналъ Пушкина не оправдалъ надеждъ, какія возлагались на него когда-то самимъ основателемъ его и его почитателями. Не завоевавъ себѣ въ самомъ началѣ никакого успѣха, онъ, въ концѣ перваго десятилѣтія своего существованія, окончательно потерялъ всякую надежду на какой-либо успѣхъ. Въ 1846 г. самъ издатель его — Плетневъ, наконецъ, убѣдился въ бесплодности своего журнальнаго дѣла и рѣшилъ передать его въ другія руки. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался кружокъ Бѣлинскаго, давно мечтавшій о своемъ собственномъ органѣ.

---

1) Архивъ Мин. Нар. Просвѣщ. Дѣло Канцеляріи Главнаго Управленія Цензуры о предоставленіи Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Плетневу, съ Высочайшаго соизволенія, продолжать изданіе „Современника“ (1837 г., № 148062).

Пока шли переговоры о переходѣ „Современника“ къ новой редакціи, опека надъ дѣтьми Пушкина предъявила свои претензіи Плетневу, требуя отъ послѣдняго возвращенія права на изданіе журнала наслѣдникамъ умершаго поэта и утверждая, что она вынуждена это сдѣлать „по прямой обязанности сохранять выгоды малолѣтнихъ“. Плетневъ не замедлилъ отвѣтомъ, указавъ на полную неосновательность требованій, предъявленныхъ къ нему¹⁾. Документы, приведенные имъ, какъ справедливо говоритъ авторъ статьи: „Загробный журналъ Пушкина“, „не оставляли никакого сомнѣнія, что вмѣшательство опеки въ личное дѣло издателя „Современника“ является плодомъ недоразумѣнія, когда люди попросту пытались явиться не по разуму усердными исполнителями своей попечительской обязанности“²⁾. Однако, „Опекунство, учрежденное надъ малолѣтними дѣтьми и имѣніемъ умершаго камеръ-юнкера А. С. Пушкина“ не удовлетворилось только перепискою съ Плетневымъ. Пять дней спустя послѣ того, какъ отослано было вышеуказанное письмо послѣднему, оно обратилось (15-го октября 1846 г.) съ слѣдующимъ запросомъ, за подписью Ланского, въ Главное Управленіе Цензуры:

„По встрѣтившейся надобности, Опека, учрежденная надъ малолѣтними дѣтьми и имѣніемъ умершаго Камеръ-Юнкера А. С. Пушкина, имѣетъ честь покорнѣйше просить Главное Управленіе Цензуры почтить ее увѣдомленіемъ, на какомъ основаніи разрѣшено было въ 1836 году 16-го Января А. С. Пушкину издавать журналъ „Современникъ“: въ видѣ ли періодическаго изданія съ правомъ

---

1) Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ. СПб. 1896, т. II, стр. 848, 957 — 958.

2) В. Б. Глянскій. Загробный журналъ Пушкина. „Историческій Вѣстникъ“ 1897 г., № 1 (томъ LXVII).

пользоваться изданіемъ онаго и на будущее время, или только право изданія сего распространено на одинъ 1836 годъ;—и вмѣстѣ съ тѣмъ означенная Опека имѣеть честь покорнѣйше просить учинить въ дѣлахъ Ценсурнаго Комитета справку, не было ли въ послѣдствіи съ 1837 года передано право на изданіе „Современника“ кому-либо другому“.

По поводу этого запроса вотъ что писалъ Уварову 24-го октября 1846 г. Попечитель С.-Петербургскаго Округа — Мусинъ-Пушкинъ:

„Вчера я имѣлъ честь докладывать лично Вашему Сіятельству о претензіи опеки, учрежденной надъ дѣтми покойнаго А. С. Пушкина, на журналъ „Современникъ“ и получилъ приказаніе привести это обстоятельство въ ясность.

Изъ прилагаемой у сего записки, составленной изъ подлиннаго дѣла, имѣющагося въ Цензурномъ Комитетѣ и мною пересмотрѣннаго, Ваше Сіятельство удостовѣрится изволите, что наслѣдники А. С. Пушкина никакого права на журналъ *Современникъ* не имѣютъ, и что онъ составляетъ теперь неоспоримую собственность г. Профессора Плетнева.

Имѣя честь объ этомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, обязанностію считаю присовокупить, что предложеніе Ваше, Милостивый Государь, о передачѣ изданія Профессору Никитенкѣ отправлено мною сегодня къ исполненію въ Цензурный Комитетъ“.

Упомянутая Мусинымъ-Пушкинымъ записка была слѣдующаго содержанія:

„Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 16 Января 1836 года № 16, сообщилъ бывшему Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, что Пушкинъ просилъ разрѣшенія издать *въ 1836 году* 4 тома статей: чисто литературныхъ (повѣстей, стихотвореній и пр.), историче-

скихъ, ученыхъ, также критическихъ разборовъ Русской и иностранной Словесности, на подобіе Англійскихъ трехмѣсячныхъ Reviews, и что Государь Императоръ изъявилъ на то согласіе, съ тѣмъ, чтобы означенное періодическое сочиненіе проходило, по установленному порядку, чрезъ цензуру. — 10 Марта 1836 года слушана въ С.-Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ и приобщена къ дѣлу представленная Пушкинымъ слѣдующая программа“:

„Журналъ подъ названіемъ *Современникъ* выходитъ „каждые 3 мѣсяца по одному тому. Въ немъ будутъ помещаться стихотворенія всякаго рода, повѣсти, статьи „о нравахъ и тому подобное (оригинальныя и переводныя), критики замѣчательныхъ книгъ русскихъ и иностранныхъ; наконецъ, статьи, касающіяся вообще „искусствъ и наукъ. Цѣна за годовое изданіе 25 руб. „ассиг., съ пересылкою 30 руб. асс.“

„Изъ дѣла не видно, чтобы Пушкинъ просилъ о дозволеніи ему продолжать изданіе статей также и въ 1837 году, почему опека, послѣ смерти Пушкина, послѣдовавшей въ Январѣ 1837 года, не могла считать *Современникъ*, уже не существовавшій съ 1 Января 1837 года, какъ бы наследственнойю собственностію дѣтей Пушкина“.

„Отъ 6 Февраля 1837 года № 46 г. Министръ, вслѣдствіе отношенія Графа Бенкендорфа, сообщилъ бывшему Попечителю, что Государь Императоръ соизволилъ на продолженіе *въ 1837 году*, въ пользу семейства Пушкина, изданія литературнаго журнала *Современникъ*, на прежнемъ основаніи, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Жуковскимъ, Княземъ Вяземскимъ, Княземъ Одоевскимъ и Профессоромъ Плетневымъ.

„Въ томъ же году отъ 19 Ноября за № 377-мъ Г. Министръ сообщилъ, что, по докладу его, на основаніи заключенія Главнаго Управленія Цензуры, послѣдовало

въ 14 день Ноября Высочайшее соизволеніе на продолженіе Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Плетневымъ, при содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ Литераторовъ, изданія *Современникъ*.

„Въ 1842 году, по просьбѣ издателя, Главное Управленіе Цензуры дозволило раздѣлить выпускъ печатныхъ листовъ журнала на 12 разъ въ годъ, для своевременнаго выхода извѣстій о новостяхъ по части наукъ и литературы, безъ всякаго другаго измѣненія, о чемъ и предложено было Г. Управлявшимъ Министерствомъ С.-Петербургскому Цензурному Комитету 20 Августа № 961“.

Вотъ все, что находится въ дѣлѣ объ изданіи *Современника*.

Сверхъ того, въ поданной нынѣ Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа запискѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Плетневъ изъясняетъ, что по истеченіи 1837 года *Современникъ* не существовалъ ни какъ журналъ, ни какъ сборникъ, и что тогда Ея Императорское Высочество Великая Княжна Марія Николаевна изволила ходатайствовать у Государя Императора, чтобы Высочайше разрѣшено было обратитъ изданіе *Современника* въ постоянный журналъ, предоставивъ его редактору въ собственность. Великой Княжнѣ угодно было представить въ редакторы Профессора Плетнева, отъ котораго Ея Императорское Высочество благоволила принять предварительно согласіе.

Изъ всего здѣсь изложеннаго не видно, чтобы наслѣдники А. С. Пушкина имѣли бы какое право на собственность журнала *Современникъ*“.

17-го декабря 1846 г. (за № 1568) Главное Управленіе Цензуры извѣстило опеку объ имѣющихся въ дѣлахъ его свѣдѣніяхъ о „Современникѣ“, считая нужнымъ при этомъ „присовокупить, что право на изданіе журнала

или газеты дается только лично издателямъ и не составляетъ литературной собственности неотъемлемой и переходящей наслѣдственно“¹⁾.

III.

Дѣло Софіи Кёлеръ.

14-го мая 1853 г. вѣкая Софія Кёлеръ обратилась съ такимъ письмомъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія — Норову: „Милостивый Государь, Авраамъ Сергѣевичъ! Въ началѣ Августа прошлаго 1852 года поступила въ Цензурный Комитетъ рукопись подъ заглавіемъ: „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ“, романъ для дѣтей въ двухъ частяхъ сочиненіе Евгенія Лунскаго (С. К.), которое и было, исключая двухъ главъ XV и XXV, одобрено къ печатанію Предсѣдателемъ по предварительномъ его разсмотрѣніи оной. Пройдя Цензуру обоихъ Комитетовъ, изданіе ея безъ всякой явной причины и несмотря даже на ходатайство Цензора Г-на Фрейганга, — запрещено. Если невозможно измѣнить этого приговора, то есть, получить первоначальное позволеніе напечатать ее, уничтоживъ совершенно двѣ вышеупомянутыхъ главы, то я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать выдать мнѣ означенную рукопись.

Слишкомъ было бы больно для меня лишиться навсегда произведенія, надъ которымъ провела я, несмотря на неминуемые и многочисленные недостатки его, столько отрадныхъ минутъ, и потому я рѣшаюсь прибѣгнуть къ

---

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Дѣло Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія по Главн. Управл. Цenz. по отношенію Опеки, учрежденной надъ малолѣтними дѣтьми и имѣніемъ камеръ-юнкера А. С. Пушкина, и о журналѣ „Современникъ“. 1846 г. № 149102.

Вашему Высокопревосходительству, какъ къ единственной защитѣ и надеждѣ на помощь“.

30-го мая того же года Министръ Народнаго Просвѣщенія отослалъ¹⁾ прошеніе Кёлеръ Попечителю С.-Петербургскаго Округа — Мусину-Пушкину, прося его сообщить „по содержанію онаго нужныя свѣдѣнія“ и дать свои заключенія. 12-го іюня Мусинъ-Пушкинъ оффиціально отвѣчалъ²⁾ Министру: -

„Означенная рукопись, по поступленіи ея въ Цензурный Комитетъ, была препровождена, на предварительное заключеніе, въ Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, который, при отношеніи отъ 4 Сентября 1852 года за № 364, возвратилъ оную съ слѣдующею надписью: „Рукопись эту, по опредѣленію Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, слѣдуетъ возвратить автору для совершенной передѣлки по замѣчаніямъ“.

Вслѣдствіе сего, рукопись и была выдана представившей оную Г-жѣ Кёлеръ.

Въ дополненіе къ упомянутому отношенію, Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, при отношеніи отъ 26 Ноября 1852 года за № 536, возвративъ представленную по исправленіи означенную рукопись, сообщилъ, что она можетъ быть одобрена къ напечатанію, по предварительномъ исправленіи мѣстъ, означенныхъ въ прилагаемой копіи съ разбора, за исключеніемъ однако жъ двухъ главъ XV и XXV, одобреніе коихъ зависѣть будетъ отъ усмотрѣнія Цензурнаго Комитета.

Въ упомянутомъ разборѣ сказано: „Романъ для дѣтей Лунскаго вновь представленъ въ Комитетъ и большею частію, по замѣчаніямъ онаго, исправленъ; но главы XV и XXV, назначенныя Комитетомъ къ исключенію,

---

1) № бумаги 1077.

2) № бумаги 518.

оставлены въ романѣ, лишь только подъ другимъ названіемъ. Оставаясь при прежнемъ мнѣніи, я полагаю: Рукопись препроводить въ здѣшній Цензурный Комитетъ съ копіею разбора Комитета и съ означеніемъ страницъ, на которыхъ или уже сдѣланы, или еще должно сдѣлать исправленія и исключенія, а именно: на страницахъ: 1, 2, 3, 4, 10, 14, 22, 38, 39, 49, 57, 78, 79, 80, 81, 88, 90, 92, 93, 135, 136, 137, 139, 145, 147, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 171, 175, 179, 193, 195, 196, 199, 206, 207—217, 235, 236, 237, 246, 259, 261, 266, 276, 311, 317, 339, 352, 367—399. — Позволеніе напечатать главы XV и XXV будетъ зависѣть отъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета. По мнѣнію же Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, нельзя вводить въ романъ дѣла оффиціальныя и неприлично въ романѣ, назначенномъ для дѣтей, говорить о дуэляхъ.—Въ упомянутыхъ-же главахъ, хотя заглавія ихъ и отчасти текстъ измѣнены, но смыслъ изгнанія и дуэли остаются совершенно явственными“.

Загѣмъ на самой рукописи сдѣлана Комитетомъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ новая надпись: „Эта рукопись можетъ быть одобрена, по предварительномъ исправленіи указанныхъ мѣстъ въ разборѣ, за исключеніемъ однакоже главъ XV и XXV, одобреніе коихъ зависѣть будетъ отъ Цензурнаго Комитета“.

Г. Цензоръ Фрейгангъ, разсматривавшій эту рукопись, донесъ отъ 9 Января сего 1853 года, между прочимъ, что первыя четырнадцать главъ этого романа могутъ быть, за сдѣланными въ нихъ исключеніями и исправленіями, пропущены въ печать для дѣтскаго чтенія. Но начиная съ главы XV и до конца (половина рукописи) романъ представляетъ въ цензурномъ отношеніи немалое затрудненіе, такъ какъ здѣсь описываются почти современные намъ случаи изъ жизни Пушкина,

которые едва-ли умѣстны въ романѣ, особенно назначаемомъ для дѣтей, какъ-то: изгнаніе, т.-е. отправленіе Пушкина въ Бессарабію, потомъ въ Псковскую губернію, для жительства тамъ подъ надзоромъ мѣстнаго начальства, пребываніе его на Кавказѣ, далѣе дуэль, трагическая смерть Пушкина и наконецъ разныя оффиціальныя дѣла, введенныя въ Романъ на страницахъ: 219, 246, 249, 275, 307—313, 339, 352, 364, 372. Предполагаемыя исключенія двухъ лишь главъ, XV и XXV, не измѣнять ни содержанія, ни направленія Романа и, лишивъ его необходимой связи, послужать только поводомъ къ догадкамъ и неумѣстнымъ толкованіямъ со стороны дѣтей; такъ, напримѣръ, устранивъ главу о дуэлѣ, неловко оставить и главу XVI, гдѣ цыганка предостерегаетъ Пушкина насчетъ той-же дуэли; исключивъ главу XXV о смерти Пушкина, странно оставить слѣдующую главу о его похоронахъ и такъ далѣе.

Бывшій Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, конфиденціальнымъ предложеніемъ отъ 7 Іюля 1848 г. за № 951, сообщилъ мнѣ, для надлежащаго исполненія, о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи: 1) сдѣлать автору статьи (помѣщенной въ журналѣ *Библиотека для чтенія*, іюнь 1848: „Воспоминанія Ѳ. Булгарина“, въ которой собраны, между прочимъ, разныя подробности о покойномъ Графѣ Сперанскомъ) строгій за нее выговоръ, и 2) сдѣлать соответственное внушеніе пропустившимъ оную Ценсорамъ, ибо, если не было на прямой ихъ обязанности свѣрять указъ 1816 года съ подлинникомъ, то никакъ однако жъ не слѣдовало имъ пропускать прочихъ выше сего замѣченныхъ мѣстъ въ помянутыхъ воспоминаніяхъ, по явной ихъ неумѣстности въ печати.

Въ означенномъ предложеніи, между прочимъ, сказано: „Наконецъ б, приводя частный разговоръ свой съ

Сперанскимъ о постигшемъ его въ 1812 году несчастіи, авторъ влагаеть въ уста покойнаго Графа слѣдующія слова: „Если-бъ я былъ въ фамиліальныхъ связяхъ съ знатными родами, то, безъ сомнѣнія, дѣло приняло бы другой оборотъ. Кто хочетъ держаться въ свѣтѣ, тотъ долженъ непремѣнно стать на якорѣ изъ обручальнаго кольца“. Государь Императоръ изволилъ при этомъ изложеніи замѣтить, что если слова сіи и были точно сказаны въ минуту откровенной и не совсѣмъ, можетъ быть, осторожной бесѣды, то вѣрно ужъ не для оглашенія ихъ передъ современною публикою; а посему нельзя допускать, чтобы память Государственнаго человѣка, такъ сказать, *вчера* еще оставившаго поприще, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ нѣкоторомъ отношеніи и самый образъ дѣйствія правительства были поносимы приписываніемъ первому подобныхъ мнѣній“. — А потому С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ, вслѣдствіе отзыва Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, основываясь на донесеніи Г. Цензора Фрейганга и имѣя въ виду предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 7 Іюля 1848 года за № 951, опредѣлилъ: Рукопись подъ названіемъ *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Романъ для дѣтей. Сочин. Евгенія Лунскаго (С. К.)* къ печатанію не позволять и приобщить оную къ числу сочиненій запрещенныхъ и увѣдомить о томъ прочіе Цензурные Комитеты“.

Въ заключеніе Мусинъ-Пушкинъ прибавлялъ, что, принимая во вниманіе „вышеизложенное, онъ не находитъ возможнымъ удовлетворить желаніе просительницы“.

Послѣдняя, видимо, только по слухамъ, смутно могла догадываться о судьбѣ своего произведенія. Главное Управленіе почему-то долго не обсуждало заключенія Попечителя С.-Петербургскаго Округа и, разумѣется, не могло дать ей никакого опредѣленнаго отвѣта. Наконецъ, Кѣлеръ,

какъ видно, потеряла терпѣніе ждать и въ концѣ августа обратилась къ Министру. „Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, Авраамъ Сергѣевичъ“, писала она Норову: „Въ Іюлѣ узнала я чрезъ Цензурный Комитетъ, что рѣшеніе дѣла, касательно рукописи подъ заглавіемъ: „*Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, сочиненіе Евгенія Лунскаго*“, окончено. Получивъ въ началѣ лѣта данное обѣщаніе Вашего Высокопревосходительства въ доставленіи мнѣ отвѣта объ этомъ предметѣ и не имѣя онаго до настоящаго времени, я невольно обратилась къ мысли, что рѣшеніе Ваше, вѣроятно, не въ мою пользу. Быть можетъ, опасенія мои неосновательны, но крайне было бы прискорбно для меня, если бъ они дѣйствительно осуществились, потому что цѣль, съ которою писала я это произведеніе, была самая благая. Мнѣ было больно, что наши русскія дѣти знаютъ имена, даже біографіи иностранныхъ писателей, какъ, напримѣръ: Делиля, Шиллера, Шекспира, тогда какъ имя Пушкина, нашего національнаго поэта, для нихъ совершенно чуждо. Желая исправить по возможности такое упущеніе, я рассказала имъ вкратцѣ нѣкоторыя подробности его жизни, стараясь приворовить ихъ къ понятіямъ ихъ возраста. Намѣреніе мое не увѣнчалось успѣхомъ. Не знаю, что могла найти Цензура въ этомъ простомъ, безыскусственномъ рассказѣ, въ которомъ исключительно изложено только то, что доступно для дѣтскаго чтенія. Если же и вкрались въ него тѣ двѣ несчастныя главы, которыя болѣе года служатъ препятствіемъ къ изданію рукописи, то ни въ какомъ случаѣ не могутъ онѣ служить причиною тому, чтобъ изданіе было запрещено вовсе. Я уже имѣла честь объяснить Вашему Высокопревосходительству, что готова или измѣнить ихъ, или даже выкинуть ихъ совершенно, судя по приговору, какой Вамъ угодно будетъ сдѣлать. Я готова вымарать все, что Цензура найдетъ

необходимымъ, но возобновляю въ то же время вторично мою убѣдительноѣйшую просьбу: дозволить, Милостивый Государь, напечатать хоть что нибудь изъ этой рукописи, или, въ противномъ случаѣ, приказать возвратить мнѣ ее обратно, если, несмотря даже на всѣ съ моей стороны доказательства и неоднократныя убѣжденія, эта просьба не можетъ быть уважена“.

Безхарактерный, легко поддающійся чужому вліянію, Норовъ, видимо, обнадежившій *въ началѣ лѣта* Кёлеръ въ благопріятномъ исходѣ ея дѣла, *въ началѣ осени*, стало быть, три мѣсяца спустя, не сумѣлъ или не хотѣлъ отстоять его передъ тѣмъ вѣдомствомъ, которымъ онъ управлялъ. 12-го сентября 1853 г. Главное Управленіе Цензуры утвердило приведенное выше рѣшеніе С.-Петербургскаго Комитета и, на основаніи § 45 Устава, постановило: въ просьбѣ Кёлеръ о возвращеніи ей рукописи отказать, предоставивъ ей право, если она пожелаетъ, снять для себя съ нея копію въ самомъ Комитетѣ.

Прошло три года. Бывшая Кёлеръ, теперь Путилина, возобновляетъ опять хлопоты по поводу своего романа, ходатайствуя передъ Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія — кн. П. А. Вяземскимъ — разрѣшить напечатать его цѣликомъ, а если это невозможно, то по крайней мѣрѣ съ выпусками тѣхъ мѣстъ, какія Цензура нашла нужнымъ исключить. Цензоръ Фрейгангъ, принимая во вниманіе, что въ представленной рукописи сдѣланы авторомъ „требовавшіяся поправки и измѣненія, и въ самомъ заглавіи исключены слова: „Романъ для дѣтей“, въ которыхъ заключалось главное препятствіе къ дозволенію ея въ 1853 г.“, находилъ возможнымъ одобрить ее къ печати. С.-Петербургскій Комитетъ согласился съ Фрейгангомъ.

23-го ноября 1856 г. Попечителемъ — кн. Щербатовымъ въ этомъ смыслѣ было послано ходатайство въ Главное Управленіе Цензуры. Тамъ по существу препятствій къ разрѣшенію не нашли, но, припомнивъ дѣло Тарасенко-Отрѣшкова, потребовали, чтобы „сыновья умершаго поэта, коего жизнь послужила предметомъ упоминаемаго сочиненія“, изъявили на печатаніе свое согласіе¹⁾). Узнавъ объ этомъ, Путилина-Кёлеръ обратилась съ слѣдующимъ письмомъ къ кн. Вяземскому: ²⁾ „Ваше Сіятельство, пользуясь снисхожденіемъ, которымъ Вамъ угодно было удостоить меня, вытребовавъ изъ Цензурнаго Комитета рукопись мою подъ заглавіемъ: *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ*, и будучи задержана съ октября въ Петербургѣ исключительно этой рукописью, я осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сіятельству съ всепокорнѣйшей просьбой о возвращеніи ея мнѣ, равно какъ и объ увольненіи ея отъ прочтенія сыновьями Пушкина. Это повело бы къ продолжительнѣйшему замедленію, котораго, если возможно, я желала бы избѣгнуть, тѣмъ болѣе, что у насъ было издано уже нѣсколько подобныхъ сочиненій, и ни одно изъ нихъ не подвергали суду родственниковъ.

Меня одну избрали предметомъ исключенія, отъ котораго вполнѣ зависитъ отъ Вашего Сіятельства уволить меня. Ревностная почитательница знаменитаго поэта нашего, руководствуясь Бантышъ-Каменскимъ и Анненковымъ, я написала о немъ только то, что можетъ послужить въ его пользу и увеличить доброе о немъ мнѣніе соотечественниковъ его. Пробѣжавъ тѣ страницы рукописи, на которыхъ прежде найдены были нѣкоторыя затрудненія, Ваше Сіятельство вполнѣ изволите убѣ-

---

1) Протоколъ засѣданія 8-го декабря 1856 г.

2) Отъ 23-го декабря 1856 г.

диться въ томъ. Я весьма желала бы получить рукопись до Праздника“.

4 Января 1857 г. (за № 10) Главное Управленіе Цензуры увѣдомило Исправляющаго должность Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, что печатаніе романа Кёлеръ разрѣшается, если сыновья Пушкина „изъявятъ на то согласіе“. Отношеніе было подписано тѣмъ самымъ кн. Вяземскимъ, который по поводу только что приведеннаго письма положилъ слѣдующую резолюцію:

„Если Комитетъ Цензурный разрѣшилъ печатаніе рукописи о Пушкинѣ, то, кажется, не нужно отсылать ее къ наслѣдникамъ. Статья Г. Отрѣшкова была родъ отчета о дѣйствіяхъ Пушкина и о хозяйственныхъ дѣлахъ его: здѣсь это повѣсть и вымыселъ, и если въ ней нѣтъ ничего противнаго Цензурнымъ правиламъ, то другаго удостовѣренія не нужно. Баронъ Корфъ ходатайствуетъ о сочинительницѣ, которая здѣсь проживается въ ожиданіи разрѣшенія къ печатанію ея рукописи“¹⁾.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ рукописи Кёлеръ-Путилиной въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія не имѣется. Несомнѣнно, что она такъ и не увидѣла свѣта.

* *
*

Съ именемъ Евгенія Лунскаго (С. К.) напечатаны были въ „Пантеонѣ“: въ 1852 г. романъ „Бракъ, какихъ мало“²⁾ (вышелъ въ томъ же году отдѣльнымъ изданіемъ) и въ

---

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурн. Дѣла. 1853 г. № 150342. Дѣло Канцеляріи Народн. Просвѣщ. Главн. Управл. Ценз. по прошенію г-жи Кёлеръ о возвращеніи ей рукописи ея сочиненія, подъ заглавіемъ: „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, романы для дѣтей. Соч. Евг. Лунскаго“.

2) Отзывы о немъ: 1) отрицательный — „Сынъ Отечества“ 1852 г., кн. 11, отд. 6, стр. 18—22; 2) болѣе или менѣе сочувственный — „Библиотека для Чтенія“ 1854 г., т. 123, отд. 6, стр. 7—9.

1853 г. повѣсть „Компаньонка“¹⁾). Тому же автору, вѣроятно, принадлежатъ и статьи подъ инициалами С. К., посвященныя музыкѣ и появлявшіяся время отъ времени въ началѣ пятидесятихъ годовъ въ томъ же „Пантеонѣ“. Оба только что названныя беллетристическія произведенія Лунскаго не блещутъ художественными достоинствами. Впрочемъ, мѣстами они не лишены живости и занимательности; въ нихъ даже есть страницы, которыя свидѣтельствуютъ о наблюдательности автора, несомнѣнно находившагося подъ вліяніемъ Дюма-отца, что отразилась особенно на романѣ. Какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и въ „Компаньонкѣ“ главное вниманіе Лунскаго сосредоточено на тяжеломъ положеніи образованной, но бѣдной дѣвушки, вынужденной жить въ чужомъ домѣ въ качествѣ интеллигентной работницы (гувернантка Вѣра въ „Бракѣ, какихъ мало“, компаньонка Александрина въ повѣсти того же названія).

Считать „Е. Лунскій“ псевдонимомъ А. И. Бибиковой, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, нѣтъ никакого основанія²⁾.

IV.

Къ исторіи журнала „Библиографическія Записки“.

Съ 1858 г. извѣстнымъ въ свое время кружкомъ московскихъ библиографовъ, подъ редакціей Н. М. Щепкина, сталъ издаваться журналъ „Библиографическія Записки“. Цѣнный еще и до сихъ поръ по своему историко-литературному значенію, названный журналъ уже въ на-

1) „Пантеонъ“, 1853, № 12, отд. 1, стр. 1—76.

2) „Книжный Вѣстникъ“ 1865 г., № 29, стр. 379; Кн. Н. Н. Голицынъ. Библиографическій словарь русскихъ писательницъ. СПб. 1889, стр. 153; С. А. Венгеровъ. Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ, вып. 3-й стр. 245; Его же. Источники для словаря русскихъ писателей, стр. 240.

чалъ своего существованія обратилъ на себя вниманіе цензуры. Этому не мало способствовали, между прочимъ, письма и нѣсколько стихотвореній Пушкина, напечатанныя въ немъ въ 1858 г. Противъ нихъ-то почти одновременно ополчились: своего рода знаменитость — извѣстный Н. В. Елагинъ и два другихъ, менѣе извѣстныхъ и болѣе скромныхъ имени.

Елагинъ, если можно такъ выразиться въ данномъ случаѣ, широко смотрѣлъ на свое дѣло. Онъ, несомнѣнно, обладалъ способностью по-своему обобщать, и просыпавшееся въ пятидесятыхъ годахъ общественное сознаніе, видимо, сильно его волновало.

„Главный недостатокъ современной литературы, доносилъ онъ Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 13-го февраля 1858 г.¹⁾, заключается въ отсутствіи нравственныхъ началъ. Беллетристическія произведенія наполнены движеніями страстей, которыя изъ среды частной жизни перешли въ политическую. Истинная религія, служба основаніемъ закона нравственнаго, государственнаго благоустройства и счастія человѣка, осмѣивается подъ разными предлогами“.

Для доказательства этихъ общихъ мыслей Елагинъ ссылался на факты, и между прочимъ указывалъ на появляющіяся въ печати произведенія Пушкина.

„Въ представляемомъ при семъ № 2-мъ газеты: „Библиографическія Записки“, писалъ онъ далѣе министру: въ письмахъ А. С. Пушкина къ брату его Льву Сергѣевичу помѣщено осужденіе первымъ отца его (стра-

---

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурныя дѣла. 1858 г. № 151745. Дѣло Канцеляріи Мин. Народн. Просвѣщ. по Главн. Управл. Цензуры по рапортамъ чиновниковъ особыхъ порученій Елагина и Волкова о напечатанныхъ въ №№ 1 и 2 за 1858 г. „Библиографическихъ Записокъ“ письмахъ А. С. Пушкина, и о перепечатаніи мѣстъ изъ оныхъ въ № 31 за 1858 г. „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“.

ница 41); въ благовидномъ свѣтѣ выставляется Рылѣевъ и Кюхельбекеръ; текстъ извѣстной причастной молитвы употребленъ въ кощунскомъ тонѣ: „посылаю ему (Шишкову) лобзаніе не яко Іуда-Арзамасецъ, но яко Разбойникъ-Романтикъ“ (стр. 45); устами Пушкина, стяжавшаго славу и подражаніе, *Стенька Разинъ названъ единственнымъ поэтическимъ лицомъ Русской исторіи* (46); обращается вниманіе читателей газеты на жизнь Емельки Пугачева: „пришли мнѣ“, пишетъ Пушкинъ, „жизнь Емельки Пугачева“ (47). Православная религія поносится: „... тружусь во славу корана (47); „... тетка умерла! Ёду завтра въ Св. горы и велю отпѣть молебенъ или панихиду, смотря потому, что дешевле“ (47); „... отправь (ко мнѣ) книги ... Библію, Библію! и французскую не премѣнно“ (48).

7-го марта того же года Елагинымъ былъ доставленъ Министру другой рапортъ¹⁾, на этотъ разъ исключительно посвященный Пушкину.

„Четвертый № „Библиографическихъ Записокъ“, говоритъ въ немъ, „какъ и три предшествовавшіе, также включаетъ насмѣшливое выраженіе о религіи. Въ письмахъ Пушкина приведены слѣдующія слова: „Я заказалъ обѣдню за упокой души Байрона (сегодня день его смерти), А. Н. также и въ обѣихъ церквахъ — Триг. и Вор. — происходили молебствія. Это немножко напоминаетъ la messe de Frédéric II pour le repos de l'âme de m-r de Voltaire. В — у посылаю *вынужтую просвиру отцомъ Шкодой* — за упокой поэта“.

„Шкода старинное слово, въ переводѣ *убытокъ, вредъ*. Припоминая выраженіе Пушкина во 2-мъ № „Библиографическихъ Записокъ“: „тетка умерла! Ёду завтра въ Св. Горы и велю отпѣть молебенъ или панихиду, смотря по-

1) Арх. Мин. Народн. Просвѣщ. Дѣло № 151745.

тому, что *дешевле*“, понятно, въ какомъ смыслѣ употреблено выраженіе *отцомъ шкодой*.

„Встрѣчаются непочтительные отзывы Пушкина о его отцѣ и приводятся имена преступниковъ 14 Декабря въ сообществѣ съ людьми, снискавшими славу и подражаніе въ потомствѣ. Если бы редакторъ помнилъ вредъ, который готовили для Россіи преступныя замыслы крамольниковъ, остановился бы возобновлять имена ихъ въ публикѣ, въ благовидной обстановкѣ“¹⁾.

Около того же времени (отъ 17-го февраля) другой чиновникъ особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Цензуры — Егоръ Егоровичъ Волковъ доводилъ до свѣдѣнія Министра²⁾, что въ номерѣ 31-мъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ онъ встрѣтилъ „предосудительное“ стихотвореніе. Стихотвореніе это, писалъ онъ, заключается въ неизвѣстной для публики эпиграммѣ покойнаго А. С. Пушкина. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ перепечатали ее изъ новаго выходящаго въ Москвѣ періодическаго изданія: „Библиографическія Записки“.

---

1) Интересно съ послѣдними фразами въ этомъ докладѣ Елагина сопоставить рапортъ Секретаря Канцеляріи Мин. Народн. Просвѣщ. Коллежскаго ассесора Добровольскаго (отъ 2-го іюля 1855 г., за № 75): „Разсмотрѣвъ шестую (іюньскую) книжку журнала „Отечественныя Записки“ за текущій годъ, имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что въ ней не найдено мною ничего противнаго Уставу о Цензурѣ. — Въ этой журнальной книжкѣ, въ отдѣлѣ критики, помѣщенъ разборъ новаго изданія *Сочиненій Пушкина*, составленный В. П. Гаевскимъ; здѣсь, въ числѣ любопытныхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ Пушкина къ извѣстнѣйшимъ литераторамъ его времени, упоминается и приводится въ отрывкахъ его переписка, касающаяся литературныхъ трудовъ Рылѣева, А. Бестужева и В. Кюхельбекера; впрочемъ фамильныя имена этихъ трехъ лицъ вездѣ означены только заглавными буквами (стр. 57, 63—66), и для огромнаго большинства публики останутся неразгаданными“. Директоръ Канцеляріи Александръ Александровичъ Берте сдѣлалъ на этомъ рапортѣ надпись: „Къ свѣдѣнію“ (Арх. Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурн. Дѣла. 1855 г. № 150913).

2) Арх. Мин. Народн. Просвѣщ. Дѣло № 151745.

Содержаніе эпиграммы — безнравственное, и выраженія, въ ней употребленныя, весьма неблагопрістойныя.

Вотъ эта эпиграмма:

Иной имѣлъ мою Аглаю
За свой мундиръ и черныѣ усы,
Другой за деньги; понимаю.
Другой за то, что былъ французъ,
Клеонъ — умомъ ее стращая,
Дамисъ — за то, что нѣжно пѣлъ;
Скажи теперъ, моя Аглая,
За что твой мужъ тебя имѣлъ?

Министръ Народнаго Просвѣщенія — Норовъ не оставилъ безъ вниманія докладовъ подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ. 26-го февраля онъ приказалъ сдѣлать строгое замѣчаніе издателю журнала „Библиографическія Записки“ — отставному поручику Щепкину и цензору фонъ-Крузе, а также редакціи и цензору „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, при чемъ послѣднимъ рекомендовалось сдѣлать выговоръ *особый* на томъ основаніи, что „Библиографическія Записки“ по специальности своей имѣютъ, можетъ быть, 200 или 300 подписчиковъ, а *Вѣдомости* нѣсколько тысячъ, да онѣ же издаются отъ имени Академіи“¹⁾).

Интересны замѣтки на поляхъ вышеприведенныхъ документовъ Товарища Министра — князя П. А. Вяземскаго. „Напечатаніе писемъ Пушкина, говорится въ одной изъ нихъ, крайне неприлично, а безъ согласія наслѣдниковъ его — совершенно противно Цензурному правилу. Слѣдовательно редакторъ и Цензоръ заслуживаютъ строгаго выговора. Впрочемъ, отъ наслѣдниковъ будетъ подана жалоба Г. Министру. То, что въ этихъ письмахъ упоминается о Рылѣевѣ и Бестужевѣ, не есть еще проступокъ противъ Цензуры. Пушкинъ былъ съ ними въ

---

1) Арх. Мин. Народн. Просв. Дѣло № 151745.

литературныхъ сношеніяхъ, когда они были литераторы, а не были еще государственные преступники. Не должно искать вины тамъ, гдѣ вины нѣтъ. Но въ письмахъ есть много личностей и непристойностей. Вотъ что Цензура должна была имѣть въ виду¹⁾.

Замѣтка того же князя Вяземскаго на другомъ докладѣ нѣсколько длиннѣе. „Многое въ письмахъ Пушкина, говоритъ Вяземскій, напечатанныхъ въ *Библиографическихъ Запискахъ*, не должно было являться въ печати. Оно оскорбляетъ и чувство приличія, и самое чувство уваженія къ памяти великаго поэта, коего жизнь принадлежитъ еще современной намъ эпохѣ. Тутъ есть неумѣстныя шутки и отзывы объ отцѣ и родственникахъ, личности, неблагопристойности (напримѣръ, „Иполить, суровый скиескій выб...“, т. е. выблядокъ) и многія другія неумѣстности. Мало-ли что человѣкъ, особенно въ молодости, можетъ сказать въ частномъ письмѣ къ родному брату? Но изъ этого не слѣдуетъ, что все это можно печатать? Въ этомъ отношеніи цензоръ и редація заслуживаютъ строгаго замѣчанія. Мѣста же, относяціяся въ письмахъ до Рылѣва и Кюхельбекера, ничего не имѣютъ предосудительнаго. Это — чисто литературныя отношенія, существовавшія до 14 Декабря“¹⁾.

Въ приведенныхъ замѣткахъ обращаетъ на себя особенное вниманіе желаніе подчеркнуть, что между Рылѣвымъ и Кюхельбекеромъ — съ одной стороны и Пушкинымъ — съ другой существовали только *литературныя отношенія*. Попытки князя Вяземскаго „реабилитировать“ своего друга въ политическомъ отношеніи были отмѣчены нѣсколько лѣтъ тому назадъ во въ высшей степени интересной статьѣ: „Дуэль Пушкина съ Дантесомъ“²⁾.

---

1) Арх. Мин. Народн. Просвѣщ. Дѣло № 151745.

2) „Историческій Вѣстникъ“, 1905 г., т. ХСІХ, кн. 1, стр. 178—195.

Авторъ этой статьи — П. Е. Щеголевъ объясняетъ ихъ чисто практическими соображеніями Вяземскаго: желаніемъ оправдать передъ императоромъ Николаемъ I не только память Пушкина, но и друзей послѣдняго отъ тѣхъ нареканій, какія шли отъ всегда слишкомъ подозрительныхъ „людей порядка“. Указанныя соображенія черезъ двадцать одинъ годъ послѣ смерти Пушкина врядъ ли могли имѣть какой-либо смыслъ; тѣмъ не менѣе князь Вяземскій насчетъ политическихъ убѣжденій Пушкина оставался при прежнемъ своемъ мнѣніи.

* *
*

Жалоба родственниковъ по поводу опубликованія писемъ Пушкина, на которую указывалъ князь Вяземскій въ одной изъ своихъ замѣтокъ, не заставила себя долго ждать: 11-го марта 1858-г. младшій сынъ Пушкина — Григорій Александровичъ обратился съ слѣдующимъ ходатайствомъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія — А. С. Норову:

„Въ журналѣ, издаваемомъ въ Москвѣ подъ заглавіемъ: „Библиографическія Записки“, напечатаны письма покойнаго отца моего, Александра Сергѣевича, къ брату его, нынѣ также умершему. Эти письма, написанныя отцомъ моимъ въ ранней его молодости, письма совершенно домашнія и семейныя. Произвольное изданіе ихъ въ свѣтъ есть совершенное нарушеніе всякаго приличія и самаго цензурнаго устава, коимъ разрѣшается (ст. 268) печатать частныя письма, не предназначавшіяся для публики, не иначе, какъ съ совокупнаго согласія тѣхъ лицъ, коими они писаны и къ кому писаны, или въ случаѣ ихъ смерти, съ согласія ихъ наслѣдниковъ.

Считаю священною обязанностью обратиться къ милостивому покровительству Вашего Высокопревосходитель-

ства, съ убѣдительноѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе: дабы Цензура, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ городахъ Россіи, не одобряла къ печати записокъ, писемъ и другихъ литературныхъ и семейныхъ бумагъ отца моего безъ вѣдома и согласія нашего семейства.

„Въ надеждѣ, что Вы, Милостивый Государь, признаете справедливость и законность моего ходатайства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и совершенной преданности“.

По поводу этой жалобы Канцелярія Министра распорядилась было „истребовать надлежащее объясненіе по сему предмету отъ Московскаго Цензурнаго Комитета“, но Товарищъ Министра— князь П. А. Вяземскій съ рѣшеніемъ Канцеляріи не согласился и на бумагѣ, поданной ему для подписи, положилъ такого рода резолюцію: „Кажется, объясненій требовать не къ чему, достаточно препроводить письмо и предписать сдѣлать распоряженіе по содержанію его какъ въ Московской ценсурѣ, такъ и здѣшней“.

Съ мнѣніемъ князя Вяземскаго согласился, повидимому, и вновь назначенный на постъ Министра— Е. П. Ковалевскій. 18-го апрѣля 1858 г., за его подписью, отправлены были С.-Петербургскому и Московскому Цензурнымъ Комитетамъ бумаги (за № 796), въ которыхъ приводилась жалоба Пушкина-сына; ставилось на видъ, что жалоба эта основательна, и предлагалось „о точномъ соблюденіи впредь правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 268 и 288 Устава о Ценсурѣ“¹⁾.

* *
*

---

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Дѣло Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія по Главн. Управл. Цензуры по жалобѣ Г. А. Пушкина на произвольное изданіе въ „Библиографическихъ Запискахъ“ писемъ отца его — поэта А. С. Пушкина. 1858. № 151789.

Въ 12 №-ѣ „Библиографическихъ Записокъ“ за тотъ же 1858 г., подъ рубрикою: „По поводу послѣдняго изданія сочиненій А. С. Пушкина“¹⁾, напечатано было нѣсколько стихотвореній послѣдняго, не вошедшихъ въ Анненковское изданіе. Одно изъ нихъ (эпиграмма на Булгарина) обратило на себя вниманіе чиновника особыхъ порученій при Главномъ Управленіи Цензуры — коллежскаго совѣтника Ефремова, который въ отчетѣ²⁾ своемъ о просмотрѣнныхъ имъ изданіяхъ докладывалъ Министру Народнаго Просвѣщенія, что указаннаго стихотворенія, по его мнѣнію, „не слѣдовало бы печатать“. Либеральный министръ Е. П. Ковалевскій пошелъ дальше чиновника особыхъ порученій Ефремова. Онъ обратилъ вниманіе свое не на одно только, а на большую часть стихотвореній, появившихся въ „Библиографическихъ Запискахъ“ подъ вышеупомянутой рубрикой. Эти произведенія Пушкина, по его мнѣнію, содержаніемъ своимъ „прямо указываютъ причину недопущенія ихъ къ печати до настоящаго времени. Такъ первое изъ нихъ („Ахъ, тетушка, ахъ, Анна Львовна...“) и послѣднее („Нашъ пріятель, Пушкинъ Левъ...“) касаются семейныхъ отношеній, не подлежащихъ опубликованію; — другія содержатъ въ себѣ оскорбительныя личности и примѣненія, извѣстныя современникамъ („На выздоровленіе Лукулла“, „Къ Смирдину какъ ни зайдешь...“, „Ты прозаикъ, я поэтъ...“, — и, не бывшіе прежде въ печати, два послѣдніе стиха элегіи: „Ахъ тетушка, ахъ Анна Львовна...“); наконецъ, въ одномъ („Не то бѣда, что ты полякъ...“) помѣщено оскорбленіе журналиста, живущаго до сихъ поръ, съ полнымъ напечатаніемъ его имени и фамиліи“.

Въ силу такихъ соображеній и принимая во вниманіе

---

1) Стр. 366 — 370.

2) Отъ 18-го августа 1858 г.

распоряженія и указанія Цензурнаго Вѣдомства, вызванныя въ 1858 г. появленіемъ въ печати посмертныхъ сочиненій Пушкина, Министръ Народнаго Просвѣщенія приказалъ черезъ Попечителя Московскаго Округа вторично сдѣлать цензору фонъ-Крузе выговоръ¹⁾.

V.

Стихотвореніе Н. М. Языкова.

Въ 5-ой книгѣ журнала „Русская Бесѣда“ за 1859 г. напечатаны были два неизданныя стихотворенія Н. М. Языкова²⁾. Одно изъ нихъ обратило на себя вниманіе Министра Народнаго Просвѣщенія — Е. П. Ковалевскаго. Посылая 9-го ноября 1859 г. черезъ исправлявшаго должность Попечителя Московскаго Учебнаго Округа выговоръ Цензору Статскому Совѣтнику Драшусову за пропускъ имъ въ „Русской Бесѣдѣ“ статьи по поводу распространившихся въ Москвѣ слуховъ о судьбѣ Синодальной типографіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ и на то, что не слѣдовало бы „допускать въ печати наименованія покойнаго поэта Пушкина *опальнымъ пророкомъ свободы*“³⁾.

Не приводимъ самаго стихотворенія, вызвавшаго замѣчаніе Министра, — *Къ баронессѣ Е. Н. В(ревской)*, такъ какъ оно напечатано, по подлинному автографу Языкова,

---

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурн. дѣла. 1858 г. № 151938. Дѣло Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія по Главн. Управл. Цензуры по рапорту чиновника особыхъ порученій Ефремова о напечатанныхъ въ 12 № (1858) „Библиографическихъ Записокъ“ предосудительныхъ стихотвореніяхъ Пушкина.

2) Стихотворенія эти не вошли въ послѣднее изданіе стихотвореній Языкова (Деш. библ. А. С. Суворина, №№ 203—204).

3) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурныя дѣла. 1859 г. № 152438.

Б. Л. Модзалевскимъ въ одномъ изъ приложений (VII) къ его статьѣ: „Поѣздка въ Тригорское“¹⁾.

VI.

Къ исторіи сооруженія памятника Пушкину въ Москвѣ.

Мысль о постановкѣ памятника Пушкину впервые возникла у бывшихъ воспитанниковъ Лицея въ 1860 г. по поводу приготовленій къ пятидесятилѣтнему его юбилею. Тогда же, по ходатайству директора — Н. И. Миллера, получено было Высочайшее разрѣшеніе на открытіе повсемѣстной подписки, которая въ нѣсколько первыхъ лѣтъ дала 13359 р.²⁾ По Министерству Народнаго Просвѣщенія по этому поводу отъ 31-го декабря 1860 г. было разослано слѣдующее циркулярное предложеніе:

„Бывшіе воспитанники всѣхъ курсовъ Императорскаго Александровскаго Лицея, увѣренные въ глубокомъ сочувствіи соотечественниковъ къ памяти питомца сего заведенія Александра Пушкина, обратились съ просьбою о дозволеніи открыть повсемѣстно подписку для сооруженія покойному нашему поэту памятника, достойнаго народной его славы.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: открытіе подписки поручить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, самый же памятникъ поставить въ Царскомъ Селѣ, въ бывшемъ Лицейскомъ саду.

Сообщая о семъ Вашему . . . . .
для объявленія по увѣренному Вамъ Учебному Управле-

---

1) „Пушкинъ и его современники“, в. I, стр. 120—122.

2) О. Б. Вѣнокъ на памятникъ Пушкину. СПб. 1880, стр. 195 — 208.
Я. Гротъ. Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. СПб. 1887, стр. 220—233.

нію, покорнѣйше прошу Васъ, М. Г., сдѣлать распоряженіе, чтобы деньги, которыя будутъ собираемы на сооруженіе памятника Пушкину, были вносимы безъ замедленія въ мѣстныя уѣздныя казначейства, которымъ со стороны Министерства Финансовъ дано уже на сей предметъ надлежащее предписаніе¹⁾.

Въ Главномъ Управленіи Цензуры на это предложеніе отозвалось только три чиновника. Подписка дала на памятникъ великому поэту всего девять рублей. Скупымъ и мало отзывчивымъ на этотъ разъ оказалось вѣдомство, которое въ другихъ отношеніяхъ слишкомъ много вниманія удѣляло Пушкину, какъ при жизни его, такъ и послѣ его смерти!

---

1) Архивъ Мин. Народн. Просвѣщ. Цензурныя дѣла, 1861 г. № 152582. Дѣло Главнаго Управленія Цензуры по отношенію Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія о подпискѣ на сооруженіе покойному поэту Пушкину памятника.

Новые матеріалы для біографіи Пушкина.

(Изъ Тургеневскаго архива).

Печатаемые ниже новые матеріалы для біографіи Пушкина говорятъ за себя сами, и распространяться объ ихъ значеніи излишне; они извлечены нами изъ Тургеневскаго архива, переданнаго почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ Петромъ Николаевичемъ Тургеневымъ въ Рукописное Отдѣленіе Академіи, которая приступаетъ нынѣ къ изданію этого богатѣйшаго собранія. Сохраненіемъ настоящихъ матеріаловъ для біографіи Пушкина мы обязаны Александру Ивановичу Тургеневу, которому суждено было опредѣлять поэта въ Лицей, а затѣмъ — провожать его бранные останки къ мѣсту послѣдняго упокоенія.

А. Томинъ.

1.

Выдержка изъ письма А. И. Тургенева къ Н. И. Тургеневу отъ 21-го января 1837 г. изъ Петербурга въ Парижъ.

21 Janvier. Voici encore une lettre que vous ferez parvenir le plutôt possible; si Karamsin n'est plus dans le logement qu'il occupait envoyez la lettre à l'ambassade

pour la lui faire tenir tout de suite. Le thé est à l'adresse de Turneisen et puis à la votre.

Напиши мнѣ адресъ Турнейзена. Увѣдомъ который № котораго числа писалъ я, дабы я могъ записать въ Журналъ всѣ невставленные №№.

Когда то К. Вяземскій написалъ стихи къ морю; вскорѣ послѣ того прошелъ слухъ, что тебя схватили въ Англии; вотъ что Пушкинъ написалъ тогда къ морю: ✕

„Такъ море, древнiй душегубецъ,
Воспламеняетъ Генiй твой; —
Ты славишь лирой золотой
Нептуна грознаго трезубецъ....
Не славь его; въ нашъ гнусный вѣкъ
Сѣдой Нептунъ земли союзникъ;
На всѣхъ стихiяхъ человѣкъ
Тиранъ, предатель или узникъ“....

2.

А. И. Тургеневъ — А. И. Нефедьевой въ Москву.

С.П.Бургъ. 1837. Генваря 28. 9 час. утра.

На сихъ дняхъ, 25 Генваря, былъ я въ Невскомъ монастырѣ, по сугробамъ прошелъ къ двумъ памятникамъ, и возвратившись въ церковь, отслужилъ панеиду по батюшкѣ, братѣ Андреѣ и по братѣ Павлѣ, думая и о Серезѣ и о Матушкѣ. Передъ отъѣздомъ еще разъ побываю тамъ и велю очистить снѣгъ съ памятниковъ, надъ коими буду служить панеиду. — Вчера встрѣтилъ журналиста Греча; онъ объявилъ мнѣ о кончинѣ своего сына, прекраснаго юноши, подававшаго прекрасныя надежды, любимаго и уважаемаго своими товарищами-студентами. Хотя я давно разорвалъ всѣ связи знакомства съ Гречемъ, но убѣдительная просьба его прити

сегодня на похороны сына, будетъ исполнена съ моей стороны и я спѣшу туда. Вчера же, на вечеринкѣ у кн. Алексѣя И. Щербатова, подходитъ ко мнѣ С...ъ¹⁾ и спрашиваетъ: „Каковъ онъ и есть ли надежда?“ Я не зналъ что отвѣчать, ибо не зналъ и о комъ онъ меня спрашиваетъ. „Развѣ вы не знаете; отвѣчалъ С., что Пушкинъ раненъ и очень опасно, врядъ ли живъ теперь?“ Я все не думалъ о Поэтѣ Пушкинѣ; ибо видѣлъ его наканунѣ, на балѣ у Гр. Разумовской, наканунѣ же, т. е. третьяго дня провелъ съ нимъ часть утра; видѣлъ его веселаго, полного жизни, безъ малѣйшихъ признаковъ задумчивости: мы долго разговаривали о многомъ и онъ шутилъ и смѣялся. 3-го и 4-го дня также я провелъ съ нимъ большую часть утра; мы читали бумаги, кои готовилъ онъ для 5-ой книжки своего журнала. Каждый вечеръ видалъ я его и на балахъ спокойнаго и веселаго. — Пораженный словами Ск...а я сказалъ только слова два Карамзиной: она ничего не знала о дуэли, хотя дѣти Пушкина въ 4 часа по полудни были у Кн. Мещерской и мать за ними сама заѣхжала. Я приѣхалъ къ К. Мещерской: она уже знала о происшествіи, и я поскакалъ прямо къ Пушкину, гдѣ нашелъ К. Вяземскаго, Жуковскаго, Доктора. У Пушкиной и у сестры ея сидѣла Кн. Вяземская и фрейлина Загряжская. Мнѣ сказали, что рана *смертельная*. — Вотъ какъ было дѣло: вы знаете, что въ началѣ зимы Пушкинъ получилъ письма, и съ нимъ и другія, его пріятели, въ коихъ ругались надъ нимъ и надъ его женою. Онъ сначала полагалъ, что баронъ Гекернъ, побочный сынъ Голландскаго Министра Гекерна, служащій въ Кавал. Полку и называвшійся прежде усыновленія Дантесомъ, писалъ сіи письма, и ревнуя его къ женѣ своей, вызвалъ его на Дуэль; потомъ, узнавъ,

---

1) Такъ въ подлинникѣ. А. Ѳ.

что Дантесъ хотѣлъ жениться — а послѣ женился — на сестрѣ жены его; онъ написалъ къ секунданту Гекерна, д'Аршіяку, секретарю франц. Посольства, письмо, въ коемъ объявлялъ, что уже не хочетъ драться съ Дантесомъ и признаетъ его благороднымъ человѣкомъ. (Даршіякъ показывалъ мнѣ письмо Пушкина). Съ нѣкотораго времени, онъ, кажется, началъ опять подозрѣвать и бѣситься на Дантеса, и 3-го дня, въ самый тотъ день какъ я видѣлъ его два раза веселаго, онъ написалъ ругательное письмо къ Гекерну, отцу, — коего выраженій я не смѣю повторять вамъ. Нечего было дѣлать отцу послѣ такого письма. Вчера назначенъ былъ Дуэль за Комедантской дачей на Черной рѣчкѣ между Дантесомъ, нынѣ Гекерномъ. Пушкинъ встрѣтилъ на улицѣ Данзаса, полковника, брата обер-прокурора, кот. жывалъ прежде въ Москвѣ, повезъ его къ себѣ на дачу и только тамъ уже показалъ ему письмо писанное имъ къ отцу Гекерна; Данзасъ не могъ отказаться быть секундантомъ; онъ и Д'аршіякъ, который былъ секундантомъ Гекерна, очистили снѣгъ, приготовили мѣсто и въ двадцати шагахъ Пушкинъ и Гекернъ стрѣлялись. Сперва выстрѣлилъ Гекернъ и попалъ Пушкину прямо въ животъ, пуля прошла все тѣло; но остановилась за кожей, такъ что Доктора могли ее ощупать. Онъ упалъ, Гекернъ бросился къ нему на помочь, но онъ привсталъ и сказалъ, что хочетъ стрѣлять. Секундантъ подалъ ему пистолетъ и онъ выстрѣлилъ въ Гекерна; бросилъ на воздухъ пистолетъ и что то вскричалъ. Гекернъ раненъ въ руку, которую держалъ у пояса: это спасло его отъ подобной раны кака у Пушкина. Пуля пробилла ему руку, но не тронула кости и рана не опасна. Отецъ его прислалъ заранѣе для него карету, — онъ и Пушкинъ пріѣхали каждый въ саняхъ, и секундантъ Гекерна не могъ отыскать ни одного хирурга — Гекернъ уступилъ свою карету Пуш-

кину; надлежало разрывать снѣгъ и ломать заборъ, чтобы подвести ее туда, гдѣ лежалъ Пушкинъ, нечувствуя впрочемъ опасности и сильной болѣзни отъ раны и полагая сначала, что онъ раненъ въ ляжку; дорогой въ каретѣ шутилъ онъ съ Данзасомъ; его привезли домой; жена и сестра жены, Александрина, были уже въ безпокойствѣ; но только одна Александрина знала о письмѣ его къ отцу Гекерна: онъ закричалъ твердымъ и сильнымъ голосомъ, чтобы жена не входила въ кабинетъ его, гдѣ его положили, и ей сказали что онъ раненъ въ ногу. Послали за Арндтомъ; но прежде былъ уже у раненаго пріятель его, искусный Докторъ Спасскій; нечего было оперировать; надлежало было оставить рану безъ операціи; хотя пулю и легко вырѣзать: но это безъ пользы усилило бы теченіе крови. Кишки не тронуты; но внутри перерваны кровавыя нервы и рану объявили смертельною. Пушкинъ самъ сказалъ Доктору, что онъ надѣется прожить дня два, просилъ Арндта съѣздить къ Государю и попросить у него прощенія Секунданту Данзасу, коего подхватилъ онъ на дорогѣ, — и себѣ самому; Государь прислалъ къ нему Арндта сказать, что если онъ исповѣдается и причастится, то ему это будетъ очень пріятно и что онъ проститъ его. Пушкинъ обрадовался, послалъ за священникомъ и онъ пріобщился послѣ исповѣди. Священникъ увѣряетъ, что онъ доволенъ его чувствами. Пушкинъ продиктовалъ записку о частныхъ долгахъ своихъ Данзасу и подписалъ ее слабою рукою. Государь велѣлъ сказать ему, что онъ не оставитъ жены и дѣтей его; это его обрадовало и успокоило. Когда ему сказали, что бывали случаи, что и отъ такихъ ранъ оживали, то онъ махнулъ рукою, въ знакъ сомнѣнія. Иногда, но рѣдко подзываетъ къ себѣ жену и сказалъ ей: „будь спокойна ты невинна въ этомъ“. Кн. Вяземская и тетка Загряжская и сестра Александра неотходятъ отъ жены;

Я провелъ тамъ, — до 4-го часа утра, съ Жуков. гр. Велгурскимъ и Данзасомъ; но къ нему входитъ только одинъ Данзасъ. Сегодня въ 8-мъ часу Данзасъ велѣлъ сказать мнѣ, что „все хуже да хуже“. Вчера онъ мало страдалъ отъ раны; тошнило, но слегка; онъ забывался, но ненадолго. Теперь я иду къ нему и увѣдомлю васъ о послѣдующемъ. Прошу васъ дать почетъ только письмо это И. И. Дмитріеву и Свербееву.

3.

А. И. Тургеневъ — А. И. Нефедьевой въ Москву.

29 Января. День рожденія Жуковского. 1837. С. П. Бургъ. 10 час. утра.

Вчера въ теченіе вечера какъ казалось, что Пушкину хотя едва, едва легче; какая-то слабая надежда раждалась въ сердцѣ болѣе нежели въ умѣ. Арндтъ не надѣялся и говорилъ, что спасеніе было бы чудомъ; онъ мало страдалъ, ибо ему помогали масломъ; сегодня въ 4 часа утра послали за Арндтомъ спросить поставить ли пѣявки еще разъ; касторовое масло не дѣйствуетъ и низъ не было. Сегодня впустили въ комнату жену, но онъ не знаетъ, что она близъ его кушетки, и недавно спросилъ, при ней, у Данзаса: думаетъ ли онъ, что онъ сегодня умретъ, прибавивъ: „Я думаю, по крайней мѣрѣ желаю. Сегодня мнѣ спокойнѣе и я радъ, что меня оставляютъ въ покоѣ; вчера мнѣ не давали покоя“. Жуков., К. Вязем., Гр. Мих. Велгурскій провели здѣсь всю ночь и теперь здѣсь: (я пишу въ комнатахъ Пушкина). Мы собираемся обѣдать у Гр. Велгур — го съ новорожденнымъ — Ангеломъ, можетъ быть въ день кончины другаго великаго Поэта.

1 часть. Пушкинъ слабѣе и слабѣе. Касторовое масло не дѣйствуетъ. Надежды нѣтъ. За часъ начался холодъ

въ членахъ. Смерть быстро приближается; но умирающій сильно не страждетъ; онъ покойнѣе. Жена подлѣ него, онъ безпрестанно беретъ его (sic) за руку. Александрина— плачетъ, но еще на ногахъ. Жена — сила любви даетъ ей вѣру — когда уже нѣтъ надежды! — Она повторяетъ ему: Tu vivras!!

Я сей часъ встрѣтилъ отца Гекерна: онъ распрашивалъ объ умирающемъ съ сильнымъ участіемъ; рассказалъ содержаніе, — выраженія письма П—а. Ужасно! ужасно! Невыносимо: нечево было дѣлать. При всемъ томъ, когда Гекернъ упалъ отъ полученной контузіи и Пушк. на минуточку думалъ, что онъ убитъ, доброта сердца въ Пушкинѣ взяла верхъ и онъ сказалъ à peu près: Tiens! Je croyais que sa mort me ferait plaisir; à présent je crois presque que cela me fait de la peine!“

Весь городъ, Дамы, Дипломаты, авторы, знакомые и незнакомые наполняютъ комнаты, справляются объ умирающемъ. Сѣни наполнены несмѣющими взойти далѣе. Приѣзжаетъ сей часъ Элиза Хитрова, входитъ въ его кабинетъ и становится на колѣна.

Антоновъ огонь разливается; онъ все въ памяти. Сохраните для меня сіи письма и дайте прочесть И. И. Дмитріеву и Свербееву.

Щербинина 5 февр. ѣдетъ отсюда; буду писать съ ней.

Во многихъ ожесточеніе, злоба противъ Гекерна: но несчастный спасшійся — не несчастнѣе-ли его!

Сей часъ сказалъ онъ Доктору и Поэту Далю, автору Курганнаго Козака, который отъ него неотходитъ: „Скажи, скоро ли это кончится? Скучно!“ — Онъ — въ послѣднихъ минутахъ.

Забывается и начинаетъ говорить бессмыслицу. Il a le hoquet de la mort et la femme le trouve aujourd'hui mieux qu'hier! Elle est à la porte de son cabinet; elle y entre parfois; sa figure n'annonce pas une mort si prochaine.

„Опустите сторы, я спать хочу“ сказалъ онъ сей часъ.
2 часа пополудни...

На оборотъ: А. И. Нефедьевой.

4.

А. И. Тургеневъ — неизвѣстному.

[29-го января 1837 г., въ квартирѣ Пушкина].

11 час. утра. Въ квартирѣ Пушкина, еще не умершаго. Въ 5-мъ часу начались страданія; онъ кричалъ; но послѣ утихли (sic) и онъ меньше страдаетъ и тихъ. Государь прислалъ къ нему вчера же Арндта съ письмомъ, писаннымъ карандашемъ, которое велѣлъ прочесть Пушкину и привести къ себѣ назадъ; вотъ à peu près выраженія письма: „Ежели Богъ не велитъ уже намъ увидѣться на этомъ свѣтѣ, то прими мое прощеніе и совѣтъ умереть по христіански и причаститься, а о женѣ и о дѣтяхъ не безпокойся. Они будутъ моими дѣтьми и я беру ихъ на свое попеченіе“. — Это обрадовало Пушк. и успокоило. Онъ часто призываетъ на минуту къ себѣ жену, которая все твердила: „Il ne mourra pas, je sens qu'il ne mourra pas“. Теперь она кажется видитъ уже близкую смерть. — Пуш.: со всѣми нами прощается; жметъ руку и потомъ даетъ знакъ вытти. Мнѣ два раза пожалъ руку, взглянулъ, но не въ силахъ былъ сказать ни слова. Жена опять сказала: „Quelque chose me dit qu'il vivra“.

Съ Велгур. съ Жук. также простился. Узнавъ, что К. А. Карамзина здѣсь же просилъ два раза позвать ее, и далъ ей знать чтобы перекрестила его. Она зарыдала и вышла.

11^{1/2}.¹⁾ Опять призывалъ жену, но ее не пустили; ибо послѣ того какъ онъ сказалъ ей: Arndt m'a condamné, je suis blessé mortellement, она въ нервическомъ страданіи, лежитъ въ молитвѣ передъ образами. — Онъ безпокоился за жену, думая что она ничего не знаетъ объ опасности и говоритъ, что „люди заѣдятъ ее, думая, что она была въ эти минуты равнодушною: это рѣшило его сказать ей объ опасности.

Полдень. Арндтъ сей часъ былъ. Была урина, но надежды нѣтъ, хотя и есть облегченіе страданіямъ. Ночью онъ кричалъ ужасно; почти упалъ на полъ въ конвульсіи страданія. Благое Провидѣніе въ эти самыя 10 минутъ послало сонъ женѣ; она не слыхала криковъ; послѣдній крикъ разбудилъ ее, но ей сказали, что это было на улицѣ: послѣ онъ еще не кричалъ. — Теперь я опять входилъ къ нему; онъ страдаетъ, повторяя: „Боже мой, Боже мой! что это!“ сжимаетъ кулаки въ конвульсіи.

Настоящаго воспаленія нѣтъ; но тѣмъ хуже. Арндтъ думаетъ что это не протянется до вечера, а ему должно вѣрить: онъ видѣлъ смерть въ 34-хъ битвахъ.

2-й часъ. Пуш. тихъ. Арндтъ опять здѣсь; но безъ надежды. Пушкинъ самъ себѣ пощупалъ пульсъ, махнулъ рукою и сказалъ: „смерть идетъ“.

Прежде полученія письма Государя сказалъ: „Жду царскаго слова, чтобы умереть спокойно“; и еще: „Жаль, что умираю: весь его бы былъ.“ т: е: царевъ...

Приѣхала Е. Мих. Хитрова и хочетъ видѣть его, плачетъ и пѣняетъ всѣмъ; но онъ не могъ видѣть ее.

Два часа. Есть тѣнь надежды, но только тѣнь, т: е: нѣтъ *совершенной* невозможности спасенія. Онъ тихъ и иногда забывается.

---

1) Было написано „полдень“. А. Ѳ.

2 часа съ $\frac{1}{8}$. Вотъ 22 часа ранѣ. Ифламаціи еще нѣтъ, но ея и лихорадки опасаются. Письмо идетъ на почту, а я опять къ страдальцу.

5.

А. И. Тургенѣвъ — А. Я. Булакову.

[29-го января].

Отошли и это къ сестрицѣ.

3-й часъ пополудни. Четвергъ.

У Гекерна поутру взяли шпагу; т: е: домовый арестъ.

Аршіяка, секунданта, посылаетъ Барантъ курьеромъ въ Парижъ.

Пушкину хуже. Грудь поднимается. Оконечности тѣла холодѣютъ; но онъ въ памяти.

Сегодня еще не хотѣлъ онъ, чтобы жена видѣла его страданія; но послѣ захотѣлось ему морошки и онъ сказалъ, чтобы дали женѣ подать ему морошки.

Сію минуту я входилъ къ нему, видѣлъ его, слышалъ, какъ онъ крехтитъ; ему надѣвали рукава на руки; онъ спросилъ: „Ну—что кончено?“ Даль отвѣчалъ: „Кончено“ но послѣ подумавъ, что онъ о себѣ говоритъ, Даль спросилъ его: „Что кончено?“ Пуш: отвѣчалъ: „Жизнь“. Ему сказали, что его перекладывали и что кончали надѣваніе рукава.

3 часа. За десять минутъ Пушкина — не стало. Онъ нестрадалъ, а желалъ скорой смерти. — Жуковский, Гр. Велгурскій, Даль, Спаскій, Княгиня Вяземская, и я — мы стояли у канапе и видѣли — послѣдній вздохъ его. Докторъ Андрѣевскій закрылъ ему глаза.

За минуту прошлась къ нему жена; ее не впустили. — Теперь она видѣла его умершаго. Приѣхалъ Арндтъ; за ней ухаживаютъ. Она рыдаетъ, рвется, но и плачетъ.

Жуковскій послалъ за художникомъ снять съ него маску.

Жена все не вѣрить, что онъ умеръ: все невѣрить.— Между тѣмъ тишина уже нарушена. Мы говоримъ вслухъ—и этотъ шумъ ужасенъ для слуха; ибо онъ говорить *о смерти* того, для коего мы молчали.

Онъ умиралъ тихо, тихо...

На оборотъ: Его Превосходительству Александру Яковлевичу Булгакову въ Москвѣ.

6.

Неизвестная — Ал. Ив. Тургеневу.

Je suis malade, toute malade; Si vous allez chez le P-ce W—ky mon voisin, passez chez moi, je vous en prie; ce n'est pas pour vous parler de la triste affaire du duel, que je voudrais vous voir, mais j'aimerais vous voir pour vous-même. —

Je plains bien la pauvre victimée, et victimée de toute part: le monde va lui jeter la pierre maintenant, et cependant qui a le droit de la condamner, voire même, de la juger? La fin est digne du poëte, digne non pas de l'homme de loi (?), mais de cette nature satanique qui a toujours distingué Pouchkin... Que le Ciel le prenne en pitié! Je ne me range pas de son côté... ni les antécédants ni le present ne sont en la faveur; Mon Dieu! avait-il oublié qu'il était époux et Père! —

Je crois la jeune femme aussi pure que sa beauté est pure, aussi malheureuse que peu appréciée en général. Rangez-vous de mon côté, donnez des larmes à ceux qui restent, et un regret à celui qui n'est plus ou qui ne sera plus parmi nous bientôt! —

Ce n'est pas le cas de dire Sic transit gloria mundi telle a été la fin que Dieu avait marquée au poëte. —

7.

· А. И. Тургеневъ — А. И. Нефедьевой.

30 Января 1837. С. П. Бургъ.

Вчера отслужили мы первую панегиду по Пушкинѣ въ 8 час. вечера. Жена рвалась въ своей комнатѣ; она иногда въ тихой, безмолвной, иногда въ какомъ то изступленіи горести. Когда обмывали его, я разсмотрѣлъ рану его, повидимому ничтожную. Государь назначаетъ пенсію жёнѣ его, беретъ двухъ сыновей въ пажескій корпусъ; современемъ сдѣлаетъ, вѣроятно, что нибудь и для двухъ малолѣтныхъ же дочерей. Я спѣшу на панегиду. Сегодня день Ангела Ангела Жуковскаго: онъ и для Пушкина былъ тѣмъ же, чѣмъ для всѣхъ друзей своихъ. Вчера въ день его рожденія, обѣдали мы въ горестныхъ воспоминаніяхъ о Поэтѣ, у Гр. Велгурскаго; сегодня я выпью за его здоровье у Гр. Велгурскаго. Въ Академіи Русской, кажется сегодня же, дадутъ ему золотую медаль первой степени, но онъ еще не знаетъ о семъ.

Пушкина будутъ отпѣвать въ понедѣльникъ; но еще не знаютъ здѣсь ли, или въ Псковской деревнѣ его предадутъ его землѣ. Лучше бы здѣсь, въ виду многочисленной публики, друзей и почитателей его. Деревня можетъ быть продана и кто позаботится о памятникѣ незабвеннаго поэта!

Дайте прочесть и это Дмитр. и Свербееву.

Государь поручилъ Жуковскому разобрать бумаги П. и онъ запечаталъ кабинетъ его.

Полдень. Мы отслужили еще панегиду. Лицо П. измѣнилось сильно. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе

судить его, Пушкина, и антагониста Гекерна военнымъ судомъ; но онъ уже предъ судомъ Божиимъ; прочіе не поимянованы, но о нихъ сказано, что — судить „и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ“. — впрочемъ Гр. Бенкендорфъ сказалъ Князю Сергію Мих. что Данзасу ничего не будетъ. Предо мною и копія, рукою самаго Пушкина, письма его къ отцу; но — объ этомъ писмѣ послѣ.

2 часа. Кажется, рѣшено, что его повезутъ хоронить въ деревню, а отпѣвать будутъ въ церквѣ Адмиралтейства.

На оборотъ: Милостивой Государынѣ Александрѣ Ильиничнѣ Нефедьевой.

8.

А. И. Тургеневъ — Н. И. Тургеневу.

С. П. Бургъ. 1837 г. $\frac{31 \text{ Janvier}}{\text{février}}$ № 22.

Le porteur de cette lettre, M-r le Vicomte d'Archiac vous racontera de vive-voix tout ce qui s'est passé ici ces jours-ci. Nous-avons perdu une des plus grandes illustrations de la Russie, le poëte Pouchkine est mort avant-hier à la suite d'un duel qu'il a eu avec le baron d'Hekern (ci-devant M-r Dantes) fils adoptif de b-n Hekern, ministre d'Holande ici, et officier aux chevaliers gardes. Vous saurez les details du duel ainsi que de toute l'histoire par M-r d'Archiac, qui a été le temoin de son antagoniste et s'est conduit en galant homme sous tous les rapports; mais le mal a été irremediable, car la provocation de Pouchkine a été terrible et M-r d'Archiac vous fera lire peut être la lettre qu'il a écrit au père de son antagoniste, qui était en même tems son beau frère, car il s'est marié il y a juste 15 jours a la soeur ainée de sa femme, M-elle Gontcharoff. Я провель

почти двое сутокъ у кровати Пушкина, — отъ ранень въ 4½ пополудни 27 Генваря, а скончался 29-го въ 2¾ пополудни въ день рожденія Жуковскаго, который теперь для его семейства Ангеломъ Хранителемъ. Онъ, Велгурскій, Вяземскій, и я неотходили отъ страдальца: Арндтъ, Спаскій, другъ его и Докторъ Даль облегчали послѣднія минуты его. Жена, за которую дрались, въ ужасномъ положеніи. Она невинна, развѣ одно кокетство омрачило ее душу и теперь страшить ее воспоминаніями. Дѣло давно началось, но успокоено было тогда же. Еще въ Москвѣ слышалъ я, что Пушкинъ и его пріятели получили анонимное письмо въ коемъ говорили, что онъ послѣ Нар. первый рогоносецъ. На душѣ писавшаго или писавшей его — развязка трагедіи. Съ тѣхъ поръ онъ не могъ успокоиться, хотя я никогда, иначе какъ вмѣстѣ съ его антагонистомъ, непримѣчалъ чувства его волновашаго. Думали что свадьба Гекерна съ его свояницей (sic), (коей сестру т. е: Пушкиной, вѣроятно онъ любилъ), должна была успокоить Пушкина; но вышло противное. Впрочемъ d'Archiac расскажетъ тебѣ все; но не перескажетъ тебѣ нашего горя, ибо онъ не понимаетъ его. Въ П. лишились мы великаго Поэта, который готовился быть и хорошимъ историкомъ. Я видался съ нимъ почти ежедневно; онъ былъ сосѣдъ мой, и жалѣю, что не записывалъ всего что отъ него слышалъ. Никто не льстилъ такъ моему самолюбію; для себя, а не для другихъ постараюсь вспомнить слова, кои онъ мнѣ говаривалъ и все что онъ сказалъ мнѣ о нѣкоторыхъ письмахъ моихъ, кои уже были переписаны для печати въ 5-й книжкѣ Журнала его. Въ первый день Дуэля послалъ онъ къ Государю Доктора Арндта просить за себя и за его секунданта Данзаса (полковника) прощенія. Государь написалъ карандашемъ записку слѣд: содержанія à peu près, и велѣлъ Арндту прочесть ему записку и возвратить себѣ:

„Естьли Богъ не приведетъ намъ свидѣться на этомъ свѣтѣ, то прими мое прощеніе и совѣтъ [умереть] исполнить долгъ Христ. исповѣдайся и причастись; а о женѣ и о дѣтяхъ (у него два мальчика и двѣ дочери) не безпокойся: они будутъ моими дѣтьми, и я беру ихъ на свое попеченіе“.— Мальчики записаны теперъ-же въ пажескій корпусъ, а женѣ будетъ пенсія, есть-ли добрый Жук. не устройтъ чего лучшаго. Сочиненія Пушкина на казенный щетъ будутъ напечатаны и сумма отдается дѣтямъ въ ростъ. Завтра отпѣвають его и повезутъ, по его желанію, хоронить въ Псковскую деревню отца, гдѣ онъ жилъ сосланный. Отецъ въ Москвѣ и я описывалъ каждую минуту Пушкина страданія и смерти, дабы ему доставлено было все что есть утѣшительнаго для отца въ этой потерѣ. Съ прошедшимъ франц. курьеромъ я послалъ къ тебѣ его 8 стиховъ. (Чай не послалъ, а отправилъ послѣ съ рускимъ, а сегодня пошлю вѣроятно и съ Аршіякомъ еще, если онъ приметъ).

Дѣла мои начинаютъ улаживаться. Записка почти готова изъ рукописей. Скажи Сибекеру, что онъ прислалъ мнѣ вдвойнѣ 2-ые соріе много листовъ, и что я не могу понять. Сверхъ того, куда относятся № и циффы слѣдующія: $\frac{4}{p}$, $\frac{5}{p}$, $\frac{6}{p}$, $\frac{8}{p}$, $\frac{9}{p}$. Начала онымъ нигдѣ не нахожу: не можетъ ли онъ объяснить это мнѣ? Я все еще не получалъ, ни Булгаковъ, того что на его имя послано; ни книги: l'interieur de Jésus; а Мейенд. на сихъ дняхъ же возвращается въ Парижъ; d'Archias беретъ все пересылать ко мнѣ и привести все что я желаю: пожалоста воспользуйся его отъѣздомъ и перешли книгъ и вещей мною выписываемыхъ и отдай ему и au garçon de Bureau ежемѣсячно отдавай книги. Д'Аршіякъ недѣль 6 пробудетъ въ Парижѣ.

Я былъ у Стиглица: онъ беретъ переслать суммы за $\frac{1}{2}$ процента; но я еще не знаю *à vie* ли? или *à trois*

mois de date. ЕСТЬЛИ послѣднимъ образомъ, то невыгодно, то я надѣюсь уладить что и *à vue* вѣроятно на него и рѣшусь переслать все изъ Москвы, куда скоро пришлются свидѣтельства на полученіе денегъ. Если черезъ недѣлю представятъ обо мнѣ записку, то недѣли черезъ три надѣюсь быть уже въ Москвѣ. Впрочемъ пиши все сюда пока, а писемъ отъ тебя давно нѣтъ!

3 часа по полудни. На запискѣ Жуковскаго о П. Государь отмѣтилъ заплатить всѣ частные долги за него, выкупить заложенное имѣніе, которое вѣроятно перейдетъ къ его дѣтямъ, если отецъ и братъ покойнаго получаютъ вознагражденіе, вдовѣ пенсію (вѣроятно 5/т. кои получалъ мужъ). Двумъ сыновьямъ до службы по 1500 рб. каждому и тоже вѣроятно дочерямъ, 10/т. руб. на похороны и великолѣпное изданіе его сочиненій въ пользу сиротъ. — Смирдинъ сказывалъ, что со дня кончины его продалъ онъ уже на 40/т. его сочиненій. Толпа съ утра до вечера у гроба. — Жук. говоря съ Государемъ сказалъ ему *à peu près*: „Такъ какъ В. В. для написанія указовъ о Карамзинѣ избрали тогда меня орудіемъ то позвольте мнѣ и теперь того же надѣяться“. — Гос. отвѣчалъ: „Я во всемъ съ тобою согласенъ, кромѣ сравненія твоего съ Кар. Для Пушкина я все готовъ сдѣлать, но я не могу сравнить его въ уваженіи съ Кар. тотъ умиралъ какъ Ангелъ“. Онъ далъ почувствовать Жук. — что и смерть и жизнь П. не могутъ быть для Россіи тѣмъ, чѣмъ былъ для нее Кар. Случилось, что въ день отпѣванія, т. е: завтра въ театрѣ дадутъ его піесу. Пойду смотрѣть. — Вяземскій, и другіе, хотятъ издать въ пользу его Современника, каждый по одной части — всего 4 въ годъ — въ пользу семейства. Я даю всѣ мои письма, кои хотѣлъ напечатать Пушкинъ въ немъ.

1 февраля. Вчера получила вдова указъ, что ей 5/т. пенсіи; да на 4 дѣтей по 1500 на каждого до службы и до

замужества. Всѣ долги платятъ, частныхъ до 70/т. если не болѣе. Если встрѣтишь Соболевскаго, то скажи ему или дай знать, что Пушк. въ первый день дуэля велѣлъ написать частные долги и надписалъ реестръ своей рукой довольно твердою. Тутъ и его долгъ кажется 6/т. р. Слѣдовательно онъ вѣрно заплаченъ будетъ. Передай ему это отъ меня, хотя чрезъ М-ше Ансело (?), гдѣ онъ часто бываетъ. Заложенное имѣніе выкупается, 10/т. на похороны и великолѣпное изданіе на щетъ Гос. въ пользу дѣтей, а друзья издають подъ предсѣд. Жуковскаго цѣлый годъ Современника: Вязем., Плетневъ, К. Одуевскій, Краевскій.

Вчера народъ такъ толпился, — исключая Аристократовъ, коихъ небыло ни у гроба, ни во время страданія, что Полиція не хотѣла, чтобы отпѣвали въ Исак. Соборѣ, а приказала вынести тѣло въ полночь въ Конюшеную церковь, что мы, немногіе и сдѣлали, другихъ не впускали. Публика ожесточена противъ Гекерна и опасаются, что выбьютъ у него окна. Вѣроятно его выплютъ, послѣ суда. Вотъ пригласительный билетъ. Иду на отпѣваніе.

Совѣстно было просить Д'аршіяка о чаѣ, но можетъ быть пошлется прежній или съ нимъ или скоро. Онъ очень благородно велъ себя; хочеть съ тобой повидаться. Пожалоста побывай у него и пересылай все что будетъ. — Я надѣюсь, что [дни] черезъ [четыре] недѣлю представятъ по моимъ бумагамъ записку, и что недѣли черезъ три я буду въ Москвѣ. Теперь послать нечево, развѣ IV-ю часть Современника, гдѣ мои письма изуродованы также, но не такъ ценсурю. —

Полночь. Завтра въ 9 час. утра д'Аршіякъ ѣдетъ. Я сей часъ съ нимъ простился и отдалъ ему письмецо отъ Карамзиной къ сыну и новое на сихъ дняхъ вышедшее изданіе Онегина, вмѣсто Современника. Пожалоста повайдайся и познакомься съ Аршіякомъ: онъ малый до-

брый и умный и возвратится сюда черезъ два мѣсяца или по первой навигаціи. Присылай съ нимъ если я еще буду въ Москвѣ книгъ, да и пока онъ будетъ въ Парижѣ, то можно черезъ него пересылать. Но вотъ важное порученіе: Я очень друженъ здѣсь и всегда бывалъ съ Щербатымъ: Григор. Алеко., у него двѣ дочери невѣсты, милыя и благовоспитанныя. Ему бы хотѣлось написать для нихъ по часикамъ, и съ цѣпочками, въ родѣ тѣхъ, кои мы купили для Клары; онъ готовъ былъ и деньги отдать теперь же; но я сказалъ, что когда ты купишь, и увѣдомишь о цѣнѣ, то я и получу съ него. Каждые часики должны быть рублей въ 300 или 400 или 500 и цѣпочка одна такая же какъ у Клары или подобная; и другая также подобная. Вѣроятно 700 фр. будутъ стоить каждые часики къ коимъ нужна, для ключика, и другая маленькая. Если можешь прежде отправления часиковъ увѣдомить о цѣнѣ ихъ и о цѣнѣ цѣпочекъ, то тѣмъ лучше; но еслили будетъ оказія отправить черезъ Аршіяка или съ нимъ прежде, то отправь; впрочемъ не торопись и выбери, и деньги возьми изъ моихъ, увѣдомивъ что будутъ стоить и что потеряется на процентахъ; ибо Щерб. никакъ не согласится на убытокъ. Пожалуста займись этимъ и увѣдомь меня. — Еслили первыя двое часиковъ удадутся, то я и для себя выпишу; ибо твои попрежнему отстоятъ да и слишкомъ велики. — Еслили же Онегинъ тебѣ не нуженъ, то сбереги для меня. Скоро начну пересылать отсюда для себя книгъ къ тебѣ. Простите. J'embrasse tendrement Clara et Sashka. Combien je desirerai les revoir le plutôt possible. Karamsine a déjà répondu aux lettres que je lui ai écrites et à M-me Récamier et pas un mot de vous depuis bien de semaines!

Приписка на поляхъ: Князь Александръ Ник. Солтыковъ (отецъ гр. Шуваловой, что въ Парижѣ), Кн. Николай

Леонт. Шаховской, Бат. сослуживецъ, а твой осудитель умерли.

9.

*Ек. Серг. Уварова*¹⁾ — *В. А. Жуковскому.*

31-го января [1837 г. Петербургъ].

Bien estimable Василий Андрѣевичъ!

J'ose espérer que Vous ne refuserez pas ma prière! Le Père Maloff a préparé une Oraison funèbre qui pourrait renfermer une frappante leçon contre le cruel préjugé auquel nous devons la mort de notre Poète! Il ne s'agit que d'obtenir la permission du Métropolitain de la prononcer demain à l'enterrement. Le Père Maloff m'a autorisée ce matin à la demander, et je n'ai pu mieux m'adresser qu'à Vous.

Veillez agréer l'expression du profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être

de Votre Excellence

la très humble

Catherine Ouvaroff

née de Louninn.

31 Janvier.

10.

А. И. Тургеневъ — *А. И. Нефедьевой.*

С. П. Бургъ. 1837. Февраля 1.

Вчера провели мы воскресенье въ молитвахъ за покойнаго у гроба его. Государь прислалъ вдовѣ указъ о пожалованіи ей 5/т. рублей пенсіи и по 1500 руб. на вос-

---

1) О ней см. Остафьевскій Архивъ, т. I, стр. 585—586.

питаніе двумъ пажамъ и до замужства двумъ дочерямъ, слѣдов. всего 11/т. р. въ годъ, и 10/т. р. единовременно на погребеніе; сверхъ того будетъ выкуплено имѣніе и заплачены всѣ частныя долги, и сочиненія Пушкина, какъ уже изданныя, такъ и неизвѣстныя доселѣ, будутъ напечатаны на казенный щетъ великолѣпно и въ пользу сиротъ. Друзья покойнаго — (вездѣ гдѣ польза другихъ) — Жуковскій, Кн. Вяземскій, Кн. Адуевскій, Краевскій и Плетневъ, издадутъ 4 части Современника, также въ пользу семейства. Народъ во всѣ дни до поздней ночи толпился и приходилъ ко гробу его; вездѣ толки и злоба на Гекерна. Полиція, кажется, опасается, чтобы въ домѣ Гекерна отца, гдѣ живетъ и сынъ его, не выбиты были окна или что бы чего не произошло, при выносѣ и отпѣваніи; ибо вмѣсто Исакіевскаго Собора, назначеннаго, какъ увидите въ билетѣ, для отпѣванія, велѣно отпѣвать его въ Конюшенной церкви и вчера ввечеру перестали уже пускать народъ ко гробу и мы въ полночь, только родныя, друзья и ближнія перевезли тѣло его изъ дома въ эту церковь. Въ 11 часовъ будетъ отпѣваніе и потомъ перевезутъ его въ монастырь, за 4 версты отъ его деревни, гдѣ онъ желалъ покоиться — до радостнаго утра! Я разкажу вамъ слово, которое не смотря на мою привязанность къ Пушкину и на мое искреннее уваженіе къ его Генію, очень понравилось мнѣ. — Когда Жуковскій представлялъ Государю записку о семействѣ Пушкина, то сказавъ все что у него было на сердцѣ, онъ прибавилъ а реи грès такъ: „Для себя же, Государь, я прошу той же милости, какою я уже воспользовался при кончинѣ Карамзина: позвольте мнѣ также, какъ и тогда написать указы о томъ, что Вы повелѣтъ изволите для Пушкина (Жуковскій писалъ докладную записку и указы о пенсіи Карамзину и семейству его). На это Государь отвѣчалъ Жуковскому: „Ты видишь, что я дѣлаю все что можно для Пуш-

кина, и для семейства его и на все согласенъ, но въ одномъ только не могу согласиться съ тобою: это въ томъ, чтобы ты написалъ указы какъ о Карамзинѣ. Есть разница: ты видишь, что мы на силу довели его до смерти христіанской (разумѣя вѣроятно совѣтъ Государя исповѣдаться и причаститься), а Карамзинъ умиралъ какъ Ангелъ. — Конечно такъ: Государь не могъ выхвалять жизнь Пушкина, умершаго на поединкѣ и отданнаго имъ подъ военный судъ, но онъ отдалъ должное славѣ русской, олицетворившейся въ Пушкинѣ.

Студенты желали въ мундирахъ [итти за гробомъ] быть на отпѣваніи; ихъ не допустятъ вѣроятно. Также и многіе Департаменты: напр. Духовныхъ дѣлъ иностр. исповѣданій.

Одна такъ называемая *знать* наша или высшая Аристократія не отдала послѣдней почести Генію Русскому: она толкуетъ, слѣдуя модѣ, о народности и пр., а почти никто изъ высшихъ чиновъ двора, изъ Генерал-Адъют. и пр. не пришелъ ко гробу П. Но она, болтая пофранцузски, по своей Русской безграмотности, и не въ правѣ печалиться о такой потерѣ, которой оцѣнить не могутъ.

Большая Княгиня Анна Павловна безпрестанно присылала и письменнo справлялась о страдальцѣ-Поэтѣ и о его семействѣ.

Опишу то что черезъ часъ увижу въ церквѣ, куда теперь спѣшу. Пожалуста сберегите эти письма до моего пріѣзда. Много подробностей перескажу вамъ на словахъ, ибо описывать ихъ и нѣтъ времени и не ловко.

Жена въ ужасномъ положеніи; но иногда плачетъ. Съ какимъ нѣжнымъ попеченіемъ онъ о ней, въ послѣдніе два дни, заботился, скрывая отъ нее свои страданія. Вскрытіе нижней части показало, что у него раздроблено было ребро.

Сегодня, еще прежде дуэля назначена и въ афишкахъ

объявлена была для бенефиса Каратыгина, пьеса изъ Пушкина: „Скупой Рыцарь“, сцены изъ Ченстовой трагикомедіи“. Каратыгинъ, по случаю отпѣванія Пушкина, отложилъ бенефисъ до завтра, но пьесы этой — играть не будутъ! — вѣроятно опасаются излишняго энтузіасма...

Вчера, входя въ комнату гдѣ стоялъ гробъ, первыя слова, кои поразили меня при слушаніи псалтыря, который читали надъ усопшимъ, были слѣдующія: „Правду твою не скривъ въ сердца твоемъ“. — Эти слова заключаютъ въ себѣ всю загадку и причину его смерти: то есть то, что онъ почиталъ правдою, что для него, для сердца его казалось обидою, онъ не скривъ въ себѣ, не укротилъ въ себѣ, — а высказалъ, въ ужасныхъ и грозныхъ выраженіяхъ своему противнику — и погибъ!

Вѣрный словамъ Поэта, который вѣкогда воспѣвалъ меня:

„О ты который съ похоронъ
На свадьбу часто поспѣваешь“ —

я ѣду сегодня же и на свадебный обѣдъ къ Щербинину; который празднуетъ замужество К. Дадьян., — а съ кѣмъ не помню.

Смирдинъ сказывалъ, что онъ продалъ, послѣ Дуэля П. на 40 т. его сочиненій, особливо Онегина.

1-й часъ пополудни. Возвратился изъ церкви Конюшенной и изъ подвала, въ зданіи Конюш., куда поставленъ гробъ до отправленія. Я приѣхалъ, какъ возвѣщено было, въ 11 час. но обѣдню начали уже въ 10½. Стеченіе было многочисленное по улицамъ, ведущимъ къ церквѣ, и на Конюшенной площади; но народъ въ церковь не пускали. Едва достало мѣста и для блестящей публики. Толпа Генераль-Адютантовъ, Гр. Орловъ, Кн. Труб., Гр. Строг. Перовскій, Сухозанетъ, Адлербергъ, Шиповъ и пр., Послы французскій съ разтроганнымъ выраженіемъ,

искреннимъ, такъ что кто-то прежде, слышавъ, что изъ знати немногіе о П. жалѣли, сказалъ: Барантъ и Геррера sont les seuls Russes dans tout cela! Австрій. посолъ, Неапол., Сакс., Баварскій, и всѣ съ женами и со свитами. Чины двора, Министры нѣкоторые: между ними и — *Уваровъ*: смерть — примиритель. Дамы-красавицы и модницъ множество; Хитрова — съ дочерьми, Гр. Бобринскій, актеры: Каратыгинъ и пр. Журналисты, авторы, — Крыловъ послѣдній изъ простившихся съ хладнымъ тѣломъ. К. Шаховской. Молодежи множество. Служилъ Архим. и 6 Священниковъ. Рвались — къ послѣдному цѣлованію. Друзья вынесли гробъ; но желавшихъ такъ много, что тѣсною разорвали фракъ на двое у К. Мещерскаго. Тутъ и Энгельгардъ — воспитатель его, въ Царско-Сельскомъ Лицеѣ; онъ сказалъ мнѣ: 18-ый изъ моихъ умираетъ, т. е. изъ перваго выпуска Лицея. Всѣ товарищи Поэта по Лицею явились. Мы на рукахъ вынесли гробъ въ подвалъ на другой дворъ; едва насъ не раздавили. Площадь вся покрыта народомъ, въ домахъ и на набережныхъ Мойки тоже. Жуковскій вездѣ, гдѣ можетъ быть благодѣтельнъ другу или таланту, или нещастію. — Вѣроятно вдова будетъ, благодаря Государя за милость, просить объ опеку изъ Гр. Гр. Ал. Строгонова, Гр. Мих. Велгурскаго и Жуковскаго. Всею церемоніею распоряджалъ Гр. Строг. онъ сродни вдовѣ, около коей жена его, Кн-я Вяземская и тетка фрейлина Загряжская. Я зашелъ въ домъ: она т. е. вдова въ глубокой горести; ничего не спрашивала.

Опять прошу прочесть письмо Дмитріеву и Свербееву и сохранить для меня.

На оборотъ: Милостивой Государынѣ Александрѣ Ильиницинѣ Нефедьевой. Въ Москвѣ.

11.

Графъ А. Х. Бенкендорфъ — Графу Г. А. Строганову¹⁾.

[2-го февраля 1837 г.]

COPIE.

Mr. le Comte. Je me suis empressé de faire à Sa Majesté la demande de M-me Poushkine, pour que Danzas puisse accompagner le corps à sa dernière demeure. L'Empereure vient de me répondre qu'il avoit fait tout ce qui dependait de lui, en permettant que Mr. Danzas qui est sous jugement restat jusqu'à la cérémonie d'aujourd'hui auprès du corps de son ami, qu'un plus long delai serait contraire aux loix, et par consequent impossible à accorder, mais il a ajouté, que Mr. Tourgéniew ancien ami du défunt n'ayant pas d'occupations pour le moment pourrait rendre ce dernier service à Mr. Poushkine et qu'il le chargeait du transport du corps.

En me hatant de vous transmettre cette décision suprême je saisis cette occasion pour vous présenter les hommages du plus sincère respect avec le quel j'ai l'honneur d'être

Mr le Comte

votre très humble et très ob. serv.

A. Benkendorff.

---

1) Письмо это, по подлиннику, напечатано въ брошюрѣ А. Аммосова: „Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. Пушкина“, С.-Пб. 1863, стр. 67—68; въ Тургеневскомъ Архивѣ имѣется вторая съ него копія, сдѣланная А. И. Тургеневымъ. А. Ѳ.

12.

А. И. Тургеневъ — А. И. Нефедьевой.

Съ этимъ письмомъ¹⁾ явился ко мнѣ сегодня въ два часа Жуковский и я немедленно написалъ къ Гр. Строганову письмо, коего копию прилагаю. Государю угодно, чтобы тѣло — и я за нимъ выѣхалъ не позже какъ завтра, но въ 10 часовъ вечера. Я сказалъ, что буду готовъ. Вяземскій предлагаетъ свой возокъ, но теперь тепло и я найму кибитку и возьму, вѣроятно, почталіона. Монастырь гдѣ-то подъ Псковомъ, но мнѣ хочется заѣхать и во Псковъ, коего я не видалъ, и дней черезъ шесть возвращусь сюда. Между тѣмъ приготовятъ мои рукописи.

Простите до возврата. Я сказалъ, что не приму ни казенныхъ прогоновъ etc., ни отъ семейства. Не даромъ же любилъ меня Пушкинъ, особливо въ послѣдніе дни его.

6 час. вечера. Сѣйчасъ встрѣтилъ Кн. Гол., онъ даетъ мнѣ въ проводники почталіона. И такъ завтра вмѣсто свадебнаго обѣда у кн. Дадьяновой — везу прахъ Поэта къ послѣднему жилищу его, на обѣдъ — червямъ.

13.

А. И. Тургеневъ — Графу Г. А. Строганову²⁾.

Monsieur le Comte,

Mr. Joukoffsky vient de me faire part de la lettre que le Comte de Benkendorff a adressée à Votre Excellence.

---

1) Т. е. съ предыдущимъ, помѣщеннымъ здѣсь подъ № 11. А. Ѳ.

2) Это письмо (копія) написано на одномъ листѣ бумаги съ предыдущимъ письмомъ къ А. И. Нефедьевой; сохранился и черновой его набросокъ, на оборотѣ коего А. И. Тургеневымъ написано: „Ундину и Онегина — Осип.“ А. Ѳ.

C'est avec empressement et une profonde reconnaissance que je me sou mets à la volonté de Sa Majesté l'Empereur; qui me donne en même tems l'occasion de rendre les derniers devoirs à celui que nous pleurons à tant de titres.

Je suis tout à fait, Monsieur le Comte, à Votre disposition et je vous prie de me faire savoir, quand je dois me rendre chez vous pour connaître vos dispositions définitives à ce sujet.

Agréé, Monsieur le Comte, l'assurance de la haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être

Monsieur le Comte,
votre très humble et très obéissant serviteur
A. Tourguéneff.

S. Pbourg. 2 février 1837.

На оборотъ : A Monsieur Monsieur Tourguéneff à Paris
№ 3 Rue Matignon, faubourg St. Honoré.

14.

А. И. Тургеневъ — А. И. Нефедьевой.

С.-П. Бургъ. 1837 г. Февраля 9-го, утро.

Я писалъ къ вамъ въ день моего отъѣзда. 3 Февр. въ полночь мы отправились изъ Конюшенной церкви, съ тѣломъ Пушкина, въ путь; я съ почталіономъ въ кибиткѣ позади тѣла; жандармскій капитанъ впереди онаго. Дядька покойнаго желалъ также проводить остатки своего добраго барина къ послѣднему его жилищу, куда недавно возилъ онъ же и тѣло его матери; онъ сталъ на дорогахъ, кои везли ящикъ съ тѣломъ и непокидалъ его до самой могилы. Ночью проѣхали мы Софію, Гатчину,

къ утру 4-го фѣвралѣ были уже въ Лугѣ, за 140 верстѣ отъ П. бурга, а къ 9-ти часамъ вечера того же дня уже во Псковѣ; (куда прѣѣхали ровно въ 19 часовъ. Псковъ по новому исчисленію въ 285 верстѣ отъ С.-П. Бурга). Это было въ четвергъ, когда у Губернатора Ал. Никит. Пещурова бывають вечеринки. Я немедленно къ нему явился, а жандармъ предъявилъ ему бумаги отъ своего начальства и въ ту же ночь послано было къ Архіерею, живущему въ пяти верстахъ отъ Пскова, отношеніе Гр. Протасова о принятіи и о погребеніи тѣла въ Святогорскомъ Успѣнскомъ монастырѣ, а исправнику опочковскому (въ уѣздѣ семь находится монастырь) дано предписаніе снабдить насъ, въ случаѣ нужды, обывательскими лошадьми. Возобновивъ знакомство съ Пещуровымъ, напившись чаю, я отправился въ ночь, опять съ гробомъ и съ жандармомъ, сперва въ городокъ *Островъ*, гдѣ исправникъ, и городничій насъ встрѣтили (за 54 верстѣ отъ Пскова) и послали съ нами чиновника далѣе; за 55 верстѣ отъ Острова мы заѣхали, оставивъ гробъ на послѣдней станціи съ почталіономъ и съ Дядькой, къ Госпожѣ Осиповой, въ три часа пополудни; она сосѣдка Пушкина, коего деревенька въ верстѣ отъ ея села, и любила П. какъ мать; у ней-то проводилъ онъ большую частію время ссылки своей и все семейство ея оплакиваетъ искренно поэта и добраго сосѣда. Она уже наканунѣ узнала отъ дочерей, въ П.Бургѣ живущихъ, о кончинѣ П. и встрѣтила меня какъ хорошаго знаконца и друга П. Мы у ней отобѣдали, а между тѣмъ она послала своихъ крестьянъ рыть могилу для П. въ монастырь за 4 версты, въ горахъ, отъ нея отлежащій, тамъ-же гдѣ положена недавно мать П. Послѣ обѣда мы туда поѣхали, скоро прибыло и тѣло, которое внесли въ верхнюю церковь и поставили до утра тамъ; могилу рыть было трудно въ мерзлой землѣ и надлежало остаться до

утра. Мы возвратились въ *Тригорское* (такъ называется село Г-жи Осиповой, воспѣтое Пушкинымъ и Языковымъ); напились чаю, отужинали. Товарищъ мой, ѣхавшій на перекладныхъ, ушелъ спать, а я остался съ хозяйкой и съ двумя милыми дочерьми ея и пробесѣдовалъ съ ними до полуночи о дѣлахъ Пушкина, о его жизни деревенской и узналъ многое что небезполезно будетъ для соображеній по дѣламъ для оставшихся; нашелъ нѣсколько стиховъ его въ Альбумѣ, публикѣ неизвѣстныхъ и сдружилъ съ тѣми, кои такъ радушно меня приняли и такъ хорошо умѣютъ цѣнить добраго Поэта. На другой день, 6 февраля, на разсвѣтѣ, поѣхали мы опять въ Святогорскій монастырь; могилу еще рыли; моимъ гробокопателямъ помогали крестьяне Пушкина, узнавшіе, что гробъ прибылъ туда; между тѣмъ какъ мы пѣли послѣднюю панегиду въ церквѣ, могила была готова для принятія ящика съ гробомъ — и часу въ 7 утра мы опустили его въ землю. Я взялъ нѣсколько горстей сырой земли и нѣсколько сухихъ вѣтвей растущаго близъ могилы дерева для друзей и для себя, а для вдовы — просвиру, которую и отдалъ ей вчера лично. Простившись съ Архимандритомъ, коему поручилъ я отправляясь всѣ надлежащія службы (къ нему заходилъ я наканунѣ) и осмотрѣвъ древнюю церковь и окрестности живописнаго монастыря, на горахъ или пригоркахъ стоящаго, я отправился обратно въ Тригорское; оттуда съ дочерью хозяйки, милою, умною и пригожею, я съѣздилъ въ деревню Пушкина, за $\frac{1}{4}$ часа по дорогѣ отъ нихъ, а прямо и ближе, осмотрѣлъ домикъ, садъ, гульбище и двѣ любимыя сосны Поэта, кои для Русскихъ будутъ тоже, что дерево Тасса надъ Ватиканомъ для Итали и для всей Европы; поговорилъ съ дворникомъ, съ людьми дворовыми, кои желаютъ достаться съ деревнею на часть дѣтямъ покойнаго, полюбовался окрестностями; онѣ прелестны, какъ

сказываютъ, лѣтомъ, и два озера близъ самаго сада, украшаютъ ихъ. Здѣсь-то Поэтъ принималъ впечатлѣнія природы и предавался своей богатой фантазіи; здѣсь-то видѣлъ и описывалъ онъ сельскія нравы сосѣдей и находилъ краски и матеріалы для своихъ вымысловъ, столь натуральныхъ и вѣрныхъ и согласныхъ съ прозою и съ Поэзіею сельской жизни въ Россіи. Возвратившись въ Тригорское — мы позавтракали, поблагодарили хозяйку за ея радушное гостепріимство и въ 12-мъ часу отправились въ обратный путь. — 6-го фѣвраля въ воскресенье въ 4-мъ часу утра были уже мы во Псковѣ; — въ ночной темнотѣ раздавался уже гулъ колоколовъ древняго Пскова, богатаго ими какъ Московскій Кремль; товарищъ мой собрался прямо въ П. бургъ, а я остался на день во Псковѣ; побрелъ въ 5-мъ часу къ заутрени въ новый соборъ; тамъ сказали мнѣ, что обѣдню будетъ служить Архіерей; я отправился, все еще до разсвѣта, въ другую старинную церковь Николая Чудотворца, при коей, въ часовнѣ, ярко освѣщенная чудотворная икона, нашелъ и тамъ молящихся, дослушалъ заутреню; обошелъ на-разсвѣтѣ часть города, зашелъ на свою почтовую квартиру, переодѣлся и отправился къ Губернатору дать знать о своемъ возвращеніи въ Псковъ: въ 10-мъ часу утра онъ пріѣхалъ уже ко мнѣ и взялъ меня съ собою въ старинный Троицкій Соборъ, гдѣ мы осмотрѣли старинныя образа, высылаемыя изъ всей Епархіи для снабженія оными новой церкви въ Дерптѣ, гдѣ учреждено Викаріятство Псковской Епархіи и Викаріемъ-Епископомъ назначенъ мой Флорентинскій знакомецъ [Игуменъ] монахъ, кажется, Ирinarхъ; видѣли серебромъ окованную гробницу Князя Гавріила, въ 1137-мъ году преставившагося и знаменитый мечъ его, съ коего слѣдующая на латинскомъ надпись: „Чести моей никому не дамъ“ (Honorem meum nemini dabo) дана въ гербъ защитнику Пскова Графу, нынѣ Князю

Витгенштейну; — тутъ и мощи Гавріила, при Митрополитѣ Псковскомъ и Изборскомъ Іосифѣ положенныя въ 1705-мъ году. — Изъ стараго Собора прошли мы въ новый, гдѣ уже Архіерей отправлялъ Св. литургію: онъ служить просто, но хорошо; пѣвчіе не умничаютъ, а поютъ также очень просто и очень хорошо. Губернаторъ представилъ меня Преосвященному и мы хотѣли отправиться къ нему на подворье; но онъ предпочелъ заѣхать къ Губернатору и тамъ познакомиться со мною: онъ ученикъ Филарета и къ нему приверженъ. Губернаторъ очень хвалить его. Мы побесѣдовали съ часъ съ Архіереемъ о многомъ и о многихъ и распрощались. Губернаторъ, узнавъ, что я желаю видѣть остроги и больницы и древности Псковскія, далъ мнѣ свои сани и въ проводники одного поляка *Гуровскаго*, присланнаго сюда на службу и извѣстнаго въ Европѣ по брошюрѣ своей въ пользу и въ честь Россіи; мы объѣхали съ нимъ тюрьмы, военную и гражданскія и я многое замѣтилъ, что оправдало мое мнѣніе о ручныхъ цѣпяхъ, кои тяжеле ножныхъ; и тѣмъ еще хуже, что отъ нихъ мерзнетъ закованная рука. На дорогѣ видѣлъ я колодниковъ съ голыми руками тамъ гдѣ на нихъ цѣпи, подумалъ объ этомъ жестокомъ неудобствѣ, а въ тюрьмѣ видѣлъ уже солдата, съ отмороженою отъ цѣпи рукою. Передамъ это здѣсь кому слѣдуетъ, а въ Москвѣ доброму Доктору Христіянину Гассу, для предосторожности. — Взглянулъ и на домъ, гдѣ останавливался Петръ вездѣ Великій, любовался развалинами башни, которой приступъ прославилъ Псковъ и нашу древнюю храбрость и обратилъ вспять Стефана Баторія. Здѣшнія древности и окрестности Пскова напоминаютъ много славныхъ и примѣчательныхъ событій. Немногія изъ развалинъ Русскихъ могутъ, подобно Псковскимъ, сказать о себѣ Римское: *fuitus*, т. е. „мы были“, мы означили бытіе свое въ мірѣ

историческими происшествіями. Развалины сіи не весьма живописны; однакожь Брюлову поручено увѣковѣчить ихъ на холстѣ въ изображеніи знаменитой Псковской осады. Онъ уже былъ здѣсь и снималъ виды; но я все видѣлъ подѣ снѣгомъ, и слѣдовательно безъ жизни въ Природѣ и въ развалинахъ, кои живописнѣе тогда, когда свѣжая зелень оживляетъ ихъ и образуетъ противоположность разрушенія съ вѣчно разцвѣтающею жизнію. — Я возвратился къ обѣду у Губернатора, позднему въ 5 часовъ, но хоть бы въ Парижѣ или въ П. бургѣ такой вкусный! Семейство его многочисленно, особенно въ дочеряхъ, коихъ хвалятъ за образованность. Онѣ очень милы и привѣтливы. Жена была больна и пролежала въ постелѣ; но сестра губернатора также очень умная дама. Я осматривалъ Псковъ съ историческимъ описаніемъ онаго Митр. Евгенія, въ коемъ покажу вамъ многое, чего не имѣлъ времени здѣсь описывать. Въ 8 часовъ вечера я выѣхалъ изъ Пскова третьяго дня, и вчера въ 7 часовъ вечера я былъ уже здѣсь, на своей квартирѣ; нашелъ письмо отъ брата: Клара и Сашка здоровы и получили мои Синбирскія и Московскія гостинцы. Вечеру же былъ вчера у вдовы, далъ ей просвиру монастырскую и нашелъ ее ослабѣвшею отъ горя и отъ бессонницы; но покорною Провидѣнію. Я перецѣловалъ сиротъ-малютокъ и кончилъ вечеръ у Карамзиной, а Вяземскій, Жуковскій и Велгурскій ожидали меня у Вяземскаго и я по сію пору не видѣлъ ихъ еще и съ почты не получалъ московскихъ писемъ. Посылаю за ними: авось не будетъ ли и отъ васъ! — Вяземскій нездоровъ. Сердце его изстрада-лось отъ болѣзни и кончины Пушкина. Посылаю вамъ прекрасные стихи на кончину Пушкина. Дайте ихъ и это письмо прочесть и Ив. Ив. Дмитріеву и Свербеевымъ и попѣняйте послѣднимъ, что они только одною строчкою и то давнымъ давно меня порадовали. — Послѣ *воскресенья*

узнаю, когда мнѣ можно будетъ отсюда выѣхать; но врядъ ли прежде 10-ти дней.

Я ѣхалъ изъ Пскова до Монастыря почти все по рѣкѣ *Великой* и обратно верстъ 30; ибо за Псковомъ и нѣсколько верстъ до Пскова нѣтъ снѣга и я иногда запрягалъ по 5-ти лошадей въ кибитку. Хотѣлось взглянуть на Печорскій монастырь, на древній Изборскъ, но спѣшилъ сюда и только въ просоньѣ и въ туманѣ видѣлъ *Оеофилову* пустынь, гдѣ Императоръ Александръ неожиданно и съ неудовольствіемъ встрѣтилъ *M-me Krudener*.

Приписка на поляхъ:

Вздъ и впередъ проѣхалъ я болѣе 800 верстъ.

Другая приписка на поляхъ же:

Нѣтъ ни строки ни отъ васъ ни отъ Булг. — Нѣтъ ли у *Вязем*—го?

15.

✕ *А. И. Тургеневъ — Н. И. Тургеневу.*

С. П. Бургъ 1837. Февраля 16.

3-го Февраля на 4-е въ полночь отправился я, отслуживъ здѣсь послѣднюю панехиду, съ тѣломъ П. и съ жандармскимъ капитаномъ въ *Свѣтогорскій Монастырь*, *Псковской губ. Опочковскаго уѣзда*; черезъ *Лугу* въ 19 часовъ доѣхалъ я до Пскова (285 вер. отъ П. Б.) и въ 9-ть часовъ вечера пилъ уже чай у Пск. Губерн — а. Между *Жанд.* и мною скакало тѣло П. Въ часъ ночи отправились мы далѣе съ предписаніемъ о погребеніи тѣла отъ *Архіерея* и *Губерн.*, въ 3-мъ часу пополудни 5-го Февраля былъ я уже у сосѣдки П. *Осиповой*, гдѣ онъ провелъ время своей ссылки въ 4 верст. отъ монастыря; велѣлъ рыть могилу подлѣ матери его, ввечеру же осмотрѣлъ ее;

ночеваль у Осиповой, которая какъ мать любила Поэта; на другой день 6-го до свѣту опять въ Монастырѣ — и предалъ тѣло землѣ; возвратился въ *Тригорское* къ Осиповой, съѣздилъ съ ея дочерью въ *Михайловское*, деревню П. гдѣ онъ жилъ всю ссылку и писалъ Онѣгина, и въ тотъ же день отправился съ жандармомъ обратно въ Псковъ, въ 4 часа утра, 6-го Февр. въ воскресенье былъ въ Псковѣ, Жандармъ поскакалъ въ П. Бургъ, а я остался весь день во Псковѣ, былъ съ Губ. у обѣдни Архіерейской, осмотрѣлъ Соборъ съ нимъ же и славный мечъ съ надписью „*Non regem meum nemini dabo*“. Позавтракалъ у Губ. съ Архіереемъ. Губ. далъ мнѣ въ Сісегоне Пояка *Гуровскаго*, автора извѣстной брошюры противъ Польши, служащаго у него по особ. порученіямъ — почетная ссылка. — Я осмотрѣлъ остроги, больницы, древнія стѣны. Обѣдалъ у Губ. и въ 8 час. вечера выѣхалъ въ П. Бургъ, а въ 7 вечера 7-го Февр. — былъ уже здѣсь и нашелъ письмо твое № 13 отъ 2-го Февр. 3-го дня представлялъ К. Г. мои записки и бумаги Государю. Очень найдены любопытными; Гос. прочелъ всѣ мои записки, и оставилъ у себя всѣ Римскія и Пар. бумаги въ 8 богатыхъ портфеляхъ, и утвердилъ *est* мои представленія: 1500 р. Сербиновичу за составленіе оглавленій, перстень съ шифромъ Марино Марини и *обѣщаніе* звѣзды Станислава, если доставить мнѣ другія бумаги. Экземпляры разныхъ русскихъ книгъ для меня и для библіотекъ Парижскихъ. 1000 р. на приобрѣтеніе бумагъ *Монмерке*. — Ни табатерки съ вензелемъ мнѣ, ни 5000 р. еще на расходы я не просилъ себѣ, а все это дано, — и обѣщаніе отпустить меня въ Парижъ; но для полученія онаго я долженъ написать изъ Москвы, куда недѣли черезъ двѣ собираюсь. Табатерку назначаю я Кларѣ.

Бумагъ П. еще не разобрали. Вдова ѣдетъ сегодня

въ деревню къ брату. Слѣдствіе производится. Гекернъ и Дантесъ становятся мерзавцами болѣе и болѣе въ глазахъ нашихъ. Первый уѣзжаетъ.

Это письмо не было послано, отъ того, что распечаталось само собою. Посылаю его на случай, если ты не получилъ предпоследняго чрезъ Лондонъ посланнаго.

1 Марта 1837 г.

Письмо это съ Фр. отправлено; ни книгъ для К. Г. ни пакета не получалъ. Мейенд. уѣхали.

На оборотѣ: № 26. A Monsieur Monsieur Tourguéneff à Paris. № 3. Rue Matignon, faubourg St. Honoré.

16.

П. А. Осипова — А. И. Тургеневу.

Февраля 17-го 1837. Тригорское.

Я получила очень скоро письмо ваше отъ 10 числа¹⁾ Милостивой Государь Александръ Ивановичъ, и тотчасъ же отвѣчала по почтѣ. Но тѣперь, пишу къ вамъ, по случаю и безъ боязни чтобы нескромныя глаза не вглянули на мои строки. — Я чрезъ мѣрно рада что вы приѣхали домой, благодарна болѣе чемъ могу то изъяснить за приятное о томъ извѣщѣніе, щастлива получѣніемъ прекраснаго Портрета²⁾, которому обстоятельства придають такъ несказанно большую цѣну въ глазахъ моихъ — — но должна признаться, что ни я ниже моя Марія мы не

---

1) Это письмо А. И. Тургенева напечатано Б. Л. Модзалевскимъ въ его статьѣ: „Поѣздка въ Тригорское“ („Пушкинъ и его современники“, вып. I, С.-Пб. 1903, стр. 53—57).

2) А. И. Тургеневъ послалъ П. А. Осиповой свой литографированный портретъ (см. тамъ же, стр. 55).

можемъ быть покойны, пока вы не будѣтъ такъ благо-
склонны и не скажитѣ намъ, откровенно, не навѣла ли
вамъ *незабудка* какой новой неприятности. Ничто, что до
васъ касается, не можетъ быть теперь для меня и дѣтей
моихъ равнодушно; когда поѣдите вы въ Москву?.. — и
какъ, и когда вы поѣдѣтъ далѣе... — Я знаю, что Вдова
А. Серг. не будѣтъ сюда и я етому рада. — Не знаю пой-
мѣтъ ли вы то чувство, которое заставляетъ меня теперь
боятся ее видѣтъ?... но многое должно бы было вамъ
рассказать, чтобы въ полнѣ изъяснить всю что у меня на
душѣ — и что я знаю — — наконецъ многоглаголаніе, и
многописанія всю выдѣтъ *кчемужъ тперь рыданье и жалкой
лететь оправданья*. Но ужасъ беретъ, когда вспомнишь всю
цѣпь, сего происшествія. — Мнѣ сказывала моя Евпраксея,
что будто бы жена убицы хочетъ требовать разводу —
qu'elle iniquité — что она была жертва, привязанности
къ сестрѣ. — — 29 число Сергѣй Львовичъ былъ въ
Москвѣ у сына моего Алексѣя Вульфа и просилъ его о
покупкѣ надгробнаго камня для могилы Надежды Осиповны!!... безъ всякаго предъчувствія что и прахъ
сына, уже вмѣстѣ лежитъ!!... Мимолѣтное видѣніе, въ
которомъ вы были въ Тригорскѣ, никогда не изгладится
изъ моей памяти — время токмо болѣе и болѣе будетъ
оживлять воспоминаніе; и жѣланія вамъ всевозможныхъ
ещѣ въ мирѣ утешенія будетъ предметомъ нашихъ
молитвъ къ тому которой такъ утѣшительно сказалъ —
*блаженни изгнанныя правды ради, блаженны жаждущія правды,
еже тѣ насытятся*. Я сказала вамъ что отягчало душу
мою. Съ истиннымъ чувствомъ почтѣнія и сердечной
преданности я честь имѣю

Милостивой Государь

быть вамъ преданная

Црасковья Осипова.

17.

✕ А. И. Тургеневъ — Н. И. Тургеневу.

S. P. Bourg. 1837. 19 fevrier.

Le 3 au 4 fevrier, à minuit, отпѣвъ здѣсь, въ Конюшенной церквѣ, съ немногими друзьями Поэта, послѣднюю панехиду, отправился я, по Высочайшей волѣ, съ тѣломъ П. и въ сопровожденіи жандармскаго капитана чрезъ Псковъ, въ Святогорскій Монастырь, находящ. въ Псковской губ. Опочковскаго уѣзда; я проѣхалъ утромъ Лугу, а въ 9-мъ часу вечера 4-го же февраля былъ уже въ Псковѣ; 285 вер. отъ П. Бурга. Между жанд. капит. и мною скакало тѣло въ обшитомъ гробу. Мы пошли къ Губерн — у — Пешурову, старинному моему знакомцу. У него были гости; онъ занялся приготовленіемъ намъ лошадей до монастыря за 115 верстъ отъ Пскова, далъ знать обо всемъ Архіерею, за 5 верстъ отъ Пскова живущему; напоилъ меня чаемъ и въ часъ по полуночи 5 февр. мы опять пустились въ путь, въ гор. *Островъ* дали намъ провозжатаго засѣдателя до мѣста. Къ 3-мъ часамъ пополудни пріѣхали мы въ *Тригорскре*, воспѣтое Пушкинымъ и Языковымъ, къ Г-жѣ Осиповой, въ семействѣ коей П. провель почти все время своей ссылки, ибо домикъ его деревни *Михайловское* только за $\frac{1}{4}$ часа отъ Тригорскаго. Отсюда, за 4 вер. монастырь. Я послалъ гробокопателей рыть могилу подлѣ матери П., а ввечеру и самъ туда съ жандармомъ отправился. Земля мерзлая и могила была не готова; мы поставили тѣло въ церковь; дали знать крестьянамъ П. кои пришли на помощь гробокопателямъ и возвратились ночевать въ Михайловское. Милая и умная хозяйка любившая какъ сына П. угостила меня и разказала много любопытнаго о Поэтѣ.

6-го февр. до свѣта мы отправились опять въ монастырь; еще рыли могилу; но пока мы въ послѣдній разъ отпѣвали его въ церквѣ — она изготовлена была и мы опустили П. въ послѣднее его жилище, у самой церкви. Камнями выложутъ, когда земля разстаетъ. Мы возвратились въ Тригорское; съ милой дочерью хозяйки я отправился въ *Михайловское* осмотрѣть домикъ, садъ, прогулки Поэта; она все мнѣ показала: виды лѣтомъ прелестныя! Два пруда передъ домомъ; двѣ любимыя сосны имъ воспѣтыя; мы возвратились къ хозяйкамъ, позавтракали и отправились въ обратный путь; въ 4 часа утра 7 февр. (воскресенье) были уже въ Псковѣ (изъ П. Б. доѣхали мы туда въ 19 часовъ!). Гулъ древнихъ колоколовъ раздавался въ ночной темнотѣ. Жандармъ поскакалъ прямо въ П. Бургъ; я пошелъ бродить по церквамъ, гдѣ пѣли заутрени. Въ Соборѣ сказали мнѣ, что въ 9 час. будетъ служить Архіерей; я зашелъ къ Губер — у. Въ 10-мъ часу онъ заѣхалъ за мной и мы отправились въ древній Соборъ осмотрѣть его историческія гробницы и мечъ съ надписью: „*Nonneget peini dabo*“. Въ новомъ Соборѣ отслушали обѣдню. Архіерей заѣхалъ къ Губер — у — и мы познакомились. — Губернаторъ далъ мнѣ въ Сисегоне осмотрѣть Псковъ, древности, больницы, остроги — Поляка Гуровскаго, сочинителя извѣстной брошюры, находящагося здѣсь при Губер — ѣ. Мы съ нимъ все объѣхали, видѣли стѣну, отъ коей бѣжалъ Баторій; и пр. Псковскія развалины краснорѣчивы историческими воспоминаніями. Въ 5-ть часовъ я обѣдалъ у Губер. — Хотъ бы au rocher de Soussase. Въ 8-мъ выѣхалъ въ П. Бургъ, и 8-го февраля въ 7 часовъ вечера былъ уже въ своей квартирѣ, пилъ чай у Карамз. и получилъ письмо твое № 13 отъ 2 февр. Скажи Эйхгофу, что переговорю о немъ съ Бар. и конечно Академія избретъ его въ коресп., если еще не избрала. 11 февр. представилъ мои портфели съ Римскими и Па-

рижскими бумагами Князю и прочелъ ему сдѣланныя изъ нихъ Сербин — мѣ Кatalоги и записки. 14-го въ воскресенье представилъ онъ ихъ съ моей запиской Государю; въ запискѣ просилъ я перстня съ шифромъ Марино Марини и позволенія *объщать* ему 2-го Станислава (со звѣздой) если доставитъ еще *неизвѣстныя* бумаги, 1500 руб. Сербиновичу; и Экземпляровъ Госуд. грамотъ для Париж. Библ—гъ, — для Дрезденской и столько же Экз. Археогрaфическихъ Актовъ, недавно вышедшихъ; Государь все далъ и мнѣ по Экз. — Сверхъ того мнѣ табатерку съ вензелемъ, и 5000 руб. на писцовъ и 1000 Монмерке за бумаги, предоставляя мнѣ приобрести ихъ покупкою. (Не говори о Монмерке, а побывай у него и попроси, чтобы сохранилъ бумаги, о коихъ мы условились, до моего приѣзда въ Парижъ или до увѣдомленія, не сказывай ему, что уже все сдѣлано, а только отъ меня попроси подождать меня). Государь видя изъ моей записки, что я желаю возвратиться въ Парижъ, и что я вмѣстѣ желаю просмотрѣть Архивъ Московскій, велѣлъ Гр. Несельроде допустить меня, а о моемъ отъѣздѣ сказалъ, чтобы я изъ Москвы написалъ еще когда сберусь. Въ понедѣльникъ былъ я у Гр. Бенкенд. по одному дѣлу о рукописяхъ же и онъ мнѣ сказалъ, что Государь уже говорилъ ему о моихъ бумагахъ и хвалилъ мои приобрѣтенія. Во вторникъ за обѣдомъ онъ опять говорилъ о нихъ Князю А. Н., обо мнѣ и о бумагахъ моихъ съ похвалою, и, прочитавъ мои записки, началъ читать самые акты, ввечеру въ тотъ же день увидѣлъ онъ меня на балѣ у Франц. Посла, громко подозвалъ меня къ себѣ и сказалъ вслухъ, во услышаніе всѣхъ предстоявшихъ à peu près такъ: „Т — въ, благодарю тебя, очень благодарю. Я читаю твои бумаги съ вел. удоволь. Ты много трудился“. На это я отвѣчалъ, что сожалѣю, что не всѣ хорошо переписаны, а Государь

возразилъ: „Нѣтъ нужды, я читать умѣю и прибавилъ: „Теперь благославляю тебя; поѣжжай куда хотѣлъ; но прошу тебя объ одномъ: *другимъ не занимайся*; я сказалъ съ чувствомъ: „ВВ. видѣли, что я работалъ своею рукою (Кн. Гол. представлялъ Государю и мои собственноручныя толстыя выписки изъ Архива) и не терялъ время: обѣщаю и впередъ также трудиться“. Государь сказалъ мнѣ „Вѣрю тебѣ, вѣрю; теперь дай же руку“ и сильно пожалъ мнѣ ее. Я откланялся. Одинъ едва знакомый человѣкъ, не слыхавъ и не видѣвъ что Гос. говорилъ со мною, замѣтилъ кому-то: „Странно, что къ Т—ву всеѣ подходятъ и разговариваютъ сегодня. Прежде этого не случалось. Тутъ же Государь говорилъ и съ Жуков — мѣ о моихъ бумагахъ и обо мнѣ — и вѣроятно многое изъ нихъ будетъ можно издать. Бенкен. подошелъ ко мнѣ и минутъ 20 говорилъ о нихъ же; а потомъ и Барантъ сказалъ мнѣ, что Государь говорилъ ему съ большимъ интересомъ о моихъ приобрѣтеніяхъ. На другой день благодарилъ я Князя А. Н. — онъ полагаетъ, что теперь и писать изъ Москвы снова объ отъѣздѣ не для чего. Я записался у Об. Камергера Литты, что желаю откланиваться и благодарить; если послѣ завтра это неудастся сдѣлать, то на масленицу и въ воскресенье представленій не будетъ, и мнѣ придется оставаться здѣсь и до второй недѣли вел. поста; а между тѣмъ сегодня получилъ я увѣдомленіе отъ Ив. Сем. что свидѣтельства посылаются въ Москву и что и отъ удѣльнаго вѣдомства сюда послали одно изъ представленій о моихъ деревенькахъ. — Если представляюсь послѣ завтра, то выѣду на первой недѣлѣ поста, т. е.: недѣли черезъ двѣ. Въ этотъ же вечеръ у Посла Гос. пожаловалъ и 50 т. р. на изданіе сочиненій Пуш. (которое обойдется въ 67 т.) а Экз. всеѣ на 200 т. въ пользу семейства П. Вдова съ сестрою уже уѣхала въ деревню къ брату;

Дантесъ - Гекернъ подъ арестомъ. Судъ еще продолжается. Гнусность поступковъ отца Гекерна разкрывается. Такъ какъ у меня соберется здѣсь тысячь 8, кои мнѣ нужны будутъ только въ Парижѣ, то вѣроятно, я выплю ихъ отсюда по прежнему. Книги: Intérieur de Jesus Ch. и пакета другаго съ бумагами Архивскими я еще не получилъ. Мейенд. уже уѣхали; но я не писалъ съ нимъ. — Мнѣ бы хотѣлось дать знать Монмерке, что я непременно куплю бумаги, кои видѣлъ у него, и что если онъ не уступитъ дешевле, то и за 1000 fr. кои онъ въ письмѣ своемъ, передъ отъѣздомъ моимъ писаннымъ, просилъ съ меня; но я боюсь, чтобы онъ не отобралъ кое-чего изъ этихъ бумагъ, напр. то что въ нихъ о Пруссии и другія. Онъ живетъ au Marais и у Ансело знаютъ о его квартирѣ. Онъ Conseiller à la Cour Royale et de l'Institut de France, и по пятницамъ и по субботамъ бываетъ всегда дома. Не побываешь ли ты у него? Скажи ему, что бумаги я приобрести надѣюсь (не говоря о цѣнѣ), что прошу его не уступать никому, но и сохранить въ пакетѣ *все то что я тамъ видѣлъ*. Увѣдомъ меня что онъ на это тебѣ скажетъ. Я сохраняю письмо его, въ коемъ сказано: „Voici Mr. mon dernier mot: Si vous tenez à avoir ces papiers, je vous les cède pour mille francs“. Пожалуста похлопочи съ нимъ; главное для меня, чтобы онъ не продалъ другому и не убавилъ бумагъ изъ пакета. Я помню что я видѣлъ въ нихъ, по крайней мѣрѣ многое изъ того что видѣлъ и это можно сказать ему. — Бывшему въ Парижѣ Як. Толстому дано порученіе, какъ слышно, переводить на фр. Сводъ Законовъ и быть корреспондентомъ по ученой части, съ жалованьемъ по 3000 руб. съ курсомъ. Онъ, вѣроятно, будетъ жить въ Парижѣ. Балы здѣсь ежедневно, но я на рѣдкихъ бываю. — J'attends avec impatience les applications et les gilets en flanelle, mais si vous ne les avez pas acheté encore

n'en envoyez pas pour autant; du reste je saurai en tirer parti ici et j'en ai déjà promis à plusieurs. Je remercie beaucoup Clara de son exactitude. Si vous voyez des amies de M-me Ancelot dites lui qu'hier j'ai vu pour la première fois *Marie*, que j'ai été très content de la pièce et de M-lle Bourbier, qu'elle a joué admirablement bien et qu'elle a été bien secondée par celui qui joue le mari; que le public a été nombreux, malgré le bal brillant du C-te Branitzky, qui enlevait le beau monde au spectacle. J'ai été voir M-lle Barbier et je lui apporterai un article d'un inconnu sur la première représentation de *Marie*; et un exemplaire de cette feuille à M-me Ancelot elle même.

Съ курьеромъ посылаю тебѣ стихи на смерть П. прекрасные.

20 fevrier. J'ai été hier au bal masqué qu'on a donné dans l'assemblée de la Noblesse. La foule n'y étoit pas grande, car tous les jours sont pris et les bals privés font tort aux bals publics;—L'Empereur y a été en domino; les masques l'entourraient et l'entraînoient. J'ai été aussi un peu intrigué, questionné, je ne sais par qui! Le plus beau bal a été, à ce qu'on dit, celui du C-te Branitzky. J'embrasse Clara et Saschka de tout mon coeur. Depuis que je suis rassuré sur mon retour en France l'impatience de revoir Sachka s'augmente en moi tous les jours. Parlez moi littérature, envoyez moi tout ce que vous pouvez en fait de livres; milles choses à M-r Marmier et à son ami, le Docteur; dites au premier de m'écrire quelques lignes et tachez de me les expedier. A-t-il publié quelque chose sur son voyage en Islande?

22 февраля. Узнаю объ отъѣздѣ курьера. Вчера приѣхалъ изъ Парижа; и ни мнѣ ни Мейндорффу ни книгъ, ни пакета Зибекера! Пожалоста справься. Вчера сказалъ мнѣ К. Гол. что Гос. опять ему говорилъ о бумагахъ моихъ. К. Гол. хочетъ написать ко мнѣ офи-

ціяльно, что Гос. позволяет мнѣ ѣхать въ чужія краи. Прежде двухъ или трехъ недѣль отсюда не выѣду. Теперь ты можешь опять писать въ Москву, а посылать книги и вещи сюда. Мнѣ перешлютъ все.

На письмѣ адресъ: A Monsieur, Monsieur Tourguéneff à Paris. № 3. Rue Matignon, Faubourg St. Honoré.

№ 25.

18.

✕ *А. И. Тургеневъ — Н. И. Тургеневу.*

С. П. Бургъ. 1837. le $\frac{28 \text{ fevrier}}{\text{mars}}$ № [24].

Je vous ai écrit le 22 de ce moi par un courier envoyé à Londres; j'ai adressé la lettre à Mr. Tourneisen, en la recommandant aux soins de notre ambassade à Paris. Depuis j'ai reçu votre lettre de 23 fevrier, № 14, et je m'empresse de récapituler les points principaux de ma lettre précédente. Je vous y ai rendu de mon voyage au convent de Святая горы, où j'ai enterré le corps du poète; de la présentations de mes papiers, par le Prince Gol. à l'Empereur, d'une tabatière avec le chiffre qui m'a été donnée, ainsi que de la manière dont l'Empereur a accordé toutes les demandes que je lui ai faites pour d'autres: une bague avec son chiffre à Marini et la promesse d'une plaqué s'il tient la sienne; des actes imprimés aux fraix de l'Empereur pour les archives et les bibliothèques de France et de Dresde, по моему усмотрѣнію; et d'un exempl. des mêmes collections pour moi-même et de 1500 R. pour Serbinovitch; outre cela l'Emp. a accordé 5000 R. pour les fraix de copistes et autres, que je n'ai pas demandé, et 1000 R. pour l'acquisition des manuscrits de Montmerqué, si je le jugeais à propos. Ma demande principale étoit de

pouvoir retourner en France; en parcourant les extraits de mes papiers, ou plutôt les catalogues, il ne l'avoit accordé qu'à demi, mais au bal de l'Ambassadeur, deux jours après, il m'a appelé à lui et m'a remercié tout haut, en ajoutant: „благославляю тебя, поѣзжай куда хотѣлъ;— вѣрю тебѣ, дай руку“ — и пожалъ ее. Il en a parlé depuis à Barante même, deux ou trois fois au Pr. Golitz., à Joukoffsky, au C-te Benkendorff etc. et au C-te Orloff, en rendant compte à ce dernier de tout ce qu'il m'a dit. Depuis j'ai reçu une lettre du Pr. Gol. que voici: „М. Г. А. И. До свѣденія Г. И. доведено было мною о желаніи Вашего Прев. по сличеніи историческихъ актовъ, приобрѣтенныхъ вами въ чужихъ краяхъ съ соотвѣтствующими онымъ въ Госуд. Архивѣ въ Москвѣ (sur quoi j'ai reçu une lettre à part qui m'y autorise et l'ordre a été expédié à Malinoffsky en consequence. J'en suis bien aise; car le règne de Catherine II s'y trouve déjà) отправится вновь за границу для продолженія историческихъ розысканій, и Его И—му Вел—у благоугодно было разрѣшить вамъ пребываніе во всѣхъ тѣхъ Государствахъ, гдѣ вы признаете только оное нужнымъ для Историческихъ полезныхъ трудовъ вашихъ. Сообщая вамъ, М. Г. о таковой Монаршей волѣ въ разрѣшеніе къ продолженію занятій вашихъ за границую, съ ист. почт. etc.— Me voilà donc libre de rester à Paris et ailleurs autant que je le voudrai! Je n'attends ici que le jour de la présentation à l'Emp. чтобы откланяться и благодарить. Ce ne pourra être que dans 8 ou 15 jours; car aujourd'hui c'est le dernier dimanche du carnaval et on danse depuis 1 heure jusqu'à onze au palais-Оничковъ. J'ai revu l'Empereur à plusieurs bals-masqués publics, et au bal splendide de l'ambassadeur d'Autriche, où il m'a dit en passant: „Здравія желаю“. C'est à présent le pr. Wiasemsky qui est en but aux comrages des espions; mais il parait qu'on n'y ajoute pas beau-

coup de foi, car vraiment on ne peut pas être plus sage que lui. Le procès de duel n'est pas encore terminé; en attendant Mr. Lermontoff qui à ajouté une strophe, inspirée apparemment par les bruits de ville, à ses beaux vers, a été transféré à l'armée et sera envoyé au Caucase. Voici les vers avec la strophe coupable que je n'ai connu que bien après les vers¹⁾.

A présent je m'occupe de l'expédition de la bague et de la lettre à Marini, des exemplaires des documens pour Paris. Mr. Barante m'a proposé de le faire peu à peu par les courriers. Je lui ai parlé de Mr. Eichhoff: il croyait avoir remis une note à son sujet à Ouvaroff et m'a prié de m'en informer à l'Académie des sciences. J'ai été hier exprès chez Kroug, qui m'a dit n'en avoir eu aucune connaissance. Apparemment cela a été fait après l'acte qui a eu lieu dernièrement, et comme la nominations des membres honoraires et des correspondans de l'Académie n'a lieu qu'une fois par an, il faudra attendre jusqu'au mois Janvier de l'année suivante et j'ai déjà prié Kroug et j'en parlerai encore au secrétaire de l'Académie, Mr. Fuss. Ces candidatures sont très nombreuses et le choix en devient très difficile, mais je ne doute guère du succès en faveur de Mr. Eichhoff.

Je suis bien fâché de la réponse qui a été faite au bureau, d'autant plus que les dames d'ici attendent avec impatience les applications et les gilets, et moi les livres, que vous pourrez m'expédier et que je n'ai pas reçu, ceux qui ont été expédiés par Sieb. et Bont. Adressez vous à d'Archiac pour ces choses là: il est si aimable et si prêt à rendre ces petits services à ses connaissances et nous l'a proposé lui même.

Je sais que M-me Ancelot rassemble tout ce qui a été

---

1) Стихотворенія Лермонтова при письмѣ не сохранилось. А. Θ.

écrit sur ses productions, je tacherai de lui envoyer une feuille d'un Journal contenant une critique et son ami Sobolevsky lui en traduira la partie bienveillante.

Je vous envoy aussi une petite notice que le medecin *Снасской* a fait sur les derniers momens de P. Gardez la pour moi. Je vous apporterai la lettre de Joukoffsky à son père, qui est bien belle (письма П. къ Гекерну не посылаю).

J'ai lu hier à G. ce que vous écrivez en réponse à la notice sur la manière de faire une operation financière. Il assure avoir été mal compris, pour que les fonds Russes sont à 100 et non à 110, comme vous le croyez; que la transactions de Leon Potocky avec Stieglitz n'est pas plus avantageuse, car les 6 mois, au lieu de 3 coutent plus que les 3 mois, à $\frac{1}{2}$ pour cent. Stieglitz m'a dit dernièrement qu'il ne pouvait le faire qu'à 3 mois de date. Je tacherai de terminer tout cela d'une manière au d'autre dans le courant de la semaine, pour pouvoir partir dans 10 ou 12 jour pour Moscou ou les *свидѣтельства* doivent se trouver déjà ou y arriver dans trois ou 4 jours.

Le P-ce Grégoire Gagarin est mort à Munich le 11/23 fevrier. Il laissa une femme et 5 fils et une fortune tout à fait dérangée.

Нехудо еще побывать у *Иоаннисъ* и также попережнему только спросить не имѣетъ ли она какого порученія ко мнѣ; но къ Баланшу посылать уже не нужно. Voulez vous bien chère Clara, dire bien des choses aimables de ma part à M-me Bernard et la remercier de son souvenir ainsi qu'à ses charmantes filles. Votre *indisposition* tout en me faisant plaisir par l'espérance m'inspire beaucoup des inquiétudes et la pauvre Sachka ne peut pas donc parvenir jusqu'à present à faire ses dents!

Рѣчь Mignet о Сіесѣ выдрана изъ тѣхъ Экз. de la Revue des 2 Mondes кои получили здѣсь. Нехудо взять

ее изъ Академіи на мое имя. Мнѣ всегда тамъ давали, au Secretariat; можно сказать, что я искалъ ее у Дидота, но не нашелъ. Хотъ бы одинъ Экз! —

Пожалоста похлопочи, чтобы Сибекеръ узналъ чрезъ кого отпращены книги и пакеты; особливо Père Grou. Да и письма Гюонъ нужны. Да не лъзя ли тебѣ писать почаще. Я уже давно, съ отъѣзда д'Аршіяка, никакихъ журналовъ не вижу et je me tiens au monde Européen que par vos lettres; а ты почти ни слова. О бѣдномъ Гизо я уже зналъ.

Я бы желалъ провести въ Москвѣ только святую недѣлю или Фомину, и потомъ пуститься въ Германію и къ вамъ, но врядъ ли успѣю отдѣлаться и дорога позволить! Наслѣдникъ ѣдетъ путешествовать по Россіи и въ Апрѣлѣ будетъ въ Москвѣ, оттуда въ Нижн. Нов., Казань, Синбирскъ, Пермь и пр. — съ нимъ Кн. Ливень, Жуковский, статистикъ Арсеневъ и два товарища: Паткуль и гр. Велгурскій.

Барантъ вѣроятно напишетъ обо мнѣ къ Моле, его родственнику; но усидитъ ли до тѣхъ поръ Моле на министерскихъ креслахъ?

Dites à Eichhoff que j'ai rencontré dernièrement Mr. Beck, et que je lui ferai sa commission. Il est ici à demeure ainsi que son fils; mais la famille est toujours inconsolable des pertes qu'elle a faites. Mes hommages à vos charmantes soeurs et dites à *Aline* combien je suis peiné de ne m'être pas trouvé à Paris pendant sa trop courte visite. Nous nous retrouverons peut-être à Geneve; si cela se trouve sur mon chemin, quand j'irai à Paris.

Письма Пушкина къ Гекерну не должно всѣмъ показывать и не давать копій; иначе могутъ напечатать. Жандармы тогда донесли, а можетъ быть и не жандармы, что Пушкина положили не въ камеръ-юнкерскомъ мундирѣ, а во фрактѣ: это было по желанію вдовы, которая знала что онъ не любилъ мундира; между тѣмъ Государь ска-

заль: „вѣрно это Тургеневъ или К. Вяз. присовѣтовали“. Другой поклепъ на Вяз., что онъ якобы сказалъ, что Государь не имѣлъ права посылать меня съ тѣломъ! Ни того ни другаго намъ и въ мысль не приходило. Даже донесли, что Жук. и Вяз. положили свои перчатки въ гробъ, когда его заколачивали, и въ этомъ видѣли что-то и къ кому-то враждебное. На Жук.—го сказали, что онъ не смотря на повелѣніе Государя принять и отпечатать съ жанд. Генераломъ бумаги, вынесъ при жизни еще П. нѣсколько пакетовъ! а онъ такъ акуратно исполнилъ порученіе, что никому бы лучше не удалось! — вотъ какъ здѣсь портятъ и прекрасное дѣло! — Теперь узнаемъ, что Пушк. наканунѣ открылся одной дамѣ, дочери той Осиповой, у коей я былъ въ Тригорскомъ, что онъ будетъ драться. Она не умѣла или не могла помѣшать и теперь упрекъ жены, которая узнала объ этомъ, на нихъ падаетъ.

Барантъ позволилъ мнѣ прислать въ его канцелярію пакеты съ актами археограф. общества. Они въ 4-хъ томахъ in 4, но для удобства будутъ раздѣлены каждый Экз. на два пакета и въ каждомъ по два волюма. На каждомъ будетъ надписано мое имя, и сказано, что отдать тому кто предъявитъ на нихъ довѣренность для получения. Я напишу сію довѣренность на твое имя и пошлю съ симъ курьеромъ, а ты сходи чрезъ нѣсколько дней и возьми то что теперь послано будетъ; вѣроятно не болѣе одного или двухъ пакетовъ. О прочихъ можно справляться одинъ разъ въ мѣсяцъ. Вѣроятно и Гос. акты Румянцова пошлются также; по крайней мѣрѣ часть.

Я сей часъ видѣлъ въ первый разъ въ жизни Смольный Монастырь, нынѣ Соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Quel bel édifice; c'est le plus beau temple à P. Bourg, какъ и внутри хорошо. Съ сдѣшними церквами ни съ которой сравнить не лзя. Ёль блины у сестрицъ, потомъ присутствовалъ при блиноѣденіи у Вяз. Иду обѣдать къ

Карам. и вечеръ у Козлова и у К. Мещер. (Карамз.). *Избранные* танцуютъ въ Оничков: дворцѣ съ часа до 11 час. вечера. Что то весеннее въ воздухѣ и меня сильнѣе позываетъ въ Москву и къ вамъ. Когда узнаю сколько пакетовъ возьмутъ отъ меня, то напишу, вѣроятно, еще. До завтра, а пока прости. J'embrasse Clara et Sachka de tout mon coeur.

1 часъ 1 Марта.

1 Марта. Вчера кончилась наша масленица, нѣмецкая начинается. Я не былъ ни въ одномъ театрѣ, провелъ вечеръ у К. Мещерск. (Карамз.). Жуков. два раза заходилъ туда съ дневного и ночного бала изъ Оничк. Дворца. Не постигаю какъ достаетъ его! — Здѣсь Север. смѣшенъ какъ и прежде своимъ чванствомъ. Узналъ кое-что о Лагарпѣ; но перескажу на словахъ.

Выдай еще изъ моихъ денегъ женѣ *Луи*: 80 fr. (всего будетъ 180).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Рукой А. И. Тургенева: Extrait d'une lettre de la pr. Мещерской (née Karamsine) à sa belle soeur ¹⁾.

Выписка сія изъ письма кн. Ек. Ник. Мещ. къ княжнѣ Марьѣ И. М. начинается слѣдующими словами:

„Nous avons tous été si douloureusement atterés de la catastrophe sanglante qui a terminé la glorieuse carrière de Poushkine, que pendant une dizaine ou une quinzaine de jours, à la lettre, „мы не могли опомниться“ et nos têtes comme nos coeurs ne pouvaient s'ouvrir à autre chose, qu'à l'idée des tortures morales qui ont précédé cette fin tragique, et aux sentimens d'admiration, d'attendrissement et de douleur dont la mort si belle, si calme, si chrétienne et si poétique de Poushkine a rempli l'âme de tous ses amis. —

Неизвестной рукой: Que vous dire sur ce triste événement? Je ne sais trop comment vous le faire apparaitre sous son véritable jour, et cependant je tiens que vous ne conserviez aucun doute au prejudice de la memoir honorable de Pouchkine.

Depuis le jour de mon arrivée ici, j'ai été frappée constamment de son etat fievreux et de l'espece de contraction qui crispait sa physionomie et tout son être dès qu'il se trouvait en presence de son meurtrier actuel. Le contact continuel d'un monde malveillant avide de scandale et de caquets, prodigue de

---

1) Письмо это напечатано Я. К. Гротомъ („Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“, С.-Пб. 1899, стр. 258 — 260, съ переводомъ на русскій языкъ), но съ пропусками.

commerages injurieux et de propos blessants, joint à l'étourderie de sa femme et ¹⁾ aux assiduités doublement coupables de d'Anthès depuis qu'il avait achetés l'impunité de ses torts passés par son incompréhensible mariage avec la belle soeur de Pouchkine — toute cette grêle de dards lancés contre une organisation de feu, une âme loyale, fière, passionnée, a allumé un incendie que le vil sang de son ennemi ou son noble sang a lui pouvait seul éteindre — Sa conduite pendant ce duel fatal et jusqu'à son dernier soupir a été heroique, au dire même du français qui a servi de second a D'Anthès, et qui en racontant cette affaire, a ajouté: Pouchkine s'est montré sublime pendant ce duel, il a fait preuve d'un calme et d'un courage surhumain. Rapporté mourant chez lui, il n'a pas douté un instant de sa fin prochaine et au milieu des plus atroces tortures physiques (qui ont fait frissonner même la vielle et impossible experience d'Arend) il n'a pensé qu'à sa femme et à la douleur qu'il lui causait. Entre chaque reprises de souffrances aigues il l'appelaît, la consolait, la caressait; il lui repetait qu'elle etait innocente de sa mort et que jamais un instant il ne lui avait retiré ni sa confiance ni son amour.

Il a rempli ses devoirs de Chretien avec une onction et une profondeur de sentiment qui ont edifié jusqu'à son vieux confesseur, qui a repondu à quelqu'un qui l'interrogeait à ce sujet: Я старъ мнѣ уже не долго осталось жить; на что же мнѣ обманывать; и вы можете мнѣ повѣрить когда скажу вамъ, что я для себя самаго желаю такого конца какъ онъ имѣлъ! —

En prenant congé de ses amis, qui tous entouraient son lit en sanglottant, il a dit à *Tourg.* ²⁾ а что же Карамзинныхъ съть нтъ? — On a fait tout de suite chercher Maman qui est arrivée au bout de quelques instants. En la voyant il lui a dit d'une voix deja faible, mais distincte — *Благославите меня* — Et comme elle la benissait de loin, il lui a fait signe d'approcher, il a posé lui même la main de Maman sur son front, et après qu'elle l'a beni a pris et baisé sa main. — Il a demandé aussi se quatres enfants qu'il a beni l'un après l'autre. — Enfin dix minute avant de rendre le dernier soupir, comme il sentait le froid de la mort

---

1) Подчеркнутыя слова у Грота выпущены.

2) Эти два слова вставлены между строкъ рукою А. И. Тургенева.

pénétrer peu à peu ses membres, il a dit: *все кончено* et un de ses amis lui a demandé, comme on n'avait pas compris ce qu'il voulait dire *что кончено?* — il a répondu avec une voix claire et distincte: — *жизнь кончена.* — Quelque instants après sa tête s'est penchée, ses yeux se sont fermés et son dernier souffle s'est échappé sans effort et sans contraction. Lorsque ses amis et sa malheureuse femme se sont précipité sur son corps sans vie, ont été frappés de l'expression auguste et solennelle de sa physiologie. — Un sourire de bonheur et d'ineffable sérénité errait encore sur ses lèvres, et sur son front siégeait le calme, la douce gravité d'une espérance sublime réalisée. —

Pendant les trois jours que son corps est resté exposé à la maison, une foule de tous les âges et de toutes les conditions roulait sans interruption, ses flots bigarrés jusqu'au pied de son cercueil: femmes, vieillards, enfants, écoliers, hommes du peuple, les uns vêtus de *рухляк*, les autres même de haillons, venaient saluer les restes du poète cheri de la nation.

C'était touchant à voir ces hommages plebéins tandis que nos salons dorés et nos boudoirs parfumés *ne donnaient* ¹⁾ une pensée ou un regret à sa courte et brillante carrière. Quelques uns même ont retenti d'injurieuses épithètes et d'imprécations à la mémoire d'une gloire nationale et d'un mari victime de son honneur et sublime de courage pour venter la conduite chevaleresque d'un vil séducteur et d'un aventurier à trois patries et à deux noms. Allez après cela attacher du prix à l'opinion publique ou au moins à l'opinion de notre société. Elle jette de la boue à ce qui devrait faire sa gloire, et s'exalte sur un amas de crotte qui fini toujours par éclabousser... — Au moins devons nous comme Russes bénir la magnificence de l'Empereur, qui a adouci les derniers moments de Pouchkine en lui promettant d'assurer le sort de sa femme et de ses enfants. En effet il a eu la bonté de payer ses dettes, de racheter une petite terre à lui engagée, de donner une pension à sa veuve et à ses orphelins, et d'ordonner une édition complète des oeuvres de Pouchkine au profit de sa famille. C'est bien beau et bien généreux! —

Aujourd'hui même cette malheureuse femme part avec ses enfants ses frères et sa soeur pour leur terre de Kalouga²⁾. — J'ai

---

1) Подчеркнутое вставлено рукой А. И. Тургенева.

2) Отъ словъ „Au moins...“ до „Kalouga“ у Грога не помѣщено.

été tout ce tems ci tous les jours chez elle; d'abord parceque j'éprouve une espèce de douceur à rendre cet hommage à la mémoire de Pouchkine et puis parcequ'en effet le sort de cette jeune femme à force d'être douloureux mérite toutes les sympathies. — Au fond elle n'a été coupable que d'une excessive légèreté et d'une fatale sécurité ou insouciance qui lui faisaient fermer les yeux aux combats et aux tortures aux quels son pauvre mari était en proie. Elle n'a jamais failli à l'honneur, mais sans s'en douter elle a déchiré longuement et cruellement l'âme susceptible et bouillante de Pouchkine; maintenant que le malheur a dessillé ses yeux elle ne le sait que trop; et ses remords sont quelquefois déchirants. Dieu veuille que ses souffrances actuelles soient un baptême régénérateur et expiatoire pour son âme! — En somme elle n'a fait que ce que font tous les jours beaucoup de nos Dames brillantes qui n'en sont pas moins accueillies pour cela, mais elle a mis moins d'art qu'elles à dissimuler sa coquetterie — et surtout elle n'a pas su comprendre que son mari était d'une autre trempe que les faibles et complaisans maris de ces Dames.

Смерть Пушкина.

(Пять писемъ 1837 года).

Какимъ общественнымъ событіемъ была смерть Пушкина, какіе широкіе круги общества она взволновала и потрясла, выясняется все болѣе и болѣе, по мѣрѣ обнаруженія писемъ и другихъ матеріаловъ, касающихся дуэли великаго поэта, его предсмертной болѣзни и кончины. Если собрать воедино всё дошедшя до насъ сообщенія, касающіяся этого событія, сообщенія тѣмъ болѣе цѣнныя, что они современны самимъ происшествіямъ, дѣлались людьми различныхъ группъ общества и, при отсутствіи газетныхъ извѣстій, являются единственнымъ источникомъ, въ которомъ сохранились свѣдѣнія о событіи, взволновавшемъ многочисленныхъ поклонниковъ поэта, — получится картина весьма внушительная и достаточно цѣльная¹⁾. Не все въ этихъ сообщеніяхъ, конечно, вѣрно, есть фактическія ошибки, ложные слухи, даже сплетни, — но самый фактъ остается фактомъ: трагическая и неожиданная смерть Пушкина

---

1) Намъ извѣстны, кромѣ писемъ А. И. Тургенева, напечатанныхъ А. А. Фоминимъ въ VI вып. „Пушкина и его современниковъ“, и кромѣ трехъ, печатаемыхъ ниже, слѣдующія письма по поводу смерти Пушкина: 1) А. И. Тургенева къ И. С. Аржевитинову, 30-го января 1837 г. („Русск. Арх.“ 1903 г., кн. I, стр. 143—144); 2) А. П. Языкова къ А. А. Катенину, 1-го февраля („Опис. Пушк. Музея Имп. Александр. Лицея“, С.-Пб. 1899, стр. 450 — 454); 3) Д. В. Давыдова къ А. М. и Н. М. Языковымъ, 3-го февраля („Русск. Стар.“ 1884 г., т. 43, стр. 148); 4) М. А. Коркунова, 4-го февраля („Моск. Вѣд.“ 1837 г., № 12); 5) В. Г. Бѣлинскаго къ А. А. Краевскому, 4-го февраля („Систематическое собраніе

была общественнымъ, національнымъ событіемъ, на что указывали уже современники (напр., Жуковский); не даромъ правительство опасалось такихъ проявлений общественнаго раздраженія противъ убійцы, какъ битье стеколъ въ домѣ старика-Геккерена, манифестацій въ театрѣ или при выносѣ тѣла, которое поэтому и вывезли изъ Петербурга тайкомъ, поздно вечеромъ...

Располагая неизданнымъ доселѣ письмомъ Ивана Тимоѣевича Калашникова, касающимся дуэли Пушкина, и имѣя отъ Н. В. Стороженка разрѣшеніе перепечатать изъ издаваемаго имъ (не для продажи) фамильнаго архива Стороженковъ письмо Александра Ѳедоровича Воейкова, мы сообщаемъ ихъ здѣсь, прилагая еще письмо, имѣющее отношеніе къ погребенію поэта: это — письмо Управляющаго III Отдѣленіемъ Александра Ни-

---

сочиненій“ изд. Н. Зинченко, вып. V, С.-Пб. 1899, стр. 5); 6) Князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову, 5-го февраля („Русск. Стар.“ 1875 г., т. 14, стр. 92—96, и „Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 243—247); 7) Е. А. Боратынскаго къ князю П. А. Вяземскому, 5-го февраля („Старина и Новизна“, кн. III, стр. 341—342); 8) Князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову, 6-го февраля („Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 247); 9) К. К. Данзаса къ князю П. А. Вяземскому, 6-го февраля (А. Аммосовъ, „Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. Пушкина“, С.-Пб. 1863, стр. 64—67); 10) А. И. Тургенева къ князю П. А. Вяземскому, 7-го февраля („Остаф. Архивъ“, т. IV, стр. 1); 11) Князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову(?) 9-го февраля („Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 247—253); 12) Его-же къ нему-же, 10-го февраля („Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 253—254); 13) А. И. Тургенева къ П. А. Осиповой, 10-го февраля (Б. Л. Модзалевскій, „Поѣздка въ Тригорское“, С.-Пб. 1903, стр. 54—57 и „Пушк. и его совр.“, в. I, стр. 54—57); 14) Князя П. А. Вяземскаго къ В. Кн. Михаилу Павловичу, 14-го февраля („Ист. Вѣстн.“ 1905 г., № 1, стр. 176—191); 15) Ѳ. Ѳ. Матюшкина къ М. Л. Яковлеву, 14-го февраля (Я. К. Гротъ, Пушкинъ, С.-Пб. 1899, стр. 74); 16) Князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову, 15-го февраля („Русск. Арх.“ 1879 г., кн. II, стр. 254—255); 17) В. А. Жуковскаго къ С. Л. Пушкину, 15-го февраля (Соч. Жуковскаго); 18) Князя П. А. Вяземскаго къ графинѣ Ѳ. К. Музиной-Пушкиной, 17-го февраля („Стар. и Новизна“, кн. III, стр. 342—346); 19) Князя И. Ѳ. Паскевича къ Имп. Николаю, 17-го февраля (Кн. Щербатовъ, Ген.-фельдм. князь Паскевичъ, т. V, стр. 169 и прилож., стр. 322); 20) Графини Р. С. Эдлингъ къ В. Г. Теплякову, 18-го фев-

7*

колаевича Мордвинова къ Псковскому губернатору Алексѣю Никитичу Пещурову, полученное нами отъ дочери послѣдняго—Варвары Алексѣевны Пещуровой; оно любопытно, какъ лишнее свидѣтельство той растерянности, которая заставляла правительство Николая I и его самого принимать мѣры къ тому даже, чтобы въ глухой деревнѣ не вздумалось кому-нибудь и какимъ-либо особеннымъ образомъ отмѣтить погребеніе поэта.

Краткія свѣдѣнія объ И. Т. Калашниковѣ, извѣстномъ въ свое время писателѣ (р. въ Иркутскѣ 22-го октября 1797, ум. въ Петербургѣ 8-го сентября 1863 г.), и объ его литературной дѣятельности сообщены нами при

враля („Русск. Стар.“ 1896 г., т. 87, авг., стр. 415—416); 21) Н. М. Языкова къ П. М. Бестужевой, 18-го февраля („Ист. Вѣстн.“ 1888, № 12, стр. 640); 22) В. Г. Теплякова къ Н. В. Кукольникову, 22-го февраля („Русск. Стар.“ 1896 г., т. 87, сент., стр. 661—662); 23) Е. Е. Кашкиной къ П. А. Осиповой, 18-го февраля (Б. Л. Модзалевскій „Поѣздка въ Тригорское“, С.-Пб. 1903, стр. 66, и „Пушк. и его совр.“, в. I, стр. 66); 24) А. А. Бестужева къ М. А. Бестужеву, 23-го февраля („Русск. Вѣстн.“ 1870, т. 84, стр. 99—100, и Крит.-биогр. словарь С. А. Венгерова, т. III, стр. 165—166); 25) А. И. Тургенева къ П. А. Осиповой, 24-го февраля (Б. Л. Модзалевскій, „Поѣздка въ Тригорское“, С.-Пб. 1903, стр. 57—62, и „Пушк. и его совр.“, в. I, стр. 57—62); 26) И. И. Дмитриева къ князю П. А. Вяземскому, 25-го февраля („Старина и Новизна“, кн. II, стр. 197); 27) Баронессы Ю. Беркгеймъ къ Н. Н. Раевскому, февраль („Пушк. и его совр.“, в. II, стр. 20—22); 28) Книгини Е. Н. Мещерской, февраль (Я. К. Гротъ, Пушкинъ, С.-Пб. 1899, стр. 258—262); 29) Н. В. Гоголя къ П. А. Плетневу, 16-го марта (Письма Гоголя, т. I, стр. 432); 30) Графиня Р. С. Эдлингъ къ В. Г. Теплякову, 17-го марта („Русск. Стар.“ 1896 г., т. 87, сент., стр. 417—418); 31) В. А. Каратыгина къ П. А. Катенину, 19-го марта („Русск. Стар.“ 1880, т. 29, стр. 288—289); 32) П. А. Плетнева къ В. Г. Теплякову, 29-го мая („Истор. Вѣстн.“ 1887 г., № 7, стр. 21); 33) Великаго Князя Михаила Павловича къ князю П. А. Вяземскому, 29-го мая („Истор. Вѣстн.“ 1905 г., № 1, стр. 176; письмо это въ печати неизвѣстно). Не ручаемся за полноту этого списка, но и онъ достаточно внушительнъ; много писемъ до сихъ поръ не размысано (ср., напр., „Записки Смирновой“, ч. II), а многія, конечно, погибли безвозвратно; кромѣ того, въ этомъ списокѣ не упомянуты письма родственниковъ (собраніе писемъ къ С. Л. Пушкину принадлежитъ Пушкинскому Лицейскому Музею), записи въ разныхъ дневникахъ и *оффиціальная* переписка, не говоря уже о массѣ стихотвореній, написанныхъ на смерть поэта.

изданіи его „Записокъ Иркутскаго жителя“ въ „Русской Старинѣ“ 1905 г. (т. СХХІІІ, іюль, стр. 187—251, августъ, стр. 384—409, и сентябрь, стр. 609—646). Былъ ли онъ лично знакомъ съ Пушкинымъ, намъ неизвѣстно; единственнымъ слѣдомъ ихъ отношеній является черновикъ отвѣтнаго письма поэта къ Калашникову, писаннаго по полученіи отъ него экземпляра романа „Камчадалка“ (С.-Пб. 1833), который Пушкинъ считалъ „не ниже“ перваго произведенія Калашникова, т. е. „Дочери купца Жолобова“ (С.-Пб. 1831), а про нее писалъ, что „ни одного изъ русскихъ романовъ не прочитывалъ онъ съ бѣльшимъ удовольствіемъ“¹⁾. Вѣловое письмо поэта, какъ передавали намъ Ю. И. и Н. И. Калашниковы, хранилось у ихъ отца, но послѣ его смерти затерялось. Изъ описи корреспонденціи Пушкина, произведенной послѣ его смерти, извѣстно, что среди нея были, между прочимъ, и письма Калашникова²⁾, но они до насъ не дошли.

Письмо Калашникова обращено къ Петру Андреевичу Словцову (р. 1767, ум. 1843)—личности весьма любопытной и заслуживающей подробной біографіи³⁾. Другъ и соученикъ Сперанскаго, Словцовъ замѣчательнень, между прочимъ, удивительными превратностями своей судьбы, которая сулила ему вначалѣ высокое служебное положеніе, но, вмѣсто того, завела въ Сибирь, гдѣ онъ и провелъ большую часть своей долгой жизни; съ 1815 г. онъ былъ директоромъ училищъ Иркутской губерніи, съ 1819 по 1829 г.—визитаторомъ всѣхъ Сибирскихъ училищъ, а затѣмъ, выйдя въ отставку, проживалъ въ Тобольскѣ, гдѣ и умеръ

---

1) И. А. Шляпкинъ. Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина, С.-Пб. 1903, стр. 89.

2) Дѣла ІІІ Отдѣленія объ А. С. Пушкинѣ, С.-Пб. 1906, стр. 190.

3) Мы располагаемъ значительнымъ собраніемъ еще неизданной взаимной переписки Словцова и Калашникова.

23-го марта 1843 г. Онъ довольно много писалъ, но изъ всѣхъ его сочиненій лишь одно его „Историческое обозрѣнiе Сибири“ (2 ч., С.-Пб. 1838—1844, изд. 2-е, С.-Пб. 1886) до сихъ поръ имѣеть несомнѣнное значенiе. Словцовъ покровительствовалъ юношѣ-Калашникову; и послѣднiй былъ многимъ ему обязанъ, какъ руководителю и наставнику, до своего переселенiя въ Петербургъ; онъ посвятилъ биографiи Словцова значительную часть своихъ „Записокъ Иркутскаго жителя“. Пушкинъ зналъ о Словцовѣ по письму къ нему В. Д. Соломирскаго (съ которымъ онъ чуть не дрался на дуэли въ 1827 г.¹⁾ изъ Тобольска отъ 17-го iюня 1835 г. („Русск. Арх.“ 1894 г., кн. III, стр. 455—456), въ которомъ Соломирскiй, описывая обѣдъ, бывшiй у него, пишетъ о Словцовѣ, „старцѣ знаменитомъ, сынѣ Сибири, богатомъ умомъ, познанiями, правдолюбиемъ и несчастiями“, и сообщаетъ Пушкину отзывъ о немъ Словцова: „Сочиненiя Пушкина“, говорилъ онъ, „должно читать для роскоши ума: вездѣ, гдѣ я встрѣчаю произведенiя его пера, я ихъ пробѣгаю съ жадностью“. Когда Соломирскiй предложилъ тостъ за здоровье поэта, Словцовъ замѣтилъ, что „долгая жизнь великимъ умамъ не свойственна“, и потому пожелалъ Пушкину „благодарнаго потомства“.

А. Ѳ. Воейковъ принадлежалъ къ числу недоброжелателей поэта; тѣмъ любопытнѣе письмо его, въ которомъ онъ, забывъ прежнiе счеты, искренно оплакиваетъ поэта.

Алексѣй Никитичъ Пещуровъ (р. 29-го апрѣля 1779, ум. 2-го сентября 1849), хорошо знакомый Пушкину еще со времени его ссылки въ Михайловское; когда, будучи Опочецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, онъ долженъ былъ наблюдать за поведенiемъ

---

1) См. о ней замѣтку Н. О. Лернера „Несостоявшаяся дуэль Пушкина въ 1827 году“ — „Русск. Стар.“ 1907 г., iюль, стр. 101—104.

опальнаго поэта и бывалъ у него въ Михайловскомъ, при чемъ поэтъ всегда хорошо принималъ его (ср. въ статьѣ К. Н. Тимофеева въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1859 г., т. 103), — въ 1837 году занималъ постъ Псковскаго гражданскаго губернатора. Біографическія свѣдѣнія о немъ сообщены нами при изданіи писемъ къ нему его племянника князя А. М. Горчакова (товарища Пушкина по Лицею) — въ „Лѣтописи Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ“ (вып. 4, М. 1906, стр. 3—7, и отд. оттиски). Офіціальныя документы, касающіеся перевезенія тѣла Пушкина къ мѣсту его упокоенія, частью приведены, частью указаны въ статьѣ Н. О. Лернера „Изъ неизданныхъ матеріаловъ для біографіи Пушкина“ („Русск. Стар.“ 1907 г., февр., стр. 453—457).

Въ письмахъ А. И. Тургенева, относящихся къ его поѣздкѣ съ тѣломъ Пушкина, упоминается о посѣщеніи имъ Пещурова; поэтому мы считаемъ умѣстнымъ сообщить здѣсь два письма его къ Пещурову, написанныхъ вскорѣ по возвращеніи изъ Пскова въ Петербургъ, тѣмъ болѣе, что въ обоихъ упоминается о Пушкинѣ.

1.

И. Т. Калашниковъ — П. А. Словоцову.

12 Февр. 1837. С. Пет.

Всѣ мои письма къ Вамъ, Любезнѣйшій благодѣтель и единственный другъ Петръ Андреевичъ, должны начинаться и оканчиваться извиненіемъ въ медленности то въ отвѣтахъ, то въ отсылкѣ требуемыхъ вами вещей. Причина — мои недосуги и тяжкая работа съ утра до вечера¹⁾, а не недостатокъ усердія и особенно моей любви къ Вамъ, которая одинаково продолжится, пока

---

1) Калашниковъ въ это время служилъ старшимъ помощникомъ производителя дѣлъ въ Собственной Е. И. В. Канцеляріи и имѣлъ уроки.

я живъ. Бюллетень¹⁾ при семъ посылаю. Вы, конечно, можете гнѣваться: отъ чего такъ долго; но на Островъ я никакъ не могъ сходить днемъ, долженъ былъ просить другаго; думалъ, что дѣло кончано, и вдругъ получаю извѣщеніе, что Академія на пересылку не согласилась. Тутъ опять были хлопоты и сборы, — а время день за день идетъ да идетъ.

Ахъ, въ суетѣ, въ трудѣ неимовѣрномъ и въ хлопотахъ здѣшнихъ оно здѣсь летитъ такъ быстро, что я не успѣлъ оглянуться, какъ на часахъ жизни ударило 39-ть. Сурьезно, въ кипѣніи новостей и въ столкновеніи чувствъ то политическихъ, то театральныхъ, то литературныхъ время подвигается, бѣжитъ ужасно; словомъ, кто хочетъ жить долго, тотъ живи въ отдаленной провинціи: онъ проживетъ вдвое.

Въ теченіи двухъ прошедшихъ недѣль здѣсь все говорило, спорило, шумѣло о смерти Пушкина. Потеря этаго человѣка — безъ преувеличенія — необыкновеннаго поразила сильно, особенно юную генерацию. Говорятъ, при тѣлѣ его перебивало 32 т. человѣкъ! Смерть Карамзина того не произвела. Отъ чего? Въ настоящемъ случаѣ уже видна народность; въ Россіи 10 лѣтъ — цѣлой вѣкъ: она шагаетъ удивительно. Надобно вспомнить, что за 10 лѣтъ мы не имѣли 60 книгъ Полнаго Собр. Законовъ и знаменитаго Свода Законовъ. То же и по всѣмъ частямъ; но я возвращаюсь къ Пушкину.

Уже, конечно, Вамъ извѣстно, что онъ дрался на поединкѣ съ французомъ Дантессомъ, служащимъ въ Кавалергардскомъ полку. Дантесъ усыновленъ Голандскимъ Посланникомъ Барономъ Гекерингомъ, потому говорятъ, что побочный сынъ его сестры.

---

1) „Bulletin Scientifique, publié par l'Académie Imp. des Sciences de St.-Petersbourg“, издававшійся съ 1836 г. и выписывавшійся Словцовымъ.

Дантесъ волочился за женою Пушкина. Она прекрасна собою и составляла украшеніе здѣшнихъ баловъ большаго круга. Пушкинъ видѣлъ поступки Дантесса и молчалъ. Молчала-ли также жена? Какъ бы ни было, но Пушкинъ началъ получать безъимянные письма, гдѣ, предостерегая его на счетъ жены, злобно надъ нимъ насмѣхались. Наконецъ онъ выведенъ изъ терпѣнія; ѣдетъ къ Дантесу; спрашиваетъ его о причинѣ частыхъ посѣщеній его дома; этотъ отвѣчаетъ, что онъ имѣетъ виды на сестру его жены; Пушкинъ ловитъ его за это слово; Дантесъ женится; но злоба и злословіе не умолкаетъ. Говорятъ, на балѣ Графа Воронцова Баронъ Гекерингъ позволилъ себѣ въ слухъ сказать какую-то насмѣшку (о рогахъ); Пушкинъ выпелъ изъ себя и послалъ къ нему *Громовый отвѣтъ*, гдѣ, сказываютъ, назвалъ его, за то, что онъ участвовалъ въ интригѣ своего сына (усыновленнаго) и уговаривалъ жену Пушкина, назвалъ... самѡ собою разумѣется, какъ. Тогда завязалась дуэль.

Дантесъ выстрѣлилъ первый и ранилъ Пушкина въ животъ; потомъ подбѣжалъ къ нему, но Пушкинъ сказалъ: Погодите, я еще не выстрѣлилъ. Приподнялся на одно колѣно и ударилъ. Пуля прошибла руку и оконтузила грудь. Барьеръ былъ 10 шаговъ, и пять для того, чтобы сходиться. Стрѣлялись на Черной Рѣчкѣ. Пушкинъ, узнавъ, что противникъ раненъ въ руку, сказалъ: „Это значитъ, что еще не кончено?“ — Ужасное безуміе умнѣйшаго человѣка!

Возвращаясь домой, Пушкинъ воображалъ, что онъ раненъ въ ногу, и былъ веселъ; даже рассказывалъ Данзасу (секунданту) о прежнихъ своихъ дуеляхъ. Когда-то, въ Молдавіи, выходилъ онъ съ трусливымъ Нѣмцомъ, котораго едва протолкали на поединокъ. Нѣмецъ, само собою, выстрѣлилъ отъ страху прежде, а

Пушкинъ подошелъ къ барьеру и — съ позволенія сказать — *выс*..... Тѣмъ и окончилась дуэль¹⁾).

По приѣздѣ домой, однакожь, раненый почувствовалъ смерть и сказалъ: „теперь я вижу, что я убитъ“.

Въ ту же ночь онъ послалъ за Священникомъ, исповѣдался, приобщился, простилъ всѣхъ своихъ враговъ, въ томъ числѣ и убійцу — итакъ онъ примирился съ Иисусомъ!... котораго нѣкогда оскорблялъ жестоко. Говорятъ, нашъ добрый Государь, нашъ мудрый Государь прислалъ къ нему предъ смертію слово милосердія; увѣщевалъ умереть, какъ прилично христіанину, и обѣщавалъ заботиться о женѣ и дѣтяхъ.

Женѣ положенъ большой пансіонъ, дѣтямъ на содержаніе по 1500 р. въ годъ (всего 11 т. р.); мальчиковъ велѣно принять въ Паж. корпусъ. Сдѣлано все, что только можно было ожидать отъ Высокаго покровителя Талантовъ.

Дантеса судятъ; послѣдствія неизвѣстны.

Тѣло Пушкина увезено въ монастырь Святой горы, близъ Пскова, гдѣ лежатъ его предки: Ганнибалы²⁾).

Передъ смертію онъ показалъ большое присутствіе духа и когда видѣлъ, что жена его не знаетъ, что онъ долженъ умереть: то сказалъ, чтобы приготовить ее къ этому, прибавивъ: „иначе спокойствіе ея перетолкуютъ въ худую сторону“.

Въ заключеніе я посылаю его портретъ³⁾, который вы найдете между бумагами *Бюлетеня*.

---

1) Ср. въ запискахъ В. И. Даля, напечатанныхъ Н. О. Лернеромъ — „Русск. Стар.“ 1907, октябрь, стр. 65.

2) Родословная Ганнибаловъ напечатана мною въ „Лѣтописи Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ“, вып. 10, М. 1907, стр. 3—12, п отд. оттиски.

3) Конечно — одинъ изъ тѣхъ плохихъ литографированныхъ портретовъ, которые выпущены были послѣ смерти Пушкина (См. Альбомъ Московской Пушкинской выставки 1899 г.).

Не сужу его: онъ былъ человѣкъ чувства и фантазіи: поэтъ; человѣкъ разсудка, сынъ золотой посредственности, могъ бы поступить иначе. Христіанинъ — иначе...

Второй предметъ, занимающій публику, есть явленіе новой Русской оперы: *Суссанинъ* Глинки. Но объ этомъ предметѣ въ слѣдующемъ письмѣ.

Семейство мое, слава Богу, здорово. Старшаго сына, Володю¹⁾, отвезли въ Царское село; на первый разъ помѣщенъ въ Пансіонъ Инспектора Лицея, родственника моей жены, Г. Оболенскаго²⁾. Ученье его и поведеніе удовлетворительно.

Служба моя также идетъ хорошо. Жалѣю только, что литература моя остановилась. Что дѣлать?

За тѣмъ, желая вамъ всякаго блага, на земли возможнаго, молю Бога о вашемъ здравіи и остаюсь одинаково навсегда преданный вамъ

И. Калашниковъ.

2.

А. Ѳ. Воейковъ — А. Я. Стороженку.

(Въ Варшаву).

С.-Петербургъ, 4 февраля 1837 г. № 169.

Милостивый Государь Андрей Яковлевичъ!

... На дняхъ мы схоронили великана родной поэзіи. Пушкинъ убитъ на дуэли съ поручикомъ кавалергардскаго полка Геккеромъ, который усыновленъ голландскимъ посланникомъ при нашемъ Дворѣ, а въ службу принятъ по ходатайству герцогини Беррійской,

---

1) Род. въ 1824 г., выпущенъ изъ Лицея въ 1844 г. (одновременно съ Салтыковымъ-Щедринымъ), умеръ въ Петербургѣ въ 1868 г., въ чинѣ ст. сов. Служилъ въ Коммиссаріатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.

2) Андрей Филипповичъ Оболенскій (р. 1789 † 1871), профессоръ и инспекторъ Лицея.

имѣвшей съ нимъ, какъ увѣряетъ la chronique scandaleuse, любовную интрижку. Онъ былъ бѣднякъ и получалъ пособіе отъ щедротъ Императора. Причиною ссоры между творцомъ „Онѣгина“ и творцомъ пакостей была, какъ говорятъ, ревность. Геккеръ, или по прежнему прозвищу Дантезъ, началъ сильно волочиться за женою поэта; одна дама, влюбленная въ Дантеза, стала писать къ Пушкину письма апопумес, въ коихъ то предупреждала его, то насмѣхалась надъ нимъ, то увѣдомляла, что онъ принятъ въ дѣйствительные члены Общества Рогоносцевъ. Жена Пушкина кокетствовала съ нимъ и тѣмъ еще больше разжигала ревность мужа, въ жилахъ котораго кипѣла африканская кровь дѣда его Ганнибала. Однажды, встрѣтивъ его у своей жены, Пушкинъ грозно спросилъ: зачѣмъ онъ такъ часто ѣздитъ къ нему? Тотъ, не собравшись съ духомъ, отвѣчалъ, что влюбленъ въ сестру жены его. „Такъ женитесь-же на ней!“ возразилъ Пушкинъ. И тотчасъ же ихъ обручили. 9 января нынѣшняго года была свадьба, а 27, какъ увѣряютъ, онъ опять нашель въ гостяхъ у своей жены Дантеза и вызвалъ его на поединокъ. Черезъ два часа послѣ этого они стрѣлялись: французъ-голландецъ раненъ легко въ правую руку, Пушкинъ въ bas ventre; пуля прошла съ праваго бока къ лѣвому, остановилась подъ кожей, не повредила ни мочеваго пузыря, ни кишекъ, ни селезенки, а всю внутренность оконтузила и парализовала. Они стрѣлялись на барьерѣ въ 20 шагахъ и могли подходить по пяти шаговъ ближе, т. е. такъ, чтобы между ними оставалось 10 шаговъ. Но Геккеръ, сдѣлавъ только три шага, выстрѣлилъ, Пушкинъ упалъ, противникъ его бросился было помогать ему; но Пушкинъ приподнялся и сказалъ: „я раненъ въ ляжку“, а противнику, чтобъ онъ становился на дистанцію, потому что — „я хочу стрѣлять“. Выстрѣлилъ и ранилъ легко. Первое слово его было,

когда привезли его раненаго домой, женѣ: „ты невинна!“ Потомъ написалъ письмо къ Императору, отъ котораго получилъ слѣдующія безсмертныя строки. Ихъ нельзя читать безъ сладкихъ слезъ и безъ гордости, что у насъ такой славный Царь, строгій и милосердый, возвышенный и нѣжный. Вотъ онѣ почти слово въ слово: „Любезный Александръ Сергѣевичъ! Если намъ не суждено въ сей жизни съ тобою видѣться, то прійми мое прощеніе и совѣтъ: призови духовника и кончи дни свои, какъ истинный христіанинъ. О женѣ и дѣтяхъ не огорчайся: я буду отецъ имъ“.

NB. Все письмо Е. И. В. написано карандашомъ и собственною рукою.

Но Пушкинъ уже самъ потребовалъ священника и приобщился св. Таинъ прежде, чѣмъ получилъ всемилостивѣйшій рескриптъ Государевъ. 29 января въ 2 часа 30 минутъ онъ скончался. Два сына его взяты въ пажы, дочери въ одинъ изъ женскихъ институтовъ; въ указѣ камеръ-юнкеръ Пушкинъ наименованъ камергеромъ...¹⁾

3.

А. Н. Мордвиновъ — А. Н. Пещурову.

Милостивый Государь

Алексѣй Никитичъ,

Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яхонтовъ²⁾,
который доставитъ сіе письмо Вашему Превосходитель-

---

1) Это письмо перепечатывается изъ изданія: „Стороженки. Семейный Архивъ“ (т. III, Кіевъ, 1907, стр. 80 — 81) издающагося въ количествѣ 200 нумерованныхъ экземпляровъ и не поступающаго въ продажу. За разрѣшеніе помѣстить его здѣсь приносимъ искреннюю благодарность Николаю Владиміровичу Стороженку. Мы опустили начало и конецъ письма Воейкова, такъ какъ они не касаются Пушкина; къ тому же именно эти части письма были уже обнародованы — въ „Кіевской Старинѣ“ 1886 г., т. XVI, стр. 466.

2) Николай Александровичъ Яхонтовъ (р. 24-го марта 1790, ум. 11-го мая

ству, сообщить Вамъ наши новости. — Тѣло Пушкина везутъ въ Псковскую Губернію для преданія землѣ въ имѣніи его отца. — Я просилъ Г. Яхонтова передать Вамъ по сему случаю порученіе Графа Александра Христофоровича¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству волю Государя Императора, чтобы Вы воспретили всякое особенное изъявленіе, всякую встрѣчу, однимъ словомъ всякую церемонію, кромѣ того, что обыкновенно по нашему Церковному обряду исполняется при погребеніи тѣла дворянина. — Къ сему неизлишнимъ считаю [присовокупить], что отпѣваніе тѣла уже здесь совершено.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію
имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Александръ Мордвиновъ.

С.-Петербургъ
2-го Февраля 1837.

* *
*

Давній знакомый А. Н. Пещурова, Александръ Николаевичъ Мордвиновъ былъ сыномъ Порховскаго (Псковской губ.) помѣщика полковника (потомъ ст. сов.) Нико-

---

1859) былъ Псковскимъ уѣзднымъ (1825 — 1832) и губернскимъ (1832 — 1835) предводителемъ дворянства, почетнымъ попечителемъ Псковской Губернской Гимназіи, дѣйств. камергеромъ, затѣмъ Управляющимъ Новгородскою Палатою Государственныхъ имуществъ. Яхонтовъ былъ лично знакомъ съ Пушкинымъ: по словамъ Н. Ѳ. Окуличъ-Казарина, „въ его имѣніи Камно, въ 7 верстахъ отъ Пскова, пріѣзжалъ изъ своего Михайловскаго А. С. Пушкинъ. Въ память этого событія до сихъ поръ берегается, какъ святыня, старая развѣсистая липа, подъ которою отдыхалъ великій поэтъ и ласкалъ маленькаго сына хозяйина, впоследствии известного поэта 50 — 70 годовъ А. Н. Яхонтова“ („Русск. Арх.“ 1907 г., № 6, стр. 190).

1) Бенкендорфа.

лая Михайловича Мордвинова (ум. 1844); родился онъ 5-го іюня 1792 г., воспитывался въ теченіе около 2 лѣтъ въ домѣ своего дяди, генерала Н. Н. Муравьева, жена-таго на сестрѣ его отца — Александрѣ Михайловнѣ Мордвиновой, и росъ вмѣстѣ съ ихъ сыновьями Александромъ (декабристомъ), Николаемъ (Карскимъ) и Михаиломъ (Виленскимъ) Муравьевыми; 10-ти-лѣтнимъ мальчикомъ онъ началъ службу (вѣроятно, лишь номинально) юнкеромъ въ 1-мъ артиллерійскомъ батальонѣ (23-го мая 1802 г.), но черезъ годъ уволенъ былъ отъ военной службы юнкеромъ изъ л.-гв. Артиллерійскаго баталіона; съ 31-го мая 1806 по 20-е декабря 1809 г. служилъ въ Департаментѣ Министерства Финансовъ и уже 16-ти лѣтъ получилъ чинъ тит. совѣтника. 29-го ноября 1810 г. Мордвиновъ поступилъ въ Министерство Полиціи, но съ началомъ Отечественной войны вступилъ (16-го августа 1812 г.) въ 5-ю дружину С.-Петербургскаго ополченія, съ которой былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; за Полоцкъ получилъ орденъ Владиміра 4-й степени съ бантомъ, 19-го октября былъ въ дѣлѣ при Чашникахъ, 2-го ноября — при Смоленахъ, 16-го — при р. Березинѣ и за отличіе въ этихъ сраженіяхъ награжденъ чиномъ коллежскаго ассесора (16-го ноября). Въ 1813 г. онъ былъ при взятіи крѣпости Пилау, 13-го апрѣля, прибывъ къ корпусу, блокировавшему Данцигъ, находился въ немъ во все время его осады, 16-го августа былъ посланъ съ отрядомъ стрѣлковъ противъ непріятельской вылазки и „примѣрною храбростію сразилъ ихъ, опрокинулъ и, вытѣсняя съ позицій, наконецъ прогналъ совершенно и занялъ Данцигскій фортштадтъ Ору“; за это Мордвиновъ награжденъ былъ орденомъ Анны 4-й ст.; съ 27-го августа по 3-е сентября онъ находился на Англійскихъ транспортных судахъ въ морскихъ экспедиціяхъ противъ крѣпостей. 10-го іюня 1813 г.

Мордвиновъ успѣлъ получить чинъ надворнаго совѣтника, а затѣмъ, отдавъ дань патріотическому порыву, вернулся, по роспускѣ ополченія, къ своей должности въ Министерство Полиціи; въ 1815 г. онъ былъ командированъ въ главную квартиру фельдмаршала князя Барклая-де-Толли, состоя при генераль-интендантѣ Е. Ф. Канкринѣ. Въ 1818 г. (13-го августа) Мордвиновъ былъ опредѣленъ въ Собственную Его Величества Канцелярію, гдѣ и прослужилъ до 25-го октября 1826 г., когда былъ перемѣщенъ въ Государственную Канцелярію; назначенный помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта (22-го января 1829 г.), онъ вскорѣ (17-го февраля 1830 г.) произведенъ былъ въ д. с. совѣтники, а 1-го сентября 1831 г. опредѣленъ Управляющимъ III Отдѣленіемъ (на мѣсто скончавшагося 27-го августа М. Я. фонъ-Фока), сдѣлавшись, такимъ образомъ, однимъ изъ сподвижниковъ А. Х. Бенкендорфа и нерѣдко замѣняя послѣдняго въ сношеніяхъ его съ Пушкинымъ (см. ихъ переписку). 26-го апрѣля 1832 г. Мордвинову было повелѣно присутствовать въ Главномъ Управленіи Цензуры, 31-го декабря 1834 г. онъ пожалованъ въ Статсъ-Секретари, а 18-го марта 1839 г. уволенъ былъ отъ управленія III Отдѣленіемъ и вовсе отъ службы. Числясь съ апрѣля 1840 г. при Департаментѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Мордвиновъ былъ Вятскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ (съ 10-го октября 1840 по 30-е августа 1842 г.), Директоромъ Департамента разныхъ податей и сборовъ (съ 30-го августа 1842), а 14-го октября 1846 г. назначенъ сенаторомъ; въ званіи сенатора, а затѣмъ первоприсутствующаго Мордвиновъ пробылъ до своей смерти; умеръ онъ въ Петербургѣ 31-го января 1869 г., въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, и погребенъ на кладбищѣ Фарфороваго Завода; съ нимъ погребена и жена его, Александра Семеновна, рожд. княжна Херхеу-

лидзева (ум. 21-го ноября 1848 г., 46 лѣтъ)¹⁾, родная сестра красивой, умной и образованной Татьяны Семеновны Вейдемейеръ, извѣстной въ свое время подъ именемъ „Темиры“,—пріятельницы Жуковского и И. И. Козлова, поклонницы Байрона и любительницы литературы, выведенной Воейковымъ въ „Домъ сумасшедшихъ“.

4.

А. И. Тургеневъ — А. Н. Пешурову.

С. П. Бургъ 1837. Февраля 13.

Милостивый Государь Алексѣй Никитичъ.

Поспѣшаю принести Вашему Превосходительству чувствительнѣйшую благодарность за истинно радушный приемъ и за пріятныя минуты, проведенныя мною въ кругу вапемъ; жаль, что это были только минуты! Но я, благодаря вамъ и данному вами мнѣ Сicerone²⁾, узналъ Псковъ и краснорѣчивыя его развалины такъ, какъ бы я долго жилъ въ немъ. Винюсь передъ вами въ увезеніи книги Евгенія³⁾; я приносилъ ее къ вамъ къ обѣду; но—забылъ отдать и она осталась въ дорожномъ сертукѣ. — Если она вамъ нужна, то постараюсь доставить, а между тѣмъ посылаю стихи, кои достойны своего предмета⁴⁾. — Ходятъ по рукамъ и другія строфы, но онѣ не этого автора и уже навлекли, сказываютъ, непріятности истинному автору⁵⁾.

---

1) Сообщение князя Н. Н. Голицына о томъ, что она была переводчицей 12 басенъ Крылова на французскій языкъ, изданныхъ въ С.-Пб. въ 1852 г. (Словарь писательницъ, стр. 299), невѣрно: ихъ перевела какая-то П. Мордвинова; къ тому же А. С. Мордвинова умерла уже въ 1848 г.

2) Графъ Адамъ Владиславовичъ Гуровскій, чиновникъ особыхъ порученій при Псковскомъ губернаторѣ.

3) „Исторія княжества Псковскаго“, соч. Евгенія Болховитинова, 4 ч., Кіевъ. 1831.

4) Конечно, одно изъ стихотвореній на смерть Пушкина.

5) Т.-е. Лермонтову, такъ какъ имѣется въ виду, безъ сомнѣнія, его стихотвореніе „На смерть Пушкина“.

Я имѣлъ удовольствіе познакомиться вчера съ вашимъ умнымъ и любезнымъ зятемъ и, вѣроятно, буду писать съ нимъ¹⁾. Теперь же скажу только, что порученіе ваше къ Князю А. Н.²⁾ исполнилъ въ точности. Почтмейстера переводятъ³⁾. Съ Филаретомъ⁴⁾ еще не видался, ибо не засталъ его; поѣду въ другой разъ и передамъ ваше порученіе.

Примите свидѣтельство совершеннаго почтенія и преданности, съ коими честь имѣю быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

А. Тургеневъ.

Veillez offrir mes hommages respectueux à Mademoiselle votre soeur⁵⁾ ainsi qu'à toute l'aimable famille et agréez mes regrets de ce que l'indisposition de Madame Petshuroff⁶⁾ m'a privé de l'honneur de lui être présenté.

Адресъ: Его Превосходительству Милостивому Государю Алексѣю Никитичу Пещурову. Г. Гражданскому Губернатору во *Исковъ*.

---

1) Владиміръ Петровичъ Пальчиковъ (р. 1804 † 1842), женатый на Софьѣ Алексѣевнѣ Пещуровой. О немъ см. мое примѣчаніе къ Запискамъ В. П. Зубкова („Пушк. и его совр.“, вып. IV, стр. 174—175).

2) Кн. А. Н. Голицынъ, Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ.

3) Илья Ивановичъ Темировъ, Псковскій губернский почтмейстеръ, 8-го класса; онъ былъ переведенъ на ту же должность въ Могилевъ на Днѣпрѣ. Съ семьей Темировыхъ, Новоржевскихъ помѣщиковъ, были знакомы и дружили С. Л. и Н. О. Пушкины въ 1820-хъ годахъ.

4) Митрополитъ Московскій Филаретъ Дроздовъ былъ въ Петербургѣ съ 11-го октября 1836 по 19-е июня 1837 г.

5) Елизавета Никитична Пещурова.

6) Пещуровъ былъ женатъ, съ конца 1809 г., на Елизаветѣ Христофоровнѣ, рожд. Комнено; ея сестру, Екатерину Христофоровну Крупенскую, знавалъ Пушкинъ въ Кишиневѣ, бывая въ домѣ ея мужа, Бессарабскаго вице-губернатора Матвѣя Егоровича Крупенскаго.

5.

А. И. Тургеневъ — А. Н. Пещурову.

[Вторая половина февраля 1837 г. Петербургъ].

Милостивый Государь

Алексѣй Никитичъ,

Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства и немедленно вручилъ Г. Яхонтову книгу Евгенія, уже приготовленную для отсылки къ вамъ съ казакію. Вчера же удалось мнѣ исполнить и порученіе ваше къ Пр. Филарету. Онъ извиняется, что замедлилъ отвѣтомъ, но намѣренъ немедленно писать къ вамъ по извѣстному дѣлу; представленіе же о духовныхъ особахъ, въ коихъ вы принимали участіе, замедлилось отъ того, что всѣ подобныя дѣла отложены до Св. Недѣли. Архипастыря вашего онъ очень хвалитъ и ваше сближеніе, кажется, и ему пріятно.

По вашему участію во мнѣ долгомъ поставляю васъ увѣдомить, что представленныя мною бумаги Государю, пріобрѣтенныя въ Римѣ и въ Парижѣ, обратили, кажется, особенное вниманіе Государя; онъ оставилъ ихъ у себя и читаетъ не только записки мои изъ оныхъ, но и самыя бумаги; одобрилъ всѣ мои представленія, далъ подарки Архиваріусамъ, и мнѣ табакерку съ вензелемъ, подарилъ мнѣ разныя изданія актовъ и позволилъ пользоваться Гос. Архивомъ, а потомъ ѣхать въ Парижъ и куда пожелаю, сказавъ громко на балѣ у Франц. Посла: „Благословляю тебя, поѣзжай куда хотѣлъ; вѣрю тебѣ; дай же мнѣ руку“ — и пожалъ мнѣ ее. Теперь я свободенъ и спокоенъ. Откланяюсь не знаю еще когда и поѣду въ

8*

Москву, а оттуда во Францію вѣроятно уже весною.
Жаль, что дорога моя не на Псковъ. .

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

честь имѣю быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

А. Тургеневъ.

Veillez offrir mes hommages respectueux ainsi que
mes regrets à Madame Petshuroff et me mettre aux pieds
de Votre aimable famille.

Государь пожаловалъ 50 тыс. на изданіе полныхъ
сочиненій Пушкина въ пользу его семейства.

Адресъ: Его Превосходительству Алексѣю Никитичу
Пещурову. Въ Псковѣ.

Б. Модзалевскій.

Замѣтки о языкѣ Пушкина.

Произношеніе нѣкоторыхъ мѣстоименій.

Языкъ Пушкина изученъ болѣе, чѣмъ языкъ другихъ писателей. Разнообразныя и важнѣйшія его особенности изслѣдованы академикомъ О. Е. Коршемъ въ статьяхъ о „Русалкѣ“. Недавно появилось обширное сочиненіе о языкѣ Пушкина профессора Е. О. Будде: „Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина“. (Вышли 3 выпуска, содержащіе изслѣдованіе объ измѣненіи именъ и глаголовъ въ LXXVII томѣ „Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“ и отдѣльно). Но предстоитъ сдѣлать для изученія языка Пушкина, кажется, еще гораздо больше, чѣмъ сдѣлано. Не собраны и не изслѣдованы вполнѣ данныя синтактичeskія, лексикальныя, стилистическія. Почти не извѣстно правописаніе Пушкина. Мало изучены самые тексты его сочиненій со стороны ихъ значенія и происхожденія.

Напримѣръ, является затрудненіе, какъ понимать слово *влекся* въ выраженіи:

И путь по немъ широкій шель,
И конь скакаль, и *влекся* волъ... (Обвалъ).

Значитъ ли это: волокся, тащился, медленно шель, или: былъ веденъ, былъ влеченъ при нѣкоторомъ сопро-

тивленіи? Также, что значить слово *витійство* въ стихотвореніи „Деревня“:

Почто въ груди моей горитъ безплодный жаръ
И не данъ мнѣ въ удѣлъ *витійства* грозный даръ?

Можно толковать это слово буквально. Можно объяснять, соображаясь съ условіями русской жизни, что здѣсь *витійство* значить: поэзія. При этомъ можно сослаться на Некрасова („И погромче насъ были витіи“...). За неимѣніемъ хорошаго Пушкинскаго словаря вопросъ этотъ рѣшить довольно трудно. Подобныхъ недоумѣній и разногласій можно найти не мало. Они возникаютъ не только относительно отдѣльныхъ словъ, но и цѣлыхъ мѣстъ. Напр., въ сказкѣ „Женихъ“ не ясно, какой пиръ въ ней описывается: свадебный или до-свадебный? Находить объясненія на такіе вопросы негдѣ: ихъ каждый долженъ рѣшить самъ для себя.

Если имѣть въ виду эту цѣль — разрѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся текстовъ Пушкина, то нельзя не признать крайне желательнымъ изученіе великаго поэта съ различныхъ частныхъ сторонъ и непременно такъ, чтобы исчерпать всѣ данныя, которыя имѣются въ текстахъ Пушкина. Одною изъ настоятельныхъ потребностей для изученія языка и поэзіи Пушкина является абсолютно полный алфавитный списокъ Пушкинскихъ приемъ и изслѣдованіе ихъ. Мы предлагаемъ лишь малую часть этой работы: мѣстоименія *они, онъ, ея, ее, ней* и числительныя *одни, одинъ* по приемамъ Пушкина, которыя просмотрѣны нами всѣ.

Современная орфографія учитъ употреблять формы *они, одни* для мужескаго и средняго рода, формы *онъ, одинъ* для женскаго рода. Живой языкъ не знаетъ этого условнаго различія. Нѣкоторые привыкли употреблять

формы *они*, *одни* для всѣхъ родовъ, нѣкоторые чаще или всегда говорятъ *онъ*, *однѣ* во всѣхъ родахъ. Поэты сообразуются то съ письмомъ, то съ произношеніемъ. Оттого у нихъ являются часто совпаденія съ орфографическимъ правиломъ, иногда можетъ быть совершенно случайныя, основанныя на томъ, что поэтъ именно говоритъ такъ, какъ требуетъ въ данномъ случаѣ грамматика. Но часто у поэтовъ попадаются рѣзмы, которыя показываютъ, что они, руководствуясь живымъ произношеніемъ, не считаются съ условными правилами правописанія.

Что касается до Пушкина, то онъ обыкновенно рѣмывалъ формы *онъ*, *они*, *однѣ*, *одни* почти вездѣ согласно съ правилами правописанія. Но изъ этого никакъ нельзя заключать, что онъ руководствовался или стѣснялся этими правилами. Мы уже замѣтили, что это совпаденіе могло быть случайнымъ. Такихъ примѣровъ мы приведемъ лишь нѣсколько, такъ какъ извлекать ихъ всѣ нѣтъ надобности.

Не пой, красавица при *мнѣ*
 Ты пѣсенъ Грузіи печальной:
 Напоминаютъ мнѣ *онѣ*
 Другую жизнь и берегъ дальный (II, 34) ¹⁾.

Нѣтъ, жены робкія Гирея,
 Ни думать, ни желать не смѣя,
 Цвѣтутъ въ унылой *тишинѣ*;
 Подъ стражей бдительной и хладной,
 На лонѣ скуки безотрадной
 Измѣнъ не вѣдаютъ *онѣ*... (II, 323).

Презрѣвъ оковы просвѣщенья,
 Алеко воленъ какъ *они* (цыганы);
 Онъ безъ заботъ и сожалѣнья
 Ведетъ кочующіе *дни* (II, 353).

1) Мы ссылаемся на изданіе: „Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ...“ С.-Пб. 1887.

Стихи на случай сохранились,
Я ихъ имѣю; вотъ *они*:
„Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые *дни*?..“ (III, 348).

Только въ трехъ случаяхъ мы находимъ у Пушкина несовпаденіе съ ореографическимъ правиломъ о письмѣ мѣстоименій *они*, *онъ* и числительныхъ *одни*, *однѣ*:

Флотъ ужъ къ острову подходитъ.
Князь Гвидонъ трубу наводитъ:
Царь на палубѣ стоитъ,
И въ трубу на нихъ глядитъ;
Съ нимъ ткачиха съ поварихой,
Съ сватьей бабой Бабарихой;
Удивляются *онѣ*
Незнакомой *сторонѣ* (III, 447).

Здѣсь, при существительныхъ мужескаго и женскаго рода, ореографія требовала бы формы *они*¹⁾.

Другіе два случая касаются формы косвеннаго падежа числительныхъ *одни*, *однѣ*. Именно, мы находимъ у Пушкина форму *однихъ* тамъ, гдѣ ореографія требуетъ написанія *однихъ*:

Пускай старикъ крылатый
Летить на *почтовыхъ*!
Намъ дорогъ мигъ утраты
Въ забавахъ лишь *однихъ* (I, 76).

---

1) Въ другомъ подобномъ случаѣ Пушкинъ и употребляетъ риему *они*:

Родные люди вотъ какіе:
Мы ихъ обязаны ласкать,
Любить, душевно уважать,
И, по обычаю народа,
О Рождествѣ ихъ навѣщать,
Или по почтѣ поздравлять,
Чтобъ остальное время года
Не думали о насъ *они*...
Итакъ, дай Богъ имъ долги *дни*! (III, 310).

Красавицы, для васъ *однихъ*
Время минувшихъ *небылицъ*,
Въ часы досуговъ *золотыхъ*,
Подъ шопоть старины болтливой
Рукою вѣрной я писалъ (II, 202).

Въ родительномъ падежѣ мѣстоименія *она* въ письмѣ принято употреблять форму *ея*. Живой русскій языкъ не знаетъ этой формы; она чисто книжная. Произношеніе употребляетъ лишь форму *еѣ*, не различая падежей винительнаго (пишется: *ее*) и родительнаго (пишется: *ея*). Пишемъ: „Я видѣлъ *ее* и *ея* брата“; произносимъ: „Я видѣлъ *еѣ* и *еѣ* брата“. Книжное произношеніе встрѣчается только у тѣхъ лицъ, которыя въ школѣ не были какъ слѣдуетъ посвящены въ тайны грамматики живого русскаго языка и не понимаютъ разницы между ореографіей, правильнымъ письмомъ, и ореоэпией, правильнымъ произношеніемъ. Только у такихъ лицъ мы изрѣдка и услышимъ произношенія: *ея*, *у нея*.

Поэты обыкновенно употребляютъ въ римахъ писанное слово *ея* въ звуковой формѣ *еѣ*, и это служитъ самымъ краснорѣчивымъ и нагляднымъ примѣромъ вѣрности даннаго правила произношенія.

Приведемъ на данные случаи примѣры у Пушкина:

Межъ тѣмъ какъ юбку вяжетъ
Болтаетъ все *свое*;
А я сижу смиренно
Въ мечтаньяхъ углубленный,
Не слушая *ее*... (I, 50).

Здѣсь въ нашемъ изданіи сочиненій Пушкина даже и написано *ее*, согласно съ произношеніемъ, которое указывается римой *своеѣ*. По правиламъ правописанія слѣдовало бы написать *ея*, такъ какъ при управляющемъ дѣепричастіи *слушая* стоитъ отрицаніе *не*. Но въ римахъ

Пушкинъ нерѣдко допускалъ написанія по произношенію; это и удержалъ редакторъ даннаго изданія его сочиненій.

Еще примѣръ, относящійся къ данному правилу, мы встрѣчаемъ только въ Полтавѣ Пушкина:

Одно имѣла я въ предметѣ —
Твою любовь. Я для *нея*
Сгубила счастье *мое* (III, 123).

Здѣсь опять въ нашемъ изданіи видимъ написаніе по произношенію, а не по орфографіи, которая требуетъ формы *нея*.

Затѣмъ у Пушкина, въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, мы встрѣчаемъ замѣчательное отступленіе отъ даннаго правила, именно такую риему, которая требуетъ произношенія *ея*:

Къ ней, лая, кинулись собаки;
На крикъ испуганный *ея*
Ребятъ дворовая *семья*
Сбѣжалась шумно... (III, 364).

Форма *ея*—книжная, церковно-славянская. Для языка Пушкина она пережитокъ, остатокъ той старины, отъ него, впрочемъ, очень недалекой, въ которой недостаточно различались живой русскій языкъ и церковныя или условныя книжныя формы. Грамматика и стилистика второй половины XVIII вѣка указывали для письменнаго языка формы родительнаго падежа прилагательныхъ и мѣстоименія *она* съ окончаніемъ *я*: добрыя сестры, *ея* дѣла. Формы эти допускались вмѣстѣ съ формами: доброй сестры, *ее* дѣла. Первыя полагались для высокаго стиля, вторыя — для низкаго. Если сама грамматика не умѣла должнымъ образомъ отличить этихъ формъ, то естественно, что поэты смѣшивали ихъ мѣста. Книжныя формы попадали въ риемы, на мѣсто формъ живой рѣчи, которая тогда и не имѣла еще, если можно такъ сказать, правъ гражданства.

Поэтому Державинъ, напримѣръ, риемуеъ (для) *нея* и *моя*:

Не страшился бѣ я ввергаться
Въ волны яры для *нея*;
Но навѣки съ ней разстаться, —
Жизнь мнѣ дорога *моя* (I, 41)¹).

Въ томъ же стихотвореніи („Препятствіе къ свиданію съ супругою“) находимъ риемы *стихія* — жены моей *младыя*. По современнымъ понятіямъ о языкѣ эта риема неудачна, но грамматическія понятія того времени ее оправдывали.

Укротися же, *стихія!*
Подстелися, путь, стопамъ!
Для жены моей *младыя*
Должно быть послушнымъ вамъ (I, 41)²).

Разумѣется, вмѣстѣ съ книжной Державинъ допускалъ въ риемахъ и звуковую форму *еѣ* вмѣсто письменной *ея*:

Какъ пальма клонить благовонну
Вершину и лицо *свое*;
Такъ тиху, важну, благородну
Ты поступь напиши *ея* (I, 191).

Здѣсь *ея* необходимо читать *еѣ*. То же видимъ и у другого предшественника Пушкина, Карамзина, который

---

1) Я пользуюсь изданіемъ: „Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. 2-е академическое изданіе“. С.-Пб. 1868.

2) Пушкинъ, хотя изрѣдка и употреблялъ — чаще въ молодые годы — формы родительнаго падежа на *яя*, *ія*, но никогда не ставилъ ихъ въ риемы.

Вотъ встрѣчающіеся у него примѣры:

Часто, часто я бесѣдовалъ
Съ болтуномъ страны *Элискія* (I, 62).

Бывало, прежнихъ лѣтъ герой,
Окончивъ славу брань съ противной стороной,
Повѣситъ мечъ войны средь *отческія* купца (I, 106).

употребляетъ форму *ея* то какъ разговорную, то такъ условную, книжную, произносимую *ее*. Мы можемъ указать такой примѣръ, гдѣ эти два случая находятся въ одномъ стихотвореніи:

Смерть въ младости страшна! Осталась мать *моя*;
Но строгій тяжкій плѣнъ былъ жребіемъ *ея*.

(Смирдинское изданіе: „Сочиненія Карамзина“, т. I. С.-Пб. 1848, стр. 92, „Гекторъ и Андромаха“).

И солнце для *нее* (такъ и написано!)
Утратило на вѣкъ сіяніе *свое*
(Тамъ-же, стр. 96, то же стихотвореніе).

И Жуковскій риемуетъ *ладья* и *ея*, также какъ *отъ нее* и *шитье*:

Летить веселая *ладья*;
Покрыта палуба *ея*
Большимъ узорчатымъ ковромъ...
(„Судъ въ подземельѣ“, строфа 1-я).

Часовня Гильды убрана
Была на славу отъ *нее*:
Сіяло пышное *шитье*
Тамъ на покровѣ гробовомъ.
(Тамъ же, строфа 3-я).

Имъ слѣдуютъ въ единичныхъ примѣрахъ, конечно, рѣдкихъ, Лермонтовъ, Тютчевъ, Огаревъ, Некрасовъ, Толстой:

Станъ невысокій помню *я*
И азіатскія движенья,
Уста пурпурныя *ея*...
(Лермонтовъ. „Изъ Байронова Мавзепы“).

Примите же изъ рукъ *ея*
То, что и вашимъ прежде было,
Что старочешская *семья*
Такой цѣной себѣ купила.
(Тютчевъ. „Чехамъ въ годовщину Гуса“...)

И блѣденъ былъ печальный ликъ *ея*,
И изъ-подъ шляпки вился локонь темный...
Какое сходство, Боже! Грудь *моя*
Стѣснилась, холодъ обдалъ тайный...
(*Огаревъ*. „Дилижансъ“).

Предчувствіе явленія *ея*
Въ атмосферѣ носилося заранѣ.
Она теперь у всѣхъ на первомъ планѣ
И въ жизни нашей главная *статья*.
(*Некрасовъ*. „Новости. Газетный фельетонъ. 1845“).

И вырвался изъ свѣжихъ усть *ея*
Веселый смѣхъ, какъ рокоть *соловья*.
(*А. Толстой*. „Портретъ“, строфа 80-я).

Узоръ есть истина. Господь же Богъ и я—
Мы обѣ стороны *ея*;
Мы выражаемъ тайну *Бытія*...
(*А. Толстой*. „Донъ-Жуанъ“. *Полн. собр. соч.* С.-Пб.
1902, т. I, стр. 127).

Такимъ образомъ, этотъ пережитокъ, мертвая форма *ея* въ роли живой, дошла и до нашего времени. Такъ, въ „Стихотвореніяхъ“ О. Н. Чюминой (Михайловой), изданныхъ въ С.-Петербургѣ въ 1889 году и написанныхъ въ 1884 — 1888 годахъ, находимъ:

Потомъ узнала *я*,
Что вечеръ онъ провелъ за вистомъ у „*нея*“
(62 стр., *Reminiscences*).

Съ тобою умереть не стало у *нея*
Ни мужества, ни силъ, но общество, *семья*
Узнаютъ о *ея* паденіи и позорѣ!
(252 стр., „Двѣ скорби“).

Едва-ли найдется у какого-либо поэта XIX-го столѣтія такъ много подобныхъ приемъ, какъ у поэтессы нашего времени, приемующей: *бытія* — *ея* (204 стр.), *друзья* — *ея* (270, 290 стр.), для *нея* — *моя* (315 стр.).

Въ стихотвореніяхъ *И. Букина* находимъ риѣму *ея* — *бытія*:

Жизнь зарождается въ мракѣ таинственномъ...
Радость и гибель *ея*
Служать нетлѣнному и неизмѣнному —
Вѣчной красѣ *Бытія*.

(„Вѣтеръ осенній въ лѣсахъ поднимается“... Листопадъ. Стихотворенія. М. 1901, стр. 160).

Приводимъ всѣ эти примѣры, какъ чрезвычайно рѣдкія явленія нашего стихотворнаго языка.

Большинство русскихъ поэтовъ или предпочитаетъ риѣмы, совпадающія съ живымъ русскимъ языкомъ, или употребляетъ ихъ исключительно.

Къ числу первыхъ должно отнести и Лермонтова (риѣмы: сынъ *ея* — *копье* въ „Литвинкѣ“, строфа 5-я; близъ *нея* — *все* въ „Измаиль-Беѣ“, строфа 8-я; (душа) *ея* — *бытіе* въ „Бояринѣ Оршѣ“; *свое* — *ея* въ „Покаяніи“; для *нея* — *все* въ „Гостѣ“ и т. п.) и Некрасова, риѣмующаго: хоромы *ея* — *свое* („Огородникъ“), коснулся *ея* — на *нее* („Морозъ красный носъ“), для *нее* — *свое* („Крещенскіе морозы“).

Къ числу вторыхъ принадлежитъ Крыловъ въ своихъ басняхъ (отъ *нея* — *свое* въ баснѣ „Пастухъ и море“, на *нее* — (пріятели) *ея* въ баснѣ „Ворона“).

У А. Майкова, Полонскаго, Фета намъ извѣстны только такія риѣмы, которыя оправдываются живымъ русскимъ произношеніемъ.

Формы *у ней*, *отъ ней* не привлекали бы нашего особаго вниманія, если бы противъ нихъ не существовало какого-то предубѣжденія у пишущихъ. Мало научныя школьная грамматика и практика стѣсняютъ въ ихъ употребленіи, считаютъ ихъ неправильными. Пушкинъ вмѣстѣ со мно-

гими другими писателями, предшественниками и послѣдователями, свободно употребляетъ формы *у ней, отъ ней*. Поэтому признаніе данныхъ формъ неправильными нужно считать ошибкой плохихъ грамматикъ.

Когда же юность легкимъ дымомъ
Умчить веселость юныхъ дней,
Тогда у старости отымемъ
Все, что отыметса *у ней* (I, 176).

Нѣтъ, не агать въ глазахъ *у ней*:
Но всѣ сокровища Востока
Не стоять сладостныхъ *мучей*
Ея полуденнаго ока (II, 6).

Занятій мало ль есть *у ней*?
Грибы солить, кормить *гусей*... (III, 87).

Зачѣмъ сердца волнуетъ, мучить,
Какъ своенравный *чародѣй*?
Какъ вѣтеръ пѣснь его свободна,
Зато какъ вѣтеръ и бесплодна:
Какая польза намъ *отъ ней* (II, 49).

13/хІ/05.

В. Чернышевъ.

Имена дѣйствующихъ лицъ въ сказкахъ Пушкина о Царѣ Салтанѣ, о Золотомъ Пѣтушкѣ, о Мертвой Царевнѣ.

(Салтанъ, Гвидонъ, Дадонъ, Чернавка).

Въ сказкахъ Пушкина мы встрѣчаемъ мало собственныхъ именъ, и они необычны для русскихъ народныхъ сказокъ. Такъ, въ первой названной въ нашемъ оглавленіи сказкѣ дѣйствуютъ *Салтанъ* и *Гвидонъ*, его сынъ; во второй сказкѣ царь носить имя *Дадона*. Откуда получились эти имена?

Всѣ эти три имени мы находимъ въ книгѣ лубочнаго изданія: „Сказка о славномъ и храбромъ богатырѣ Бовѣ королевичѣ и о прекрасной королевнѣ Дружневнѣ; и о смерти отца его Гвидона. Изданіе третіе“ (С.-Пб. 1837. Библіотека Импер. Академіи Наукъ, IV. 6./7951)¹⁾. *Гвидонъ*, какъ видимъ уже изъ заглавія, отецъ Бовы. Онъ былъ королемъ „въ славномъ градѣ Антонѣ“ (3 стр.). *Салтанъ* — отецъ Лукапера богатыря. Онъ называется въ сказкѣ то *Султанъ Султановичъ* (стр. 26), то *Салтанъ Салтановичъ* (стр. 31, 32, 34, 35, 36, 37 и др.). Въ Пушкин-

---

1) Ср. съ этимъ полное заглавіе сказки о Салтанѣ: „Сказка о царѣ Салтанѣ, о сынѣ его славномъ и могучемъ богатырѣ князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о прекрасной царевнѣ Лебеди“.

ской записи первой сказки со словъ няни встрѣчается это имя въ первой формѣ: *Султанъ Султановичъ* (турецкій государь). Арина Родионовна смѣшивала въ одномъ названіи собственное и нарицательное имя. Можетъ быть, избѣгая этого, Пушкинъ остановился на второмъ имени, *Салтанъ*, которое, впрочемъ, мы находимъ у него и раньше, въ программѣ данной сказки, набросанной въ 1822 году въ Кишиневѣ (см. „Сочиненія А. С. Пушкина. Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, подъ редакціей и съ объяснит. примѣчаніями П. О. Морозова“. С.-Пб. 1887, т. III, стр. 449 и 450).

Царь *Дадонъ* въ сказкѣ о Бовѣ — сосѣдъ короля *Гвидона*, овладѣвшій въ послѣдствіи его женою и сыномъ, Бовой королевичемъ.

Наконецъ, въ сказкѣ Пушкина о Мертвой Царевнѣ есть имя *Чернавка*, сѣнная дѣвушка злой красавицы царицы. И въ „Бовѣ королевичѣ“ мать Бовы, Милитриса Кирбитовна, посылаетъ своему сыну отравленные хлѣбы „съ *дѣвкою Чернавкою*“ (стр. 13). Имя Чернавка собственно нарицательное названіе, которое встрѣчается и въ сказкахъ, и въ былинахъ. Такъ, въ „Сказкѣ о Климкѣ“ („Печатано съ изданія 1794 года безъ исправленія“. М. 1833¹⁾ *дѣвкою чернавкою* называется прислуга госпожи, которая спитъ съ барыней въ одной комнатѣ (стр. 16: „Въ слѣдующую ночь, придетъ Климка тайно въ господскіе покои, пришелъ прямо въ спальню, и зная, что дѣвка чернавка была очень сонлива, легъ на полу“). Въ значеніи горничной, прислуги слова *дѣвка чернавка* встрѣчаются въ сказкахъ А. А. Эрленвейна (Народныя сказки, собранныя сельскими учителями. Изданіе А. А. Эрленвейна. М. 1863, стр. 28, 29, сказка „Про казака“; стр. 92, сказка „Буръ-храберъ“).

1) Библиотека Императорской Академіи Наукъ, $\frac{IV. 6.}{7822}$.

Въ такомъ же значеніи *чернавка* у Полонскаго въ „Правдѣ и Кривдѣ“, написанной въ народномъ стилѣ:

У хозяевъ въ проѣзжихъ домахъ
Словно дѣвка-чернавка прислуживала... (Глава X).

У Кирши Данилова *чернавушка* въ значеніи прислуги является въ Васильѣ Буслаевѣ (въ обѣихъ былинахъ) и въ пѣснѣ о старцѣ Игримищѣ, гдѣ „деушкой чернаушкой“ называется „деушка поваренная“.

Въ былинахъ Гильфердинга *Чернава* является въ качествѣ невѣсты Садко, которая выводитъ его на бѣлый свѣтъ. Такъ, въ № 70 его былинъ старичекъ, подающій Садку совѣты, какъ держать себя въ синемъ морѣ, и какъ жениться, когда водяной царь приведетъ ему невѣсть, говорить:

„Перво триста дѣвиць ты стадо пропусти,
А ты другое триста дѣвиць ты стадо пропусти,
А въ томъ стади на конци на остатнѣемъ,
А йдетъ какъ дѣвица красавица,
А по фамиліи ¹⁾ какъ *Чернава*-то:
Такъ ты эту *Чернаву*-то бери въ замужество“...

(„Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“, т. 59, стр. 557).

Въ № 2 былинъ Гильфердинга соотвѣтствующее лицо называется: „дѣвушка черная, черна дѣвчонька чиганочка“ (Тамъ же, стр. 10, 11).

Болѣе древній и первоначальный текстъ, повидимому, даетъ въ этомъ случаѣ былина подъ № 174, гдѣ о выборѣ невѣсты говорится такъ: „И выбирай себѣ которой хуже нѣтъ, и которой хуже нѣтъ, коѣй чернѣе нѣтъ“ („Сборникъ“, т. 60, стр. 630). Другіе тексты чернавку-замарашку и простолюдинку уже обратили въ красавицу и

---

1) Въ народномъ языкѣ слово *фамилія* значить: *имя, названіе*.

цыганочку. У Кирши Садко беретъ „деушку поваренную, а котора деушка похуже всехъ“.

По значенію слова: *черная дѣвушка, чернава* очевидно близки къ словамъ: *черный народъ, чернь, чернорабочій*¹⁾.

Когда точное значеніе слова *чернавка* затерялось, то его и стали брать какъ собственное названіе. Такъ мы видѣли въ былинѣ, такъ оно употреблено и у Пушкина. Въ „Трумфѣ“ Крылова выступаетъ: „*Чернавка*, наперница Подщипы“, дочери царя Вакулы.

Такъ какъ и раньше Пушкинъ взялъ имя для героя своей поэмы-сказки: „Русланъ и Людмила“ изъ тѣхъ же обнародившихся рыцарскихъ повѣстей, такъ какъ онъ зналъ сказку о Бовѣ изъ устныхъ и печатныхъ источниковъ, въ юности подражалъ ей²⁾, а послѣ, по его соб-

1) Сравн. старинн.: *Черные люди* = крестьяне; *Черная сотня* = простые посадскіе люди (Словарь Академіи Россійской, 1794 г., ч. VI). — Совсѣмъ другое дѣло *чернавка* въ значеніи *брюнетка*: „Лизѣ было совѣстно показаться передъ незнакомцами такою чернавкою“ (Пушкинъ, IV, 87).

2) См. указанія по этому вопросу у Л. Н. Майкова: „Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Приготовилъ и примѣчаніями снабдилъ Леонидъ Майковъ“. Т. I. Изд. 2. С.-Пб. 1900, стр. 120 примѣчаній и дальше. При этомъ нельзя вполнѣ согласиться съ покойнымъ академикомъ въ томъ, что Пушкинъ для своего Бовы взялъ изъ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ лишь нѣсколько собственныхъ именъ, „но не заимствовалъ ни одной, даже мелкой черты сюжета“ (стр. 126 примѣчаній).

У Пушкина Бова — сынъ царя, коварно убитаго Додономъ. Этотъ Додонъ женился на супругѣ убитаго, красавицѣ Милитрисѣ, а Бову посадилъ въ темницу. Додонъ беспокоится, видя въ заключенномъ Бовѣ претендента на престолъ и мстителя за отца. Изъ темницы Бову должна выручать служанка Милитрисы.

То же самое мы найдемъ и въ нашей повѣсти о Бовѣ. По волѣ отца, прекрасная Милитриса вышла замужъ за короля Гвидона, котораго видѣла „во градѣ своемъ, но не полюбила, а утрашилась“. Она прижила съ нимъ Бову Королевича, но черезъ три года предала мужа сосѣднему царю Дадону, за котораго хотѣла раньше выйти замужъ. Дадонъ убилъ Гвидона на охотѣ, овладѣлъ его царствомъ и женой. Бова, „видя безпорядки своей матери“, бѣжалъ съ своимъ дядькой изъ царства. Погонщики поймали Бову и привезли къ Дадону, который отдалъ его матери. Когда Дадону приснилось однажды, что Бова Королевичъ пронзилъ его

ственному указанію, дѣлалъ изъ нея лексическія заимствованія (см. Сочиненія, т. V, стр. 128), то пользованіе указанными именами изъ этой сказки мы можемъ считать достаточно вѣроятнымъ.

14/хІ/05.

В. Чернышевъ.

копьемъ, то Бову засадили въ темную темницу. Изъ темницы Бову выручаетъ дѣвка Чернавка.

Изъ этихъ сопоставленій можно видѣть сходство Пушкинскаго Бовы съ повѣстью о Бовѣ. Къ сожалѣнію, покойный Л. Н. Майковъ не указалъ, какой печатный текстъ имѣетъ онъ въ виду, говоря о несходствѣ Пушкинскаго и лубочнаго Бовы. Тотъ текстъ, который даетъ основаніе для этихъ нашихъ замѣтокъ, вѣроятно, не привлекъ его вниманія.

О двухъ изданіяхъ „Братьевъ разбойниковъ“.

(Библиографическія замѣтки изъ исторіи распространенія сочиненій Пушкина).

Извѣстно, что „Братья разбойники“ въ отдѣльномъ изданіи явились въ 1827 году два раза, оба въ Москвѣ, черезъ короткое время одно изданіе за другимъ.

Первое допущено къ печати цензоромъ Снегиревымъ 28 марта¹⁾, напечатано въ типографіи Августа Семена, имѣетъ 15 страницъ текста въ 8-ю долю листа; на 16-й нумерованной страницѣ его обозначено:

„Цѣна 105 копѣекъ“.

Второе изданіе процензуровано тѣмъ же Снегиревымъ 9 іюня, печатано опять у Семена, имѣетъ 14 страницъ текста въ 8-ю долю листа. На заглавномъ листѣ его обозначено:

„Второе изданіе“,

а на 16-ой нумерованной страницѣ напечатано:

„Цѣна 42 копѣйки“.

Тексты того и другого изданія считаются тождественными.

---

1) У П. А. Ефремова, по недосмотру, указано 24 марта (*Сочиненія А. С. Пушкина*, VIII, 1906, стр. 391).

Причина появленія второго изданія не была выяснена и подавала лишь поводъ къ догадкамъ и предположеніямъ.

Анненковъ, обративши вниманіе на значительную разницу цѣнъ перваго и второго изданія, думалъ, что „это должно относиться къ какой-либо книгопродавческой исторіи, намъ не вполне известной. Кажется, что цѣна перваго изданія была показана слишкомъ высока противъ условія, сдѣланнаго съ издателемъ, что и понудило одного изъ пріятелей Пушкина тотчасъ же напечатать второе изданіе съ цѣной уменьшенной“ (*Сочиненія Пушкина. Томъ третій. Изданіе П. В. Анненкова. С.-Пб. 1855 г., стр. 543*).

П. А. Ефремовъ, въ Суворинскомъ изданіи „Сочиненій А. С. Пушкина“, т. VIII, 1905, стр. 391, повидимому, призналъ вѣроятной догадку Анненкова. Онъ передалъ ее въ своихъ „Примѣчаніяхъ“ къ рассматриваемому произведенію и болѣе рѣшительно выразилъ мысль, что второе изданіе сдѣлано (Соболевскимъ) „въ виду несоразмѣрно повышенной цѣны издателями 1-го“.

Но исторія двухъ изданій „Братьевъ разбойниковъ“ не нуждается въ догадкахъ, такъ какъ она обстоятельно изложена во время ихъ появленія въ журналѣ „Сѣверная Пчела“ 1827 года, № 101, Августа 23-го.

Здѣсь въ отдѣлѣ: „Новыя книги“, въ самомъ началѣ номера, находимъ библиографическое извѣстіе о „Братьяхъ разбойникахъ“, въ которомъ читаемъ слѣдующее:

„Одно обстоятельство удерживало насъ доселѣ объявлять о напечатаніи сей Поэмы особою книжкою: намъ обѣщали, вмѣсто одного изданія, два, и мы не знали, которое изъ нихъ будетъ подлинное, и тѣмъ болѣе, что самъ Сочинитель Поэмы, совершенно посторонній въ дѣлѣ изданія оной, дивился и не могъ разгадать, что это значитъ. Вотъ, въ короткихъ словахъ, сіе дѣло: Москов-

скій книгопродавецъ, приобрѣтшій все изданіе сего стихотворенія, вмѣсто того, чтобы продавать оное по объявленной на оберткѣ цѣнѣ: 105 коп., опубликовалъ оное по 2 р. Это вызвало Издателя напечатать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, что скоро появится новое изданіе стихотворенія: *Братья разбойники*, и будетъ продаваться по 42 коп. Г. книгопродавецъ, объявляя снова въ тѣхъ же вѣдомостяхъ о продажѣ сего стихотворенія по назначенной прежде имъ цѣнѣ, 2 руб., прибавилъ, что, по выходѣ въ свѣтъ новаго изданія, сіе, прежнее будетъ у него продаваться по 21 коп.“.

„Конечно“, прибавляетъ рецензентъ, „такія объявленія смѣшать публику; но черезъ нихъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, страждетъ личность Автора, какъ мы уже сказали, вовсе неприкосновеннаго къ этому дѣлу, и даже не бывшаго тогда въ Москвѣ“.

„Не видя однако жъ доселѣ обѣщаннаго новаго изданія *Братъевъ разбойниковъ*“ — заканчиваетъ авторъ замѣтки о нихъ — „мы рѣшились объявить о семъ, прежнемъ; но не рѣшаемся выставлять цѣны, которая, какъ видно, предоставлена *ad libitum*“.

Въ сноскѣ къ этой критической замѣткѣ указывается, что книга „Продается въ Москвѣ у книгопродавца А. С. Ширяева; а здѣсь въ С.-П. бургѣ, у Гг. Смирдина и Сленина“.

Дѣйствительно, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1827 года, № 45, іюня 4 дня, подъ обычнымъ заголовкомъ:

„О Россійскихъ книгахъ“

подъ № 5, на стр. 1797 находимъ:

„У Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета Александра Сергѣева Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ, состоящей въ домѣ Университет-

ской Типографіи, между Дмитровкою и Петровкою, на валу, продается слѣдующая книга,

отпечатанная на сихъ дняхъ:

БРАТЪЯ РАЗБОЙНИКИ,

А. Пушкина.

М. 1827 г. въ тип. Семена; 2 руб.“

Въ № 48 „Московскихъ Вѣдомостей“, 15 іюня, находимъ на стр. 1921 второе объявленіе того же Ширяева:

„БРАТЪЯ РАЗБОЙНИКИ,

А. Пушкина.

М. 1827 г. въ т. Сем.; 2 р., по отпечатаніи жь 2-го изданія продаваться будетъ по 21 к.“

Въ промежуткѣ между этими двумя объявленіями, т.-е. въ №№ 46 или 47, должно было находиться объявленіе издателя „Братевъ разбойниковъ“, съ заявленіемъ о второмъ изданіи, цѣною въ 42 коп.

Объявленія этого мы не могли найти, нѣсколько разъ внимательно пересмотрѣвши №№ 46 и 47 того экземпляра „Московскихъ Вѣдомостей“, который находится въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Можетъ быть, оно находилось на отдѣльномъ листкѣ, которые прикладывались къ „Вѣдомостямъ“, и не сохранилось въ данномъ экземплярѣ? Но тогда оно могло бы оказаться въ экземплярѣ Публичной Библіотеки, гдѣ также его нѣтъ.

Изъ замѣтки „Сѣверной Пчелы“ видно, что второе изданіе „Братевъ разбойниковъ“ должно было выйти въ свѣтъ не раньше конца августа 1827 года.

Такъ какъ объявленіе Ширяева появилось 4 іюня, а 9 іюня „Братья разбойники“ уже успѣли пройти цензуру,

то очевидно, что издатель ихъ началъ дѣйствовать быстро и рѣшительно, чтобы защитить страждущую личность автора и наказать алчнаго книгопродавца.

Объявленіе издателя въ академическомъ экземплярѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, мы находимъ только 22 іюня въ № 50, на стр. 2015. Оно напечатано не на видномъ мѣстѣ, въ числѣ обыкновенныхъ объявленій, и заключаетъ слѣдующее:

„Братья разбойники, повѣсть въ стихахъ А. Пушкина, печатается вторымъ изданіемъ и поступитъ въ продажу черезъ нѣсколько дней, цѣною по 42 копейки за экземпляр“.

Дальше, въ теченіе всего года, мы не видимъ ни одного объявленія издателя; изъ объявленій же Ширяева убѣждаемся, что второе изданіе не появилось до самыхъ послѣднихъ чиселъ декабря 1827 года. Объявленіе 22 іюня скорѣе указываетъ на положительное рѣшеніе выпустить второе дешевое изданіе, чѣмъ на то, что оно дѣйствительно находится въ печати. Книжка въ 1 печатный листъ не могла взять на свое приготовленіе болѣе полугода времени. Издатель, вѣроятно, напечаталъ свое объявленіе послѣ того, какъ получилъ согласіе Пушкина. А для исполненія плана онъ ожидалъ какихъ-то благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя намъ теперь неясны, но которыя могли быть извѣстны Ширяеву, принявшему въ борьбѣ крайне смѣлое, вызывающее положеніе.

Въ то время какъ издатель пугалъ и медлилъ приведеніемъ въ дѣйствіе своихъ угрозъ, Ширяевъ не разъ выступалъ съ своими объявленіями, которыя, по выраженію „Сѣверной Пчелы“, смѣшили публику и затрогивали самого поэта.

Выждавъ время и не видя появленія второго изданія, онъ счелъ для себя выгоднымъ ускорить продажу книги,

значительно понизивъ свою первую цѣну. Въ № 69, 27 августа, находимъ въ томъ же отдѣлѣ о книгахъ на стр. 2706:

„БРАТЪЯ РАЗБОЙНИКИ, повѣсть въ стихахъ, А. Пушкина. М. 1827 г. въ тип. Сем.; 1 руб.“

Подобное объявленіе, съ обозначеніемъ той же цѣны, повторяется и въ № 85, 22 октября, на стр. 3048.

Въ самомъ концѣ года, 31 декабря, № 105, стр. 4357, Ширяевъ опять объявилъ о продажѣ у него „Братьевъ разбойниковъ“, понизивъ ихъ цѣну еще на 20 коп.

И даже болѣе чѣмъ черезъ полгода послѣ этого, именно 11-го іюля 1828 года, въ № 55 „Московскихъ Вѣдомостей“ мы находимъ объявленіе Ширяева о продажѣ у него „Братьевъ разбойниковъ“ по 80 коп., а въ самомъ концѣ 1828 года, въ № 96 „Москов. Вѣдом.“, стр. 4188 и 4191, объявляется о продажѣ этого произведенія въ С.-Петербургѣ у А. Смирдина по 1 руб. Показанныя цѣны заставляютъ предполагать, что второе изданіе „Братьевъ разбойниковъ“ еще не выходило.

Мы видимъ, что издатель сочиненія Пушкина, взявшись горячо за дѣло, обнаружилъ потомъ странную и нерѣшительную медленность. О причинахъ этой медленности можно только догадываться. Во-первыхъ, дѣло было настолько важно, что издателю, вѣроятно, нужно было заручиться согласіемъ на второе изданіе самого Пушкина. Онъ такъ скоро обратился въ цензуру и печать и такъ скоро вызвалъ со стороны Ширяева опасную угрозу, что и самъ долженъ былъ признать неловкость создавагося положенія. Никакъ нельзя допустить, чтобы онъ успѣлъ въ короткій срокъ, между выходомъ 45-го и 47-го номеровъ „Московскихъ Вѣдомостей“¹⁾, снестись

---

1) „Московскія Вѣдомости“ выходили тогда два раза въ недѣлю. Издатель долженъ былъ напечатать свое объявленіе не позже № 47, по-

по данному вопросу съ самимъ Пушкинымъ, который тогда находился въ Петербургѣ¹⁾, какъ это видно изъ письма его къ Языкову отъ 14 іюня 1827 года. Въ этомъ письмѣ поэтъ признается, что остался на „невскихъ берегахъ“ для устройства своихъ неблагопріятныхъ денежныхъ дѣлъ съ „любезными должниками“, т.-е. заимодавцами²⁾. При такомъ положеніи вещей врядъ ли Пушкинъ могъ обрадоваться новому денежному затрудненію.

Издавать поэму нужно было на свои деньги, а въ нихъ поэтъ теперь особенно нуждался. Продать новое изданіе кому-либо изъ книгопродавцевъ и на выгодныхъ условіяхъ было мало шансовъ и въ самомъ началѣ столкновенія, а теперь, при обѣщаніи Ширяева пустить свои экземпляры по 21 коп., надеждъ на удовлетворительную сдѣлку съ книгопродавцами стало еще меньше. Притомъ дешевое изданіе подчеркивало дороговизну всѣхъ предыдущихъ изданій Пушкина и нѣкоторымъ образомъ обязывало къ удешевленію слѣдующихъ изданій, что было, очевидно, затруднительно для поэта при его всегда почти плохихъ денежныхъ дѣлахъ.

Между тѣмъ трудно было и отказаться отъ мысли о

тому что въ № 48 уже находится объявленіе Ширяева, вызванное объявленіемъ издателя. Такимъ образомъ, времени для обмѣна письмами между издателемъ и Пушкинымъ было никакъ не болѣе недѣли (№ 45 вышелъ 4-го іюня, № 47 — 11-го іюня).

1) Пушкинъ только что, въ маѣ 1827 года, получилъ разрѣшеніе на пребываніе въ Петербургѣ (См. П. В. Анненковъ. *Матеріалы*... Изд. 2, стр. 167).

2) Пушкинъ въ это время усиленно и очень несчастливо игралъ. На это указываетъ его переписка, также „Посланіе къ И. Е. Великопольскому“; на это указываютъ и посторонніе свидѣтели. 22 сентября 1827 года Никитенко записаль: „Поэтъ Пушкинъ уѣхалъ отсюда въ деревню. Онъ проигралъ въ карты. Говорятъ, что онъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ухлопалъ 17,000 рублей“ (А. В. Никитенко, „Моя повѣсть о самомъ себѣ“... Т. I. С.-Пб. 1905, стр. 176). Служъ о проигршѣ повторяетъ и Дельвигъ въ письмѣ къ Пушкину отъ 3 декабря 1828 года (Сочиненія барона А. А. Дельвига. С.-Пб. 1893, стр. 166).

новомъ изданіи, такъ какъ о немъ было уже дано печатное обѣщаніе.

А книгопродавецъ Ширяевъ былъ не совѣстливъ, ловокъ и смѣль. Можетъ быть, при самомъ выходѣ изданія онъ успѣлъ уже продать столько, что выручилъ всѣ расходы или большую часть ихъ. Возможно, что онъ совѣмъ не вѣрилъ угрозѣ, или надѣялся хорошо выручиться до появленія второго изданія.

Мы знаемъ, что произведенія Пушкина вообще раскупались чрезвычайно быстро. Такъ, первое изданіе собранія его мелкихъ стихотвореній, сдѣланное въ 1826 году, по указанію Плетнева, въ нѣсколько недѣль разошлось все¹⁾. Книга эта вышла въ самомъ началѣ года, а весной книгопродавецъ Заикинъ увѣдомлялъ Пушкина о продажѣ изданія и предлагалъ выпустить второе²⁾.

„Московскій Телеграфъ“ въ 1827 году, въ части 17, пишетъ: „За Пушкинымъ библиографическое извѣстіе едва успѣваетъ: его творенія *раскупаютъ*“³⁾ прежде нежели медлительный библиографъ запишетъ ихъ въ реестръ современныхъ произведеній нашей Литтературы“ (219 стр.).

„Сѣверная Пчела“ 1827 года, № 152, по поводу появленія „Бахчисарайскаго Фонтана“ вторымъ изданіемъ, пишетъ: „Изданіе сіе замѣняетъ недостатокъ, давно уже чувствуемый любителями Изыщной Поэзіи; ибо первое изданіе Бахчисарайскаго Фонтана раскуплено было вскорѣ послѣ появленія въ свѣтъ прекрасной сей поэмы“.

Въ той же „Сѣверной Пчелѣ“ 1828 года, № 45, въ критической замѣткѣ о 2-мъ изданіи „Руслана и Людмилы“ читаемъ: „Первое изданіе Руслана и Людмилы напечатано было въ 1820 году, и, не смотря на привязки,

---

1) „Сочиненія и переписка П. А. Плетнева“, С.-Пб. 1885, I, стр. 876.

2) См. письмо Пушкина въ первомъ Морозовскомъ изданіи его сочиненій подъ № 168.

3) Курсивъ въ текстѣ.

кривые толки и прочія сего рода благонамѣренныя выходы Гг. Критиковъ, раскуплено было очень скоро. Черезъ два года, съ трудомъ и за большую цѣну можно было достать экземпляры сей Поэмы“.

То же говорить объ этомъ и „Московскій Телеграфъ“ (1828 г., № 5, стр. 77 — 78) съ еще болѣе детальными указаніями. «„Русланъ и Людмила“, первая поэма, которою ознаменованы были успѣхи Пушкина, явилась въ 1820 году. Тогда-же она была вся раскуплена, и давно не было экземпляровъ ея въ продажѣ. Охотники платили по 25 руб. и принуждены были списывать ее»¹⁾.

Публику не пугала и сравнительно, особенно съ нашимъ временемъ, высокая цѣна Пушкинскихъ произведеній, въ которой мы можемъ убѣдиться изъ слѣдующаго списка²⁾:

<i>Русланъ и Людмила</i> , изданіе первое, 1820 года.	10 руб.	³⁾
Изданіе 2-е, 1828 года.	10	„
Оно же съ портретомъ Пушкина.	12	„ ⁴⁾

---

1) Подобныя свѣдѣнія даетъ объ этомъ и третій современный свѣдѣтель въ „Сынѣ Отечества“ 1828 г., № 7.

2) Въ позднѣйшихъ библиографическихъ указаніяхъ, напр., Ефремова, Морозова, обыкновенно не указывается цѣны отдѣльныхъ изданій сочиненій поэта. Нельзя, конечно, считать предметомъ, не стоящимъ вниманія, матеріальной стороны изданія сочиненій Пушкина, который 1) всегда нуждался въ деньгахъ и до извѣстной степени жилъ литературнымъ трудомъ, 2) не разъ возвращался въ своихъ сочиненіяхъ къ мыслямъ о денежномъ вознагражденіи поэтическаго труда.

Вопросъ объ успѣхѣ произведеній Пушкина будетъ также гораздо болѣе поразителенъ, если мы обратимъ вниманіе на высокую цѣну его изданій.

Вотъ почему мы въ дальнѣйшей части нашей замѣтки постарались собрать побольше данныхъ о цѣнѣ первыхъ отдѣльныхъ изданій произведеній великаго поэта. Собранные нами матеріалы о торговой сторонѣ дѣятельности Пушкина могутъ послужить дополненіемъ къ тому, что даетъ въ этомъ отношеніи Анненковъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведеній“.

3) Цѣна указана въ „Сынѣ Отечества“ 1820 г., № 32.

4) См. „Московскій Телеграфъ“ 1828 г., № 5.

<i>Бахчисарайскій Фонтанъ</i> , изданіе 1-е, 1824 г. . . .	6 руб. ¹⁾
Изданіе 2-е, съ 4-мя гравюрами, 1827 г. . . .	5 „ ²⁾
<i>Евгеній Онѣгинъ</i> , глава первая, изданіе 1-е, 1825 г.	5 „ ³⁾
Глава вторая, изданіе 1-е, 1826 года	5 „ ⁴⁾
Глава третья, изданіе 1827 года	5 „ ⁵⁾
Главы четвертая и пятая, изданіе 1828 г. . . .	10 „ ⁶⁾
Глава шестая, изданіе 1828 года	5 „ ⁷⁾
Глава седьмая, изданіе 1830 года	5 „ ⁸⁾
Глава осьмая, изданіе 1832 года	5 „ ⁹⁾
<i>Евгеній Онѣгинъ</i> , полное изданіе, 1833 года	12 „ ¹⁰⁾
Миніатюрное изданіе 1837 года	5 „ ¹¹⁾
<i>Стихотворенія</i> , изданіе 1826 года	10 „ ¹²⁾

1) См. „Сынъ Отечества“ 1824 г., № 12.

2) См. „Сѣверная Пчела“ 1827 года, № 152.

3) См. „Благонамѣренный“ 1825 г., № 9.

4) См. „Сѣверная Пчела“ 1826 г., № 132.

5) См. „Сѣверная Пчела“ 1827 г., № 124.

6) Цѣна имѣется на папкѣ экземпляра, хранящагося въ бібліотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

7) См. „Московскій Телеграфъ“ 1828 года, № 5.

8) См. слѣдующую сноску. Можно указать еще „Московскій Телеграфъ“ 1833 г., № 6.

9) См. „Русскій Инвалидъ“ 1832 года, № 26. О цѣнѣ отдѣльныхъ главъ „Онѣгина“ говорится и въ черновыхъ стихотворныхъ наброскахъ для этого романа:

Пока мѣсть твой Онѣгинъ живъ,
Романъ не конченъ. Понемногу
Пиши его, не будь лѣнивъ.
. . . . .

И съ нашей публики, межъ тѣмъ,
Бери умѣренную плату:
За книжку по пяти рублей;
Неужто жаль ихъ будетъ ей?

(*Сочиненія А. С. Пушкина*, изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ . . . III, С.-Пб. 1887 г., стр. 423).

10) См. „Московскій Телеграфъ“ 1833 года, № 6.

11) „Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду“ 1837 года, № 5.

12) См. „Сѣверная Пчела“ 1826 года, № 3.

<i>Цыганы</i> , издание 1-е, 1827 года	5 руб. ¹⁾
<i>Стихотворенія, первая часть</i> , издание 1829 года .	10 „ ²⁾
<i>Стихотворенія, вторая часть</i> , издание 1829 года.	10 „ ³⁾
<i>Полтава</i> , издание 1-е, 1829 года	10 „ ⁴⁾
<i>Повѣсти Бѣлкина</i> , 1-е издание, 1831 года	5 „ ⁵⁾
<i>Повѣсти, изданныя А. Пушкинымъ</i> , издание 1834 г.	6 „ ⁶⁾
<i>Исторія Пугачевского бунта</i> , два тома, издание 1834 года	20 „ ⁷⁾
<i>Поэмы и повѣсти</i> , 2 части, издание 1835 года . . .	20(?) „ ⁸⁾
<i>Современникъ</i> , 4 книги въ годъ	25 „ ⁹⁾
„ „ „ „ съ пересылкою	30 „

Въ 1834 году въ книжной лавкѣ Андрея Глазунова продавались многія произведенія Пушкина. Они, съ обозначеніемъ цѣнъ, перечислены на обложкѣ „Повѣстей“, изданныхъ въ 1834 году (Экземпляръ Императорской Публичной Библіотеки). Здѣсь названы:

<i>Повѣсти</i>	6 руб.
<i>Стихотворенія</i> , въ трехъ томахъ, каждый по . . .	10 „
<i>Русланъ и Людмила</i> , съ Потретою Автора	12 „

1) См. „Московскія Вѣдомости“ 1827 года, № 102.

2) См. „Сѣверная Пчела“ 1829 года, № 77.

3) См. „Сѣверная Пчела“ 1829 года, № 79.

4) См. „Сѣверная Пчела“ 1829 года, № 39.

5) См. „Гирлянда“ 1831 года, № 28 — 29.

6) См. „Сѣверная Пчела“ 1834 года, № 192.

7) Тамъ же. См. еще „Сынъ Отечества“ 1835 года, № 3.

8) На счетъ цѣны этого изданія мы имѣемъ не вполне ясныя данныя. На 4-ой страницѣ обложки 2-ой части „Поэмъ и повѣстей“ мы находимъ: „Продается въ книжномъ магазинѣ А. Смирдина, по 20 рублей экземпляръ“ (Экземпляръ бібліотеки Императорской Академіи Наукъ). Но что здѣсь называется экземпляромъ: одна часть или двѣ? — Въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1835 года, № 134, тоже неудачное выраженіе: „Нельзя назвать дешевымъ изданіе двухъ томовъ посредственной величины, продающихся по двадцати рублей“ . . . Мы предполагаемъ, по соображенію съ другими цѣнами, что 20 рублей стоили обѣ части.

9) См. Сочиненія Пушкина, по изд. Морозова 1887 г., т. V, стр. 346.

<i>Кавказскій Плънникъ</i>	5 руб.
<i>Бахчисарайскій Фонтанъ</i>	5 „
<i>Полтава</i>	10 „
<i>Борисъ Годуновъ</i>	10 „
<i>Графъ Нулинъ</i>	3 „
<i>Цыганы</i>	5 „
<i>Братья разбойники</i>	1 „
<i>Евгеній Онегинъ</i> . (Полный)	12 „ 1)

Сравненіе этой таблицы съ предыдущей, кромѣ того, что пополняетъ наши свѣдѣнія о цѣнѣ произведеній Пушкина, даетъ еще основанія для разрѣшенія однихъ вопросовъ и для возбужденія другихъ.

Мы видимъ, что вторыя изданія „Руслана и Людмилы“ (1828 года) и „Кавказскаго Плънника“ (1828 года)²⁾ и первое изданіе „Цыганъ“ (1827 года) еще не были распроданы, въ теченіе 6—7 лѣтъ.

Затѣмъ мы можемъ вообще сказать, что произведенія Пушкина продаются названнымъ книготорговцемъ по объявленнымъ при ихъ выходѣ цѣнамъ. Исключеніе оказывается лишь для нашихъ „Братьевъ разбойниковъ“. На нихъ, очевидно, установилась произвольная цѣна послѣ продѣлки книгопродавца, столкновенія его съ издателемъ и появленія второго изданія. Назначенная Глазуновымъ цѣна даетъ нѣкоторыя указанія для разрѣшенія вопросовъ, касающихся продажи „Братьевъ разбойниковъ“.

Къ 1834-му году экземпляры поэмы уже не должны

1) Цѣны вездѣ назначены на ассигнаціи, какъ тогда было принято считать. Счетъ на ассигнаціи былъ настолько обыченъ, что большею частью при обозначеніи цѣны не ставили этого условія. Уравненіе бумажнаго и металлическаго рубля, какъ извѣстно, произошло послѣ смерти Пушкина.

2) Замѣтимъ, что передъ появленіемъ второго изданія поэмы первое было „очень рѣдко“ („Московскій Телеграфъ“ 1828 г., № 5).

были находиться ни у Ширяева, ни у издателя. Такъ какъ первый обязывался продавать ихъ по **21** копейкѣ, а второй по **42** коп., то, конечно, третій книгопродавецъ не могъ бы назначить за нихъ цѣну по **1** рублю. Можетъ быть, у Глазунова находилась теперь большая часть оставшихся экземпляровъ. Это могло дать ему возможность назначить за книгу произвольную цѣну. Цѣна оказывается сравнительно высокой. Въ то время, какъ два владѣльца книги обѣщали понизить ея стоимость въ 1827 году одинъ до **42** коп., другой до **21** коп., теперь, въ 1834 году, третій повышаетъ ея цѣну до **1** рубля. Это повышение легко объяснится при предположеніи, что нераспроданныхъ экземпляровъ „Братьевъ разбойниковъ“ оставалось въ 1834 году уже немного.

Что касается до Ширяева, то онъ, вѣроятно, не остался въ убыткѣ. Этотъ торговецъ хорошо зналъ цѣну книгамъ и вкусы публики, въ общемъ охотно платившей за произведенія Пушкина довольно высокія цѣны. Еще недавно онъ купилъ, вмѣстѣ со Смирдинымъ, Пушкинскую рукопись „Бахчисарайскаго Фонтана“, заплативъ за нее крупную по тому времени сумму **3000** рублей. Сдѣлкѣ по покупкѣ этой рукописи онъ придавалъ такое большое значеніе, что за одни только переговоры по приобрѣтенію рукописи, которые велъ для него книгопродавецъ Пономаревъ, очевидно, болѣе знакомый съ издателемъ поэмы, княземъ Вяземскимъ, Ширяевъ заплатилъ Пономареву **500** рублей. Заплативъ въ общемъ, по его расчету, за каждый стихъ поэмы **8** рублей, онъ не остался тогда въ убыткѣ¹⁾.

Вотъ какъ говоритъ современникъ по поводу этой литературной сдѣлки:

---

1) Исторія эта излагается въ „Новостяхъ Литературы“, кн. VIII; „Благонамѣренномъ“ 1824 г., № 9; „Литературныхъ Листкахъ“ 1824 г., № 7.

„Рукопись маленькой Поэмы *Пушкина* была заплачена три тысячи рублей: въ ней нѣтъ шести сотъ стиховъ; итакъ стихъ, — (и еще какой же? замѣтимъ для биржевыхъ оцѣнщиковъ — мѣлкій четырехстопный стихъ —) обошелся въ пять рублей съ излишкомъ¹⁾. Стихъ *Бейрона*, *Казимира Лавиня*, строчка *Вальтера Скотта* приносятъ процентъ еще значительнѣйшій: это правда! Но вспомнимъ и то, что иноземные капиталисты взыскиваютъ проценты со всѣхъ образованныхъ потребителей на земномъ шарѣ, а наши капиталы обращаются въ тѣсномъ и домашнемъ кругу. Какъ бы то ни было: за стихи *Бакчисарайскаго фонтана* заплачено столько, сколько еще ни за какіе *Рускіе стихи* заплачено не было“²⁾.

Говоря о книгопродавцѣ, купившемъ рукопись, авторъ заявляетъ:

„Къ удовольствію нашему можемъ также прибавить, что онъ не ошибся въ расчетахъ и уже вознагражденъ прибылью за смѣлое покушеніе торговли“³⁾.

Кстати сказать, высокая денежная оцѣнка Пушкинскаго стиха установилась еще раньше даннаго времени. На это указываетъ письмо Льва Сергѣевича Пушкина къ С. А. Соболевскому, въ которомъ говорится: „Я, продавая ихъ [пьесы брата] другимъ журналистамъ [а не Полевому], получаю 10 и болѣе рублей за стихъ“. Письмо это, судя по мѣсту, на которомъ оно помѣщено издателемъ, относится къ концу 1825 года или къ 1826-му⁴⁾.

Изъ письма Дельвига къ Пушкину отъ 10-го сентября 1824 года видно, что еще тогда книгопродавцы осаждали

---

1) Здѣсь обозначена цѣна *рукописнаго* стиха, нѣсколько выше — *печатнаго*.

2) Курсивъ здѣсь нашъ.

3) „*О Бакчисарайскомъ фонтанѣ не въ Литтературномъ отношеніи*“ („Новости Литературы“ С.-Пб. 1824 г., кн. VIII, стр. 10 — 11. — Ценаурное одобрение этой книги дано 16-го декабря 1824 года).

4) „Русскій Архивъ“ 1878 г., № 11, стр. 397.

друзей Пушкина просьбами о продажѣ изданій его сочиненій. Между тѣмъ, старые литераторы еще недавно утверждали, что „писать нѣтъ никакой прибыли“¹⁾.

Вниманіе публики къ поэту было такъ велико, что уже въ 1827 году друзья его издали для любителей его поэзіи гравированный Уткинымъ портретъ большого формата на китайской шелковой бумагѣ цѣною въ 25 руб. Портретъ этотъ продавался въ квартирѣ Дельвига²⁾.

Замѣтимъ, что изданный вскорѣ послѣ этого портретъ Е. А. Баратынскаго отлично литографированный, тоже на китайской бумагѣ, стоилъ только 8 руб. ассигн.³⁾.

Обративши вниманіе на цѣны книгъ извѣстныхъ авторовъ, изданныхъ во времена Пушкина, мы увидимъ, что онѣ отличались не меньшею дороговизною, и высокая плата, которую читатель расходовалъ, приобрѣтая произведенія нашего поэта, является обыкновенной цѣной тогдашней хорошей книги.

Вотъ, на примѣръ, цѣны нѣкоторыхъ изданій по публикаціямъ „Московскихъ Вѣдомостей“ 1827 года:

<i>Чернецъ, Кіевская повѣсть въ стихахъ, соч.</i>	
<i>Ивана Козлова, изд. 3-е.....</i>	5 руб.
<i>Невѣста Абидосская, Байрона, переведенная И.</i>	
<i>Козловымъ, С.-Пб. 1826 г. ....</i>	6 „ ⁴⁾
<i>Переводы въ прозѣ В. А. Жуковскаго, изд. 2-е, 3 тома</i>	
<i>на Любской бумагѣ.....</i>	20 „
<i>Стихотворенія Жуковскаго, въ 3-хъ частяхъ,</i>	
<i>изд. 3-е.....</i>	25 „

1) Князь Шаликовъ, ссылаясь на М. М. Хераскова, говоритъ такъ въ „Вѣстникѣ Европы“ 1816 г., часть 79, стр. 307.

2) „Сѣверная Пчела“ 1827 года, № 152.

3) „Московскія Вѣдомости“ 1828 г. № 33, стр. 1456.

4) Такъ какъ эти цѣны назначены въ большинствѣ случаевъ по объявленіямъ Шириева, то мы не можемъ ручаться за то, что онѣ не выше дѣйствительныхъ. Объ этомъ см. дальше.

<i>Собрание сочинений М. Н. Муравьева</i> , въ стихахъ и прозѣ, 3 тома, С.-Пб. 1820 г.....	30 руб.
<i>Сочиненія Дмитріева</i> , 3 части, М. 1818.....	15 „
<i>Душенька Богдановича</i> , М. 1819.....	5 „
<i>Стихотворенія Баратынскаго</i> , на веленовой бу- магѣ въ папкѣ.....	10 „
<i>Эда и Пиры его-же</i>	5 „

Также были не дешевы журналы и газеты.

„Московскія Вѣдомости“ 1827 и 1828 года стоили за каждый годъ на бѣлой бумагѣ **25** рублей, съ пересылкою — **32** руб., „С.-Петербургскія Вѣдомости“ — **40** руб., „Отечественныя Записки“ — **25** руб., съ пересылкою — **30** руб., „Сынъ Отечества“ — **40** руб., съ пересылкою — **45** руб., „Сѣверная Пчела“ имѣла съ нимъ одинаковую цѣну, „Московскій Вѣстникъ“, 24 книги, — **40** руб., съ пересылкою — **45** руб., „Московскій Телеграфъ“, 24 книги, — **35** руб., съ пересылкою — **40** руб.

Дороги были и выходившіе тогда ежегодно въ большомъ количествѣ альманахи. Такъ, „Сѣверные Цвѣты“ на 1828 годъ Дельвига стоили **12** рублей, „Невскій альманахъ“ на 1828 годъ Е. Аладьина — **10** руб., „Московскій альманахъ“ на 1828 годъ С. Глинки — **10** руб. Изданіе альманаховъ было вообще очень доходнымъ тогда дѣломъ¹⁾.

Не говоримъ объ изданіяхъ капитальныхъ, какъ „Исторія Государства Россійскаго“ Карамзина, 11 частей которой во 2-мъ изданіи 1818 года стоили въ переплетѣ **160** рублей, или рѣдкихъ, какъ „Словарь Академіи Россійской“ въ 6 частяхъ 1806 года, который Глазуновъ предлагалъ теперь за **100** рублей²⁾, — даже учебникъ грамматики Греча („Практическая Русская Грамматика“)

1) Сравните письмо Пушкина къ Погодину отъ 31-го августа 1827 г.

2) „Московскія Вѣдомости“ 1827 г., № 88, стр. 3549.

стоилъ 7 руб. 50 коп. Переводные романы и тѣ были очень дорогими изданіями. Такъ, нѣкоторые романы „Сира“ Вальтера Скотта, бывшаго тогда любимцемъ европейской и русской читающей публики, стоили по 20 рублей. Такая цѣна назначалась, напримѣръ, за вышедшіе въ 4-хъ частяхъ: „Кенильвортъ“, „Эдинбургская темница“, „Антикварій“, „Маннерингъ“¹⁾.

Иванъ Выжигинъ Булгарина, изданный въ 4-хъ частяхъ съ картинками, стоилъ 15 рублей²⁾.

Интересныя данныя относительно цѣны книгъ даетъ также „Реестръ російскимъ книгамъ, продающимся . . . у А. В. Глазунова“, изданный въ 1835 году:

---

1) Сообразно съ такой общей высокой цѣною книгъ, была дорога и плата за пользованіе книгами изъ библиотекъ. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1827 г., № 85, страница 3417, библиотека чтенія, „составленная изъ книгъ всякаго рода на Россійскомъ языкѣ“, предлагаетъ ихъ любителямъ чтенія „на нижеслѣдующемъ положеніи“: за годъ — 30 руб., за полгода — 20 руб., за 3 мѣсяца — 12 руб., за мѣсяць — 5 рублей.

2) Такая цѣна не помѣшала тому, чтобы „Ивана Выжигина встрѣтилъ необыкновенный и небывалый на Руси случай . . . : 26-го марта было объявлено о выходѣ въ свѣтъ сего Романа, а 2-го апрѣля, т.-е. ровно черезъ семь дней, объявляемъ, что уже приступлено ко *второму изданію* сего сочиненія. Первымъ изданіемъ напечатано было 2000 экземпляровъ, и черезъ пять дней Гг. книгопродавцы увѣдомили Автора, что, по умножающимся требованіямъ и малому числу остающихся экземпляровъ, должно начать второе тисненіе . . .“ („Сѣверная Пчела“ 1829 г., № 40).

Говорятъ, что „Сѣверная Пчела“, ради распространенія своихъ изданій, прибѣгала къ фальшивымъ извѣстіямъ, но если бы и послѣднее сообщеніе сильно преувеличивало успѣхъ „Ивана Выжигина“, то отрицать этотъ успѣхъ невозможно. Въ публикѣ пробуждалась потребность къ чтенію вообще, но еще не выработались литературные вкусы и взгляды. Мало развитымъ читателямъ нравился и Ѳаддей Булгаринъ. Суровый отзывъ серьезной критики о названномъ нами романѣ его объясняли и причины его распространенія. „Пустота, безвкусіе, бездушность; нравственныя сентенціи, выбранныя изъ дѣтскихъ прописей, невѣрность описаній, приторность шутокъ: вотъ качества сего сочиненія, качества, которыя составляютъ его достоинство, ибо они дѣлаютъ его по плечу простому народу и той части нашей публики, которая отъ азбуки и катихизиса приступаетъ къ повѣстямъ и путешествіямъ“ („Денница“, статья *Киртеевскаго*).

<i>Арабески разныя</i> , соч. Н. Гоголя ¹⁾), 2 части	12 руб.
<i>Ледяной домъ</i> , соч. И. И. Лажечникова, въ 4-хъ частяхъ, съ тремя гравированными и отпечатанными въ Парижѣ картинками	20 „
<i>Миргородъ</i> , повѣсти Н. Гоголя, 2 части	12 „
<i>Начертаніе русской исторіи для училищъ</i> . Соч. Проф. Погодина (учебникъ)	4 р. 10 к.
<i>Плутархъ для юношества</i> , 12 частей, въ переплетѣ	50 руб.
<i>Поэмы и повѣсти</i> А. Пушкина, 2 части	20 „
<i>Собраніе сочиненій и переводовъ адмирала Шишкова</i> , 16 частей	60 „
<i>Три повѣсти</i> : Имянины, Аукціонъ, Ятаганъ; соч. Н. Ф. Павлова	8 „
<i>Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій</i> (драма) Н. Кукольника	10 „
<i>Роксолана</i> (трагедія) Н. Кукольника	10 „
<i>Русскія повѣсти и рассказы</i> А. Марлинскаго, 8 частей	35 „

Высокая первоначальная цѣна книгъ произвольно увеличивалась еще книгопродавцами. Особенно отличался этимъ нашъ Ширяевъ. Такъ, „Чернецъ“ Козлова, продававшійся у Глазунова по 5 руб., у Ширяева объявлялся по 5 руб. 40 коп.; „Евгеній Онѣгинъ“, глава третья, „полученный съ послѣднею почтою изъ С.-Петербурга“, у него продавался вмѣсто 5-ти по 6-ти руб.²⁾; за второе изданіе „Бахчисарайскаго Фонтана“, полученное тоже съ по-

1) Въ „Реестрѣ“ два раза имя писателя послѣдовательно искажено: *Гоголя*. Такъ онъ былъ тогда еще мало популяренъ!

2) „Московскія Вѣдомости“ 1827 г., № 84, 19 октября, стр. 3865.

слѣднею почтою, жадный торговецъ требоваль 7 руб. вмѣсто 5-ти¹⁾).

Впрочемъ, въ началѣ 1828 года Ширяевъ объявляетъ о продажѣ у него шестой главы „Онѣгина“ и 2-го изданія „Руслана и Людмилы“ по нормальнымъ цѣнамъ, 5 и 10 рублей (См. „Московскія Вѣдомости“ 1828 г., № 26, марта 31 дня, стр. 1164).

Объявивъ вначалѣ о продажѣ книги по возвышенной цѣнѣ, Ширяевъ имѣлъ обыкновеніе затѣмъ понижать стоимость. Такъ, въ началѣ 1828 года онъ предлагаетъ „Бахчисарайскій Фонтанъ“ уже по 5 руб. 40 коп.

Эти случаи продажи Ширяевымъ новыхъ изданій сочиненій Пушкина, вышедшихъ въ томъ же 1827 году, но послѣ „Братьевъ разбойниковъ“, и притомъ опять по повышенной цѣнѣ, показываютъ намъ, 1) что между нимъ и издателями сочиненій поэта послѣ ссоры не произошло окончательнаго разрыва, 2) что защитники интересовъ Пушкина не сумѣли или не смогли проучить богатаго и безцеремоннаго торговца, не думавшаго оставлять своихъ дурныхъ обычаевъ.

Весьма вѣроятно, что денежная нужда Пушкина была очень велика въ то время. Кромѣ переписки²⁾, надобность въ деньгахъ указывается еще и усиленнымъ издательствомъ въ 1827 году, въ которомъ выходятъ послѣ „Братьевъ разбойниковъ“ третья глава „Онѣгина“ и „Бахчисарайскій Фонтанъ“. Денежныя затрудненія, можетъ быть, и ставили поэта въ непріятную зависимость отъ москов-

---

1) „Московскія Вѣдомости“ 1827 г., № 102, 21 декабря, стр. 4214. По послѣдней цѣнѣ можно было покупать, напр., эту книгу у Базунова на Никольской улицѣ. См. „Московскія Вѣдомости“ 1827 г., № 105, стр. 4370. — Даты двухъ данныхъ объявленій интересны тѣмъ, что указываютъ время появленія произведеній въ продажѣ.

2) См. письма Пушкина за 1826 и 1827 годы въ изданіи Литературнаго Фонда подъ №№ 168, 171, 185.

скаго книгопродавца и заставляли выносить его некрасивыя продѣлки.

Увеличеніе книгопродавцами и безъ того большихъ первоначальныхъ цѣнъ произведеній Пушкина служить прямымъ свидѣтельствомъ, что публика того времени мирилась съ этими цѣнами и даже платила больше назначеннаго. Только къ концу жизни Пушкина, когда выходятъ менѣе дорогіе сборники его произведеній, являвшихся прежде отдѣльно и по цѣнѣ сравнительно очень высокой, въ журналистикѣ прорываются жалобы на дорогія цѣны прежде изданныхъ произведеній поэта.

Впрочемъ, въ 1832 году „Русскій Инвалидъ“, говоря въ № 86 о третьей части „Стихотвореній А. Пушкина“, еще восхваляетъ его безкорыстіе: „Сказка о Царѣ Салтанѣ и о прочихъ, по объему своему, могла бы сама составить особую книжку; ибо она больше любой изъ главъ *Евгенія Онгина*; и въ семъ отношеніи *А. С. Пушкинъ*, по совѣсти сказать, подарилъ своихъ читателей. Поэтъ болѣе *Байроническій*, то есть, менѣе безкорыстный, конечно, наложилъ бы сею сказкою новую дань на алчное любопытство публики“. Но „Московскій Телеграфъ“ 1833 года, № 6, по поводу выхода полнаго „Онгина“, довольно рѣзко выражаетъ свое недовольство прежнею высокою цѣною отдѣльныхъ его главъ: „До сихъ поръ“, говоритъ этотъ журналъ, „Онгинъ продавался цѣною, малослышанною въ лѣтописяхъ книжной торговли: за 8 тетрадокъ надобно было платить 40 рублей! Много ли тутъ было лишняго сбора, можно судить по тому, что теперь Онгинъ, съ дополненіями и примѣчаніями, продается по 12 рублей. Хвала Поэту, который сжалился надъ тощими карманами читающихъ людей! Веселіе Руси, въ которой богатые покупаютъ книги такъ мало, а небогатымъ покупать *Онгина* было такъ неудобно!“

„Библіотека для Чтенія“, 1835, т. X, отд. IV, выска-

зываетъ такіе же взгляды при появленіи „Поэмъ и повѣстей“ Пушкина: „Оно (изданіе) отличается особенною изящностью и весьма умѣренной цѣною. Творенія знаменитаго нашего поэта, до сихъ поръ разсѣянные по брошюрамъ, были нестерпимо дороги для собирателей“.

Конечно, когда въ 1837 году появилось миниатюрное пятирублевое изданіе „Онѣгина“, то оно казалось уже дешевымъ, и современный рецензентъ восхищался его низкою цѣною (см. „Литературныя Прибавленія“ къ *Русскому Инвалиду* 1837 г., № 5).

Въ дневникѣ Никитенко, который, правду сказать, недолюбливалъ Пушкина, сохранились замѣтки, указывающія на его недовольство высокими цѣнами произведеній Пушкина и того аристократическаго круга писателей, къ которому поэтъ принадлежалъ¹⁾.

11 апрѣля 1834 года Никитенко записалъ: „Случилось нѣчто, разстроившее меня съ Пушкинымъ... Къ нему дошолъ его „Анджело“ съ нѣсколькими, урѣзанными министромъ, стихами. Онъ взбѣсился: Смирдинъ платитъ ему за каждый стихъ по червонцу, слѣдовательно, Пушкинъ теряетъ здѣсь нѣсколько десятковъ рублей. Онъ потребовалъ, чтобы на мѣсто исключенныхъ стиховъ были поставлены точки, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы Смирдинъ, все-таки, заплатилъ ему деньги и за точки“.

14 апрѣля читаемъ: „Плетневъ началъ бранить, и довольно грубо, Сенковского за статьи его, помѣщенные въ „Библиотекѣ для Чтенія“, говоря, что онѣ написаны для денегъ и что Сенковскій грабитъ Смирдина.“

— Что касается до грабежа, — возразилъ я, — то могу васъ увѣрить, что ни одинъ изъ знаменитыхъ нашихъ литераторовъ не уступитъ въ томъ Сенковскому.

Онъ понялъ и замолчалъ“.

---

1) См. „А. В. Никитенко. Моя повѣсть о самомъ себѣ“. Изд. П. С.-Пб. 1905 г., т. I, стр. 241 — 242.

Оправдательныя объясненія Пушкина по вопросу о дороговизнѣ отдѣльныхъ изданій его сочиненій, сохранившіяся въ его бумагахъ (см. изданіе Морозова, V, 129), едва-ли могутъ быть признаны удачными, такъ какъ ограничиваются одними коммерческими расчетами.

Представители книгопродавческаго міра, высоко цѣня и оплачивая литературный трудъ нашего поэта, объясняли вопросъ о цѣнахъ его произведеній, съ своей практической точки зрѣнія, просто и здраво.

Современный книгопродавецъ отклоняетъ отъ себя упреки публики или писателей за невыгодную для нихъ оцѣнку литературнаго труда. „Книгопродавецъ—купецъ“, заявляетъ книжный торговецъ Пушкинскаго времени. „Онъ торгуетъ книгами, какъ другіе купцы торгуютъ сахаромъ, перцемъ, корицею“. Онъ посредникъ между писателемъ - производителемъ и читателемъ - потребителемъ, получающій проценты за свой трудъ посредничества. Если издѣлье писателя нейдетъ у торговца съ рукъ, то нельзя винить послѣдняго, что онъ плохо платитъ. Труды Пушкина раскупаются быстро; поэтому и торговая цѣна ихъ высока. Она опредѣляется не книгопродавцами-меценатами, но спросомъ публики. „Порадуемся — говорить старый книгопродавецъ — не дороговизнѣ стиховъ Пушкина; но тому, что онъ пишетъ хорошо: экономическіе расчеты слѣдствіе этого“.

Нельзя заставить, по мнѣнію этого книгопродавца, бездарныхъ авторовъ писать меньше, а талантливыхъ больше. Успѣхъ литературныхъ произведеній на торговомъ рынкѣ сдерживаетъ первыхъ и поощряетъ вторыхъ. Изданіе литературнаго произведенія — экзаменъ писателю. Истинный талантъ его выдерживаетъ, а фальшивый обнаруживаетъ свою несостоятельность.

Пушкинъ быстро занялъ первое мѣсто не только въ литературѣ, но и въ книжной торговлѣ, оживленной и

поднятой продажей его сочиненій. Время появленія на книжномъ рынкѣ „Бахчисарайскаго Фонтана“ тотъ же старый книгопродавецъ, взгляды котораго мы сейчасъ передаемъ, считаетъ новой эпохою и полагаетъ „началомъ новаго переворота дѣлъ по книжной торговлѣ“ (курсивъ въ текстѣ).

Есть произведенія, которыя высоко оцѣнены критикою, но не дорого цѣнятся книгопродавцами по небольшому спросу на нихъ. Сочиненія „первокласснаго Русскаго Поэта Батюшкова“, изданныя въ 1817 году, были еще не распроданы въ 1824 году¹⁾. № 5 „Сѣвернаго Архива“ и № 1 „Литературныхъ Листковъ“ на 1823 годъ приводили цѣлый списокъ „отличныхъ Русскихъ сочиненій“, не расходившихся быстро на книжномъ рынкѣ²⁾.

Торговый успѣхъ изданій Пушкина сыгралъ немалую роль и въ судьбѣ его произведеній. Быстрая распродажа каждаго изданія, безъ сомнѣнія, побуждала его къ новымъ трудамъ и къ переизданію старыхъ. Переизданія вызывали поправки и передѣлки, давшія новыя красоты старому. Такимъ образомъ, скорая продажа напечатаннаго благопріятно отражалась на творчествѣ поэта какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи³⁾.

Конечно, представлялась также возможность поспѣшныхъ и небрежныхъ изданій, и задача исторіи Пушкинскаго текста — выяснить относительное достоинство

---

1) „Опыты въ стихахъ и прозѣ“, 2 части, стоили 15 рублей (см. объявленіе въ журналѣ „Благонамѣренный“ 1818 г., ч. I, послѣдняя нумерованная страница).

2) „Благонамѣренный“ 1824 г., № 9; „Литературные Листки“ 1824 г., № 7. Въ первомъ названы: „Кавказскій плѣнникъ“, „Шильонскій узникъ“ — „двѣ жемчужины Россійской Словесности“, которыя „освѣжили увядающую Словесность“ (402 и 421 стр.).

3) Конечно, представлялась возможность и поспѣшныхъ, неисправныхъ изданій. Думаемъ, что не всѣ позднѣйшія изданія являются лучшими, и степень ихъ исправности всякій разъ нужно изслѣдовать особо.

каждаго отдѣльнаго изданія, при чемъ нѣкоторыя позднѣйшія изданія по точности текста могутъ оказаться стоящими ниже предыдущихъ.

Поэтому вопросъ о торговлѣ его произведеніями, разсмотрѣнный нами лишь вскользь и по случайному поводу, нельзя считать вопросомъ празднымъ или мелочнымъ ¹⁾. О томъ, что распродажа, можно сказать, расхватываніе сочиненій Пушкина, были своего рода восторженной критикой читающей публики, мы уже имѣли случай замѣтить раньше.

В. Чернышевъ.

18 ноября 1906 г.

---

1) Много матеріала по вопросу о торговлѣ произведеніями Пушкина даетъ изданный Академіею Наукъ въ 1906 году первый томъ переписки Пушкина. Укажемъ письма подъ №№ 52, 65, 69, 72, 73, 75, 80, 81, 82, 83, 87, 92, 97, 106, 120, 134, 137, 151, 156, 172, 181, 190, 202, 211, 230, 234, 239, 249. См. также, для дальнѣйшаго періода, письма Пушкина въ изданіи Морозова подъ №№ 191, 203, 265, 273, 289, 306, 315, 316, 419, 434.

Пушкинъ и Тифлисская полиція.

Извѣстная элегія Пушкина „Андрей Шенье“, написанная въ октябрѣ 1825 г. и напечатанная въ 1826 г. съ пропускомъ 44 стиховъ, ходила по рукамъ въ спискахъ безъ цензурныхъ урѣзокъ. Въ 1827 г. одинъ изъ такихъ списковъ былъ отобранъ у кандидата московскаго Университета Андрея Леопольдова, помѣтившаго на рукописи, что элегія написана на событіе 14-го декабря 1825 года. Началось секретное дознаніе, къ которому было привлечено нѣсколько лицъ, военныхъ и гражданскихъ, и даже квартирная хозяйка Леопольдова, ревельская уроженка Марія Пихманъ. Относительно автора стихотворенія Сенатъ призналъ, что „чиновника Александра Пушкина, за выпускъ стиховъ въ публику прежде дозволенія цензуры, надлежало бы подвергнуть отвѣту предъ судомъ; но какъ сіе учинено до состоянія всемилостивѣйшаго манифеста 22-го августа 1826 года, то избавя его, Пушкина, отъ суда и слѣдствія, обязать подпискою, дабы впредь никакихъ своихъ твореній безъ разсмотрѣнія и пропуска цензуры не осмѣливался выпускать въ публику, подъ опасеніемъ строгаго по законамъ взысканія“.

Указъ сената, отъ 27-го августа 1828 г. № 2298, заключавшій въ себѣ приговоръ о всѣхъ виновныхъ по этому дѣлу, былъ обращенъ къ исполненію въ Новгородское Губернское Правленіе, такъ какъ Леопольдовъ содержался въ острогѣ въ г. Новгородѣ. Объявивъ ему указъ, Губернское Правленіе, за неизвѣстностью мѣстожительста Пушкина, постановило разослать копию съ сенатскаго опредѣленія во всѣ Губернскія Правленія и равныя имъ учрежденія съ тѣмъ, чтобы, по разысканіи Пушкина, объявить ему состоявшійся о немъ приговоръ.

Одна изъ копій попала такимъ путемъ въ Тифлисъ, въ исполнительную экспедицію Верховнаго Грузинскаго Правительства. Экспедиція, хотя и называлась исполнительною, не очень спѣшила исполненіемъ сенатскаго указа. Только 23-го января 1830 г., т.-е. чрезъ полгода послѣ выѣзда Пушкина изъ Грузіи, она предписала Тифлисской городской полиціи объявить указъ чиновнику Пушкину, если онъ окажется въ городѣ, въ противномъ же случаѣ донести: не былъ ли Пушкинъ въ Тифлисѣ и куда выѣхалъ. Квартальные надзиратели производили розыски очень долго и, надо думать, очень тщательно, такъ какъ только 4-го декабря 1830 г. полиціѣмейстеръ донесъ исполнительной экспедиціи, что чиновника Александра Пушкина, за учиненнымъ разысканіемъ, въ Тифлисѣ на жительствѣ и временномъ пребываніи не оказалось, какъ равно неизвѣстно, былъ ли онъ въ Тифлисѣ и куда выѣхалъ.

Такимъ образомъ, ни двукратное пребываніе Пушкина въ Тифлисѣ въ іюнѣ и августѣ 1829 г., ни восторженные привѣтствія „Тифлискихъ Вѣдомостей“ по случаю пріѣзда поэта въ столицу Грузіи, ни даже состояніе Пушкина подъ секретнымъ полицейскимъ надзоромъ, — ничто не обратило на себя вниманія тогдашней Тифлисской полиціи. Она отозвалась полнымъ невѣдѣніемъ

о какомъ-то чиновникѣ 10 класса Александрѣ Пушкинѣ.

Черезъ 30 лѣтъ, въ 1860 г., Тифлисской полиціи пришлось вновь имѣть дѣло съ Пушкинымъ. Когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣстной подписки на сооруженіе памятника поэту въ Царскомъ-Селѣ, полиціймейстеръ г. Тифлиса поручилъ старшимъ приставамъ и Навтлугскому комиссару пригласить горожанъ къ пожертвованіямъ на такой памятникъ Пушкину, который былъ бы достоинъ народной его славы. На этотъ разъ уже сами Тифлисцы оказались совершенно равнодушными къ имени поэта: пристава единогласно донесли, что во ввѣренныхъ имъ участкахъ не оказалось желающихъ принять участіе въ подпискѣ.

Прошло еще 30 лѣтъ, и Тифлисская полиція искупила свою вину предъ Пушкинымъ. Въ февралѣ 1890 г. бывшій полиціймейстеръ г. Тифлиса Л. А. Россинскій, препровождая въ Городскую Управу собранные имъ 2281 р. 5 к., выразилъ желаніе, чтобы на эти деньги былъ поставленъ Пушкину памятникъ на Эриванской площади¹⁾.

Журнальное постановленіе Тифлисской Градской полиціи на 17-го ноября 1830 г., статья 2-я.

„Вслѣдствіе Указа Исполнительной Экспедиціи отъ 23-го генваря № 1255, о розысканіи чиновника Александра Пушкина и 14 класса Коноплева, предписываемо было къ исполненію квартальнымъ надзирателямъ, которые вслѣдствіе того донесли, что помянутыхъ чиновниковъ въ городѣ Тифлисѣ за учиненными розысканіями на жительствѣ и временномъ пребываніи не оказалось, какъ

---

1) Замѣтка эта напечатана въ „Иллюстрированномъ прибавленіи“ № 7 въ „Тифлисскому Листку“, 26 мая 1899 года.

равно были ли они и куда выѣхали неизвѣстно. Приказали: объ оказавшемся по розысканію Исполнительной Экспедиціи отрепортовать, а дѣло считать поконченнымъ“.

Исполнительной Экспедиціи репортовано 4-го декабря 1830 г. № 8489.

Е. Г. Вейденбаумъ.

Юбилейныя стихотворенія о Пушкинѣ

(1899 — 1900 гг.).

(Библиографическій указатель).

I.

*Стихотворенія на отдѣльныхъ листахъ и въ отдѣльныхъ изда-
ніяхъ.*

1) *Буткевичъ, прот.* (?), 26 мая 1799 — 26 мая 1899 (Музыка прот. Буткевича, СПб., 1899).

2) *Глокке И.*, Каятата въ честь А. С. П. (Музыка Прибика, М. 1899; то же, Вильна, 1899; то же, „Кіевскій Драматическій Театръ“, программа, Кіевъ, 1899; то же, „Памяти Пушкина“, подъ ред. Посадскаго, Кіевъ, 1900, III, стр. 129).

3) *Гренъ Н.*, А. С. П. (М. 1899; то же, „Курьеръ“, 1899, № 145).

4) *Гуревичъ А. Б.*, Памяти безсмертнаго поэта (Кіевъ, 1899; то же, „Сборникъ Пушкину“, Кіевъ, 1899, стр. 163—164; „Кіевское Слово“, 1899, № 4086).

5) *Добротворскій М. А.*, 26 мая 1899 г. (Новгородъ-Сѣверскъ, 1899; „Памяти Пушкина“, подъ ред. Посадскаго, Кіевъ, 1900, III, стр. 130—131).

6) *Д. М.* (Добротворскій, М. А.), Памяти „поэта-пророка“ (Новгородъ-Сѣверскъ, 1899; „Памяти Пушкина“, III, 132).

7) *Ермоловъ А. С.*, Три зари (СПБ., 1899; „Свѣтъ“, 1899, № 140; „Кіевлянинъ“, 1899, № 150; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 147; „Новое Время“, 1899, № 8351; „Деревня“, 1899, VII, 534—7; „Южный Край“, 1899, № 6325; „Курьеръ“, 1899, № 150; „Торгово-Промышл. Газета“, 1899, № 115; „Сынъ Отечества“, 1899, № 142; Колчинъ, „Памяти Пушкина“, СПБ., 1900, стр. 14—17).

8) *Завитневичъ И. З.*, Въ сто лѣтъ Пушкину (Одесса, 1899).

9) *Искра П.*, А. С. П. (Одесса, 1899).

10) *К. Р.*, Кантата (СПБ., 1899; „Третій сборникъ стих. К. Р.“, СПБ., 1900, 64—66; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 145; „Отголоски“, 1899, № 175, стр. 315—317; „Дѣтскій Отдыхъ“, 1899, VII, 152—3; „Приазовскій Край“, 1899, № 142; „Курьеръ“, 1899, № 146; „Петерб. Газета“, 1899, № 144; „Чествованіе памяти Пушкина Академією Наукъ“, СПБ., 1900, стр. 71—72; „Тамб. Губ. Вѣд.“, 1899, № 58; „Виленскій Вѣстникъ“, 1899, № 126; „Сѣверный Край“, 1899, № 167; „Сынъ Отечества“, 1899, № 142; „Бирж. Вѣд.“, 1899, № 143—144; „Витеб. Губ. Вѣд.“, 1899, № 121; Колчинъ, стр. 5—6).

11) *Куровская Э.*, Родному поэту (Вильна, 1900).

12) *Куровская Э.*, Памяти Пушкина (Вильна, 1899; „Царкуляръ по Вилен. Учебному Округу за 1899 г.“, VIII).

13) *Ларионовъ В.*, Памяти А. С. П. (въ рукописи, доставленной В. В. Каллашу г. Григорьевымъ).

14) *Лисицынъ Н. М.* (?), Памяти А. С. П. („Хоры къ юбилею А. С. П., Н. М. Лисицына“, „Памяти А. С. П.“, СПБ., 1899).

15) *Нидермиллеръ Н.*, Памяти А. С. П., 1799—1899. („Памяти А. С. П. Торжественная кантата. Музыка Тульчѣва“, СПБ. 1899).

16) *Памяти А. С. П.*, 1799—1899 (Кіевъ, 1899; Каллашъ, „Русскіе поэты о Пушкинѣ“, М., 1899, стр. 333).

17) *Паскаль А.*, На 26 мая 1899 г. (Варшава, 1899).

18) *Петровъ-Тевлевъ, У* памятника Пушкину (М., 1899).

19) *Полтавинъ*, Пушкину вѣчная слава (Вильна, 1899; „Виленскій Вѣстникъ“, 1899, № 123).

20) *Полтавинъ*, Памяти Пушкина. Посвященіе („Мысли въ стихахъ Полтавина, № 8. Памяти Пушкина“, Вильна, 1899, вып. I).

21) *Полтавинъ*, 26 мая 1899 г. Праздникъ народный (Вильна, 1899; „Мысли въ стихахъ Полтавина, Памяти Пушкина“, вып. II, Вильна, 1899, стр. 19—21).

22) *Полтавинъ*, Два поэта („Мысли въ стихахъ Полтавина“, вып. II, стр. 5—16).

23) *Потъхинъ П. Б.*, Памяти А. С. П., 26 мая 1899 г. („Памяти А. С. П., стих.“, СПБ., 1899, стр. 3—6; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 146).

24) *Потъхинъ П. Б.*, А. С. П. въ духовно-нравственномъ отношеніи („Памяти А. С. П., стих.“, стр. 7—9).

25) *Потъхинъ П. Б.*, А. С. П. для русскихъ дѣтей (ib., стр. 10—14).

26) *Рубецъ А. И.*, Слава Пушкину („Два хора *Слава Пушкину*“, СПБ., 1899).

27) *Сафоновоъ В. И.*, Кантата („Кантата М. Ипполитова-Иванова“, М., 1899; „Курьеръ“, 1899, № 142; „Новости дня“, 1899, № 5743; „Русскій Листокъ“, 1899, 24 мая; „С.-Петербур. Вѣд.“, 1899, № 141; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 144; „Торжественный актъ Кіев. город. приход. училищъ“, Кіевъ, 1899; „Торгово-Промышл. Газета“, 1899, № 115; „Народъ“, № 863; Колчинъ, стр. 9—10).

28) *Семеновъ Н.*, Памяти А. С. П. (СПБ., 1899; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 181).

29) *Цандеръ И.*, 1799—1899, Памяти А. С. П. (Тула, 1899; „Минскій Листокъ“, 1899, № 63; „Лодзинскій Листокъ“, 1899, № 109).

30) *Черкасскій, Н. князь*, Къ столѣтію со дня рожденія

П. СПб., 1899; Колчинъ, 57—58; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 147).

II.

Стихотворенія въ сборникахъ.

1) *Альтеръ А.*, Памяти А. С. П. („Памяти Пушкина“, Празднованіе столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. П. въ учебн. зав. Кіевск. Учебн. Округа“, подъ ред. Посадскаго, Кіевъ, 1900, III, 132—133).

2) *Аполлоновъ С.*, Памяти А. С. П. I. Огъ поэта. II. Отъ русской женщины („Стих.“, М., 1900, 67—68).

3) *Ахалъ - Текинецъ*, „Поэзія Пегаса“ (СПБ., 1900, 39—41).

4) *Аванасьева Н.*, Памяти П—на („Памяти Пушкина“, подъ ред. Посадскаго, III, 133—135).

5) *Бьлоусовъ И. А.*, Прерванная пѣсня („Пушк. сборн.“ „Дѣтскаго Чтенія“, стр. 240; „Дѣтское Чтеніе“, 1899, V, 447—8).

6) *Васильковъ В.*, Памяти А. С. П. („Памяти А. С. П., Празднованіе столѣтней годовщины со дня рожденія А. С. П. въ учебн. зав. Кавказ. Учебн. Округа, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 218).

7) *Величко В.*, Привѣтъ Кавказа („Кавказ. поминка о Пушкинѣ“, Тифлисъ, 1899, стр. I—II; „Кавказъ“, 1899, № 137).

8) *Вейнбергъ П. И.*, — „Русско-польскія отношенія и чествованіе поляками Пушкина“, СПб., 1899, 67.

9) *Висковатовъ П. А.*, „Въ Михайловскомъ сама судьба“... („Годовой отчетъ СПб. Гимназіи и Реального Училища д-ра Видемана“, СПб., 1900, стр. 5).

10) *Гейнце Н. Э.*, Поэту-пророку („Риемованныя мысли и шалости пера“, СПб., 1900, 42—43; „Петерб. Газета“, 1899, № 144; „Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 32—33).

11) *Глокке Н. Э.*, Памяти П. („Памяти П — на“, Сборникъ Унив. св. Владимира, Кіевъ, 1899, стр. VII—VIII).

12) *Головачевскій С.*, Памяти Пушкина и Мицкевича („Возрожденіе“, 1899, III, 69—70; „Стих.“, М., 1900, 56—57; Колчинъ, 91—92).

13) *Горбуновъ К.*, На день столѣтней годовщины рожденія А. С. П. („Памяти А. С. П. . . .“, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 218).

14) *Грековъ В.*, Къ столѣтней годовщинѣ со дня рожденія П. („Избранныя стих. учениковъ Витеб. Мужск. Гимн.“, Витебскъ, 1899, 115—117).

15) *Гриневская И.*, Геній слова, памяти Пушкина („Огоньки“, СПБ., 1900, 167—170; „Новое Время“, 1899, № 8348; Колчинъ, 34—37).

16) *Добронравовъ Е.*, Поэтъ („А. С. П.“, М. 1899, 3—4).

17) *Добронравовъ Е.*, Пророкъ (ib., 4—7).

18) *Добронравовъ Е.*, Юбилей (ib., 8—9).

19) *Записной И.*, А. С. П. („Риѣмованныя мысли“, Кронштадтъ, 1900, 44—45).

20) *Зеленецкій А.*, А. С. П. („Пушкинъ, какъ русскій народный поэтъ“, Херсонъ, 1899, 30—31).

21) *Ивановъ Н. Г.*, А. С. П. („Оренбургскіе досуги“, Оренбургъ, 1899, 51—52).

22) *Изюмскій И. Д.*, Юбилейной памяти поэта А. С. П. („Стихотворенія“, СПБ., 1899, 13).

23) *Исполатовъ С.*, Стихотвореніе, посвященное А. С. П. въ день столѣтней годовщины его рожденія 26 мая 1899 г. (Гласовъ, Въ память Пушкина, торжественные дни въ СПБ. Первой Гимназіи“, СПБ., 1899, стр. 4—5).

24) *Каргалетели В.*, Хвала П. („Памяти П.“, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 220—221).

25) *Касаткинъ С.*, Русскимъ женщинамъ („Omnia vincit amor“ . . . Стих., СПБ., 1900, стр. 185).

26) *Касаткинъ С.*, 26 мая 1799 г. (ib. 182—184; „Моск.

Вѣд.“ 1899, № 144; „Календарь Лицея Цес. Николая“, М., 1900, 152—154).

27) *Коринъ В.*, А. С. П. („Зарницы“, стихи и пѣсни, СПБ., 1901, II, стр. 31; „Миръ Искусства“, 1899, XIII—XIV, 40).

28) *Коханскій М. М.*, 26 мая 1899 г. („Пушкинскій день“, М., 1899, 3—4).

29) *Краморенко К.*, Памяти П. („Памяти П.“, подъ ред. Посадскаго, Кіевъ, 1900, III, 136).

30) *К — з В.*, Памяти А. С. П. („Къ столѣтію рожденія великаго, геніальнаго, незабвеннаго русскаго поэта А. С. П.“, Новоузенскъ, 1899, стр. IX).

31) *Леонтьева Н. Л.*, 26 мая 1799—1899 гг. („Пушкинскій вечеръ въ Женской профѣсс. школѣ С. П. фонъ-Дервизъ“, СПБ., 1899, 13—14).

32) *Лохвицкая-Жиберъ М. А.*, Памяти П. („Стих.“, III, СПБ., 1900, 24).

33) *Мазуркевичъ В. А.*, Памяти А. С. П. („Стихотв.“, СПБ., 1900, 115—118; Колчинъ, 51—53).

34) *Мазуркевичъ В. А.*, Къ столѣтію дня рожденія А. С. П. (Колчинъ, 70—71).

35) *Никольскій Б. В.*, Пушкину („Сборникъ стих.“, СПБ., 1899, 20).

36) *Никольскій Б. В.*, Пушкину (ib., 21).

37) *Петровскій П. Н.*, На 26 мая 1899 г. („Стих.“, М., 1901, 8—9; „Влад. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22; „Наблюдатель“, 1899, VI, 62; „Пушкинскіе дни въ г. Владимірѣ“, Владиміръ, 1899, 59; Колчинъ, 85—86).

38) *Петровскій П. Н.*, Пророку („Пушкинскіе дни въ г. Владимірѣ“, 60; „Стих.“, М., 1901, стр. 8).

39) *Подоводскій К.*, На 100-лѣтній юбилей П. („Стих.“, I, Одесса, 1899, 190).

40) *Пожидаевъ Б.*, Памяти П. („Памяти П.“, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 222—224).

41) *А. С. П—у «Россия и Азия», — „Пушкинскій альманахъ Россіи и Азія“, Кіевъ, 1899.*

42) *Савиновъ Ѡ.*, Памяти А. С. П. („Страхопудъ“, 1899, X—XI).

43) *Сиржесъ Я.*, Памяти великаго поэта („Южный Край“, Литер. Иллюстр. Альбомъ, Одесса, 1899, 51).

44) *Солтанъ П.*, — „Вологодская гимназія. Столѣтній юбилей со дня рожденія А. С. П., 27 мая 1899 г.“, Харьковъ, 1900, 57.

45) *Сперанскій Н. П.*, Гимнъ А. С. П. („На память о празднованіи столѣтней годовщины дня рожденія А. С. П. въ СПБ. 3-мъ Реальномъ Училищѣ“, СПБ., 1899, стр. 5).

46) *Степановъ Н.*, Памяти П. („Розы и шипы“, Новыя стих., М., 1900, 175—176).

47) *Танъ*, Пушкину („Стих.“, СПБ., 1900, 37—39; Колчинъ, 25—27; „Памяти П.“, Юбил. Сборникъ „Жизни“, СПБ., 1899, 1—2).

48) *Танъ*, Разбойникамъ пера („Стих.“, СПБ., 1900, 40—42; „Сынъ Отечества“, 1899, № 142; „Памяти П.“, сборн. „Жизни“, 43—44).

49) *Фофановъ К.*, Кантата („Литер. прилож. къ Торг. Пром. Газетѣ“, 1899, № 10; „Иллюзіи“, стих., 1900, СПБ., 136—138; „Отголоски“, 1899, № 175, стр. 320—321; „Литер. Обзорѣніе“, 1899, V, 234—235; „Новое Время“, 1899, № 8353).

50) *Фофановъ К.*, А. С. П. („Курьеръ“, 1899, № 144; „Иллюзіи“, СПБ., 1900, 140; Колчинъ, 27—29).

51) *Фофановъ К.*, А. С. П. („Курьеръ“, 1899, № 147; „Новое Время“, 1899, № 8350; „Литер. Обзорѣніе“, 1899, V, 232—234; „Отголоски“, 1899, № 175, 318—320; „Иллюзіи“ 141—143; Колчинъ, 18—19).

52) *Фофановъ К.*, Памяти А. С. П. („Новое Время“, 1899, № 8348; Колчинъ, 43; „Иллюзіи“, 1900, 139).

53) *Фругъ С. Г.*, Муза П. („Юбилейный альбомъ“

Маркса, СПб., 1899, стр. 1; Колчинъ, 76—77; „Дѣловая брошюра о великомъ русскомъ поэтѣ А. С. П.“, С. Г. Воскресенскаго, М., 1899, 5).

54) *Фуксъ В.*, Привѣтъ школы А. С. П. („Памяти П.“, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 221—222).

55) *Шестаковъ Д.*, 26 мая 1899 г. („Литер. прилож. къ Торг. Пром. Газ.“, 1899, № 11; „Стих.“, СПб., 1900, стр. 51).

56) *Шишло К. К.*, На Пушкинскій юбилей 26 мая 1899 г. („Родная Муза“, Бузулукъ, 1899, 35—36).

57) *Штернъ*, Памяти А. С. П. („На память о празднованіи столѣтней годовщины дня рожденія А. С. П. въ СПб. 3-мъ Реальномъ Училищѣ“, СПб., 1899, стр. 47).

58) *Щепкина-Куперникъ Т. Л.*, Памяти П. („Пушкинскій сборникъ“ „Дѣтскаго Чтенія“, М., 1899, стр. 181; „Каспій“, 1899, 26 мая; „Дѣтское Чтеніе“, 1899, V, 420).

59) *Юревичъ В.*, Памяти П. („Стих.“, СПб., sine anno, 27—28; Заринъ, Памяти П., Альбомъ, СПб., 1899, стр. 3).

60) *Федоровъ-Давыдовъ А. А.*, Одинъ („Пушк. Сборникъ“ „Дѣтскаго Чтенія“, 213—214; „Дѣтское Чтеніе“, 1899, V, 447—448).

III.

Стихотворенія въ журналахъ и еженедѣльныхъ изданіяхъ.

1) *Алегро*, Пушкину („Женское Дѣло“, 1899, V, 36).

2) *В. П. Я.*, Памяти П. („Уральская Жизнь“, 1899, № 25).

3) *Бенальскій Гр.*, Хоръ современниковъ („Развлеченіе“, 1899, XIX, 14).

4) *Бердяевъ С.*, Послѣ Пушкинскихъ торжествъ („Русскій Архивъ“, 1899, XII, 611).

5) *Борисовичъ Н.*, Святыя горы („Нива“, № 23, 431; Колчинъ, 80—82).

6) *Буланкина Е.*, У памятника П. („Народное Благо“, 1899, XXI, 12).

7) *Бунинъ И. А.*, 26-е мая („Журналъ для всѣхъ“, 1899, VIII, 525—526).

8) *Быковъ П.*, Великой душѣ поэта („Днѣпровская Молва“, 1899, XX, 610—611).

9) *Венкстернаъ А. А.*, Памяти П. („Русскій Вѣстникъ“, 1899, VI, 410).

• 10) *Вергунаъ Д. Н.*, Памяти П. („Живое Слово“, 1899, VI, 341—342).

11) *Вестли О.*, Памяти П. („Театръ и искусство“, 1899, XXI, 388; Колчинъ, 78—79).

12) *Германовъ*, Царскосельскій фонтанъ („Журналъ для всѣхъ“, 1899, VIII, 941—942).

13) *Гри-Гри*, Вздохъ („Развлеченіе“, 1899, XIX, 17).

14) *Г.*, Лирическому поэту („Будильникъ“, 1899, XIX, 3).

15) *Евреиновъ А.*, Памяти П. („Сѣверъ“, 1899, XXI, 643—644; Колчинъ, 45—46).

16) *Е—въ А. Н.*, Памяти П. („Народное Благо“, 1899, XXI, 3).

17) *Еттифановъ С. А.*, Памяти П. („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).

18) *И. В.*, На мигъ („Вѣстникъ Европы“, 1899, VI, 771; Колчинъ, 78).

19) *К. И. П.*, — „Журналъ Журналовъ и Энциклопедическое Обзорѣніе“, 1899, V, 690.

20) *Камифъ на часъ*, Пушкинъ и поэтъ („Стрекоза“, 1899, XXI).

21) *Клюнинъ В. Е.*, Памяти Пушкина („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).

22) *Козловъ В. Я.*, Памяти Пушкина („Сельскій Вѣстникъ“, 1899, XXV, 460).

23) *Коробовъ-Щелловъ*, По слѣдамъ Пушкинскихъ торжествъ, СПб., 1900, 24.

24) *Лауретъева С.*, А. С. Пушкину („Женское дѣло“, 1899, V, 3).

25) *Ладыженскій В. Н.*, Пушкину слава! („Дѣтское Чтеніе“, 1899, V, 378).

26) *Лель*, Пушкинъ („Сгрекоза“, 1899, XXI, 2; Колчинъ, 55—56).

27) *Лео*, Къ открытію Пушкинской читальни („Будильникъ“, 1900, XVII, 4).

28) *Мельниковъ* — „Сельскій Вѣстникъ“, 1899, XXV, 453; Щегловъ, 24.

29) *Михайлова Н.*, Памяти Пушкина („Возрожденіе“, 1899, I, 5—6; Колчинъ, 46—48; „Южный Край“, 1899, № 6329).

30) *Оссовскій С. А.*, 26 мая 1899 г. („С.-Петербургъ“, 1899, XX, 242; „Казбекъ“, 1899, № 5, 462; „Бирж. Вѣд.“, 1899, № 136, 142; Колчинъ, 58—59).

31) *Пестряковъ Ф. М.*, 26 мая 1899 г. („Задушевное Слово“, 1899, II, 19).

32) *Пестряковъ Ф. М.*, Столѣтіе рожденія Пушкина (ib).

33) *Порфиревъ П.*, Два ключа („Нива“, 1899, XXI, 392; Колчинъ, 93—94).

34) *Родосскій А.*, На память А. С. П. („Странникъ“, 1899, V, 208—210; первая половина въ „Вилен. Вѣстн.“, 1899, № 125).

35) *С. А. В.*, Памяти А. С. П. („Народное Благо“, 1899, XXI, 6).

36) *Савиновъ Ѡ.*, Свѣтлой памяти А. С. П. („Будильникъ“, 1899, XIX, 3).

37) *Савиновъ Ѡ.*, Памяти А. С. П. („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).

38) *С — въ А. И.*, На 26-е мая 1899 г. („Русск. Страница“, 1899, VI, 558; Колчинъ, 87—88).

39) *Силицкий*, За чтеніемъ Онѣгина („Стрекоза“, 1899, XXI).

40) *Соколовъ Н.*, Пушкину („Русскій трудъ“, 1899, № 22, 15—16; „Новое Время“, 1899, № 8345; „Отголоски“, 1899, № 175, стр. 321—322; „Литер. Обзор“, 1899, V, 235—236; Колчинъ, 20—22).

41) *Трефоловъ Л. Н.*, Сто лѣтъ назадъ („Наблюдатель“, 1899, VI, 297—299).

42) *Тюменевъ И. Ф.*, Памяти П. („Истор. Вѣстн.“, 1899, V, 480—481; „Нижегород. Вѣд.“, 1899, № 22; Колчинъ, 7—9).

43) *Фрууз С.* — Колчинъ, 86—87.

44) *Х. К.*, Памяти Пушкина („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).

45) *Харауловъ*, По случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія А. С. П. (Колчинъ, 88—90).

46) *Цеткинъ А. О.*, Памяти Пушкина („Днѣпровская Молва“, 1899, XX, 610—611).

47) *Чюмина О.*, Гимнъ Пушкину („Новый Миръ“, 1899, X, 190; Колчинъ, 13).

48) *Ш. В.*, Памяти Пушкина („С.-Петербургъ“, 1899, № 20; Колчинъ, 48).

49) *Ш. В. В.*, Великому поэту отъ нашего поколѣнія („Родина“, 1899, XXI, 803; Колчинъ, 90—91).

50) *Шуваловъ А. И.*, Памяти Пушкина („Развлеченіе“, 1899, XIX, 3).

51) *Щепкина-Куперникъ Т. Л.*, — „Дѣтскій Отдыхъ“, 1899, VI, 137—138.

52) *Языковъ М. Д.*, Памяти А. С. П. („Русскій Вѣстникъ“, 1899, VI, 417—418).

53) *Ярошевская М. Т.*, Женщина Пушкину („Русская Мысль“, 1899, IV, 52—53).

54) *Федоровъ-Давыдовъ А. А.*, Дождевая туча („Родникъ“, 1899, V, 482).

55) 24—29 мая 1899 г. („Стрекоза“, 1899, XXI, 2).

IV.

Стихотворенія въ газетахъ.

1) *Александровъ П.*, Памяти А. С. П. („Самарская Газета“, 1899, № 110).

2) *Аlegro*, Пушкину („Югъ“, 1899, № 351).

3) *Аванасьевъ Л.*, Въ день столѣтїя („Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 72—74).

4) *Б. М.*, Пѣсня пѣсенъ („Сѣверо-Западное Слово“, 1899, № 187).

5) *Бачинская*, Памяти Пушкина („Подольскія Губ. Вѣд.“, 1899, № 110).

6) *Блиновъ Н.*, Къ столѣтїю рожденїя А. С. П. („Перм. Губ. Вѣд.“, 1899, № 110).

7) *Б—нъ В. Л.*, 26 мая 1899 г. („Амурская Газета“, 1899, XXI, 798).

8) *Боженко К.*, Памяти А. С. П. („Вост. Обзор.“, 1899, № 110).

9) *Боженко К.*, Памяти А. С. П. („Енисей“, 1899, № 61).

10) *Бондаренко Е. А.*, Русскій правдникъ („Вечерній Листокъ Волгара“, 1899, № 198).

11) *Борей* — „Петербургскій Листокъ“, 1899, № 147; Колчинъ, 82.

12) *Брандтъ Р. Ѳ.*, Русскіе поэты въ столѣтнюю годовщину П. („Моск. Вѣд.“, 1899, № 146).

13) *Брановская М.*, Памяти П. („Кіевское Слово“, 1899, № 4086).

14) *Бълицъ М.*, Памяти П. (ib.).

15) *Бълоусовъ И. А.*, Смерть соловья („Южное Обзорѣніе“, 1899, № 825).

16) *Бъляева* — „Крымскій Вѣстникъ“, 1899, № 135.

- 17) *Вавинъ Н.*, Памяти П. („Нижегор. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22).
- 18) *Васильева М.*, 26 мая 1899 г. („Восточн. Обзор“, 1899, № 110).
- 19) *Васильевъ А. Д.*, 26 мая 1899 г. („Моск. Вѣд.“, 1899, № 143).
- 20) *Васильевъ А. П.*, — „Сибирская Жизнь“, 1899, № 112.
- 21) *Вербицкий Н.*, Памяти П. („Орлов. Вѣстн.“, 1899, № 141).
- 22) *Весинъ С.*, Памяти А. С. П. („Волынь“, 1899, № 24, прилож.).
- 23) *Victor*, Чествованіе („Петерб. Газета“, 1899, № 144).
- 24) *Винниковъ Н.*, Къ столѣтнему юбилею рожденія А. С. П. („Полт. Губ. Вѣд.“, 1899, № 111).
- 25) *Войновъ В.*, Памяти А. С. П. („Сѣверный Кавказъ“, 1899, № 61—1460).
- 26) *Второвъ П.*, 26 мая 1899 г. („Костромск. Листокъ“, 1899, № 58).
- 27) Въ альбомъ современному поэту — „Петерб. Газета“, 1899, № 142.
- 28) *Гангелинъ А.*, Памяти А. С. П. („Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 39—41).
- 29) *Гиляровский В. А.*, Памяти А. С. П. („Курьеръ“, 1899, № 146).
- 30) *Грековъ В.*, На день столѣтняго юбилея А. С. П. („Витебск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 118).
- 31) *Грунинъ А.*, Памяти П. („Волынь“, 1899, 24, прилож.).
- 32) *Дмитріевъ В. (В. А. Полоцанинъ)*, Пророкъ („Южанинъ“, 1899, № 114).
- 33) *Добрянскій А.*, А. С. Пушкинъ („Новоросс. Телеграфъ“, 1899, № 7820).

34) *Долуновъ М.*, Памяти А. С. П. („Таганрогскій Вѣстникъ“, 1899, № 62).

35) *Дрождининъ А.*, Памяти А. С. П. („Петерб. Листокъ“, 1899, № 142; Колчинъ, 37—39).

36) *Ж.*, Пушкину („Воронежск. Телеграфъ“, 1899, № 59).

37) *Ж. В. В.*, На могилу П. („Петерб. Газета“, 1899, № 143; Колчинъ, 56).

38) *Жандръ О.*, Памяти П. („Виленск. Вѣстн.“, 1899, № 123).

39) *Жуковъ В.*, Наканунѣ („Петерб. Газ.“, 1899, № 142).

40) *Жуковъ В.*, Сонъ (ib.; Колчинъ, 59—60).

41) *Жуковъ В.*, Апострофъ („Петерб. Листокъ“, 1899, № 146; Колчинъ, 62).

42) *Звенигородскій А.*, Къ Пушкинскому празднику („Нижегородск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22).

43) *Ивановъ В.*, Пушкинъ („Приднѣпровскій Край“, 1899, № 497).

44) *Иванъ-да-Марья*, Къ юбилею Пушкина („Новое Обзорѣніе“, 1899, № 5283).

45) *Ильинъ С.*, Памяти А. С. П. (Пермск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 110).

46) *К. А.*, Великому поэту („Моск. Вѣд.“, 1899, № 145).

47) *К. К.*, Памяти А. С. П. („Новости“, 1899, № 143; Колчинъ, 42—43).

48) *Кагаринъ*, На день столѣтней годовщины рожденія А. С. П. („Новое Обзор.“, 1899, № 5283).

49) *Кантата* — „Саратовскій Дневникъ“, 1899, № 110.

50) *Канцели*, 26 мая въ глуши („Курьеръ“, 1899, № 155).

51) *Канцели*, Памяти П. (ib. 100).

- 52) *Каплинъ*, Памяти А. С. П. („Моск. Вѣд.“, 1899, № 156).
- 53) *Карелинъ Н.*, Пушкинскій вѣкъ („Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 63—69).
- 54) *Карповъ С.*, На вѣковой юбилей А. С. П. („Донъ“, 1899, № 58).
- 55) *Кенишбергъ М.*, Памяти П. („Волынь“, 1899, № 24, прилож.).
- 56) *Кизевестръ И. А.*, 26 мая („Минскій Листокъ“, 1899, № 63).
- 57) *Ключаревъ П.*, А. С. П. („Восточн. Обзор“, 1899, № 110).
- 58) *Ковалевская Н.*, Памяти А. С. П. („Варш. Дневн.“, 1899, № 141).
- 59) *Корзюковъ В.*, Памяти П. („Гродн. Губ. Вѣд.“, 1899, № 74).
- 60) *Котюховъ* — Колчинъ, 75.
- 61) *Красновъ С. А.*, А. С. П. („Моск. Вѣд.“, 1899, № 146).
- 62) *К — ская В.*, Памяти П. („Югъ“, 1899, № 351).
- 63) *К — съ М.*, А. С. П. („Крымскій Вѣстникъ“, 1899, № 135).
- 64) *Лашкевичъ Н.*, Въ день столѣтней годовщины рожденія П. („Волынь“, 1899, № 24, прилож.).
- 65) *Лашковъ В.*, Памяти А. С. П. („Бессарабець“, 1899, № 133).
- 66) *Левинскій И.*, Памяти А. С. П. („Кіевское Слово“, 1899, № 4086).
- 67) *Лис. П.*, Памяти А. С. П. („Крымъ“, 1899, № 133).
- 68) *Лишкинъ М. И.*, — „Вилensk. Вѣстн.“, 1899, № 133.
- 69) *Лоло*, П. („Новости Дня“, 1899, № 5745).
- 70) *Ляскоронскій*, — „Жизнь и Искусство“, 1899, № 145.
- 71) *М. Р.*, Наканунѣ („Русскій Листокъ“, 1899, № 140).

- 72) *М. Родіонъ*, 26 мая 1899 г. (ib., № 141).
- 73) *Максимовъ И.*, Слава („Симб. Губ. Вѣд.“, 1899, № 35).
- 74) *Маркова Ю.*,— „Пермск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 110.
- 75) *Мастеровой, А. С. П.* („Сарат. Дневникъ“, 1899, № 111).
- 76) *Медвѣдевъ Л.*, 26 мая 1899 г. („Курьеръ“, 1899, № 144).
- 77) *Мечъ Р.*, Великія тѣни („Русскій Листокъ“, 1899, № 37).
- 78) *Мечъ Р.*, Изъ дневника (ib., № 142).
- 79) *Мечъ Р.*, Памяти А. С. П. (ib., № 141).
- 80) *Мещерскій Н.*, кн. Клевета на Пушкина („Казбекъ“, 1899, № 150).
- 81) *Мейснеръ А.*, Памяти А. С. П. („Кіевское Слово“, 1899, № 4086).
- 82) *Михеевъ В.*, Два лицеиста („Сѣверный Край“, 1899, № 165).
- 83) *Морозовъ Е.*, 26 мая 1799 — 1899 гг. („Курьеръ“, 1899, № 144).
- 84) *Мусинъ-Пушкинъ С. А.*, 26 мая 1899 г. („Сѣверный Край“, 1899, № 166).
- 85) *Настядовъ Н.*, 26 мая 1899 г. („Кіевлянинъ“, 1899, № 144).
- 86) *На юбилей П.*,— „Моск. Вѣд.“, 1899, № 146.
- 87) *Никифоровъ Н. К.*, Пушкину („Петерб. Газ.“, 1899, № 144; Колчинъ, 56).
- 88) *Никифоровъ Н. К.*, О Пушкинѣ (Колчинъ, 54—55).
- 89) *Новиковъ Н.*, На столѣтній юбилей рожденія А. С. П. („Нижегородск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22).
- 90) *Около Пушкина*,— „Закаспійское Обозр.“, 1899, № 110; „Русскій Листокъ“, 1899, № 128.
- 91) *Около Пушкинскаго памятника*,— „Петерб. Газета“, 1899, № 142.

92) „О, Пушкинъ, нашъ учитель дивный!“ („Волжско-Донской Листокъ“, 1899, № 83).

93) *Островскій*, 19 октября 1900 г. („Новое Время“, 1900, № 8854).

94) *Памяти П.*, — „Петерб. Газ.“, 1899, № 144.

95) *Памяти П.*, — „Южанинъ“, 1899, № 114.

96) *Памяти А. С. П.*, — „Оренбургск. Газета“, 1899, № 658.

97) *Паутовъ А.*, А. С. П., („Свѣтъ“, 1899, № 137; Колчинъ, 56).

98) *Пацковская Р.*, — „Витебск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 118.

99) *Петровъ С.*, *Памяти П.* („Самарск. Газ.“, 1899, № 110).

100) *Плаксинъ С.*, 26 мая 1899 г. („Одесскій Листокъ“, 1899, № 134).

101) *Подиско*, — „Нижегор. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22.

102) *Поповъ Н. С.*, *Памяти П.* („Орловск. Вѣстн.“, 1899, № 139).

103) *Порфировъ* — „Петерб. Листокъ“, 1899, № 147; Колчинъ, 83—84.

104) *Порфировъ П.*, *Въ Святыхъ горахъ* („Россія“, 1900, № 488).

105) *Потресовъ С.*, *Кантата* („Южный Край“, 1899, № 6319).

106) *Потъхинъ С.*, *Памяти П.* („Сѣверный Край“, 1899, № 165).

107) *При возложеніи вѣнка на бюстъ П.*, — „Курск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 111; „Новое Время“, 1899, № 8322; „Сѣверный Край“, 1899, № 178; Колчинъ, 12.

108) *Проданъ И. С.*, *Предъ памятникомъ А. С. П.* („Моск. Вѣд.“, 1899, № 144).

109) *А. С. Пушкину*, — („Петерб. Вѣд.“, 1899, № 141; Колчинъ, 29—30.

110) *П—ъ И. С.*, А. С. П. („Рижскій Вѣстникъ“, 1899, № 113).

111) *Романовичъ П.*, Ко дню столѣтія рожденія А. С. П. („Саратовск. Листокъ“, 1899, № 111).

112) *Ромеръ Ѡ.*, Памяти А. С. П. („Новое Время“, 1899, № 8348; Колчинъ, 44).

113) *Сверчокъ Воронежскій*, Памяти П. („Донъ“, 1899, № 58).

114) *Селивановъ Н.*, — Колчинъ, 83.

115) *С—ловъ В. М.*, На юбилей А. С. П. („Закасп. Обзор.“, 1899, № 110).

116) *Случевскій К. К.*, А. С. П. („Новое Время“, 1899, № 8298; „Новости“, 1899, № 93; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 94, 95; „Каспій“, 1899, 26 мая; Колчинъ, 23—25).

117) *Случевскій К. К.*, Кантата („Варшавск. Дневникъ“, 1899, № 142; „Крымъ“, 1899, № 133; „Одесск. Нов.“, 1899, № 4634; „Новое Время“, 1899, № 8353; Колчинъ, 11).

118) *Случевскій К. К.*, Кантата А. С. П. („Новое Время“, 1899, № 8372).

119) *Соболевъ А.*, Памяти А. С. П. („Моск. Листокъ“, 1899, № 145).

120) *Соколовъ А.*, 26 мая („Моск. Вѣд.“, 1899, № 145; „Моск. Листокъ“, 1899, № 145).

121) *Сосновъ Я. Г.*, Памяти П. („Бессарабець“, 1899, № 133).

122) *Собфійскій Н.*, Памяти П. („Кронштадтскій Вѣстникъ“, 1899, № 59).

123) *Степановъ П.*, Памяти А. С. П. („Донъ“, 1899, № 58).

124) *Суворовъ П.*, Безсмертному („Моск. Вѣд.“, 1899, № 143).

125) *Сфинксъ*, Предъ бюстомъ П. („Нижегор. Губ. Вѣд.“, 1899, № 22).

- 126) *Т. А.*, Стихотвореніе къ апоѳеозу („Тифлісс. Листокъ“, 1899, № 120).
- 127) *Т. А. Н.*, Слава Пушкину! („Варш. Дневникъ“, 1899, № 141).
- 128) *Теодоровичъ Г. А.*, На могилу А. С. П. („Витебск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 118).
- 129) *Теодоровичъ Г. А.*, Памяти А. С. П. (ib.).
- 130) *Тонинъ В.*, Поэзія („Крымъ“, 1899, № 131).
- 131) *Урусовъ В.*, Памяти А. С. П. („Варш. Дневникъ“, 1899, № 142).
- 132) *Цертелевъ П., кн.*, Два всадника („Моск. Вѣд.“, 1899, № 145).
- 133) *Цертелевъ П., кн.*, Памяти П. (ib., № 160).
- 134) *Цертелевъ П., кн.*, 26 мая 1899 г. (ib., № 143).
- 135) *Чаевъ Н.*, Священной памяти А. С. П. („Моск. Листокъ“, 1899, № 146; „Моск. Вѣд.“, 1899, № 145).
- 136) *Чеботаревъ Ѳ.*, Памяти А. С. П. („Полтавск. Губ. Вѣд.“, 1899, № 110).
- 137) *Чемисовъ Л. Г.*, Памяти А. С. П. („Курскія Губ. Вѣд.“, 1899, № 110).
- 138) *Чешихинъ В. Е.*, Памяти А. С. П. („Прибалт. Листокъ“, 1899, № 113).
- 139) *Чюмина О. Н.*, Кантата („Новости“, 1899, № 94).
- 140) *Шошинъ Ѳ.*, — „Казбекъ“, 1899, № 5—462.
- 141) *Щепкина-Куперникъ Т. Л.*, Памяти П. („Новое Время“, 1899, № 8236; „Дачный Вѣстникъ“, 1899, VII, стр. 1; Колчинъ, 49—50).
- 142) *Яковлевъ О.*, Памятникъ нерукотворный („Виленск. Вѣстн.“, 1899, № 123).
- 143) *26 мая 1899 г.* („Саратовскій Дневникъ“, 1899, № 110).

V.

Иноязычныя стихотворенія.

1) *G. Vachtann* — „Moskauer Deutsche Zeitung“, 1899, № 139.

2) *С. Гласко* — „Русско-польскія отношенія и чествованіе поляками Пушкина“, СПБ., 1899, стр. 36.

3) *Куридзе*, Памятникъ П. (грузинскій текстъ и русскій переводъ) — „Памяти А. С. П.“, подъ ред. Кумскаго, Тифлисъ, 1899, 225—227.

4) *Мужикъ*, Alex. S. Puškin („Zlata Praha“, 1899, XXX).

Вл. Каллаишъ.

Къ вопросу о куплетахъ Пушкина.

„У меня къ тебѣ новая просьба. Для бенефиса, слѣдующаго мнѣ за „Андромаху“, нужна была маленькая комедія въ заключеніе спектакля; я выбралъ *Minuit*, и нѣкто мой пріятель Николай Ивановичъ Бахтинъ взялся мнѣ ее перевести; но вотъ горе: тамъ есть романсъ или куплеты, и въ родѣ необыкновенномъ. Молодой *Floridor* (по-русски Владиміръ) случайно запертъ въ комнатѣ своей кухни, молодой вдовы, ночью на Новый годъ, и не теряетъ времени съ нею; пока они разнѣживаются, подъ окномъ дается серенада, въ концѣ втораго куплета бьетъ полночь, *l'heure du berger*; старики входятъ, застаютъ молодыхъ и остается только послать за попомъ, ибо все прочее готово. Французскіе куплеты дурны, но я прошу тебя мнѣ сдѣлать и подарить хорошіе. Ты видишь по ходу сцены, что они должны означать, а на все сладострастное ты собаку съѣлъ: сдѣлай дружбу, не откажи. Музыку сдѣлаемъ прекрасную; Кавось обѣщалъ мнѣ давно, что онъ всегда готовъ къ моимъ услугамъ. Пожалуйста, умница, не откажи; тебѣ же это дѣло легкое“.

Приведенныя строки извлечены изъ письма П. А. Кавенина къ Пушкину отъ 6-го іюня 1826 г.

Исполнилъ ли Пушкинъ просьбу своего пріятеля?

Этотъ вопросъ привлекъ къ себѣ вниманіе Н. О. Лернера, который въ одной изъ своихъ „Замѣтокъ о Пуш-

кинѣ“, озаглавленной „Водевильные куплеты Пушкина“, и помѣщенной въ мартовской книжкѣ „Русской Старины“ этого года¹⁾, высказалъ предположеніе, что Пушкинѣ „дѣйствительно написалъ, или, по крайней мѣрѣ, пробо-валъ набросать . . . . куплеты“ на заданную Катенинымъ тему. Мы позволимъ себѣ напомнить читателямъ стихи, которые, по мнѣнію автора замѣтки, были написаны Пушкинымъ для указанной выше пьесы:

„Будь подобенъ полной чашѣ
„Молодыхъ щастливый домъ,
„Непонятно счастье ваше,
„Но молчите жъ обо всемъ.

„Что за диво, что за каша
„Для разсудка моего —
„Чортъ возьми! — Но воля ваша
„Не скажу я ничего.

„То-то праздникъ мнѣ, да Машѣ,
„Другу сердца моего,
„Никогда про счастье наше
„Мы не скажемъ ничего.

„Стойте — тотчасъ угадаю
„Горе сердца твоего,
„Повимаю, понимаю,
„Не болтай же ничего!

„Строгий судъ и слово ваше
„Цѣнимъ болѣе всего,
„Вы-ль одни про счастье наше
„Не сказали ничего?

Эти куплеты, какъ извѣстно, были напечатаны впервые въ 1903 г. проф. И. А. Шляпкинымъ въ его книгѣ „Изъ

---

1) Стр. 654 — 657.

неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина“ (стр. 67), по копіи П. В. Анненкова, отыскавшейся въ бумагахъ послѣдняго. Однако, ни И. А. Шляпкинъ въ примѣчаніи къ изданному имъ стихотворенію, ни В. Е. Якушкинъ въ своемъ разборѣ книги г. Шляпкина („Русск. Вѣд.“ 1903 г., № 72), ни П. А. Ефремовъ въ примѣчаніяхъ къ своему послѣднему изданію сочиненій Пушкина (т. VIII, 1905 г., стр. 312) не нашли возможнымъ приписать Пушкину вышеприведенные куплеты. Н. О. Лернеръ, напротивъ того, полагаетъ, что „принадлежность этихъ стиховъ Пушкину болѣе чѣмъ вѣроятна“. Свое мнѣніе изслѣдователь основываетъ на двухъ аргументахъ. Изъ „Описанія“ Пушкинской коллекціи, принесенной въ даръ въ 1904 г. бібліотекѣ Академіи Наукъ вдовою покойнаго Л. Н. Майкова, А. А. Майковой, мы знаемъ, что въ числѣ автографовъ Пушкина этой коллекціи имѣется „черновикъ“ того самаго стихотворенія, которое было обнародовано И. А. Шляпкинымъ¹⁾. Указаніе „Описанія“ на то, что автографъ представляетъ черновикъ, дало основаніе г. Лернеру заключить „объ авторствѣ Пушкина, который едва ли сталъ бы исправлять чужіе стихи, если бы записывалъ ихъ“. Но и „помимо формы подлинника, указывающей на авторскую работу“, замѣчаетъ изслѣдователь, „имѣется еще одинъ доводъ, позволяющій съ нѣкоторымъ основаніемъ приписывать Пушкину эти слабые куплеты“, а именно процитированное выше мѣсто изъ письма Катенина Пушкину.

„Съ подобными просьбами“, говоритъ Н. О. Лернеръ, „Катенинъ не разъ обращался къ Пушкину . . . . и въ интересующемъ насъ случаѣ весьма вѣроятно, что Пушкинъ не устоялъ противъ просьбы друга“. Замѣтка г. Лернера заканчивается слѣдующими словами: „Весьма

---

1) Пушкинъ и его современники, выпускъ IV, 1906 г., стр. 20.

интересно было бы розыскать самый водевиль „Minuit“, переведенный Бахтинымъ. Если бы въ немъ, однако, не оказалось этихъ куплетовъ, то это все-таки не поколебало бы авторства Пушкина, который могъ, начавши работу, не докончить ее (куплеты, повидимому, совсѣмъ не отдѣланы) и не послать этой бездѣлки Катенину“.

Въ Центральной Библіотекѣ Имп. Театровъ сохранился рукописный экземпляръ одноактной комедіи въ вольныхъ стихахъ, передѣланной съ французскаго В. А. Каратыгинымъ, подъ названіемъ „Полночь, или кто прежде поцѣлуетъ“. На находившемся въ нашихъ рукахъ экземплярѣ имѣется надпись цензора: „позволяется. № 144. 6-го окт. 1827 г.“

Содержаніе этой пьесы, не появлявшейся, насколько намъ извѣстно, въ печати, совпадаетъ съ содержаніемъ той комедіи, которую Катенинъ намѣревался поставить въ бенефисъ, „слѣдующій ему за Андромаху“, и пересказъ которой имѣется въ извѣстномъ намъ письмѣ его къ Пушкину. И въ самомъ дѣлѣ, комедія „Полночь“ представляетъ вольный переводъ или передѣлку одноактной комедіи въ прозѣ малоизвѣстнаго французскаго писателя Desaudras (Duchapt) — „Minuit ou le moment propice“, представленной въ первый разъ въ Théâtre Français 31-го декабря 1791 г. и напечатанной въ Бордо въ 1798 г. Пьеса эта, повидимому, пользовалась въ свое время успѣхомъ: она выдержала въ 1792 г. — 10 и въ 1793 г. — 8 представлений. Кромѣ Théâtre Français она шла также въ театрахъ Feydeau, Louvois и въ Бордосскомъ театрѣ.

Смыслъ подзаглавія русской передѣлки: „Кто прежде поцѣлуетъ“, представляющаго отклоненіе отъ подзаглавія французскаго оригинала „Le moment propice“, заключается въ томъ, что дядюшка молодого человѣка, влюбленнаго въ свою кузину, молодую вдову, задался цѣлью

„обнять“ свою племянницу въ Новый годъ „прежде всѣхъ“. Однако, старику, по его же оплошности, этотъ планъ не удастся; онъ запираетъ вдовушку и беретъ съ собою ключъ, не подозрѣвая вовсе, что вмѣстѣ съ нею онъ запираетъ и молодого повѣсу, успѣвшаго уже проникнуть въ ея помѣщеніе.

Прося Пушкина „сдѣлать“ куплеты для комедіи „Minuit“, Катенинъ сообщалъ ему, между прочимъ, что за переводъ этой пьесы взялся его пріятель Н. И. Бахтинъ; на самомъ же дѣлѣ, какъ мы знаемъ, французская комедія была передѣлана не Бахтинымъ, а другимъ близкимъ Катенину человѣкомъ, знаменитымъ трагикомъ В. А. Каратыгинымъ. Есть основаніе, однако, предполагать, что Бахтинъ дѣйствительно принялся за переводъ интересовавшей Катенина пьесы, но впоследствии, не справившись съ своей задачей или по какимъ-либо другимъ соображеніямъ, передалъ работу Каратыгину, который и довелъ ее до конца. Въ одномъ изъ писемъ Катенина къ Бахтину, приготовляемыхъ нами въ настоящее время къ печати, встрѣчается, между прочимъ, слѣдующее мѣсто: „Заботитесь ли Вы объ исполненіи Вашего намѣренія? Право, пора лѣность откинуть и взяться за дѣло путемъ“, и далѣе: „что Полночь? Скоро ли она пробьетъ?“ Очевидно, что по крайней мѣрѣ два послѣднихъ вопроса относятся къ интересующей насъ комедіи. Эти строки были написаны Катенинымъ въ Петербургѣ 13-го августа 1826 г., два мѣсяца послѣ отправленія извѣстнаго намъ письма Пушкину (Бахтинъ въ это время находился въ Москвѣ). О Каратыгинской передѣлкѣ въ перепискѣ Катенина съ Бахтинымъ не упоминается вовсе. Укажемъ еще на одно письмо изъ той же переписки, въ которой рѣчь идетъ о „Полночи“, и которое невольно вызываетъ нѣкоторое недоумѣнье. 11-го февраля 1828 г. Катенинъ, между прочимъ, писалъ Бах-

тину: „За переводъ „Полночи“ я не сержусь; конечно лучше бы...¹⁾ Но не всякое лыко въ строку, а впрочемъ это не повредитъ нашей оперѣ, коли она со временемъ дождется представленія“.

Относится ли то, что говорится здѣсь объ оперѣ, къ „Полночи“? Катенинъ могъ, конечно, съ нѣкоторою натяжкою назвать комедию оперой, ибо въ ней имѣется романсъ, но тогда какъ объяснить себѣ конецъ фразы? Изъ словъ Катенина можно заключить, что „опера“ еще не дождалась представленія, а между тѣмъ „Полночь“ была уже представлена въ 1827 г. Трудно допустить существованіе въ 1827 г. двухъ переводовъ „Minuit“, изъ коихъ одинъ былъ представленъ, а другой „дождался представленія“. Надо полагать, что рѣчь тутъ идетъ о какой-нибудь „оперѣ“, вѣроятно задуманной Катенинымъ сообща съ Бахтинымъ.

Такъ или иначе, дошедшая до насъ передѣлка „Minuit“ принадлежитъ не Бахтину, а В. А. Каратыгину²⁾ и была представлена въ Петербургѣ въ первый разъ 17-го октября 1827 г.³⁾ но не въ бенефисъ Катенина „за Андромаху“, а въ бенефисъ г-жи Каратыгиной б.⁴⁾ Въ Центральной Библиотекѣ Имп. Театровъ сохранилось объявленіе объ этомъ спектаклѣ, которое мы и позволимъ себѣ воспроизвести здѣсь цѣликомъ.

---

1) Точки въ подлинникѣ.

2) Вольфъ въ „Хроникѣ Петербургскихъ Театровъ“ также приписываетъ эту передѣлку нашему знаменитому трагику.

3) „Полночь“ шла еще въ 1827 г. два раза: 14-го ноября въ бенефисъ г-жи Истоминой („Сѣверная Пчела“ 1827 г., № 136) и 20-го декабря (тамъ же, № 152, сохранилась и афиша). По показаніямъ „Хроники“ Вольфа, пьеса не сходила съ репертуара до 1886 г. включительно.

4) Жена В. А. Каратыгина, А. М. Каратыгина, рожденная Колосова, пользовалась особымъ расположеніемъ П. А. Катенина и состояла съ нимъ въ перепискѣ, которая напечатана В. О. Боцяновскимъ въ „Русской Старинѣ“ 1893 г., № 3 и 4.

1827

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ

Въ будущій понедѣльникъ 17-го Октября, Россійскими Придворными Актерами представлень будетъ въ пользу Актрисы Г-жи Каратыгиной б.

въ первый разъ по возобновленіи

Отелло или Венеціанскій Мавръ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, подражаніе Шекспиру, въ коей будутъ играть роли: Эдельмоны г-жа Каратыгина б., Отелло въ первый разъ г. Каратыгинъ б. Роли: Брабанціо г. Борецкой, Пезарро г. Толченевъ.

За оною послѣдуетъ

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ

Полночь

ИЛИ КТО ПРЕЖДЪ ПОЦѢЛУЕТЪ?

Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ вольныхъ стихахъ, передѣланная съ французскаго В. А. Каратыгинымъ съ принадлежащимъ къ оной

Встрѣчу Новаго Года,

Дивиртиссементомъ, составленнымъ изъ разныхъ плясокъ и пѣнія. Въ коей Г-жи Семенова и Каратыгина б. будутъ плясать новую Рускую пляску; Г-жа Истомина и г. Шемаевъ б. по Козацки; Г-жи Зубова, Люстихъ и Нашье Тирольское па, Г-жа Иванова будетъ пѣть двѣ пѣсни: *Покажися мѣсяцъ ясный* и *Братцы, дружно веселую* съ вариациями соч. Г. Кавоса.

Въ оной комедіи будетъ играть роль Клерины (служанки) г-жа Каратыгина б. Въ оной же будутъ играть

роли: Серафины г-жа Валберхова б, Флоридора г-жа Каратыгина м., г-жи Жеркуръ г-жа Ежова б., Жеркура г. Борецкой.

Въ оной же комедіи г. Шемаевъ м. будетъ пѣть новый романсъ, музыка вновь соч. Г. Кавосомъ.

Особы желающія имѣть билеты на ложи и кресла для сего спектакля благоволятъ (оборвано) за оными въ контору (опять оборвано).

Уже изъ этой афиши мы видимъ еще одно отклоненіе отъ намѣченнаго въ письмѣ Катенина Пушкину первоначальнаго плана. Каратыгинъ не руссифицировалъ дѣйствующихъ лицъ пьесы. Французскія имена остались неприкосновенными, и Флоридоръ не преобразился во Владиміра.

Изъ той же афиши мы узнаемъ, что г. Шемаевъ м. пѣлъ въ комедіи „Полночь“ „новый романсъ“, для котораго музыка была „вновь сочинена“ г. Кавосомъ. Этотъ романсъ внесенъ въ 9-ое и 10-ое явленія найденной нами пьесы, но рѣчь о немъ уже идетъ въ 7-мъ явленіи, гдѣ Флоридоръ, объясняясь въ любви, говоритъ Серафинъ:

„Ты помнишь тотъ романсъ,
„Который въ прошломъ годѣ
„Былъ очень долго въ модѣ;
„Онъ и тебѣ самой такъ нравился сперва?
„На эту музыку я сочинилъ слова
„И въ самомъ нѣжномъ родѣ“.

Серафина проситъ его спѣть этотъ романсъ, но получаетъ слѣдующій отвѣтъ:

„Моихъ досуговъ кладь
„Назначилъ я для Серафины
„Подарокъ въ Новый Годъ“.

Разговоръ прерывается приходомъ супруговъ Жеркуръ. Флоридоръ скрывается въ сосѣднюю комнату. По

уходѣ стариковъ Серафина возобновляетъ свою просьбу спѣть романсъ.

Въ это время раздается музыка. Клерина бѣжитъ къ окну и открываетъ его.

Клерина.

„Что это?... Музыка подѣ окнами у насъ?
Кто серенадою насъ вздумалъ позабавить?“

Флоридоръ.

Я!

Серафина.

Ты?

Флоридоръ.

Вотъ мой романсъ.

Серафина.

Тсъ!.....

(ГОЛОСЪ ЗА КУЛИСАМИ).

Романсъ.

„Когда вечерній соловей
„На вѣтѣхъ въ густотѣ древесной
„Поетъ и славить въ поднебесной
„Любовь съ подругою своей:
„Тогда, забывъ о цѣломъ мірѣ,
„Спѣшу я слушать соловья. —
„И вмѣстѣ съ нимъ невольно я
„Пою любовь мою къ Темирѣ.

ЯВЛЕНИЕ 10.

Ть же и г. и г-жа Жеркуръ (входятъ не бывъ примѣченными).

(Тотъ же голосъ).

„Душа моя погружена
„Тогда забвенья въ сладкой думѣ;
„Тогда при легкомъ въ роцѣ шумѣ,
„Я восклицаю: „вотъ она!“

(Часы бьютъ полночь).

Флоридоръ (цѣлуетъ Серафину).

Полночь!

(Тотъ же голосъ).

„Нѣтъ, нѣтъ забыть, въ моей ли власти
„Твои небесныя черты?
„Я съ горести умру, коль ты
„Моей не отвѣчаешь страсти“.

Серафина.

Ахъ! живи!

И буду отвѣчать всегда твоей любви.

Жеркуръ (громко).

Такъ нечего и ждать, — иначе будетъ худо! и т. д.

Приведенный нами романсъ представляетъ вольный переводъ слѣдующаго романа Floridor'a въ 9-ой и 10-ой сценахъ французской комедіи:

„Quand les rossignols d'alentour,
„A l'abri de ce vert feuillage,

„Viennent unir leur doux ramage
„Chanter, célébrer leur amour.
„Dans ces bosquets où tout respire
„Les charmes de la volupté,
„Combien mon coeur est enchanté!
„Es-tu là, ma chère Thémire?

* * *

„Quand je t'aperçois dans ces bois,
„Loin que ton aspect m'encourage,
„Je frémis comme le feuillage
„Aux tendres accents de ta voix.
„Mon âme aspire avec ivresse
„Les feux qui dévorent mon coeur;
„Hélas! pour moi plus de bonheur,
„Si tu n'approuves ma tendresse.

Итакъ, куплетовъ, обнародованныхъ проф. Шляпкинымъ въ 1903 г., въ нашей пьесѣ не оказывается. Н. О. Лернеръ полагаетъ, что отсутствіе этихъ куплетовъ въ комедіи „Полночь“ все-таки не колеблетъ вѣроятности авторства Пушкина. Но если мы и согласимся съ тѣмъ, что куплеты принадлежатъ Пушкину, то все-таки спрашивается, можемъ ли мы съ увѣренностью сказать, что они были написаны именно для интересующей насъ пьесы, а не по какому-нибудь другому поводу? Г. Лернеръ замѣчаетъ, что „по содержанію они (т.-е. куплеты) довольно близко подходятъ къ заданной Катенинымъ темѣ. Катенинскій водевиль кончается обрученіемъ; объ обрученіи говорится и въ куплетахъ“. По ознакомленіи съ самою комедіею и съ тою обстановкой, въ которой „дается серенада“, едва ли, думается намъ, возможно усмотрѣть близость между пьесой и этими куплетами. Если мы примемъ во вниманіе, что серенада дается никѣмъ инымъ, какъ Флоридоромъ, влюбленнымъ въ Серафину, что ро-

мансѣ, который поется за сценою, сочиненъ имъ же, да при томъ въ самомъ нѣжномъ родѣ, то станетъ ясно, что приведенные въ началѣ нашей замѣтки куплеты не могли имѣть мѣсто въ комедіи „Полночь“. Впрочемъ, возможно допустить и такую комбинацію: Пушкинъ могъ быть введенъ въ заблужденіе Катенинскимъ письмомъ. Не зная пьесы, онъ набросалъ эти куплеты, примѣняясь къ указаніямъ въ письмѣ пріятели.

Кто же авторъ романа въ найденной нами комедіи? Мы знаемъ, что Кавосъ исполнилъ свое обѣщанье, данное Катенину, и сочинилъ музыку; но кому принадлежать слова романа? Отвѣтить на этотъ вопросъ представляется затруднительнымъ. Основываясь на Катенинскомъ письмѣ Пушкину и отчасти на самой формѣ романа, рѣзко выдѣляющагося изъ прочихъ „вольныхъ стиховъ“ Каратыгинской работы, можно было бы заподозрить авторство Пушкина. И въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые недочеты въ романсѣ Флоридора могутъ быть отнесены и на счетъ писца, на погрѣшности котораго намъ не разъ приходилось наталкиваться при чтеніи пьесы. Можетъ быть также, кто-нибудь „исправилъ“, по своему вкусу, текстъ романа?

Настаивать, однако, на нашемъ предположеніи, опирающемся на довольно шаткомъ основаніи, за отсутствіемъ прямыхъ доказательствъ принадлежности романа Пушкину, конечно, не приходится, тѣмъ болѣе, что у насъ имѣется одно противопоказаніе — въ перепискѣ Катенина съ Вахтинимъ. „Спросите-ко у Баркова“, писалъ Катенинъ 10-го сентября 1827 г., „скоро ли они съ Кавосомъ сдѣлаютъ то, что надо для „Полночи?“ Когда вѣщь готова, можно ее и въ ходъ пустить, а эдакъ ни то, ни сію“. Сочетаніе именъ Баркова и Кавоса, изъ коихъ послѣдній, какъ мы уже знаемъ, сочинилъ музыку для романа, упоминаніе объ ихъ совмѣстной работѣ надъ чѣмъ-то для

„Полночи“ невольно заставляет думать: ужъ не Барковъ ли авторъ романа?

Перу Дмитрія Николаевича Баркова, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ болѣе извѣстнымъ его однофамильцемъ, прославившимся произведеніями въ порнографическомъ жанрѣ и умершимъ въ срединѣ 18-го в., принадлежитъ не малое число переводовъ театральныхъ пьесъ (драмъ, комедій, оперъ — комическихъ, лирическихъ, героическихъ и т. п.), представленныхъ въ 1814—1835 гг.¹⁾ По словамъ П. Н. Арапова, „онъ много трудился для театра, переводилъ болшею частію оперы для Нимф. Сем. Семеновой“²⁾. Вольфъ въ своей „Хроникѣ“ называетъ переводъ Баркова комедіи Бомарше „Свадьба Фигаро“ (представленъ 18-го февраля 1829 г.) „прекраснымъ“³⁾. Но этому отзыву противорѣчатъ сужденія рецензента и издателя „Сѣверной Пчелы“. М. Л. Яковлевъ, въ своей рецензіи на „Свадьбу Фигаро“ („Сѣв. Пчела“ 1829 г., № 24) находилъ, что новый переводъ, наполненный крайне неудачными выраженіями, значительно хуже стараго Лабзинскаго перевода („Фига-

---

1) Биографическія данныя о Барковѣ довольно скудны. Основываясь на его формулярѣ 1832 г., можно заключить, что Д. Н. родился въ 1796 г. По выпускѣ изъ 1-го Кадетскаго Корпуса въ 1812 г., онъ поступилъ въ Л.-Гв. Егерскій полкъ; прослуживъ въ немъ 10 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку въ чинѣ штабсъ-капитана въ 1823 г. По прошествіи 3-хъ лѣтъ Барковъ опредѣлился въ Петербургскую Таможню, откуда скоро перешелъ въ Департаментъ внѣшней торговли Министерства Финансовъ, гдѣ ему пришлось служить подъ начальствомъ князя П. А. Вяземскаго. 1855-ый годъ застаеъ его причисленнымъ къ Министерству Государственныхъ Имуществъ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника и въ званіи камеръ-юнкера. Дату его смерти установить не удалось. Барковъ былъ однимъ изъ участниковъ кружка, извѣстнаго подъ названіемъ „Зеленой Лампы“, въ числѣ членовъ котораго былъ и Пушкинъ (*Б. Л. Модзалевскій*, „Я. Н. Толстой“, 1899, стр. 5); его имя встрѣчается и въ спискѣ лицъ, посѣщавшихъ вечера князя А. А. Шаховскаго (*Араповъ*, Лѣтопись русскаго театра, стр. 274).

2) Лѣт. русск. театра, стр. 246, прим. 2-ое.

3) „Хроника Петербургскихъ театровъ“, стр. 18.

рова Женитьба“ 1787 г.). Булгаринъ, въ свѣтъ „Письмѣ г. Баркову“ („Сѣв. Пчела“, № 42), вызванномъ „антикритикою“¹⁾ переводчика („Сѣв. Пчела“, № 30) и въ особенности его письмомъ къ издателю „Бабочки“ (№ 23), въ которомъ онъ жаловался на издателя „Сѣверной Пчелы“ за самовольныя сокращенія и искаженія его „антикритики“, писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Письма г. Баркова мы не передѣлывали, а только исправили въ немъ непростительныя грамматическія ошибки, дѣтскіе промахи въ правописаніи, которыми оно было наполнено. За это надлежало бы г. Баркову поблагодарить насъ, а не гнѣваться. Подлинное письмо г. Баркова хранится у насъ въ цѣлости, и если г. Баркову угодно, то мы велимъ вылитографировать снимокъ съ онаго: тогда никто не повѣритъ, чтобы сочинитель подобнаго посланья могъ самъ переводить театральныя пьесы“²⁾.

Нельзя не замѣтить, что крайне нелестный для Баркова отзывъ Булгарина нѣсколько колеблетъ возможность приписывать романсъ Флоридора переводчику „Свадьбы Фигаро“. Спрашивается только, на сколько справедливъ и безпристрастенъ этотъ суровый приговоръ? Изъ пере-

---

1) Эта „антикритика“ снабжена весьма ѣдкими замѣчаніями издателя „Сѣверной Пчелы“.

2) А. П. Кернтъ рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что однажды Пушкину „попался подъ руки ся альбомъ“, и „онъ сталъ въ немъ переводить французскіе стихи на русскій языкъ и русскіе на французскій“. Въ этомъ альбомѣ находились также „одни всѣмъ извѣстные стихи“, записанные Д. Н. Барковымъ „не совсѣмъ правильно, и Пушкинъ вмѣсто перевода написалъ слѣдующее:

„Не смѣю вамъ стихи Баркова
„Благопристойно перевести,
„И даже имени такова,
„Не смѣю громко произнести!“

(Воспоминанія А. П. Марковой-Виноградской (Кернтъ) — Л. Н. Майковъ. „Пушкинъ“ 1899, стр. 250).

водовъ Д. Н. Баркова мы имѣли случай познакомиться лишь съ одной пьесой, переведенной имъ съ французскаго и одобренной къ представленію 22-го января 1829 г. Пьеса эта („комедія-водевиль въ 2-хъ частяхъ“) носитъ заглавіе „Отъ добра добра не ищутъ“. Въ ней имѣются и куплеты. Для примѣра приводимъ нѣкоторые изъ нихъ:

„Мое вотъ правило какое —
„Ему всегда былъ вѣренъ я:
„О томъ печалиться пустое,
„Чего перемѣнить не лзя.
„И если часъ пробилъ урочный,
„Какъ ты юлоу ни вертись,
„А будь готовъ въ вояжъ безсрочный
„И сердце съ милыми простишь.

—
„Какія насъ сужденья ждуть,
„Узнать простительно желанье,
„Хотя за маловажный трудъ
„Не смѣемъ ждать рукоплесканья.
„Довольны будемъ и тогда
„Коль съ насъ неслишкомъ строго взыщутъ.

Эти куплеты, конечно, мало говорятъ о поэтическомъ дарѣ ихъ автора, но, основываясь на нихъ, мы все-таки не можемъ еще сказать съ полною увѣренностью, что романъ въ комедіи „Полночь“ Баркову не принадлежитъ. Мы можемъ только замѣтить, что Барковъ, взявшись написать романъ для интересовавшей Катенина пьесы, могъ и не исполнить своего намѣренія.

За неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, приходится довольствоваться предположеніями и догадками.

А. Чебышевъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Адлербергъ, графъ В. Ф., 67.
Адмиралтейство (церковь), 58.
Аладинъ, Е. В., 148.
Алеко (изъ „Цыганъ“), 119.
Александрина, героиня повѣсти Е. Лунскаго: „Компаньонка“, 34.
Александровъ, П., 172.
Александръ I, 77.
„Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ“, романъ для дѣтей, въ 2 ч., сочин. Евгенія Лунскаго, 25, 29, 30, 32, 38.
Аллего, псевд., 168, 172.
Альтеръ, А., 164.
Аммосовъ, А., 69, 99.
Англія, 47.
„Анджело“, А. С. Пушкина, 153.
„Андрей Шенье“, элегія А. С. Пушкина, 157.
Андромаха, 124.
Андрѣевскій, докторъ, 55.
Аничковъ (Оничковъ) дворець, 88, 93.
Анна Ивановна, Имп. 8.
Анна Павловна, Великая Княгиня, 66.
Анненковъ, П. В., 32, 134, 139, 141, 183.
Ансело, m-me, 62, 85, 86, 89.
„Антиварій“, романъ Вальтера Скотта, 149.
Антонъ, сказочный городъ, 128.
- Аполлоновъ, С., 164.
„Арабески разныя“, Н. Гоголя, 150.
Араповъ, П. Н., 193.
Арендтъ, Н. Ф., 50, 51, 53, 54, 55, 59, 95.
Аржевитиновъ, И. С., 84, 98.
Арина Родіоновна, 129.
Арсеньевъ, К. И., 19, 91.
д'Аршіякъ, секунданта Гекерна, 49, 55, 58, 59, 60, 62, 63, 89, 91.
„Ауціонъ“, повѣсть Н. Ф. Павлова, 150.
Ахаль-Текинецъ, псевд., 164.
„Ахъ, тетушка, ахъ, Анна Львовна“, стих. А. С. Пушкина, 42.
Аванасьевъ, Л., 172.
Аванасьевъ, Н., 164.
- Бабариха, 120.
Bachmann, G., 180.
Вазуновъ, 151.
Байронъ, 36, 113, 124, 146, 147.
Балаишь, 90.
Валеро, 5.
Вангышъ-Каменскій, 32.
Варантъ, 55, 68, 84, 88, 91, 92.
Барбье, m-lle, 86.
Барелай-де-Толли, фельдмаршалъ, 7, 112.
Барковъ, Дмитрій Николаевичъ, 192—195.
Барковъ, Иванъ, 193.

- Баторій, Стефанъ, 75, 82.
Батюшковъ, К. Н., 155.
Бахтинъ, Никол. Ив., 181, 184, 185, 186, 192.
„Бахчисарайскій Фонтанъ“, поэма А. С. Пушкина, 140, 142, 144, 145, 146, 150, 151, 155.
Бачинская, 172.
Бекъ, 91.
Бенгальскій Гр., псевд., 168.
Бенкендорфъ, гр. А. X., 23, 58, 69, 70, 83, 84, 88, 110, 112.
Бердяевъ, С., 168.
Березина, рѣка, 111.
Беркгеймъ, Ю., баронесса, 100.
Бернаръ, m-me, 90.
Берте, Ал — дръ Ал — др., 37.
Бессарабія, 28.
Бестужева, П. М., 100.
Бестужевъ, А. А., 37, 38, 100, 150.
Бестужевъ, М. А., 100.
Вибикова, А. И., 84.
„Библиографическія Записки“, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43.
„Библиотека для чтенія“, 28, 33, 152, 153.
„Благонамѣренный“, 142, 145, 155.
Блиновъ, Н., 172.
Б. М., 172.
Б — нь, В. Л., 172.
Бобринскій, гр., 68.
Бова королевичъ, 128, 129, 131, 132.
Богдановичъ, 148.
Воженко, К., 172.
Бомарше, писат., 193, 194.
Бондаренко, Е. А., 172.
Боратынскій, Е. А., 99, 147, 148.
Борей, 172.
Борецкой, актеръ, 187, 188.
Борисовичъ, Н., 168.
„Борисъ Годуновъ“, А. С. Пушкина, 144.
Боровдинъ, К. М., 3.
Боцяновскій, Владиміръ Теофиловичъ, 186.
„Бояринъ Орша“, Лермонтова, 126.
„Бракъ, какихъ мало“, романъ Евгенія Лунскаго (С. К.), 33, 34.
Браницкій, графъ, 86.
Брандтъ, Р. О., 172.
Брановская, М., 172.
„Братья разбойники“, поэма А. С. Пушкина, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 144, 145, 151.
Брюлловъ, 76.
Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, 4.
Буаро, 5.
Будде, Е. О., проф., 117.
„Будь подобенъ полной чашѣ“, стих., 182—183.
Бузулукъ, 168.
Буланина, Е., 169.
Булгаковъ, А. Я., 55, 56, 60, 77, 99.
Булгаринъ, О. В., 149, 194.
Бунинъ, И., 126.
Бунинъ, И. А., 169.
Бурбье, m-lle, 86.
„Буръ-храбрець“, сказка, 129.
Буслаевъ, Василій, 130.
Буткевичъ, прот. (?), 161.
„Бывало, прежнихъ лѣтъ герой...“, А. С. Пушкина, 123.
Быковъ, П., 169.
Вѣлинскій, В. Г., 20, 98.
Вѣлицъ, М., 172.
Вѣлоусовъ, И. А., 164, 172.
Вѣляева, 172.
„Bulletin Scientifique, publié par l'Académie Imp. des Sciences de St.-Petersbourg“, 104.
Вавинъ, Н., 173.
Вакула, царь, 131.
Валбергова, актр., 188.
Варшава, 107, 163.
Василій Буслаевъ, 130.
Васильева, М., 173.
Васильевъ, А. Д., 173.
Васильевъ, А. П., 173.
Васильковъ, В., 164.
Ватиканъ, 73.
Вейдемейеръ, Тат. Сем., 113.
Вейденбаумъ, Е. Г., 160.
Вейнбергъ, П. И., 164.
Великая, рѣка, 77.

- Великопольскій, И. Е., 189.
 Величко, В., 164.
 Венгеровъ, С. А., 34, 100.
 Венкстернъ, А. А., 169.
 Вербицкій, Н., 173.
 Вергунъ, Д. Н., 169.
 Весинъ, С., 173.
 Вестли, О., 169.
 Видеманъ, 164.
 Victor, псевд., 173.
 Вильна, 161, 162, 163.
 Винниковъ, Н., 173.
 Висковатовъ, П. А., 164.
 Витгенштейнъ, князь, 75.
 Витебскъ, 165.
 Виельгорскій, графъ, 51, 53, 55, 57, 59, 68, 76, 91.
 Владиміръ, гор., 166.
 Всеяковъ, Александръ Ѳеодоровичъ, 99, 102, 107, 109, 113.
 Войновъ, В., 173.
 Волковъ, Егоръ Егоровичъ, 35, 37.
 Voltaire, 36.
 „Ворона“, басня Крылова, 126.
 Вороничъ, погостъ, 36.
 Воронцовъ, графъ, М. С., 105.
 Воскресенскій, С. Г., 168.
 Вревская, баронесса, Е. Н., 43, 80.
 Второвъ, П., 173.
 Вульфъ, А. Н., 80.
 „Вѣнокъ на памятникъ Пушкину“, изд. Ѳ. Булгакова, 44.
 Вѣра, гувернантка, героиня романа Е. Лунскаго „Бракъ, какихъ мало“, 34.
 „Вѣстникъ Европы“, 147.
 „Вѣтеръ осенній въ лѣсахъ поднимается“, стих. И. Бунина, 126.
 Вяземская, княг. В. Ѳ., 48, 50, 55, 68.
 Вяземскій, кн. П. А., 6, 23, 31, 32, 33, 38, 39, 40, 41, 47, 48, 51, 56, 59, 61, 62, 65, 70, 76, 77, 88, 92, 99, 100, 145, 193.
 Гаазъ (Гассъ), Ѳ. П., докторъ, 75.
 Гавриилъ, князь, 74, 75.
 Гагаринъ, Григорій, князь, 90.
 Гаевскій, В. П., 37.
 Галль, Францъ-Иосифъ, 5.
 Гангелинъ, А., 173.
 Ганнибалъ, 108.
 Ганнибалы, 106.
 Гатчина, 71.
 Гвидонъ князь, 120, 128, 129, 131.
 Гвидонъ Салтановичъ, 128.
 Гейнце, Н. Э., 164.
 Гекернъ (= Дантесъ) (Гекерингъ, Геккеренъ, Геккеръ), баронъ, 48, 49, 52, 55, 58, 59, 62, 65, 79, 85, 90, 91, 95, 99, 104, 105, 107, 108.
 „Гекторъ и Андромаха“, Карамзина, 124.
 Германія, 91.
 Германовъ, 169.
 Геррера, 68.
 Герцогиня Беррійская, 107.
 Гизо, 91.
 Гильфердингъ, А. Ѳ., 130.
 Гиляровскій, В. А., 173.
 Гирей (изъ поэмы „Бахчисарайскій фонтанъ“), 119.
 „Гирлянда“, 143.
 Глазуновъ, А. В., 149.
 Глазуновъ, Андрей, 143, 144, 145, 148, 149, 150.
 Гласко, С., 180.
 Гласовъ, 165.
 Глинка, 107.
 Глинка, С., 148.
 Глинскій, Б. Б., 21.
 Глокке, И., 161.
 Глокке, Н. Э., 165.
 Гоголь, Н. В., 100, 150.
 Голенищевъ-Кутузовъ, Лог. Ив., 6.
 Голицынъ, кн., А. Н., 70, 78, 79, 88, 84, 86, 87, 88, 114.
 Голицынъ, князь, Н. Н., 34, 113.
 Голландія, 58.
 Головачевскій, С., 165.
 Гончарова (Дантесъ), 58.
 Гончарова, Александра Николаевна, 50, 52.
 Горбунцовъ, К., 165.
 Горчаковъ, князь А. М., 103.
 „Гость“, Лермонтова, 126.
 „Графъ Нулинъ“, Пушкина, 144.

- Грековъ, В., 165, 173.
 Гренъ, Н., 161.
 Гречъ, Н. И., 47, 148.
 Григорьевъ, 162.
 Гри-Гри, псевд., 169.
 Гриневская, И., 165.
 Гротъ, Я. К., 19, 21, 44, 94, 95, 96, 99, 100, 123.
 Gros, rège, 91.
 Грузія, 119, 158.
 Грунинъ, А., 173.
 Гуревичъ, А. Б., 161.
 Гуровскій, графъ Адамъ Владиславовичъ, 75, 78, 82, 113.
 Гусъ, 124.
 Гюонъ, 91.
- Давыдовъ, Д. В., 98.
 Дадонъ, царь, 128, 129, 131.
 Дадьянова, кн., 67, 70.
 Даль, В. И., 52, 55, 59, 106.
 Дамисъ, 38.
 Данзасъ, К. К., 49, 50, 51, 58, 59, 69, 99, 105.
 Дантесъ — см. Геккеренъ.
 Дантесъ, 48, 49, 79, 85, 104, 105, 106, 108.
 Данцигъ, 111.
 „Двѣ скорби“, стих. О. Н. Чюминой, 125.
 Делиль, 30.
 Дельвигъ, баронъ А. А., 139, 146, 147, 148.
 „Денница“, альманахъ, 149.
 фонъ-Дервизъ, С. П., 166.
 „Деревня“, стих. А. С. Пушкина, 118.
 Державинъ, Г. Р., 123.
 Дертъ, 74.
 Desauidgas, авт., 184.
 Дидотъ, 91.
 „Дилижансъ“, Огарева, 125.
 Дмитріевъ, В. (Полочанинъ), 173.
 Дмитріевъ, И. И., 51, 52, 57, 63, 76, 100, 148.
 Дмитровка (въ Москвѣ), 136.
- Днѣпръ, 114.
 Добровольскій, чиновникъ, 37.
 Добронравовъ, Е., 165.
 Добротворскій, М. А., 161.
 Добрянскій, А., 173.
 Долгуновъ, М., 174.
 „Домъ сумасшедшихъ“, Воейкова, 113.
 Дондуковъ-Корсаковъ, князь, М. А., 4, 7, 8.
 „Донъ-Жуанъ“, графа А. К. Толстого, 125.
 „Дочь купца Жолобова“, романъ И. Т. Калашникова, 101.
 Драпусовъ, пензоръ, 43.
 Дрезденъ, 87.
 Дрождининъ, А., 174.
 Дружневна королевна, 123.
 „Душенька“, Богдановича, 143.
 Дюма-отецъ, 34.
- Евгеній (Болховитиновъ), 76, 113, 115.
 „Евгеній Онѣгинъ“, 62, 63, 67, 70, 78, 108, 122, 142, 144, 150, 151, 152, 153, 171.
 Евреиновъ, А., 169.
 Европа, 73, 75.
 Е — въ, А. Н., 169.
 Ежова, акт., 188.
 Eichhoff, 89, 91.
 Екатерина II, 8, 10, 88.
 Екатерина Павловна, Великая Княгиня, 8, 9, 10.
 Елагинъ, Н. В., 35, 36, 37.
 Епифановъ, С. А., 169.
 Ермоловъ, А. С., 162.
 Ефремовъ, чиновникъ, 42, 43.
 Ефремовъ, П. А., 6, 133, 134, 141, 183.
- Ж., В. В., 174.
 Жандръ, О., 174.
 Женева, 91.
 „Женить“, сказка А. С. Пушкина, 118.

- Жуковский, Василий Андреевич**, 11, 19, 23, 48, 51, 53, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 68, 70, 76, 84, 88, 90, 91, 92, 93, 99, 113, 124, 147.
- Жуковъ, В.**, 174.
- Завитневичъ, И. З.**, 162.
- Загряжская, фрейлина**, 48, 50, 68.
- Зайкинъ, книгопродавецъ**, 140.
- „**Занятій мало ль есть у ней?**“, А. С. Пушкина, 127.
- „**Записка**“ Карамзина („О старой и новой Россіи“), исключенныя цензурою мѣста, 12—18.
- „**Записки Иркутскаго жителя**“, И. Т. Калашникова, 101, 102.
- „**Записки Смирновой**“, 100.
- Залисной, И.**, 165.
- Заринъ**, 163.
- „**Зачѣмъ сердца волнуешь, мучить . . .**“, А. С. Пушкина, 127.
- Звенигородскій, А.**, 174.
- Зеленая Лампа, общ.**, 193.
- Зеленецкій, А.**, 165.
- Зибекеръ**, 60, 86, 89, 91.
- Зивченко, Н.**, 99.
- Зубковъ, В. П.**, 114.
- Зубова, балерина**, 187.
- „**И блѣденъ былъ печальный ликъ ея . . .**“, Огарева, 125.
- И. В.**, 169.
- Иванова, балерина**, 187.
- Ивановъ, В.**, 174.
- Ивановъ, Н. Г.**, 165.
- „**Иванъ Выжигинъ**“, ром. Булгарина, 149.
- Иванъ-да-Марья, псевд.**, 174.
- „**И вырвался изъ свѣжихъ устъ ея . . .**“, А. Толстого, 125.
- Игримце, старецъ**, 130.
- Изборскъ**, 77.
- „**Измаиль-Бей**“, Лермонтова, 126.
- „**Изъ Байронова Мазепы**“, Лермонтова, 124.
- Изюмскій, И. Д.**, 165.
- Ильинъ, С.**, 174.
- „**Имянины**“, повѣсть Н. Ф. Павлова, 150.
- „**Иной имѣлъ мою Аглаю**“, эпиграмма А. С. Пушкина, 38.
- Ипполитовъ-Ивановъ, М.**, 163.
- Ипполитъ**, 39.
- Иринархъ, викарій**, 74.
- Иркутская губернія**, 101.
- Иркутскъ**, 100.
- Исаакіевскій Соборъ**, 62, 65.
- Искра, П.**, 162.
- Исландія**, 86.
- „**И солнце для нея . . .**“ (изъ „Гектора и Андромахи“) Карамзина, 124.
- Исполатовъ, С.**, 165.
- Истомина, А. И.**, 186, 187.
- „**Историческое обозрѣніе Сибири**“, П. А. Словцова, 102.
- „**Исторія Государства Россійскаго**“, Карамзина, 8, 9, 10, 148.
- „**Исторія княжества Псковскаго**“, Евгенія Болховитинова, 113.
- „**Исторія Пугачевского бунта**“, А. С. Пушкина, 143.
- „**И съ нашей публики, межъ тѣмъ . . .**“, А. С. Пушкина, 142.
- Италія**, 73.
- Ишимова, А. О.**, 19.
- „**L'Interieur de Jésus**“, 60, 85.
- Іоаннисъ**, 90.
- Іосифъ, митрополитъ Псковскій**, 75.
- К. А.**, 174.
- Кавалергардскій полкъ**, 104.
- „**Кавказскій Плънникъ**“, А. С. Пушкина, 144, 155.
- Кавказъ**, 28, 89, 164.
- Кавосъ, К. А.**, 181, 187, 188, 192.
- Кагаринъ**, 174.
- Казань**, 91.
- „**Какъ пальма влонитъ благовонну . . .**“, Державина, 123.
- Калашниковъ, Владиміръ Ив.**, 107.

- Калашниковъ, Иванъ Тимоѣевичъ**, 99, 100, 101, 102, 103, 107.
Калашниковы, Ю. И. и Н. И., 101.
Калашъ, В. В., 162, 180.
Калуга, 96.
Камно, имѣніе Н. А. Яхонтова, 110.
„Камчадалка“, романъ И. Т. Калашникова, 101.
Канеринъ, графъ, Е. Ф., 112.
Канчели, 174.
Кашлинъ, 175.
Карамзинъ, Н. М., 8, 9, 10, 11, 61, 65, 66, 104, 123, 124, 148.
Карамзины, 46, 48, 53, 62, 63, 76, 82, 93, 94, 95.
Каратыгина, А. М., 186, 187.
Каратыгина 2-я, 188.
Каратыгинъ, В. А., 67, 68, 100, 184, 185, 186, 187, 192.
Каргалетели, В., 165.
Карелинъ, Н., 175.
Карповъ, С., 175.
Касаткинъ, С., 165.
Катенинъ, А. А., 98.
Катенинъ, П. А., 100, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 191, 192, 195.
Кашкина, Е. Е., 100.
Кёлеръ, Софія (Путилина, псевд. „Евгеній Лунскій“), 25, 26, 29, 31, 32, 33.
Кенигсбергъ, М., 175.
„Кенильвортъ“, романъ Вальтера Скотта, 149.
Кернъ, А. П., 194.
Киевестръ, И. А., 175.
К. И. П., 169.
Кирша Даниловъ, 130, 131.
Кирѣевскій, 149.
Кишиневъ, 114, 129.
Кіевъ, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167.
К. К., 174.
Клеонъ, 38.
Клюнинъ, В. Е., 169.
Ключаревъ, П., 175.
Ковалевская, Н., 175.
Ковалевскій, Е. П., 41, 42, 43.
„Когда же юность легкимъ дымомъ . . .“, А. С. Пушкина, 127.
Козловъ, В. Я., 169.
Козловъ, И. И., 93, 113, 147, 150.
Колчинъ, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179.
Комendantская дача, 49.
Комнено, Елизавета Христофоровна — см. Пещурова.
„Компаньонка“, повѣсть Евгенія Лунскаго (С. Келеръ), 34.
Коноплевъ, 159.
Конюшенная площадь, 67.
Конюшенная церковь, 62, 65, 67, 71, 81.
Корзюковъ, В., 175.
Коринъ, В., 166.
Коркуновъ, М. А., 98.
Корововъ-Щегловъ, 170.
Корфъ, баронъ, М. А., 33.
Коршъ, Ф. Е., академикъ, 117.
Котюховъ, 175.
Коханскій, М. М., 166.
Краевскій, А. А., 62, 65, 98.
Краморенко, К., 166.
„Красавицы, для васъ однихъ . . .“, А. С. Пушкина, 121.
Красновъ, С. А., 175.
Кремль московскій, 74.
„Крещенскіе морозы“, Некрасова, 126.
Кронштадтъ, 165.
К. Р., 162.
Кругъ, Ф., 89.
фонъ-Крузе, цензоръ, 38, 43.
Крупенская, Екатерина Христофоровна, рожд. Комнено, 114.
Крупенскій, Матвѣй Егоровичъ, 114.
Крыловъ, И. А., 68, 113, 126, 131.
Крыловъ, цензоръ, 4, 5, 8, 9, 10, 11.
Крюденеръ, баронесса, 77.
К — ская, В., 175.
К — съ, М., 175.
Кукольникъ, Н. В., 100, 150.
Кумскій, 164, 165, 166, 168, 180.
„Курганный Казакъ“, Даля, 52.
Куридзе, 180.
Куровская, З., 162.

Кутузовъ, полководецъ, 6.
 К — ь, В., 166.
 „Къ баронессѣ Е. Н. В(ревской)“,
 стих. Языкова, 43.
 „Къ ней, дая, винулись собаки...“,
 А. С. Пушкина, 122.
 „Къ Смирдину, какъ ни зайдешь“,
 стих. А. С. Пушкина, 42.
 Кюхельбекеръ, В. К., 36, 37, 39.

Лабзинъ, А. Ѳ., 193.
 Лавинъ, Казимиръ, 146.
 Лаврентьева, С., 170.
 Лагарпъ, 93.
 Ладыженскій, В. Н., 170.
 Лажечниковъ, И. И., 150.
 Ланской, 21.
 Ларионовъ, В., 162.
 Лафатеръ, писатель, 5.
 Лашкевичъ, Н., 175.
 Лашковъ, В., 175.
 Лебедь, царевна, 123.
 Левинскій, И., 175.
 „Ледяной домъ“, И. И. Лажечни-
 кова, 150.
 Лель, 170.
 Лео, 170.
 Леонтьева, Н. Л., 166.
 Леопольдовъ, Андрей, 157, 158.
 Лермонтовъ, М. Ю., 89, 113, 124, 126.
 Лернеръ, Николай Осиповичъ, 2,
 102, 103, 106, 181, 183, 191.
 „Летитъ веселая ладья...“, В. А.
 Жуковского, 124.
 Ливень, кн., 91.
 Лиза, 131.
 Лисицынъ, Н. М., 162.
 Лис., П., 175.
 „Листопадъ“, стихотворенія И. Бу-
 нина, 126.
 „Литвинка“, стих. Лермонтова, 126.
 „Литературные Листы“, 145, 155.
 „Литературныя прибавленія“ къ
 „Русскому Инвалиду“, 142, 153.
 Литта, графъ Ю. П., 84.
 Лицей, Императорскій Алексан-
 дровскій, 44, 46, 68, 107.

Лицейскій садъ, 44.
 Липкинъ, М. И., 175.
 Lolo, 175.
 Лондонъ, 79, 87.
 Лохвицкая-Жиберъ, М. А., 166.
 Луга, 72, 77, 81.
 Луи, 93.
 Лукаперъ, богатырь, 123.
 Лукулль, 42.
 Лунина, Е. С. (Уварова), 64.
 Лунскій, Евгений (С. К.), 25, 33, 34.
 „Лѣтопись Историко-Родословнаго
 Общества въ Москвѣ“, 103, 106.
 Людовикъ-Филиппъ, 4.
 Люстихъ, танцоръ, 187.
 Ляскоронскій, 175.

„Мазепа“ (Байрона), 124.
 Мазуркевичъ, В. А., 166.
 Майкова, А. А., 183.
 Майковъ, А. Н., 126.
 Майковъ, Л. Н., 131, 132, 183, 194.
 Максимовъ, И., 176.
 Малиновскій, 88.
 Маловъ, свящ., 64.
 „Маннерингъ“, романъ Вальтера
 Скотта, 149.
 Марино Марини, 78, 83, 87, 89.
 „Магic“, пьеса, 86.
 Марія Николаевна, Вел. Кн. 19, 24.
 Маркова, Ю., 176.
 Марксъ, изд., 163.
 Мармье, 86.
 Мастеровой, псевд., 176.
 Матюшкинъ, Ѳ. Ѳ., 99.
 Медвѣдевъ, Л., 176.
 „Межъ тѣмъ какъ обку вьажеть...“,
 А. С. Пушкина, 121.
 Мейендорфъ (Мейндорфъ), баронъ,
 60, 79, 85, 86.
 Мейснеръ, А., 176.
 Мельниковъ, 170.
 Мечъ, Р., 176.
 Мещерская, княгиня Ев. Ник., 48,
 94, 100.
 Мещерская, княжна Марья И., 94.
 Мещерскій, князь, 63, 93, 176.

- Милитриса Кирбитовна, 129, 131.
 Миллеръ, Н. И., директоръ Имп. Алекс. Лицея, 44.
 Минье, 90.
 „Minuit ou le moment propice“, комедія Desaudras (Duchapt), 181, 184, 185, 186, 189—190.
 „Миргородъ“, повѣсти Н. Гоголя, 150.
 „Михайлъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій“, драма Н. Кукольника, 150.
 Михайлъ Павловичъ, Вел. Кн., 99, 100.
 Михайлова, Н., 170.
 Михайлова (Чюмина), О. Н., 125.
 Михайловское, 78, 81, 102, 103, 110, 164.
 Михеевъ, В., 176.
 Мицевичъ, 165.
 Могилевъ на Дняпрѣ, 114.
 Модзалевскій, Борисъ Львовичъ, 44, 79, 99, 100, 116, 193.
 Модзалевскій, Вадимъ Львовичъ, 11.
 Мойка, 68.
 Молдавія, 105.
 Моле, 91.
 Монмерье (Montmerqué), 78, 83, 85, 87.
 Мордвинова, Александра Михайловна, 111.
 Мордвинова, Александра Семеновна, 112, 113.
 Мордвинова, П., 118.
 Мордвиновъ, Александръ Николаевичъ, 100, 109, 110, 111, 112.
 Мордвиновъ, Николай Михайловичъ, 111.
 Морей, 5.
 Морозовъ, Е., 176.
 Морозовъ, П. О., 129, 141, 154, 156.
 „Морозъ красный носъ“, Некрасова, 126.
 Москва, 43, 44, 47, 49, 51, 59, 60, 61, 62, 63, 68, 75, 78, 80, 83, 84, 87, 88, 90, 91, 93, 103, 106, 116, 133, 135, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168.
 „Московскій альманахъ“, 143.
 „Московскій Вѣстникъ“, 148.
 „Московскій Телеграфъ“, 140, 141, 142, 144, 148, 152.
 „Московскія Вѣдомости“, 98, 135, 136, 137, 138, 143, 147, 148, 150, 151.
 М. Р., 175.
 М. Родіонъ, 176.
 Мужигъ, псевд., 180.
 Муравьевъ, Александръ Николаевичъ (декабристъ), 111.
 Муравьевъ, Михайлъ Николаевичъ (Вилънскій), 111, 148.
 Муравьевъ, Н. Н., 111.
 Муравьевъ, Николай Николаевичъ (Карскій), 111.
 Мусина-Пушкина, графиня Э. К., 99.
 Мусинъ-Пушкинъ, 22, 26.
 Мусинъ-Пушкинъ, С. А., 176.
 Мюнхенъ, 90.
 „На выздоровленіе Лукулла“, стих. А. С. Пушкина, 42.
 Нарышкинъ, 59.
 Наслѣдовъ, Н., 176.
 „На смерть Пушкина“, стих. Лермонтова, 113.
 „Начертаніе русской исторіи для училищъ“, проф. Погодина, 150.
 „Нашъ пріятель, Пушкинъ Левъ“, стих. А. С. Пушкина, 42.
 Нашъ, танпоръ, 187.
 „Невскій Альманахъ“, 3, 148.
 Невскій монастырь, 47.
 „Невѣста Абидосская“, Байрона, 147.
 Некрасовъ, Н. А., 118, 124, 125, 126.
 „Не пой, красавица, при мнѣ . . .“, А. С. Пушкина, 119.
 Нептунъ, 47.
 Несельроде, графъ, 83.
 „Не страшился бъ я свергаться...“, Державина, 123.
 „Не то бѣда, что ты поляеъ“, стих. А. С. Пушкина, 42.
 Нефедьева, Александра Ильи-

- вишна, 47, 51, 53, 57, 58, 64, 68, 70, 71.
- Нидермиллеръ, Н., 162.
- Нижній-Новгородъ, 91.
- Никитенко, А. В., 22, 139, 153.
- Никифоровъ, Н. К., 176.
- Николаевъ, Александръ Сергѣевичъ, 2.
- Николай I, 20, 40, 99, 100.
- Николая Чудотворца церковь (во Псковѣ), 74.
- Никольская ул. (въ Москвѣ), 151.
- Никольскій, Б. В., 166.
- Новгородъ, 153.
- Новгородъ-Сѣверскъ, 161.
- Новиковъ, Н. И., 176.
- „Новости. Газетный фельетонъ. 1845“, Некрасова, 125.
- „Новости Литературы“, 145, 146.
- Новоузенскъ, 166.
- Норовъ, Авраамъ Сергѣевичъ, 25, 30, 31, 38, 40.
- „Нѣтъ, жены робкія Гирея“, А. С. Пушкина, 119.
- „Нѣтъ, не агать въ глазахъ у ней...“, А. С. Пушкина, 127.
- „Обвалъ“, стих. А. С. Пушкина, 117.
- Оболенскій, Андрей Филипповичъ, 107.
- Огаревъ, Н. П., 124, 125.
- „Огородникъ“, Некрасова, 126.
- Одесса, 162, 166, 167.
- „Одно имѣла я въ предметъ...“, А. С. Пушкина, 122.
- Одоевскій (Одуевскій, Адуевскій), князь В. Ѳ., 23, 62, 65.
- „О древней и новой Россіи, въ ея политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ“, записка Н. М. Карамзина, 8, 9, 10, 11.
- Окуличъ-Казаринъ, Н. Ѳ., 110.
- Опочковскій уѣздъ, 77, 81.
- „Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина“, Е. Ѳ. Будде, 117.
- „Опыты въ стихахъ и прозѣ“, Батюшкова, 155.
- Оренбургъ, 165.
- Орловъ, графъ, 67, 88.
- Ору, Данцигскій форштадтъ, 111.
- Осипова, Марія Ив., 79.
- Осипова, П. А., 70, 72, 77, 78, 79, 80, 81, 92, 99, 100.
- „Отелло, или Венеціанскій Мавръ“, траг. Шекспира, 187.
- „Отъ добра добра не ищутъ“, комедія, 195.
- Оссовскій, С. А., 170.
- Островскій, 177.
- Островъ, гор., 72, 81.
- Отечественная война, 111.
- „Отечественныя Записки“, 87, 148.
- „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“, статья Пушкина, 2, 3.
- „О ты, который съ похоронъ“, стих. А. С. Пушкина, 67.
- Павловъ, Николай Филипповичъ, 150.
- Пальчиковъ, Владиміръ Петровичъ, 114.
- „Пантеонъ“, 33, 34.
- Парижъ, 46, 55, 60, 63, 71, 76, 78, 79, 83, 85, 86, 87, 88, 89, 91, 115, 150.
- „Парижъ (Хроника русскаго)“, статья А. И. Тургенева, 4, 5.
- Паскаль, А., 163.
- Паскевичъ, князь И. Ѳ., 99.
- „Пастухъ и море“, басня Крылова, 126.
- Патгуль, 91.
- Паутовъ, А., 177.
- Пашковская, С., 177.
- Пегасъ, 164.
- Пепень, 5.
- „Переводы въ прозѣ В. А. Жуковскаго“, 147.
- Переселенковъ, Степ. Ал—др., 2.
- Пермь, 91.
- Перовскій, 67.
- Пестряковъ, Ф. М., 170.
- Петровка (въ Москвѣ), 136.
- Петровскій, П. Н., 166.
- Петровъ-Іевлевъ, 163.

- Петровъ, С., 177.
 Петръ Великій, 8, 10, 75.
 Печорскій монастырь, 77.
 Пещурова, Варвара Алексѣевна, 100.
 Пещурова, Елизавета Никитична, 114.
 Пещурова, Елизавета Христофоровна, рожд. Комнено, 114, 116.
 Пещурова, Софья Алексѣевна, 114.
 Пещуровъ, Алексѣй Никитичъ, 72, 81, 100, 102, 108, 109, 110, 113, 114, 115, 116.
 Пилау, крѣпость, 111.
 „Письмо изъ Парижа“, статья, 4.
 Пижманъ, Марія, 157.
 Плаксинъ, С., 177.
 Плетневъ, П. А., 19, 20, 21, 22, 23, 24, 62, 65, 100, 140, 153.
 „Плутархъ для юношества“, 150.
 „Повѣсти Вѣлкина“, А. С. Пушкина, 143.
 Погодинъ, М. П., 143, 150.
 Подиско, 177.
 Подовскій, К., 166.
 Подщипа, дочь царя Вакулы, 131.
 Пожидаевъ, Б., 166.
 „Покаянствъ твой Онѣгинъ живъ...“, А. С. Пушкина, 142.
 „Покаяніе“, Лермонтова, 126.
 Полевой, Н. А., 146.
 „Полководецъ“, стихотвореніе Пушкина, 6, 7.
 Полонскій, 126, 130.
 Полоцкъ, 111.
 Полочанинъ, В. А., 173.
 „Полтава“, А. С. Пушкина, 122, 143, 144.
 Полтавинъ, 163.
 Польша, 78.
 Пономаревъ, книгопродавецъ, 145.
 „По поводу послѣдняго изданія сочиненій А. С. Пушкина“, статья 1858 г., 42.
 Поповъ, Н. С., 177.
 „Портретъ“, гр. А. Толстого, 125.
 Порфиоровъ, 177.
 Порфиоровъ, П., 170, 177.
 Посадскій, 161, 164, 166.
 „Посланіе къ И. Е. Великопольскому“, А. С. Пушкина, 139.
 „Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. Пушкина“, А. Аммосова, 69, 99.
 „Потомъ узнала я“, стих. О. Н. Чюминой, 125.
 Потоцкій, Леонъ, 90.
 Потресовъ, С., 177.
 Потѣхинъ, П. Б., 163.
 Потѣхинъ, С., 177.
 „Поѣздка въ Тригорское“, статья Б. Л. Модзалевскаго, 44, 79, 99, 100.
 „Поэмы и повѣсти“, А. С. Пушкина, 143, 150, 153.
 „Правда и Кривда“, Полонскаго, 130.
 „Практическая Русская Грамматика“, 148
 „Предчувствіе явленія ея...“, Некрасова, 125.
 „Презрѣвъ оковы просвѣщеня...“, А. С. Пушкина, 119.
 „Препятствіе къ свиданію съ супругою...“, стих. Державина, 123.
 Прибикъ, 161.
 „Примите же изъ рукъ ея...“, стих. Тютчева, 124.
 „Примѣненіе системъ Галля и Лафатера къ изображеніямъ пяти подоудимыхъ“, статья для „Современника“, 5.
 Проданъ, И. С., 177.
 „Про казака“, народн. сказка, 129.
 Протасовъ, Гр., 72.
 Пруссія, 85.
 Псковская губернія, 28, 77, 81, 110.
 Псковъ, 70, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 82, 103, 106, 110, 113, 114, 116.
 Пугачевъ, Емелька, 36.
 „Пускай старикъ крылатый...“, А. С. Пушкина, 120.
 Путилина, Софія (Келеръ), 31, 32, 33.
 Пушкина, Анна Львовна, 42.
 Пушкина, Надежда Осиповна, 80, 114.

- Пушкина, Н. Н., 48, 69.
 Пушкинскій Лицейскій Музей, 100.
 Пушкинъ, Григорій Александровичъ, 40, 41.
 Пушкинъ, Левъ Сергѣевичъ, 35, 42, 146.
 Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ, 80, 99, 100, 114.
 „Пушкинъ и его современники“, 44, 79, 98, 99, 100, 114.
 П — ь, И. С., 178.
 Пыпинъ, А. Н., 8.
- Раевскій, Н. Н., 100.
 Разинъ Стенька, 36.
 Рауумовская, гр., 48.
 „Распря между двумя известными журналистами и тяжба одного изъ нихъ съ цензурою надѣлали много шуму“, статья А. Пушкина (или „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“), 3.
 „Revue des deux Mondes“, 90.
 Рекамье, m-me, 63.
 „Rémiscences“, стих. О. Н. Чюминой, 125.
 Римъ, 115.
 „Родные люди вотъ какіе . . .“, А. С. Пушкина, 120.
 Родосскій, А., 170.
 Розенбергъ, Николай Петровичъ, 1.
 „Роксоdana“, трагедія Н. Кукольника, 150.
 Романовичъ, П., 178.
 Ромеръ, Ф., 178.
 Россійскій, Л. А., 159.
 Россія, 37, 41, 58, 60, 74, 91.
 Рубецъ, А. И., 163.
 Румянцовъ, 92.
 „Русалка“, А. С. Пушкина, 117.
 „Русланъ и Людмила“, А. С. Пушкина, 131, 140, 141, 143, 144, 151.
 „Русская Бесѣда“, журналъ, 43.
 „Русскій Инвалидъ“, 142, 152, 153.
 „Русскія повѣсти и рассказы“, А. Марлинскаго, 150.
 Рылѣвъ, К. Ф., 36, 37, 38, 39.
- С. А. В., 170.
 Савиновъ, Ф., 167, 170.
 Садко, 130, 131.
 Салтанъ, 128, 129, 152.
 Салтанъ Салтановичъ, 128, 129.
 Салтыковъ-Щедринъ, 107.
 Салтыковъ, Александръ Ник., 63.
 Сафоновъ, В. И., 163.
 Свербеевъ, 51, 52, 57, 68.
 Свербеевы, 76.
 Сверчокъ Воронежскій, 178.
 С — въ, А. И., 170.
 Святогорскій Успенскій монастырь, 72, 73, 77, 81.
 Святыя Горы, 36, 87, 106, 168, 177.
 Селивановъ, Н., 178.
 Семенова, Е. С., 187.
 Семенова, Н. С., 193.
 Семеновъ, Н., 163.
 Семень, Авг. Ив., 133, 136.
 Сенковскій, О. И., 153.
 Сербиновичъ, К. С., 3, 78, 83, 87.
 Сергій Михайловичъ, князь, 58.
 Сибекеръ, 60, 86, 89, 91.
 Сибирь, 101, 102.
 Силицкій, 171.
 Симбирскъ, 91.
 Сиресъ, Я., 167.
 Сіесъ, 90.
 „Сказка о Золотомъ Пѣтушкѣ“, А. С. Пушкина, 128.
 „Сказка о Климѣ“, 129.
 „Сказка о Мертвой Царевнѣ“, А. С. Пушкина, 128, 129.
 „Сказка о Царѣ Салтанѣ“, А. С. Пушкина, 152.
 „Сказка о царѣ Салтанѣ, о сынѣ его славномъ и могучемъ богатырѣ князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о прекрасной царевнѣ Лебеди“, 128.
 Скопинъ - Шуйскій, кн. Михайлъ Васильевичъ, 150.
 Скоттъ, Вальтеръ, 146, 149.
 „Скупой Рыцарь“, А. С. Пушкина, 67.
 Ск . . . . . ь, 48.
 Сленинъ, И. В., 135.

- „Словарь Академіи Россійской“ (1794 г.), 131, 148.
 Словцовъ, Петръ Андреевичъ, 101, 102, 103, 104.
 С — довъ, В. М., 178.
 Случевскій, К. К., 178.
 „Смерть въ младости страшна...“, стих. Карамзина, 124.
 Смирдинъ, А., 42, 61, 67, 135, 138, 143, 145, 153.
 Смирнова, А. О., 100.
 Смольный монастырь, 92.
 Смоляны, 111.
 Снегиревъ, И. М., 133.
 Соболевскій, С. А., 62, 90, 134, 146.
 Соболевъ, А., 178.
 „Современникъ“, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 61, 62, 65, 143.
 Соколичъ, Осипъ Ивановичъ, 1.
 Соколовъ, А., 178.
 Соколовъ, Н., 171.
 Соломирскій, В. Д., 102.
 Сѣлтавъ, П., 167.
 Сосновъ, Я. Г., 178.
 Софійскій, Н., 178.
 Софія, 71.
 „Сочиненія Пушкина“, изд. Императорской Академіи Наукъ, 131.
 „Сочиненія Пушкина“, изд. П. В. Анненкова, 37, 134.
 „Сочиненія А. С. Пушкина“, изд. А. С. Суворина, 133, 134.
 „Сочиненія А. С. Пушкина“, изд. Морозова, 119, 129, 142, 143, 154, 156.
 Спасскій, докторъ, 50, 55, 59, 90.
 Сперанскій, графъ, 28, 29.
 Сперанскій, 101.
 Сперанскій, Н. П., 167.
 „С.-Петербургскія Вѣдомости“, 35, 37, 38, 143.
 С.-Петербургъ, 32, 46, 47, 51, 57, 58, 64, 71, 72, 74, 76, 77, 78, 81, 82, 87, 92, 99, 100, 102, 103, 107, 110, 113, 114, 135, 138, 139, 150, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168.
 „Станъ невысокій помню я...“, Лермонтова, 124.
 Степановъ, Н., 167.
 Степановъ, П., 178.
 Стиглиць, 60, 90.
 „Стихи на случай сохранились...“, А. С. Пушкина, 120.
 „Стихотворенія“, А. С. Пушкина, 142, 143, 152.
 Стороженки, 99, 109.
 Стороженко, Андрей Яковлевичъ, 107.
 Стороженко, Николай Владимировичъ, 99, 109.
 Строгановъ, графъ, Г. А., 67, 68, 69, 70.
 Суворовъ, П., 178.
 „Судъ въ подземельѣ“, стих. В. А. Жуковского, 124.
 Султанъ Султановичъ, 128, 129.
 „Сусанинь“, опера Глинки, 107.
 Сухозанетъ, 67.
 Сухомлиновъ, М. И., 2.
 Сфинксъ, 178.
 „Съ тобою умереть не стало у нея...“, стих. О. Н. Чюминой, 125.
 „Сынъ Отечества“, 33, 141, 142, 143, 148.
 Сѣверинъ, Д. П., 93.
 „Сѣверная Пчела“, 134, 136, 137, 140, 142, 143, 147, 148, 149.
 „Сѣверные Цвѣты“, 3, 143.
 „Сѣверный Архивъ“, 155.
 Т. А., 179.
 „Такъ море, древній душегубецъ“, стих. А. С. Пушкина, 47.
 Т. А. Н., 179.
 Танъ, 167.
 Танъевъ, статсъ-секретарь, 20.
 Тарасенко-Отрѣшковъ, Н. И., 32, 33.
 Тассо, 73.
 „Темира“, 113.
 Темировъ, Илья Ивановичъ, 114.
 Темировы, 114.
 Теодоровичъ, Г. А., 179.
 Тепляковъ, В. Г., 99, 100.

- Тимофеевъ, К. Н., 103.
„Тифлисскія Вѣдомости“, 158.
Тифлисъ, 158, 159, 164, 165, 166, 168, 180.
Тобольскъ, 101, 102.
Толстой, 124.
Толстой, А., 125.
Толстой, Як. Ник., 85, 193.
Толченцовъ, акт., 187.
Тонинъ, В., 179.
Трефоловъ, Л. Н., 171.
Тригорское, 86, 44, 73, 74, 78, 79, 80, 81, 82, 92, 99, 100.
Троицкій соборъ (во Псковѣ), 74.
Трубецкой, кн., 67.
„Трумфъ“ Крылова, 131.
Тула, 163.
Тулъчѣвъ, 162.
Тургенева, Александра Николаевна (Сашка), 63, 76, 86, 90, 98.
Тургенева, Клара, 63, 76, 78, 86, 90, 93.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 4, 46, 47, 51, 53, 55, 57, 58, 64, 69, 70, 71, 77, 79, 81, 83, 84, 87, 92, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 103, 113, 114, 115, 116.
Тургеневъ, Андрей, 47.
Тургеневъ, Николай Ивановичъ, 46, 58, 69, 71, 77, 79, 81, 87.
Тургеневъ, Петръ Николаевичъ, 46.
Тургеневъ, Сергѣй, 47.
Турнейзенъ, 47, 87.
„Ты прованскъ, я поэтъ“, стих. А. С. Пушкина, 42.
Тюменевъ, И. Ф., 171.
Тютчевъ, О. И., 124.
- Уварова, Екатерина Сергѣевна (рожд. Лунина), 64.
Уваровъ, С. С., 6, 7, 11, 19, 22, 89.
„Уворъ есть истина“, А. Толстого, 125.
„Укротися же стихія...“, Державина, 123.
„Ундина“, Жуковского, 70.
- Урусовъ, В., 179.
Уткинъ, 147.
„У хозяевъ въ проѣзжихъ домахъ...“, Полонскаго, 130.
- Фарфоровый Заводъ въ СПБ., 112.
Фетъ, А. А., 126.
Филаретъ (Дроздовъ), митрополитъ московскій, 75, 114, 115.
Фіески, виновникъ покушенія на жизнь Людовика-Филиппа, 4, 5, 6.
„Флотъ ужъ къ острову подходитъ“, А. С. Пушкина, 120.
Фокъ, М. Я., 112.
Фофановъ, К., 167.
Франція, 86, 87, 88, 116.
Frédéric II, 36.
Фрейгангъ, цензоръ, 25, 27, 29, 31.
Фругъ, С. Г., 167, 171.
Фуксъ, В., 163.
Фуссъ, П. Н., 89.
- Харауловъ, 171.
Харьковъ, 167.
Херасковъ, М. М., 147.
Херсонъ, 165.
Херхеулидзева, княжна Александра Семеновна (Мордвинова), 112—113.
Херхеулидзева, княжна Татьяна Семеновна (Вейдемейеръ), 113.
Хитрово, Е. М., 6, 52, 54, 68.
Х. К., 171.
- Цандеръ, И., 163.
Царское Село, 44, 107, 159.
Царскосельскій Лицей, 68.
Цертелевъ, П., кн., 179.
Цеткинъ, А. О., 171.
„Цыганы“, А. С. Пушкина, 143, 144.

- Чаевъ, Н., 179.
 „Часовня Гильды убрана....“, В.
 А. Жуковского, 124.
 „Часто, часто я бесѣдовалъ....“,
 А. С. Пушкина, 123.
 Чашники, 111.
 Чеботаревъ, Ѳ., 179.
 Чебышевъ, А. А., 195.
 Чемисовъ, Л. Г., 179.
 Ченеть (?), (Ченстова трагикомедія:
 „Скупой Рыцарь“), 67.
 Черкасскій, Н., князь, 168.
 Чернавка (дѣвка Чернавка), 128,
 129, 180, 181, 182.
 Черная рѣчка, 49, 105.
 „Чернецъ“, пов. И. Козлова, 147, 150.
 Чернышевъ, Василий Ильичъ, 127,
 132, 156.
 „Чехамъ въ годовщину Гуса“, стих.
 Тютчева, 124.
 Чешихинъ, В. Е., 179.
 Чюмина (Михайлова), О. Н., 125, 171,
 179.
 Ш. В., 171.
 Ш. В. В., 171.
 Шаликовъ, князь, 147.
 Шаховской, князь А. А., 198.
 Шаховской, князь Николай Леонт.,
 64, 68.
 Шекспиръ, 30, 187.
 Шемаевъ, танцоръ, 187.
 Шемаевъ, актеръ, 188.
 Шестаковъ, Д., 168.
 Шиллеръ, 30.
 „Шильонскій узникъ“, 155.
 Шиповъ, 67.
 Ширяевъ, Ал — дръ Серг., 135, 136,
 137, 138, 139, 140, 145, 147, 150, 151.
 Шишковъ, А. С., 36, 150.
 Шяшло, К. К., 168.
 Шюда, отецъ, 36.
 Шлякинъ, Илья Александровичъ,
 6, 101, 182, 183, 191.
 Шошинъ, Ѳ., 179.
 Штернъ, 168.
 Штиглицъ, 60, 90.
 Шувалова, графиня, 63.
 Шуваловъ, А. И., 171.
 Шульгинъ, И. П., 19.
 Щегловъ, 170.
 Щеголевъ, Павелъ Елисеѣвичъ, 40.
 Щепкина-Куперникъ, Т. Л., 168,
 171, 179.
 Щепкинъ, Н. М., 34.
 Щепкинъ, издатель „Библиограф.
 Записокъ“, 38.
 Щербатовъ, князь, 32, 99.
 Щербатовъ, князь, Алексѣй И., 48.
 Щербатый, князь Григорій Ал — др.,
 63.
 Щербинина, 52.
 Щербининъ, 67.
 „Эда и Пиръ“, Баратынскаго, 148.
 „Эдинбургская темница“, романъ
 Вальтера Скотта, 149.
 Эдлингъ, графиня, Р. С., 99, 100.
 Эйхофъ, 82, 89, 91.
 Энгельгардъ, 68.
 Эпиграмма на Булгарина, А. С.
 Пушкина, 42.
 Эриванская площадь (въ Тифлисѣ),
 159.
 Эрленвейнъ, А. А., 129.
 Юревичъ, В., 168.
 Языковъ, А. П., 98.
 Языковъ, М. Д., 171.
 Языковъ, Н. М., 43, 73, 81, 100, 139.
 Языковы, А. М. и Н. М., 98.
 Яковлевъ, М. Л., 99, 193.
 Яковлевъ, О., 179.
 Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ,
 183.

Ярошевская, М. Т., 171.

„Ятаганъ“, повѣсть Н. Ф. Павлова,
150.

Яхонтовъ, 115.

Яхонтовъ, А. Н., 110.

Яхонтовъ, Николай Александро-
вичъ, 109, 110.

Ө. Б., 44.

Өедоровъ-Давыдовъ, А. А., 168, 171.

Өеофилова пустынь, 77.

Өоминъ, Александръ Александро-
вичъ, 46, 98.

